

**Самарский государственный
аграрный университет**

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Сборник научных трудов
VIII Национальной научно-практической конференции

28 апреля 2026 года

Кинель 2026

УДК 338
ББК 65.32
Р17

Рекомендовано научно-техническим советом Самарского ГАУ

Редакционная коллегия:

Мамай Оксана Владимировна – доктор экономических наук, профессор;
Купряева Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент;
Кудряшова Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент.

Р17 Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов. – Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. – 190 с.

Сборник научных трудов включает результаты исследований по актуальным проблемам цифровой экономики. В издание включены научные труды преподавателей, аспирантов, соискателей, магистров вузов России и др. Статьи посвящены повышению экономической эффективности работы организаций, проблемам теории и практики управления современными организациями и совершенствованию системы бухгалтерского учета, анализа деятельности организаций, экономическим проблемам, тенденциям и перспективам развития сельского туризма, а также инновационным достижениям аграрной науки и техники для цифровой экономики.

Сборник представляет интерес для специалистов и руководителей предприятий, научных и научно-педагогических работников, аспирантов, магистров, бакалавров.

Статьи приводятся в авторской редакции. Авторы опубликованных статей несут ответственность за патентную чистоту, достоверность и точность приведенных фактов, цитат, экономикостатистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за разглашение данных, не подлежащих открытой публикации.

**УДК 338
ББК 65.32**

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Тип статьи (научная)
УДК 336.77:631

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ЗАЕМЩИКОВ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Наталья Владимировна Алентьева¹, Татьяна Святославовна Кравченко²,
Александр Александрович Сидорин³

^{1,2,3}Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, Орёл, Россия

¹nataniel07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6911-4231>

²t-rybalko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4772-2767>

³sidorin_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8136-9521>

В статье проведена оценка доступности кредитных ресурсов для различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2025 г. с учётом факторов цифровой экономики. На основе авторской классификации выделены четыре категории заемщиков: крупные агрохолдинги, средние сельхозорганизации, крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Показано, что цифровая трансформация банковского сектора (внедрение скоринговых систем на основе BigData, платформенных решений, удалённого мониторинга залогов) создаёт как новые возможности (упрощение процедур для добросовестных заемщиков), так и дополнительные барьеры (цифровое неравенство, высокие требования к прозрачности учёта). Наиболее остро проблема доступности стоит перед малыми формами хозяйствования, для которых беззалоговые кредиты ограничены суммой 10-20 млн руб., тогда как крупные агрохолдинги сохраняют преимущественный доступ, в том числе за счёт цифровой инфраструктуры.

Ключевые слова: доступность кредитных ресурсов, цифровая экономика, агрохолдинги, КФХ, кредитный скоринг, BigData, льготное кредитование АПК, беззалоговые кредиты

Для цитирования: Алентьева Н. В., Кравченко Т. С., Сидорин А. А. Оценка доступности кредитных ресурсов для различных категорий заемщиков АПК в условиях цифровой экономики // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 3-9.

ASSESSMENT OF THE AVAILABILITY OF CREDIT RESOURCES FOR VARIOUS CATEGORIES OF AGRICULTURAL BORROWERS IN THE DIGITAL ECONOMY

Natalia V. Alentyeva¹, Tatiana S. Kravchenko², Alexander A. Sidorin³

^{1,2,3}Oryol State Agrarian University named after N. V. Parakhin, Oryol, Russia

¹nataniel07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6911-4231>

²t-rybalko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4772-2767>

³sidorin_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8136-9521>

The article assesses the availability of credit resources for various categories of agricultural producers in 2025, taking into account the factors of the digital economy. Based on the author's classification, four categories of borrowers are identified: large agricultural holdings, medium-sized agricultural organizations, peasant farms (KFH) and agricultural consumer cooperatives. It is shown that the digital

transformation of the banking sector (introduction of scoring systems based on Big Data, platform solutions, remote collateral monitoring) creates both new opportunities (simplification of procedures for bona fide borrowers) and additional barriers (digital inequality, high requirements for accounting transparency). The problem of accessibility is most acute for small farms, for which unsecured loans are limited to 10–20 million rubles, while large agricultural holdings retain preferential access, including through digital infrastructure.

Keywords: credit resources accessibility, digital economy, agricultural holdings, peasant farms, credit scoring, Big Data, preferential agricultural lending, unsecured loans

For citation: Alentyeva, N. V., Kravchenko, T. S. & Sidorin, A. A. (2026). Assessment of the availability of credit resources for various categories of agricultural borrowers in the Digital Economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 3-9) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Цифровая трансформация экономики России, развернутая в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ», оказывает всё более заметное влияние на финансово-кредитную сферу [4]. Сельское хозяйство, традиционно считавшееся отраслью с низким уровнем цифровизации, в последние годы демонстрирует активное внедрение цифровых технологий: точное земледелие, системы управления хозяйством (ERP), электронный документооборот, удалённый мониторинг техники и скота [4, 6].

В этих условиях доступность кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей всё чаще определяется не только традиционными финансовыми показателями (рентабельность, залог, кредитная история), но и цифровой зрелостью заемщика. Банки внедряют автоматизированные скоринговые системы, анализируют BigData (спутниковые снимки полей, данные о погоде, транзакционные потоки), используют платформенные решения для удалённой оценки залогов [5].

Цель данного исследования – на основе авторской классификации провести оценку доступности кредитных ресурсов для различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2025 г. с учётом факторов цифровой экономики, а также предложить направления цифровизации кредитных процессов для снижения барьеров для малых форм хозяйствования.

Для целей настоящей статьи все сельскохозяйственные товаропроизводители разделены на четыре категории:

1. Крупные агрохолдинги (юридические лица) – вертикально интегрированные структуры с оборотом свыше 1 млрд. руб./год, как правило, имеющие собственные перерабатывающие и логистические мощности.
2. Средние сельхозорганизации – самостоятельные предприятия (ООО, АО, СПК) с оборотом от 120 млн. до 1 млрд. руб./год.
3. Крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) – малые формы хозяйствования с оборотом до 120 млн. руб./год.
4. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы – объединения КФХ и ЛПХ для совместного сбыта, переработки или снабжения.

Для каждой категории проведена оценка уровня доступности кредитных ресурсов в 2025 г., выявлены основные ограничения и преимущества с учётом цифровых факторов. Источниками данных послужили аналитические обзоры Банка России, отчёты Россельхозбанка, данные Корпорации МСП, а также результаты экспертных интервью с представителями банковского сектора и агробизнеса [3, 7].

На основе предложенной классификации проведена оценка доступности кредитных ресурсов для различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей (табл. 1).

Таблица 1

Оценка доступности кредитных ресурсов по категориям заемщиков [1-4]

Категория заемщиков	Уровень доступности	Основные ограничения	Преимущества (в т.ч. цифровые)
Крупные агрохолдинги (юридические лица)	Высокий	Лимиты субсидирования; требования по раскрытию данных	Ликвидный залог, кредитная история, доступ к льготным программам, цифровые ERP-системы, автоматический скоринг
Средние сельскохозяйственные организации	Средний	Залоговое обеспечение, рентабельность, недостаточная цифровизация учёта	Возможность участия в льготных программах при соответствии требованиям; платформы удалённого мониторинга
Крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ)	Низкий – средний	Залоговое обеспечение, сложность процедур, цифровое неравенство (отсутствие электронной отчётности)	Беззалоговые кредиты до 10–20 млн. руб., программы Минсельхоза, упрощённые мобильные приложения
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	Низкий	Отсутствие залоговой базы, сложность подтверждения доходов, разрозненность учёта	Специализированные программы (ограниченно); потенциал для платформенной кооперации

Источник: составлено автором

Представленная классификация демонстрирует, что доступность кредитных ресурсов в 2025 г. существенно дифференцирована [1]. Крупные агрохолдинги сохраняют высокий уровень доступности, тогда как малые формы хозяйствования (КФХ и кооперативы) сталкиваются с серьёзными ограничениями, особенно в части залогового обеспечения и сложности подтверждения доходов.

Цифровая экономика вносит существенные коррективы в сложившиеся механизмы кредитования АПК. Можно выделить три основных цифровых фактора, усиливающих дифференциацию заемщиков (рис.1) [4].

Цифровизация кредитования АПК создаёт двойной эффект: крупные агрохолдинги получают преимущество за счёт автоматизированного скоринга и платформенных решений, тогда как малые формы хозяйствования сталкиваются с цифровым неравенством и отсутствием цифрового следа, что ведёт к отказам или удорожанию кредитов. Преодоление этих диспропорций требует развития сельской интернет-инфраструктуры и субсидирования цифровизации учёта в КФХ [4, 7].

Наиболее остро проблема доступности кредитных ресурсов стоит перед малыми формами хозяйствования. По данным Россельхозбанка, на обслуживании которого находится 75% таких заемщиков, беззалоговые кредиты доступны только на сумму до 10–20 млн. руб. [6]. Это создаёт серьёзное ограничение: для большинства КФХ 20 млн. руб. недостаточно для масштабных инвестиций (строительство фермы, покупка крупной техники). Фактически беззалоговые кредиты покрывают лишь текущие оборотные потребности – покупка ГСМ, удобрений, семян.

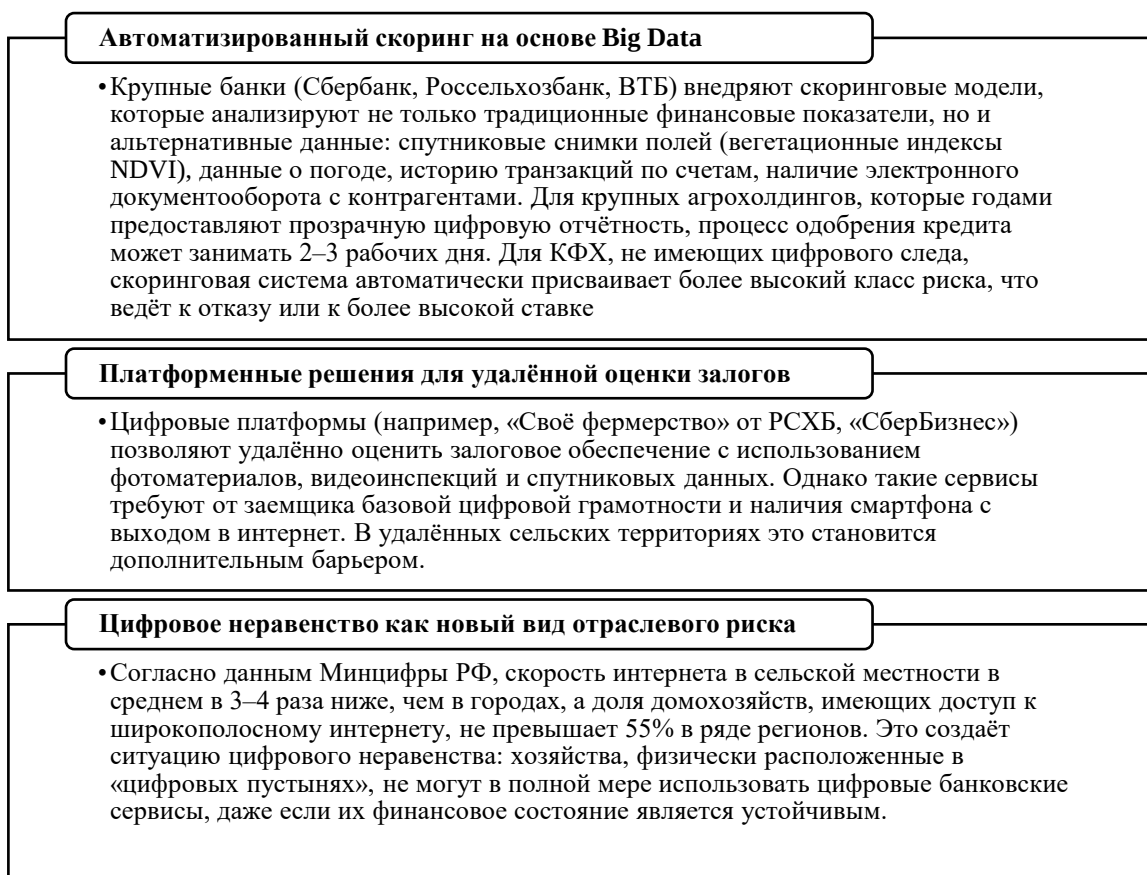
Цифровые барьеры для КФХ включают [4, 7]:

- Отсутствие цифровой отчётности (многие КФХ ведут учёт в бумажных журналах или Excel-таблицах без интеграции с банками);
- Низкую цифровую грамотность (особенно среди фермеров старшего поколения);
- Слабую скорость интернета в удалённых сельских территориях;
- Отсутствие опыта использования платформ удалённого банковского обслуживания.

Цифровые возможности для КФХ включают [5, 7]:

- Мобильные приложения для подачи заявки на кредит (например, «Своё фермерство» от РСХБ);

- Упрощённый скоринг на основе транзакций по счёту (анализ поступления выручки, регулярности платежей);
- Платформы краудлендинга и peer-to-peer кредитования, где можно привлечь средства без залога под более высокий процент

Источник: составлено автором по данным [2, 4, 5]

Рис. 1. Цифровые факторы дифференциации доступности кредитов

Крупные агрохолдинги сохраняют высокий уровень доступности кредитных ресурсов. В Южном федеральном округе 193 млрд. руб. (более половины общего объема кредитов) было выдано вертикально интегрированным структурам [2]. Это свидетельствует о концентрации кредитных ресурсов в руках крупных игроков.

В условиях цифровой экономики добавляется ещё одно важное преимущество: цифровая зрелость. Крупные агрохолдинги, как правило, внедрили ERP-системы (SAP, 1С:Управление холдингом), ведут электронный документооборот с банками, используют системы точного земледелия, данные с которых могут служить дополнительным обеспечением (цифровые карты полей, данные об урожайности по годам) [1, 3].

Банки, в свою очередь, применяют автоматизированный скоринг на основе BigData. Для агрохолдинга, который годами предоставляет прозрачную цифровую отчетность, процесс одобрения кредита может занимать не недели, а 2-3 рабочих дня. Крупные заемщики также имеют доступ к индивидуальным условиям кредитования (кредитные линии, овердрафты, синдицированные кредиты), которые недоступны для малых форм [5].

Учитывая выявленные диспропорции, можно предложить следующие направления цифровизации кредитных процессов, направленные на повышение доступности кредитных ресурсов для малых форм хозяйствования (рис.2) [3, 5, 7].

Создание государственной цифровой платформы «Агрокредит»	• агрегация данных из Росреестра, Минсельхоза, налоговой службы и спутникового мониторинга для формирования единого «цифрового паспорта хозяйства», что позволяет банкам принимать решения без дополнительных справок
Разработка отраслевых скоринговых моделей, учитывающих сезонность и природные риски	• переход от стандартных промышленных скорингов к моделям, учитывающим сезонность денежных потоков, погодные риски и наличие цифрового следа (спутниковые данные, электронные ветеринарные сертификаты)
Расширение лимитов беззалогового кредитования с использованием цифрового поручительства	• увеличение максимальной суммы для КФХ до 40–50 млн. руб. при условии подключения к системе цифрового мониторинга (спутниковый контроль посевов, электронный учёт поголовья)
Субсидирование внедрения базового цифрового учёта для малых форм	• предоставление грантов до 500 тыс. руб. на приобретение ПО (1С:Предприятие, «Контур.Эльба») и обучение цифровой грамотности фермеров

Источник: составлено автором по данным [3, 5, 7]

Рис. 2. Направления цифровизации кредитования АПК для повышения доступности малых форм хозяйствования

Представленные на рисунке направления цифровизации кредитования АПК образуют взаимосвязанную систему мер, нацеленную на преодоление ключевых барьеров, с которыми сталкиваются малые формы хозяйствования. Создание единой платформы «Агрокредит» и переход к отраслевым скоринговым моделям позволят банкам более объективно оценивать риски КФХ, компенсируя отсутствие традиционной залоговой базы. Расширение лимитов беззалогового кредитования до 40–50 млн. руб. в сочетании с цифровым мониторингом создаст условия для инвестиционного развития малых форм, а субсидирование цифрового учёта снизит порог входа в цифровую экосистему [3, 5, 7, 8]. Реализация данных мер в комплексе способна сократить разрыв в доступности кредитных ресурсов между крупными агрохолдингами и малым агробизнесом.

Таким образом, доступность кредитных ресурсов в 2025 г. существенно дифференцирована по категориям заемщиков. Крупные агрохолдинги сохраняют высокий уровень доступности (в ЮФО на них приходится более половины кредитного портфеля), тогда как КФХ и кооперативы сталкиваются с серьёзными ограничениями. Беззалоговые кредиты для малых форм ограничены суммой 10-20 млн. руб., что недостаточно для инвестиционного развития [6].

Цифровая экономика усиливает существующие диспропорции. Хозяйства с высоким уровнем цифровизации (крупные агрохолдинги) получают дополнительное преимущество: быстрый скоринг, удалённое одобрение, более низкие ставки. Хозяйства, не имеющие цифрового учёта или доступа к интернету (большинство КФХ), оказываются в зоне «цифрового неравенства» и теряют даже те возможности, которые были доступны ранее [4, 7].

Необходимы целенаправленные меры государственной поддержки, включая создание цифровой платформы «Агрокредит», расширение лимитов беззалогового кредитования для КФХ до 40-50 млн. руб., субсидирование внедрения цифрового учёта и разработку отраслевых скоринговых моделей [3, 5, 7].

В противном случае цифровая трансформация кредитования АПК рискует закрепить олигопольное положение крупных агрохолдингов и окончательно отрезать малый агробизнес

от инвестиционных ресурсов, что противоречит целям устойчивого развития сельских территорий и импортозамещения.

Список источников

1. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА). Эффективные ставки по льготным кредитам для АПК в условиях плавающей ключевой ставки : аналитический обзор / отв. ред. И. И. Иванов. Москва : АКРА, 2025. 28 с.
2. Корпорация МСП. Обзор рынка кредитования малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе России за 2025 год : аналитический доклад. Москва : АО «Корпорация «МСП», 2026. 45 с.
3. Липатова Н. Н. Сельскохозяйственные кооперативы – фактор устойчивого развития сельских территорий // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : XVI Международная научно-практическая конференция. Брянск: Брянский ГАУ, 2025. С. 101-104.
4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : итоги 2024–2025 гг. Москва, 2025. 112 с.
5. Самыгин Д. Ю., Келейникова С. В., Гаипов А. В., Крикушов А. А. Развитие подходов к оценке кредитоспособности и эффективности использования инвестиционных ресурсов банка на основе цифровых сервисов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 11, № 11(164). С. 226-234.
6. Россельхозбанк. Кредитование малых форм хозяйствования в АПК: практика и перспективы цифровизации / Управление по работе с клиентами АПК. Москва : РСХБ, 2025. 34 с.
7. Селин А. П. Кредитование сельхозпроизводителей: современные инструменты и перспективы // Промышленность и сельское хозяйство. 2025. № 9(88). С. 83-86.
8. Курмаева И. С., Пенкин А. А., Чернова Ю. В., Баймишева Т. А. Статистический анализ развития инновационной деятельности в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2026. Т. 10, № 2(167). С. 178-187.

References

1. Ivanov, I. I. Analytical Credit Rating Agency (ACRA) (2025) . Effective rates on preferential loans for agriculture in the context of a floating key rate : an analytical review. Moscow : ACRA, 2025. 28 p. (in Russ.).
2. SME Corporation. Review of the lending market for small and medium-sized enterprises in the agro-industrial complex of Russia for 2025 : an analytical report. Moscow : JSC «SME Corporation», 2026. 45 p.
3. Lipatova, N. N. (2025). Agricultural cooperatives - a factor of sustainable rural development. Topical issues of economics and agribusiness : XVI International Scientific and Practical Conference. (pp. 101-104). Bryansk. (in Russ.).
4. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. National program «Digital Economy of the Russian Federation» : results of 2024–2025. Moscow, 2025. 112 p. (in Russ.).
5. Samygin, D. Yu. Keleynikova, S. V. Gaipov, A. V. & Krikushov, A. A. (2025). Development of approaches to assessing creditworthiness and efficiency of using bank investment resources based on digital services. Economics and Management: Problems, Solutions. 2025. Vol. 11, No. 11(164). (pp. 226-234). (in Russ.).
6. Rosselkhozbank. Lending to small forms of farming in agriculture: practice and prospects of digitalization (2025) Department for work with agricultural clients. Moscow : RSHB, 2025. 34 p. (in Russ.).
7. Selin, A. P. (2025). Lending to agricultural producers: modern tools and prospects. Industry and Agriculture. No. 9(88). (pp. 83-86). (in Russ.).

8. Kurmayeva, I. N. Penkin, A. N. Chernova, Yu. V. & Baymisheva, T. A. (2026). Statistical analysis of the development of innovation activity in Russia. Economics and management: problems, solutions. № 2(167). (in Russ.).

Информация об авторах:

Н. В. Алентьева – канд. экон. наук, доцент;

Т. С. Кравченко – канд. экон. наук, доцент;

А. А. Сидорин – канд. экон. наук, доцент.

Information about the authors:

N. V. Alentyeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

T. S. Kravchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

A. A. Sidorin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи (обзорная)

УДК 338.43

СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ СКОТОВОДСТВА В РФ

Насиба Додхоновна Каландарова¹, Татьяна Ахтамовна Баймишева²

¹ Самарский государственный аграрный университет, Усть-Кинельский, Россия

¹kalan:@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0017-8001-1515>

²baimisheva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4619-589X>

Рассматривается состояние скотоводства в России. Отмечается сокращение поголовья крупного рогатого скота и снижение объемов производства говядины из-за низкой рентабельности и длительного производственного цикла. Также освещается влияние вспышки пастерелллёза в 2026 году на рынок: сокращение поголовья, дефицит продукции и экономические потери фермеров. Перечислены ключевые меры для повышения эффективности отрасли.

Ключевые слова: скотоводство; поголовье КРС; производство мяса; самообеспеченность; пастерелллёз; эффективность животноводства

Для цитирования: Каландарова Н. Д., Баймишева Т. А. Состояние отрасли скотоводства в РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 9-13.

THE STATE OF THE CATTLE BREEDING INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nasiba D. Kalandarova¹, Tatyana A. Baymisheva²

^{1, 2}Samara State Agrarian University, Ust-Kinelsky, Russia

¹kalan:@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0017-8001-1515>

²baimisheva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4619-589X>

The state of livestock farming in Russia is examined. It notes a decline in the cattle population and a decline in beef production due to low profitability and a long production cycle. The impact of the pasteurellosis outbreak in 2026 on the market is also discussed: a decline in livestock numbers, product shortages, and economic losses for farmers. Key measures for improving the industry's efficiency are outlined.

Keywords: livestock breeding; cattle population; meat production; self-sufficiency; pasteurellosis; livestock efficiency

For citation: Kalandarova, N. D. & Baimisheva, T. A. (2026). The state of the cattle breeding industry in the Russian Federation. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 9-13) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Скотоводство занимает ключевые позиции в структуре животноводства как на глобальном уровне, так и в Российской Федерации. Отрасль играет стратегическую роль в решении одной из фундаментальных задач человечества — обеспечении продовольственной безопасности, прежде всего за счёт производства мясной и молочной продукции. В рамках продовольственной доктрины РФ особое внимание уделяется обеспечению граждан качественными мясными и молочными продуктами, формированию продовольственных резервов и наращиванию экспортного потенциала за счёт развития национального производства. Состояние скотоводческой отрасли напрямую влияет на экономическое развитие страны и уровень её продовольственной безопасности [1; 4].

В России сохраняется устойчивая тенденция к сокращению поголовья крупного рогатого скота (КРС): за последние 10 лет показатель снизился более чем на 15 %. Негативная динамика сохранилась и в 2025 году. Согласно данным на 1 января 2026 года, общее поголовье КРС во всех категориях хозяйств составило 15,8 млн голов — это на 2,9 % (или на 475 тыс. голов) меньше, чем годом ранее. При этом поголовье коров сократилось на 3,6 %, достигнув отметки в 7,3 млн голов (рис.). Значительная доля поголовья КРС — 47 % — сосредоточена в сельскохозяйственных организациях. В этой категории хозяйств за десятилетие зафиксировано снижение численности скота на 11,7 %. За 2025 год показатель дополнительно уменьшился на 48,1 тыс. голов (–0,6 %) и к началу 2026 года составил 7 млн 409 тыс. голов.

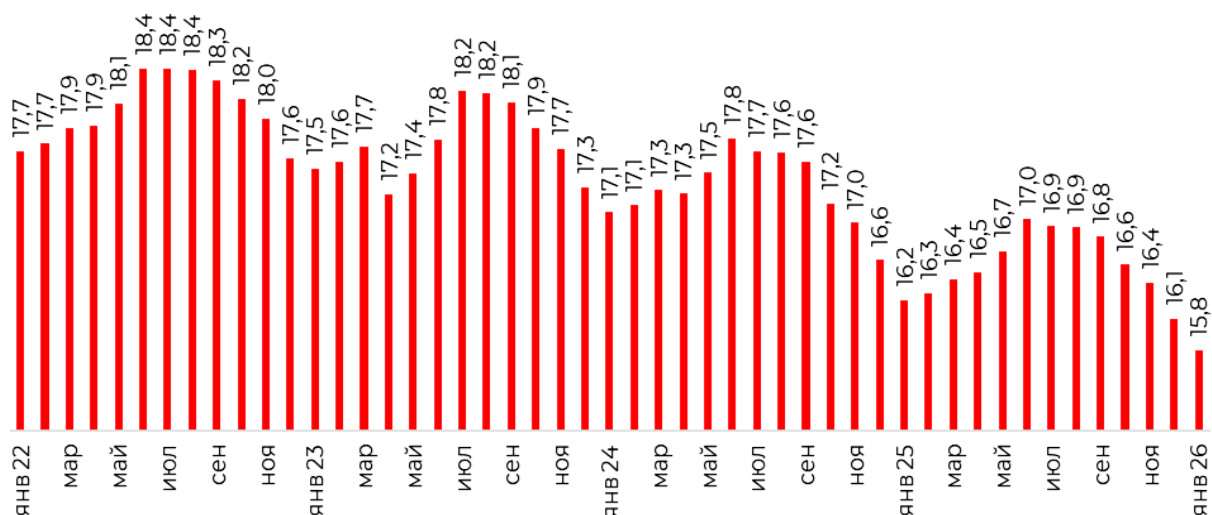

Рис. 1. Поголовье КРС во всех категориях хозяйств России, млн голов

В мясном скотоводстве наблюдается стагнация, обусловленная спецификой производства КРС: длительным производственным циклом и значительным сроком окупаемости инвестиций при относительно низкой рентабельности отрасли. По итогам 2025 года рынок мяса в

России продемонстрировал снижение темпов прироста, продолжив долгосрочный негативный тренд. Общий объём выпуска основных видов мяса во всех категориях хозяйств достиг 11,7 млн тонн в убойном весе – показатель практически не изменился относительно 2024 года: прирост составил лишь 0,1 % (10,6 тыс. тонн). Основной вклад в этот незначительный рост внесло увеличение производства мяса птицы, которое выросло на 1,8 % по сравнению с 2024 годом. В первые три квартала 2025 года фиксировалась положительная динамика суммарного выпуска всех видов мяса: прирост варьировался от 0,4 % до 0,7 % относительно аналогичного периода предыдущего года. Однако в четвёртом квартале ситуация изменилась — отмечен спад на 1 %. Примечательно, что впервые за 2025 год зафиксировано небольшое снижение объёмов производства мяса птицы – на 0,2 %.

За рассматриваемый период существенно изменилась структура производства основных видов мяса: наблюдается явное смещение доли в сторону более дешёвого сырья. Лидером остаётся мясо птицы: доля этого сегмента в общем объёме выпуска увеличилась на 6 процентных пунктов – с 40 % в 2010 году. Второе место по популярности занимает свинина: её доля в производстве выросла на 7 процентных пунктов (с 32 % в 2010 году). В то же время зафиксировано заметное сокращение доли говядины – на 12 процентных пунктов (с 25 % в 2010 году) и баранины – на 1 процентный пункт (с 2,6 % в 2010 году). Таким образом, по итогам 2025 года структура выпуска основных видов мяса во всех категориях хозяйств в России сложилась следующим образом: мясо птицы занимает 46 %, свинина – 39 %, говядина – 13 %, баранина и козлятина – 1,6 %.

Птицеводство занимает лидирующие позиции среди подотраслей животноводства в России по объёму производства мяса. Уровень самообеспечения страны мясом птицы уже несколько лет превышает 100 %. Отрасль свиноводства демонстрирует значительный прогресс: за 15 лет объёмы производства увеличились более чем вдвое, а за последние 10 лет выпуск вырос на 58 %. В результате к 2020 году страна достигла полного самообеспечения свининой. поголовье овец и коз сокращается с 2018 года: за десятилетие численность животных уменьшилась более чем на 28 %.

Производство говядины также не демонстрирует положительной динамики на протяжении последних 10 лет – за этот период показатель сократился на 4,5 %. В 2024 году наблюдался небольшой рост выпуска говядины (на 0,7 %), до 1 млн 641 тыс. тонн в убойном весе. Увеличение обеспечили сельскохозяйственные организации (рост на 4,6 %, до 664,9 тыс. тонн) и крестьянско-фермерские хозяйства (рост на 2,6 %, до 216 тыс. тонн), тогда как в хозяйствах населения производство снизилось на 2,9 % (до 759,7 тыс. тонн).

По итогам 2025 года негативная тенденция в производстве говядины сохранилась: общий объём выпуска во всех категориях хозяйств достиг 1 566 тыс. тонн в убойном весе (2 747 тыс. тонн в живом весе), что на 4,6 % (75,5 тыс. тонн) меньше, чем в 2024 году, и на 4,5 % ниже уровня 2015 года. При этом снижение затронуло все категории хозяйств [2].

Структура выпуска говядины в России в 2025 году распределена следующим образом: 41 % приходится на сельскохозяйственные организации, 46 % — на хозяйства населения и 13 % производится в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ). В промышленном секторе производство говядины в 2025 году сократилось на 3,9 %, до 639 тыс. тонн, относительно аналогичного периода 2024 года. В хозяйствах населения зафиксировано снижение на 5,3 %, до 719 тыс. тонн, а в КФХ объём производства уменьшился на 4,2 % (на 9,1 тыс. тонн), составив 207 тыс. тонн. Анализ по федеральным округам показывает, что в производстве говядины во всех категориях хозяйств лидируют Приволжский федеральный округ (ПФО) с долей более 27 % и Центральный федеральный округ (ЦФО) с 20,3 %. За ними следуют Южный федеральный округ (ЮФО) – 15,8 %, Сибирский федеральный округ (СФО) – 12,7 % и Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – 11,6 %.

Текущие показатели численности поголовья КРС и объёмов выпуска говядины свидетельствуют о продолжающемся снижении поголовья и дефиците производства в России, который компенсируется импортом. По оценкам экспертов, такая ситуация может привести к росту объёмов импорта к 2030 году, когда стоимость ввозимого мяса уже не будет оставаться низкой.

Причина этого – устойчивый рост мирового спроса на мясо крупного рогатого скота. За последние 15 лет общий объём производства основных видов мяса во всех категориях хозяйств в России увеличился на 68 %, что соответствует среднегодовому приросту около 4 % в год. Согласно данным Росстата, уровень самообеспеченности мясом и мясопродуктами в стране превышает 100 %. При этом динамика роста выпуска мяса менялась: с 2010 по 2017 год ежегодное увеличение составляло до 5–7 %, однако с 2018 года темпы прироста заметно замедлились [2; 3].

В 2026 году в России зафиксирована масштабная вспышка пастереллёза — острого инфекционного заболевания крупного рогатого скота (КРС), которое также поражает свиней и диких животных. Болезнь начала распространяться с конца 2025 года, а к марту 2026-го очаги были выявлены в 10 регионах, включая Новосибирскую, Омскую, Томскую, Свердловскую, Самарскую, Пензенскую области, Забайкальский край, Чувашию, Якутию и Республику Алтай. В Новосибирской области из-за сочетания пастереллёза и бешенства был введён режим ЧС.

Последствия для рынка в 2026 году из-за вспышек заболеваний КРС (в т. ч. пастереллёза) включают: сокращение поголовья скота (до 100 тысяч голов в пострадавших регионах и прямой ущерб до 1,59 млрд рублей), локальный дефицит мяса и молока с последующим ростом розничных цен, временные ограничения на экспорт мясной и молочной продукции со стороны Казахстана и Белоруссии, логистические сбои и падение закупочных цен на сырое молоко (в отдельных регионах – до 34 руб./кг, что ниже себестоимости), существенные экономические потери фермеров при недостаточных размерах компенсаций, снижение доверия потребителей к продукции из поражённых регионов, а также риск долгосрочного сокращения числа малых хозяйств из-за невозможности восстановить поголовье и выдержать период простоя.

Увеличение объёмов производства в сфере животноводства достигается за счёт двух ключевых направлений: расширения поголовья скота и повышения его продуктивности. Для успешной реализации этих задач требуется комплекс целенаправленных мер, в том числе: совершенствование системы воспроизводства поголовья; оптимизация условий содержания животных; формирование надёжной кормовой базы; внедрение современных методик выращивания молодняка; организация сбалансированного и полноценного кормления скота [5-9].

Применение научно обоснованных зоотехнических подходов позволяет существенно повысить эффективность животноводческого производства. В современных экономических условиях успешное развитие отрасли предполагает активный поиск инновационных подходов к организации производства, продвижению и реализации продукции — именно грамотное внедрение таких методов позволяет достичь значимых результатов.

Список источников

1. Баймишева Т. А. Формирование и развитие интегрированных структур в мясном подкомплексе региона (на материалах Самарской области): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Самара. 2004. 199 с.
2. Курмаева И. С., Баймишева Т. А., Чернова Ю. В. Оценка эффективности государственной поддержки аграрного производства // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : Сборник трудов XII международной научно-практической конференции, Брянск, 25-26 марта 2021 года. Том Часть 1. Брянск: Брянский государственный аграрный университет. 2021. С. 113-117.
3. Курмаева И. С., Баймишева Т. А., Жичкин К. А. Государственное регулирование экономики.— Кинель : Самарский государственный аграрный университет, 2019. 128 с.
4. Баймишева Т. А., Руденко Н. Р. Экономические взаимоотношения предприятий мясного подкомплекса // Аграрная наука. 2003. № 10. С. 6-7.
5. Курмаева И. С., Баймишева Т. А., Чернова Ю. В. Приоритетные направления совершенствования государственного регулирования АПК // Перспективы развития механизации, электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства : материалы IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 февраля 2022 года. — Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет. 2022. С. 341-345.

6. Баймишева, Т. А., Руденко Н. Р. Формирование и развитие интегрированных структур в мясном подкомплексе региона: на материалах Самарской области. Самара: Самарская государственная сельскохозяйственная академия. 2006. 183 с.
7. Баймишева Т. А., Курмаева И. С., Жичкин К. А., Чернова Ю. В. Проблемы и пути развития сельскохозяйственной кооперации в Самарской области // Аграрная Россия. 2018. №8. С. 43-48.
8. Курмаева И. С., Жичкин К. А., Баймишева Т. А. Состояние свиноводства в Самарской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 5(49). С. 240-243.
9. Курмаева И. С., Пенкин А. А. Состояние молочного животноводства в России и меры государственной поддержки // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 79-85. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-79-85.

References

1. Baimisheva, T. A. (2004). Formation and development of integrated structures in the meat subcomplex of the region (based on the materials of the Samara region): dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Samara. 199 p. (in Russ.).
2. Kurmayeva, I. S., Baymisheva, T. A., & Chernova, Yu. V. (2021). Evaluation of the effectiveness of state support for agricultural production. In Topical issues of economics and agribusiness '21: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference (Vol. 1, pp. 113–117). Bryansk (in Russ.).
3. Kurmayeva, I. S., Baymisheva, T. A. & Zhichkin, K. A. (2019). State regulation of the economy '19: collection of scientific papers (pp. 128) Kinel (in Russ.).
4. Baimisheva, T. A. & Rudenko, N. R. (2003). Economic relations between enterprises of the meat subcomplex. Agrarian Science, 10, 6–7. (in Russ.).
5. Kurmaeva, I. S., Baimisheva, T. A. & Chernova, Yu. V. (2022). Priority directions for improving state regulation of the agro-industrial complex. In Prospects for the development of mechanization, electrification and automation of agricultural production '22: Materials of the IV International Scientific-Practical Conference (pp. 341–345). Cheboksary (in Russ.).
6. Baimisheva, T. A. & Rudenko, N. R. (2006). Formation and development of integrated structures in the meat subcomplex of the region: Based on materials from the Samara region. Samara State Agricultural Academy. 2006. 183 p. (in Russ.).
7. Baymisheva, T. A., Kurmayeva, I. S., Zhichkin, K. A., & Chernova, Yu. V. (2018). Problems and ways of development of agricultural cooperation in the Samara region. Agrarian Russia, 8, 43–48. (in Russ.).
8. Kurmayeva, I. S., Zhichkin, K. A., & Baymisheva, T. A. (2014). The state of pig farming in the Samara region. Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 5(49), (pp. 240–243). (in Russ.).
9. Kurmayeva, I. S. & Penkin, A. A. (2024). The state of dairy farming in Russia and measures of state support. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 4, 3, 79-85. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-79-85. (In Russ.).

Информация об авторах:

Н. Д. Каландарова – магистрант;

Т. А. Баймишева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

N. D. Kalandarova – master's student;

T. A. Baimisheva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ВЛИЯНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ НА СТАТИСТИКУ И ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Татьяна Николаевна Макушина¹, Андрей Николаевич Макушин²

^{1,2}Самарский государственный аграрный университет, Самара, Россия

¹Tatiana-mak@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

²Mak13a@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7844-4029>

На основе актуальных данных Банка России, Федеральной антимонопольной службы и экспертных оценок рассматривается влияние маркетплейсов (Wildberries, Ozon) на процессы ценообразования и трансмиссию ценовых шоков. В статье исследуется феномен расхождения между официальными показателями инфляции и реальными инфляционными ощущениями бизнеса в контексте стремительного развития платформенной экономики в России.

Ключевые слова: платформенная экономика, маркетплейсы, ценообразование, финансовое планирование, цифровые платформы

Для цитирования: Макушина Т. Н., Макушин А. Н. Влияние маркетплейсов на статистику и финансовое планирование // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 14-20.

THE IMPACT OF MARKETPLACES ON STATISTICS AND FINANCIAL PLANNING

Tatyana N. Makushina¹, Andrey N. Makushin²

^{1,2} Samara State Agrarian University, Samara, Russia

¹Tatiana-mak@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

²Mak13a@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7844-4029>

Using current data from the Bank of Russia, the Federal Antimonopoly Service, and expert assessments, this article examines the impact of marketplaces (Wildberries, Ozon) on pricing processes and the transmission of price shocks. The article explores the discrepancy between official inflation figures and businesses' actual inflation perceptions in the context of the rapid development of the platform economy in Russia.

Keywords: platform economy, marketplaces, pricing, financial planning, digital platforms

For citation: Makushina, T. N. & Makushin, A. N. (2026). The Impact of Marketplaces on Statistics and Financial Planning. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 14-20) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

В конце 2025 года Банк России опубликовал документ, который многие эксперты называли «поворотным моментом» в осмыслении российской инфляции. В «Направлениях экономических исследований на 2026-2028 годы» впервые появилась тема, ранее остававшаяся на периферии макроэкономического анализа: изучение влияния маркетплейсов на ценообразование и инфляционные ожидания.

В феврале 2026 года эта тема вышла в публичное поле: регулятор начал обсуждать методологию исследования с экспертным сообществом [1]. Причина повышенного внимания - устойчивый и труднообъяснимый разрыв между тремя показателями представлены в таблице 1.

Таблица 1

Разрыв между тремя показателями инфляции

Показатель	Значение (начало 2026)	Источник
Официальный прогноз инфляции на 2026 год	4,5-5,5%	Среднесрочный прогноз ЦБ РФ, январь 2026
Ценовые ожидания бизнеса	9,3%	Мониторинг предприятий ЦБ РФ, январь 2026
Ощущаемая населением инфляция	14,5%	Опросы inFOM для Банка России, январь 2026

Традиционная потребительская корзина, на основе которой Росстат рассчитывает инфляцию, включает сотни товаров и услуг – от хлеба до автомобилей. Однако структура реальных расходов домохозяйств и бизнеса изменилась быстрее, чем методология статистики.

Как видит инфляцию статистика:

- Усредненные цены по всем каналам продаж (традиционная розница + онлайн);
- Включение товаров длительного пользования, цены на которые могут временно снижаться;
- Фиксация цен на конкретную дату.

Как видит инфляцию бизнес:

- Реальные издержки по каждой позиции;
- Динамика комиссий маркетплейсов и стоимости логистики;
- Затраты на принудительное продвижение (рекламные аукционы).

Аналитики выделяют пять ключевых факторов (табл.2), которые заставляют бизнес закладывать в свои финансовые модели двузначную инфляцию, даже если официальная статистика говорит о замедлении роста цен [2].

Таблица 2

Пять ключевых факторов финансовых моделей

Фактор	Текущее состояние (февраль 2026)	Влияние на издержки
Налоговая нагрузка	НДС повышен с 20% до 22% с 1 января 2026	+5-6% к совокупной налоговой нагрузке
Пороги УСН	Порог для освобождения от НДС снижен с 60 до 20 млн руб.	Массовый переход селлеров в плательщики НДС
Ключевая ставка	18% (на февраль 2026), ожидается снижение до 13% во 2-м полугодии	Рекордно высокая стоимость оборотного капитала
Тарифы монополий	Индексация тарифов на транспортировку и электроэнергию	Рост логистических издержек на 8-10%
Комиссии маркетплейсов	Совокупные издержки (комиссия + логистика + реклама) в отдельных категориях достигают 35-40% от цены товара	Прямое снижение маржинальности

«Компании формируют более высокие ожидания исходя из собственной оценки экономической ситуации и рисков. Многие предприятия учитывают возможные колебания цен на сырье, изменения в логистике», - комментирует главный экономист InVoiceMedia Александр Разуваев.

В декабре 2025 года Банк России утвердил «Направления экономических исследований на 2026-2028 годы», в документе впервые отдельным пунктом выделено изучение цифровых платформ. И дословно из документа ЦБ: «Цифровизация (маркетплейсы, онлайн-торговля) меняет поведение потребителей и производителей и влияет на гибкость ценообразования, трансмиссию ценовых шоков производителей».

Экономисты спорят: сдерживают ли онлайн-площадки инфляцию за счет конкуренции или, наоборот, разгоняют ее [3]. Гипотеза сдерживания: Маркетплейсы усиливают конкуренцию, делают цены прозрачными, позволяют потребителю легко сравнивать предложения. Это должно работать на снижение цен.

Гипотеза разгона: Алгоритмы динамического ценообразования могут мгновенно повышать цены при росте спроса. Доминирование 2-3 платформ создает олигополию, а их комиссии и требования по продвижению становятся дополнительным инфляционным фактором.

Исследование ЦБ призвано дать ответ на этот вопрос. Результаты ожидаются не ранее конца 2026 года. Одновременно с ЦБ тему маркетплейсов активизировала Федеральная антимонопольная служба. В «Докладе о состоянии конкуренции в РФ за 2025 год» ФАС указала на необходимость контроля:

- Обоснованности блокировок личных кабинетов продавцов;
- Равных условий продвижения товаров в поисковой выдаче;
- Прозрачности формирования комиссий и тарифов.

В 2025 году ФАС возбудила несколько дел против Wildberries и Ozon по жалобам продавцов на необоснованное изменение условий работы [4].

В традиционной рознице цена меняется дискретно: при поступлении новой партии, при сезонной распродаже или в рамках акции. На маркетплейсах цена может меняться несколько раз в день под управлением AI-алгоритмов, которые учитывают:

- Цены конкурентов в реальном времени;
- Текущий спрос и остатки на складах;
- Вероятность выкупа и возврата;
- Место в поисковой выдаче.

Последствия для бизнеса:

- Непредсказуемость выручки. То, что в статистике Росстата пройдет как «стабильная цена за месяц», для предпринимателя оборачивается каруселью из 30 разных цен.
- Вынужденное снижение маржи. Алгоритмы автоматически реагируют на демпинг конкурентов, заставляя снижать цену до минимально возможной.

Важное уточнение: Базовая комиссия Wildberries и Ozon в большинстве категорий составляет 5-15%. Однако совокупные издержки продавца включают также:

- Логистику до склада и последнюю милю (до 15-20% в зависимости от категории и габаритов);
- Хранение на складах (особенно для товаров с низкой оборачиваемостью);
- Обязательное продвижение (без рекламы товар не виден в выдаче);
- Штрафы и удержания за нарушения.

В сумме эти издержки могут достигать 35-40% от цены товара, что и создает ощущение «запредельных комиссий», хотя формально комиссия платформы остается в пределах заявленных значений [5].

В феврале 2026 года в профильных Telegram-каналах и на форумах продавцов активизировалось обсуждение возможного ухода с маркетплейсов. Основные причины:

1. Рост совокупных издержек (комиссии + логистика + реклама);
2. Ужесточение налогового контроля и «обеление» оборота;
3. Снижение покупательной способности населения;
4. Конфликтная политика платформ в отношении продавцов.

Позиция платформ:

- Ozon: Корректировка тарифов связана с ростом операционных затрат - развитие складской сети, ПВЗ, инфраструктуры. Более 95% оборота формируют российские продавцы.
- Wildberries: Изменения обусловлены инфляцией, высокой ключевой ставкой и ростом тарифов естественных монополий.

Федеральный закон № 123-ФЗ внес следующие изменения в Налоговый кодекс, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Изменения в Налоговый кодекс

Параметр	Было до 2026	Стало с 2026
Ставка НДС	20%	22%
Порог выручки для освобождения от НДС на УСН	60 млн руб.	20 млн руб.
Планы на 2028	-	Обсуждается снижение порога до 10 млн руб.

Для продавцов на Ozon и Wildberries это означает:

- Автоматический переход в статус плательщика НДС при превышении порога 20 млн руб. (ранее порог был 60 млн);
- Рост налоговой нагрузки на 5-7% от оборота;
- Необходимость перестройки управленческого учета и ценообразования.

В отношении зарубежных маркетплейсов (AliExpress, Amazon и др.) обсуждается несколько вариантов регулирования:

1. Сохранение текущего порога. На февраль 2026 года действует порог беспошлинного ввоза 1000 евро (продлен решением ЕЭК до 1 апреля 2026).

2. Снижение порога до 200 евро. Эта инициатива обсуждается, но официального решения нет.

3. Введение НДС на все покупки. Обсуждается отмена порога и взимание НДС (20%) с каждой трансграничной покупки.

4. Введение единой пошлины. Эксперты обсуждают ставку в 5-10% дополнительно к НДС, но законопроект пока не внесен.

Важно: Информация о «законопроекте с пошлиной 5%» - преждевременна. Это обсуждаемая экспертная инициатива, а не готовый документ [6].

Типичные ошибки в финансовом планировании:

1. Учет только базовой комиссии. Селлеры забывают включить логистику «последней мили», хранение, штрафы и обязательное продвижение.

2. Агрегированный учет. Отслеживание прибыли по всему магазину, а не по каждому SKU, маскирует убыточные позиции.

3. Игнорирование налоговых изменений. Многие продолжают считать по старым ставкам НДС и старым порогам УСН.

4. Отсутствие сценарного моделирования. Бизнес не просчитывает варианты роста комиссий на 2-3% или увеличения стоимости рекламы.

Формула минимальной жизнеспособной цены (МЖЦ). Задача CFO - определить цену, ниже которой продавать нельзя (без осознанного решения работать в минус ради стратегических целей) [7].

Компоненты МЖЦ:

1. Себестоимость товара (закупка + доставка до РФ/склада + упаковка + предпродажная подготовка);
2. Логистика по выбранной модели (FBO/FBS/DBS);
3. Комиссия маркетплейса (с запасом 2-3% на возможный рост);
4. Платное хранение и возможные штрафы;
5. Рекламный бюджет (минимально необходимый для показа в выдаче);
6. Налоги (НДС 22% для большинства, страховые взносы);
7. Целевая маржа (не менее 10-15% для компенсации рисков).

Особенности для разных платформ

Ozon:

- Тарифные сетки различаются по категориям и ценовым диапазонам;
- Для дешевых товаров (до 200-300 руб.) часто действуют особые условия;
- Важно моделировать сценарии роста комиссии на несколько процентных пунктов;

Wildberries:

- Логистика дороже для крупных и тяжелых товаров;
- Высокая чувствительность к срокам оборачиваемости (хранение дорожает прогрессивно);
- Система штрафов более разветвленная.

Конец эпохи арбитража. Дмитрий Ковпак констатирует: простая перепродажа (закупил в Китае/оптом, выставил на маркетплейсе) больше не работает [7-10].

Причины:

1. Реклама съела маржу. ДРР в массовых категориях выросла до 35-40%.

2. Прямые поставки от производителей. Китайские фабрики выходят на Wildberries и Ozon напрямую, убирая посредников.
3. Покупатель стал умнее. Он выбирает прямые поставки по цене на 30-40% ниже, чем у перекупщика.

Единственный способ сохранить маржу и построить устойчивый бизнес - создание добавленной стоимости через собственный бренд (PrivateLabel, CTM) [3].

Преимущества бренда:

- Покупатель платит не за товар, а за эмоцию, гарантию качества, дизайн и сервис;
- Возможность продавать тот же товар (с минимальными доработками) в 1,5-2 раза дороже;
- Рост LTV (пожизненной ценности клиента) - повторные продажи без затрат на рекламу.

Таблица 4

Капитализация бизнеса: реселлер vs бренд

Параметр	Реселлер (перекупщик)	Владелец бренда
Основной актив	Товарные остатки на складах	Товарный знак, дизайн, лояльная аудитория
Оценка бизнеса при продаже	Стоимость остатков с дисконтом 20-30%	3-4 годовых прибыли (EBITDA)
Риски	Высокие (ценовые войны, копирование)	Умеренные (защита интеллектуальной собственности)

Практические шаги для селлеров в 2026 году:

1. Запустить контрактное производство (ОЕМ/ОВМ). Не покупать готовое, а заказывать доработку продукта под свой бренд у фабрик в Китае, Турции или России.
2. Зарегистрировать товарный знак. Это юридическая защита от копирования и патентных троллей. Процесс занимает 6-12 месяцев, начинать нужно сейчас.
3. Внедрить управленческий учет. Автоматизировать сбор данных по каждому SKU и маркетплейсу. Использовать специализированные сервисы аналитики.
4. Диверсифицировать каналы. Не заикливаться на одном маркетплейсе. Развивать собственный интернет-магазин, оптовые продажи, розницу, другие маркетплейсы.
5. Вкладываться в упаковку и смыслы. Товар должен выглядеть дороже своей цены. Это повышает воспринимаемую ценность и снижает чувствительность к цене.
6. Моделировать сценарии. Рассчитывать МЖЦ с запасом на рост комиссий, логистики и налогов. Иметь план Б на случай ухудшения условий на конкретной платформе.

Вывод:

1. Разрыв между статистикой и реальностью - не ошибка измерения, а новый экономический феномен. Официальная инфляция и ощущения бизнеса будут расходиться до тех пор, пока методология не научится учитывать «цифровые» факторы: алгоритмическое ценообразование, комиссии платформ, принудительное продвижение.
2. ЦБ признал проблему. Включение темы маркетплейсов в план исследований на 2026-2028 годы - сигнал рынку: регулятор видит изменения и готов их изучать. Результаты появятся не раньше конца 2026 года.
3. Wildberries и Ozon стали макроэкономическими игроками. Их алгоритмы, тарифы и правила работы напрямую влияют на инфляционные ожидания тысяч предприятий.
4. Модель «купи-продай» умерла. 2026 год станет годом окончательного ухода с рынка мелких перекупщиков, не создающих добавленной стоимости.
5. Финансовое планирование требует нового уровня. Без юнит-экономики по каждому SKU, без учета всех скрытых издержек бизнес на маркетплейсах обречен.

Таким образом, можно сделать прогноз на 2026-2027 годы:

- Рынок пройдет этап «очистки». Останутся компании с устойчивой бизнес-моделью, собственными брендами и высокой добавленной стоимостью.
- Цены вырастут. Минимум на 5-10% из-за налоговой реформы и роста издержек.
- Регуляторное давление усилится. ЦБ и ФАС будут контролировать и ценообразование, и конкуренцию на цифровых платформах.

- Маркетплейсы станут прозрачнее. Под давлением регуляторов платформы будут вынуждены раскрывать методики формирования комиссий и ранжирования.

Список источников

1. Банк России. Направления экономических исследований в Банке России на 2026–2028 годы [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Москва, 2025. – 16 февраля. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=28312> (дата обращения: 25.04.2026).
2. Банк России. Мониторинг предприятий № 1 (январь 2026 года) [Электронный ресурс]: информационно-аналитический комментарий / Центральный банк Российской Федерации. – Москва, 2026. – 26 января. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/dkp/monitoring/> (дата обращения: 25.04.2026).
3. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения [Электронный ресурс]: информационно-аналитический комментарий / Центральный банк Российской Федерации. – Москва, 2026. – Январь. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/ (дата обращения: 25.04.2026).
4. КонсультантПлюс. Основные изменения в налоговом законодательстве в 2026 году [Электронный ресурс]: обзор / КонсультантПлюс. – Москва, 2026. – 19 февраля. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517272/ (дата обращения: 25.04.2026).
5. Федеральная антимонопольная служба. О регулировании цифровых платформ: выступление руководителя ФАС России М.А. Шаскольского на IX Международной конференции по конкуренции [Электронный ресурс] / ФАС России. – Москва, 2025. – 10 сентября. – Режим доступа: <https://www.rsnmo.ru/index.php?id=95828> (дата обращения: 25.04.2026).
6. TinkoffeCommerce. Итоги электронной торговли в России. 2025 год: предварительные данные [Электронный ресурс] / АО "Тинькофф Банк". – Москва, 2025. – Декабрь. – Режим доступа: <https://ecom.tinkoff.ru/research> (дата обращения: 25.04.2026).
7. Ковпак Д. Модель простой перепродажи товаров стала убыточной: как изменится e-commerce в 2026 году [Электронный ресурс] // РБК Компании. – 2026. – 19 января. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/> (дата обращения: 25.02.2026).
8. Шлыкова Т. Н., Купряева М. Н. Анализ развития агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики Самарской области // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. тр. национальной науч.-практ. конф. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 45-48.
9. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально-экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.
10. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2

References

1. Bank of Russia. Directions of Economic Research at the Bank of Russia for 2026–2028 Moscow, 2025. <http://www.cbr.ru/press/event/?id=28312> (accessed: 25.04.2026).
2. Bank of Russia. Enterprise Monitoring No. 1 (January 2026): Information and Analytical Commentary / Central Bank of the Russian Federation. <http://www.cbr.ru/analytics/dkp/monitoring/> (accessed: 25.04.2026).
3. Bank of Russia. Inflationary Expectations and Consumer Sentiment Information and Analytical Commentary / Central Bank of the Russian Federation. http://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/ (accessed: 25.04.2026).
4. ConsultantPlus. Key Changes in Tax Legislation in 2026 Review: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517272/ (accessed: 25.04.2026).
5. Federal Antimonopoly Service. On the Regulation of Digital Platforms: Speech by the Head of the FAS Russia M.A. Shaskolsky at the IX International Conference on Competition <https://www.rsnmo.ru/index.php?id=95828> (accessed: 25.04.2026).

6. TinkoffCommerce. Results of E-Commerce in Russia. 2025: Preliminary Data <https://ecom.tinkoff.ru/research> (accessed: 25.04.2026).
7. Kovpak, D. (2026). The Simple Resale Model Has Become Unprofitable: How E-commerce Will Change in 2026 // RBC Companies. – 2026. <https://companies.rbc.ru/news/>
8. Shlykova, T. N. & Kupryaeva, M. N. (2021). Analysis of the development of the agro-industrial complex in the context of the digital economy of the Samara region. Development of the agro-industrial complex in the context of the digital economy '21 collection of scientific papers. (pp. 45-48). Samara (inRuss.).
9. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).
10. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 4, 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2. (In Russ.).

Информация об авторах:

А. Н. Макушин – кандидат сельскохозяйственных наук;
Т. Н. Макушина – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

A. N. Makushin – Candidate of Agricultural Sciences;
T. N. Makushina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the author: the authors contribution equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

Тип статьи (научная)

УДК 330.352.3

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗЕРНОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

Светлана Николаевна Навдаева¹, Елена Александровна Лаптева²

^{1,2}Нижегородский государственный агротехнологический университет им. Л. Я.Флорентьева,
Нижний Новгород, Россия

¹nsn800@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0719-232X>,

²lapteva412@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1551-9238>

В статье изучен уровень внедрения цифровых технологий в АПК РФ, а также проанализированы показатели развития семеноводства в зерновом подкомплексе Нижегородской области. С помощью статистико-эконометрических методов исследования в разрезе агрорайонов Нижегородской области, выявлена степень влияния величины затрат на элитные семена на урожайность зерновых культур. Сложившиеся тенденции в уровнях обеспечения Нижегородской области и РФ элитными семенами позволяют сделать вывод о недостаточной эффективности данного сегмента отрасли и необходимости его развития на основе внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: семеноводство, зерно, самообеспечение, цифровые технологии в АПК

Для цитирования: Навдаева С. Н., Лаптева Е. А. Развитие цифровых технологий в зерновом подкомплексе // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 20-29.

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE GRAIN SUBCOMPLEX

Svetlana N. Navdaeva¹, Elena A. Lapteva²

^{1,2}Nizhny Novgorod State Agrotechnological University named after L.Ya. Florentyev,
Nizhny Novgorod, Russia

¹nsn800@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0719-232X>

²lapteva412@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1551-9238>

This article examines the level of digital technology adoption in the Russian agro-industrial complex and analyzes seed production development indicators in the Nizhny Novgorod region's grain sub-complex. Using statistical and econometric research methods across agricultural districts in the Nizhny Novgorod region, the impact of elite seed costs on grain yields is determined. Current trends in the availability of elite seeds in the Nizhny Novgorod region and the Russian Federation suggest the inefficiency of this sector and the need for its development through the implementation of digital technologies.

Keywords: seed production, grain, self-sufficiency, digital technologies in the agro-industrial complex

For citation: Navdaeva, S. N. & Lapteva, E. A. (2026). Development of digital technologies in the grain sub-complex. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 20-29) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили официальные данные Росстата за 2015-2024 гг., отчеты о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей АПК Нижегородской области за 2019-2024 гг. На основе применения экономико-статистических методов и данных выборочной совокупности сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области за 2024 год исследовано влияние факторов на урожайность зерновых культур в разрезе агрорайонов Нижегородской области.

Результаты: Для достижения продовольственной независимости России необходимо наращивать объемы производства на основе увеличения выхода продукции с единицы площади. Одним из наиболее значимых факторов роста урожайности сельскохозяйственных культур является использование элитных семян. От выбора сорта и качества семенного материала зависит урожайность зерновых культур. На данный момент на территории Российской Федерации функционирует Цифровая экосистема Россельхозбанка «Свое. Фермерство», в числе сервисов которой «Умный сервис подбора семян», упрощающий процесс подбора семенного материала [1].

Российская Федерация располагает благоприятными природно-климатическими условиями для успешного развития зерновой отрасли, что подтверждает результат математического уравнения прямой линии динамики роста уровня обеспечения страны зерном собственного производства (рисунок 1).

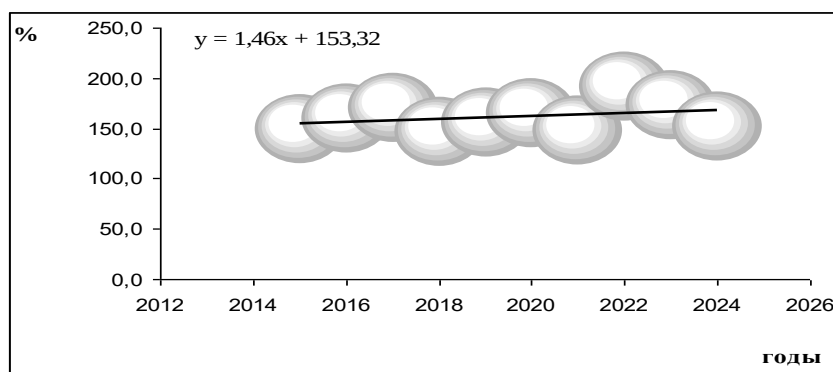

Рис. 1. Динамика уровня самообеспечения РФ зерном [2]

Выбранная модель тренда адекватна происходящим процессам (полученная средняя ошибка аппроксимации (6,55%) менее 8%). Доля зерна отечественного производства в целом по стране за десятилетний период не снижалась ниже 147%, что выше уровня, предусмотренного Доктриной продовольственной безопасности. Тем не менее, имеет место существенная географическая дифференциация этого показателя (рисунок 2).

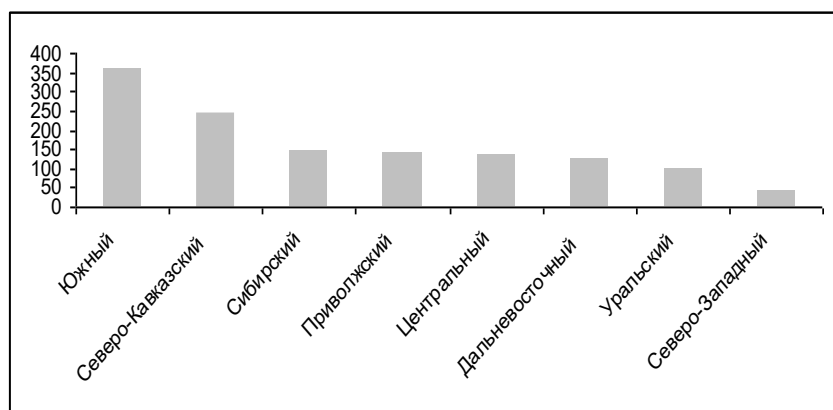

Рис. 2. Уровень самообеспечения субъектов РФ зерном в среднем за 2020-2024 гг., %
Источник: составлено и рассчитано авторами по данным [3]

В соответствии с представленным показателем из восьми федеральных округов только Северо-Западный не обеспечивает себя зерном собственного производства. «Пограничный» размер уровня самообеспечения в среднем за пять лет в Уральском федеральном округе. Природно-климатические и экономические условия Южного и Северо-Кавказского округов позволяют не только наращивать объёмы производства зерна, но и иметь уровень самообеспечения им более 200%.

Приволжский федеральный округ, куда входит, Нижегородская область (объект исследования) находится на четвертом месте по уровню обеспечения зерном собственного производства [4].

Но если брать более «жесткие рамки» - производство 1 тонны зерна на человека, что соответствует норме обеспечения для развитых стран, можно сделать вывод, что полностью обеспечены зерном только Южный, Северо-Кавказский, Приволжский федеральные округа (рисунок 3).

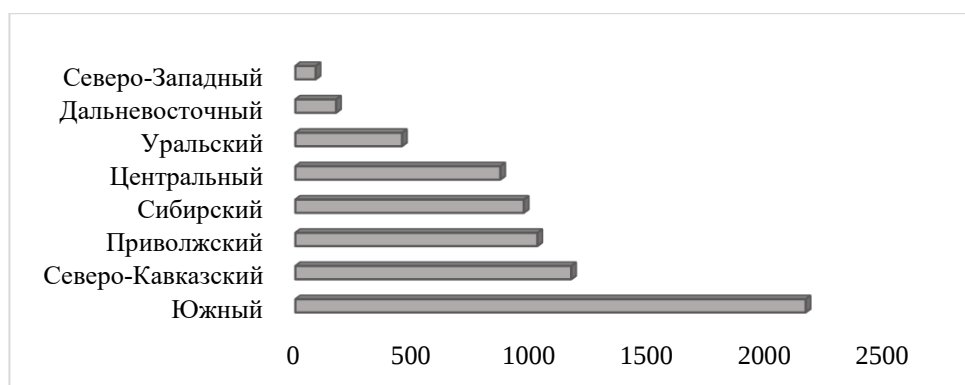

Рис. 3. Производство зерна на душу населения в федеральных округах РФ
в среднем за 2020-2024гг., кг

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным [3]

Одним из факторов увеличения объемов производства зерна является активное внедрение информационных технологий в сельскохозяйственное производство. В России удельный вес сельскохозяйственных организаций, использующих цифровые технологии, в 2024 году вырос, но темпы роста очень незначительные (таблица 1).

Таблица 1

Удельный вес сельскохозяйственных организаций РФ, использовавших цифровые технологии,
% от общего числа

Показатели	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии	72,6	69,3	70,2	73,0
из них использовавших: серверы	43,5	42,9	41,5	42,1
проводной и беспроводной Интернет	68,7	66,4	66,7	68,0
мобильный Интернет	43,0	42,3	42,2	39,9
веб-сайт в Интернете	25,4	25,0	25,9	29,9
«облачные» сервисы	20,0	23,9	22,1	15,9
предоставляемые третьей стороной бесплатные или с открытым исходным кодом операционные системы	10,7	10,6	13,0	12,4
электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена	51,3	48,1	51,1	42,8
аккаунт в социальной сети	20,3	20,2	17,8	22,5
геоинформационные системы	16,2	15,6	15,9	24,3
цифровые платформы	10,1	9,3	12,0	19,7
технологии сбора, обработки и анализа больших данных	22,9	24,6	11,7	7,2
технологии искусственного интеллекта	3,1	4,6	2,2	1,9
Интернет вещей	15,2	12,6	13,2	11,3
технологии радиочастотной идентификации объектов (RFID)	10,8	10,4	11,2	10,6
«Цифровой двойник»	1,5	1,0	1,3	0,9
промышленные роботы / автоматизированные линии	6,3	5,7	5,9	5,6
аддитивные технологии	1,5	0,8	1,5	1,0

Источник: составлено авторами по данным [3]

Выросла доля организаций, использующих геоинформационные системы, цифровые платформы. При этом затраты на цифровизацию отрасли ежегодно растут (таблица 2)

Таблица 2

**Затраты на внедрение и использование цифровых технологий
в сельскохозяйственных организациях РФ, млн руб.**

Показатели	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий	6 841,8	6 409,7	7 395,1	9 395,9
в т.ч. на продукты и услуги в области информационной безопасности	177,7	232,0	274,0	273,5
на «сквозные» цифровые технологии	72,6	9,0	21,3	9,4
внутренние затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий	5 818,1	4 799,4	5 046,9	6 631,4
в т.ч. на приобретение коммуникационного оборудования	131,7	139,1	176,9	156,7
на приобретение вычислительной техники и оргтехники	1 040,5	829,5	947,9	1 641,4
на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями	119,2	110,5	116,9	262,5
на приобретение ПО, адаптацию и доработку ПО, выполненные собственными силами	648,7	445,31	593,0	860,5
на обучение сотрудников, связанное с внедрением и использованием цифровых технологий	12,8	25,4	13,6	11,5
на приобретение цифрового контента	26,7	15,2	17,5	14,3
прочие внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	912,5	1 202,7	788,8	1 323,7
внешние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	1 023,6	1 610,3	2 348,2	2 764,5
В т.ч. на аренду, техническое обслуживание, модернизацию, текущий капитальный ремонт машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями	366,5	367,2	453,2	363,8
на доступ к данным / базам данных	62,6	56,7	53,9	99,5
на разработку, аренду, адаптацию, доработку, техническую поддержку и обновление ПО	508,0	973,9	1 417,7	2 048,8

Источник: составлено авторами по данным [3]

Существенно выросли затраты на приобретение вычислительной техники и оргтехники, на аренду, приобретение, адаптацию, доработку, техническую поддержку и обновление программного обеспечения. Основной источник финансирования затрат на цифровизацию – это собственные средства предприятий. Государственные дотации очень незначительные (таблица 3).

Таблица 3

**Затраты на внедрение и использование цифровых технологий
по источникам финансирования, млн руб.**

Показатели	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий	5 818,1	4 799,4	5 046,9	6 631,4
в том числе по источникам финансирования:				
собственные средства организаций	4 755,2	4 410,6	4 762,6	6 466,2
средства бюджетов всех уровней	1 029,4	333,3	142,9	98,8
В т.ч. Федеральный бюджет	1 008,8	295,6	111,9	64,4
бюджет субъектов РФ и местных бюджетов	20,5	37,7	31,0	34,4
прочие	33,5	53,1	141,0	16,1

Источник: составлено авторами по данным [3]

Доля государственных дотаций составляет всего 1,5 % от общей величины затрат.

Одним из ключевых направлений цифровизации в растениеводстве является точное зем-

леделие, которое включает: использование GPS-навигации, дронов, датчиков влажности и состава почвы, системы мониторинга полей с использованием спутниковых снимков, беспилотников для анализа состояния посевов; автоматизированные системы полива и внесения удобрений.

Проект «Цифровое поле», внедренный в крупных агрохолдингах Самарской области, включает многоуровневый мониторинг полей, который позволяют провести анализ NDVI-индекса, очаги болезней растений, зоны водного стресса с использованием дронов с мультиспектральными камерами; использование тракторов с автопилотом и «умных» сеялок с дифференцированным внесением семян.

В результате внедрения проекта «Цифровое поле» урожайность пшеницы выросла на 18,75 ц/га [5]

В сельском хозяйстве РФ внедрены различные информационные системы. Основные ФГИС, используемые в зерновом подкомплексе АПК, это: ФГИС «Зерно», которая предназначена для отслеживания партий зерна и продуктов его переработки; ФГИС «Семеноводство», содержащая сведения о производстве, поставках семян, а также включающая государственный реестр сортов и гибридов. В соответствии с Приказом от 29 марта 2024 г. № 173 «О вводе в эксплуатацию первой, второй, третьей и четвертой очередей федеральной государственной информационной системы в области семеноводства сельскохозяйственных растений» с 1 сентября 2024 года предоставление сведений в ФГИС «Семеноводство» стало обязательным для всех участников семеноводства.

В ФГИС «Семеноводство» обеспечено взаимодействие с внешними информационными системами с использованием таких технологий как: СМЭВ -система межведомственного электронного взаимодействия; брокер сообщений Kafka; SOAP-протокол; API.

ФГИС «Семеноводство» позволяет участникам оборота семян сформировать в режиме реального времени актуальные сведения: о селекционных достижениях (сортах, гибридах), допущенных к использованию в конкретном регионе или световой зоне, об охраняемых селекционных достижениях (сортах, гибридах); о наличии посевного материала с заданными характеристиками, с подтвержденным фитосанитарным и карантинным благополучием, произведенных на территории РФ и предлагаемых к реализации. Система позволяет оценить подходят ли семена для производства зерновых в определенных природно-климатических условиях.

Внедрение цифровых технологий особенно важно в семеноводстве, так как эффективное использование элитных семян является основой роста урожайности зерновых культур.

Нижегородская область, как субъект Приволжского федерального округа занимает в нем пятое место по уровню самообеспечения зерном (154,4% в среднем за 2020-2024гг.). В тоже время в области недостаточный уровень производства зерна на душу населения - всего 503 кг в 2024 году. Для увеличения объемов производства зерна и обеспечения качественным семенным материалом во всех агрорайонах Нижегородской области функционируют элитно-семеноводческие предприятия, основные показатели деятельности которых представлены в таблице 4.

Но из-за недостаточной и устаревшей материально-технической базы, низкой кадровой обеспеченности, из-за проблем в подготовке новых кадров для селекции и семеноводства и недостаточной мотивации селекционеров экономическая отдача земли в них не высокая. Это снижает обеспеченность Нижегородской области семенным материалом собственного производства.

Таблица 4

Показатели производства зерна в элитно-семеноводческих предприятиях
Нижегородской области

Показатели	Пригородный	Центральный правобережный	Юго-Западный	Юго-Восточный	Приречный почвозащитный	Центральный левобережный	Северо-Восточный
1	2	3	4	5	6	7	8
Урожайность, ц/га	31,35	27,71	27,49	24,79	20,52	19,19	14,17
Затраты на 1 га, тыс. руб.	33,50	35,17	29,35	26,00	23,98	20,68	16,88

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8
в т.ч. семена	3,41	3,34	2,86	2,97	2,66	2,79	2,55
из них элитные	1,37	0,79	0,67	1,12	1,10	0,90	0,49
собственные семена	1,51	0,99	2,17	1,14	1,88	2,15	1,62
из них элитные	0,29	0,13	0,18	0,04	0,74	0,46	0,00
Доля затрат на элитные семена, %	40,10	23,59	23,35	37,85	41,37	32,18	19,26
Фондообеспеченность, тыс. руб./га	179,01	109,31	83,29	66,96	142,10	132,75	94,57
Трудообеспеченность, чел./1000 га	22	12	9	11	25	30	11
Себестоимость 1 ц зерна, руб.	1059,97	1264,32	1062,07	1046,54	1159,45	1051,87	1163,92

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным отчетов о финансово-экономическом состоянии элитхозов Нижегородской области за 2024г.

Наращивание объемов производства зерна, в значительной степени зависит от уровня использования элитных семян, что подтверждается парной регрессией и корреляцией (таблица 5).

Таблица 5

Взаимосвязь между долей затрат на элитные семена в затратах на семена и урожайностью зерновых и зернобобовых культур

Агрорайоны Нижегородской области	Модель				Корреляция	
	линейная		нелинейная		факти- че- ская	тео- рети- че- ская
	уравнение регрессии	r^2	уравнение регрессии	η^2		
Северо-Восточ- ный	$\hat{y} = 0,12x + 10,05$	0,22	$\hat{y} = -1E-04x^3 + 0,01x^2 - 0,02x + 9,80$	0,36	0,60	0,44
Центральный левобережный	$\hat{y} = -0,35x + 24,00$	0,13	$\hat{y} = -9E-05x^4 + 0,01x^3 - 0,43x^2 + 5,25x + 3,37$	0,32	0,56	0,35
Приречный почвозащит- ный	$\hat{y} = 0,19x + 16,45$	0,39	$\hat{y} = 2E-05x^4 - 0,002x^3 + 0,10x^2 - 1,18x + 18,31$	0,65	0,81	0,48
Пригородный	$\hat{y} = 0,04x + 28,74$	0,01	$\hat{y} = 4E-09x^6 - 1E-06x^5 + 0,0001x^4 - 0,01x^3 + 0,19x^2 - 1,69x + 29,09$	0,03	0,17	0,30
Центральный правобереж- ный	$\hat{y} = 0,12x + 24,80$	0,12	$\hat{y} = -2E-09x^6 + 8E-07x^5 - 1E-04x^4 + 0,01x^3 - 0,14x^2 + 1,50x + 22,99$	0,16	0,40	0,30
Юго-Западный	$\hat{y} = 0,14x + 20,66$	0,15	$\hat{y} = 1E-05x^4 - 0,002x^3 + 0,09x^2 - 0,91x + 20,53$	0,30	0,68	0,55
Юго-Восточ- ный	$\hat{y} = 0,08x + 21,77$	0,09	$\hat{y} = -2E-06x^4 + 0,0003x^3 - 0,02x^2 + 0,59x + 19,99$	0,26	0,51	0,25

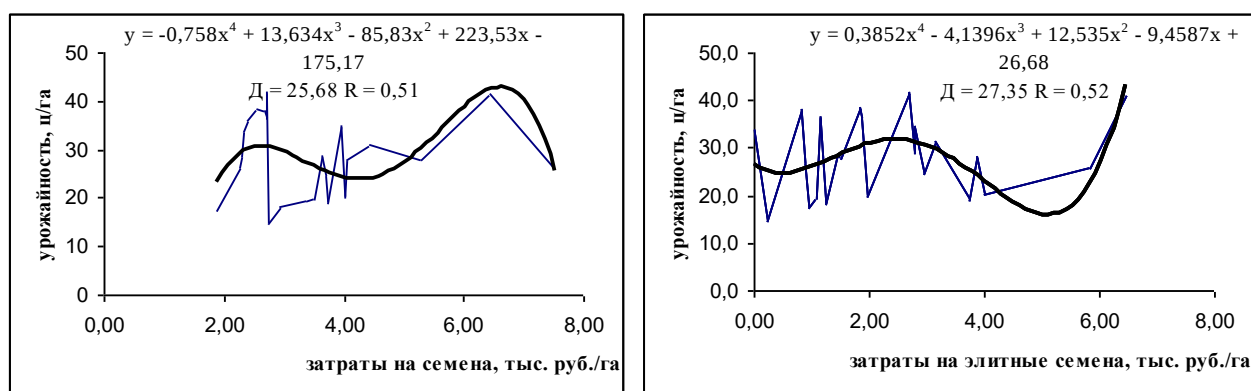
Источник: рассчитано и составлено авторами по данным отчетов о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей АПК Нижегородской области за 2024г.

Линейные модели во всех агрорайонах, кроме Центрального левобережного показывают, что рост доли затрат на элитные семена в общих затратах на семена способствует увеличению урожайности зерновых и зернобобовых культур. Сложившаяся ситуация в Центральном левобережном агрорайоне объясняется тем, что более 40% хозяйств в нем не используют элитные семена и добиваются увеличения отдачи земли за счет других факторов, таких, как высокая фондообеспеченность, внесение удобрений.

Методом перебора функции установлено, что в данном случае взаимосвязь лучше описывают полиномиальные уравнения различных степеней. Связь между изучаемыми факторами во всех агрорайонах Нижегородской области, кроме Пригородного, существенна и достоверна, что подтверждено сравнением фактического индекса корреляции с теоретическим.

Нелинейные модели показывают, что в условиях Нижегородской области экономическая отдача зернового клина от доли затрат на элитные семена в общих затратах на семена начинает заметно расти на уровне 40-50% с незначительной вариацией по агрорайонам, затем этот рост замедляется и новый «всплеск» наблюдается с 70%. При этом можно отметить, что для роста урожайности сельскохозяйственных культур не обязательна полная замена семенного материала на элитный. Увеличение их доли свыше 90% в затратах на семена не приводит к должному экономическому эффекту.

Опыт хозяйств показывает, что при достаточном объеме затрат на единицу площади можно повысить урожайность зерновых культур. Так в условиях хозяйственной деятельности изучаемой совокупности элитно-семеноводческих предприятий можно получать не менее 40 центнеров зерна с гектара (рисунок 1).

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным отчетов о финансово-экономическом состоянии элитхозов Нижегородской области за 2024г.

Рис.1. Взаимосвязь затрат семени на 1 га посева и урожайности зерновых культур в элитно-семеноводческих предприятиях Нижегородской области

Для этого как доказывает графическое решение полиномиальных уравнений четвертой степени необходимо увеличить затраты на семена в том числе элитные на гектар посева до 6-6,5 тыс. руб./га. Связь между изучаемыми показателями тесная. Результаты достоверны ($R_{\text{фактическое}} > R_{\text{теоретическое}} = 0,506$ $\alpha = 0,01$).

Кроме развития семеноводства, в том числе и с использованием информационных систем, существенный вклад вносят и другие цифровые технологии. С 2025 года в Нижегородской области проводят испытания беспилотных авиационных систем. В области производят мониторинг состояния посевов с использованием дистанционного зондирования земли, функционирует система, составляющая цифровые карты урожайности.

В сельскохозяйственных организациях Нижегородской области активно внедряется система АгроСигнал, интегрированная с программным комплексом для точного земледелия с искусственным интеллектом True Fields, который помогает повышать урожайность зерновых культур путём точного внесения удобрений, химикатов на основе данных о потенциальной урожайности полей. Система включает следующие компоненты:

- ✓ комплексную почвенно-ландшафтную диагностику земель с сохранением данных в системе True Fields;
- ✓ анализ спутниковых снимков (с 1984 г.);
- ✓ агрофизическое обследование полей;
- ✓ разработку стратегий обработки почв, севооборотов, объемов применения удобрений, внедрения технологий точного земледелия;

- ✓ закладку карт-заданий для проведения полевых опытов с учетом зон плодородия;
- ✓ возможность сравнения карты внесения удобрений с планом их внесения;
- ✓ подготовку карт-заданий для основных видов сельскохозяйственной техники.

Сдерживающими факторами цифровизации зерновой отрасли являются: длительный срок окупаемости цифровых технологий, высокий уровень затрат на их внедрение, биологический характер отрасли, наличие экономических рисков [1].

Заключение. Для наиболее успешного выполнения Нижегородской областью обязательств по сохранению продовольственной безопасности необходимо оценивать уровень самообеспечения зерном, проводить постоянный мониторинг основных факторов, отражающихся на риск-менеджменте её составляющих, активно внедрять цифровые технологии в зернопроизводстве.

Список источников

1. Купряева М. Н. Стратегии модернизации сельского хозяйства в условиях перехода к цифровой экономике // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : Сборник научных трудов VII Национальной научно-практической конференции, Кинель, 24 апреля 2025 года. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2025. С. 227-232.
2. Лаптева Е. А., Навдаева С. Н. Статистический анализ устойчивости производства зерна в Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 4. С. 111-118.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
4. Лаптева Е. А., Навдаева С. Н. Статистическая оценка устойчивости зернового производства в Приволжском федеральном округе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 8. С. 50-56.
5. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю., Уварова Л. С. Бухгалтерский управленческий учет в эпоху цифровизации. Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель. 2020. С. 68-71.
6. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128
7. Купряева М. Н., Сотникова И. Н. Совершенствование регионального овощепродуктового подкомплекса // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 2. С. 35-38
8. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.

References

1. Kupryaeva, M. N. (2025). Strategies for modernization of agriculture in the context of transition to a digital economy. Development of the agro-industrial complex in the context of the digital economy: Collection of scientific papers of the VII National scientific and practical conference, Kinel, April 24, 2025. Kinel: IBC Samara State Agrarian University, 2025. P. 227-232 (in Russ.).
2. Lapteva, E. A. & Navdaeva, S. N. (2024). Statistical analysis of the sustainability of grain production in the Russian Federation. Economics of Agriculture of Russia. 2024. №. 4. P. 111-118 (in Russ.).
3. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
4. Lapteva, E. A. & Navdaeva, S. N. (2024). Statistical assessment of the sustainability of grain production in the Volga Federal District. Economy of agricultural and processing enterprises. No. 8. P. 50-56 (in Russ.).

5. Kudryashova, Yu. N., Gazizyanova, Yu. Y. & Uvarova, L. S. (2020). Accounting management accounting in the era of digitalization (Buhgalterskiy upravlencheskiy uchet v epohu cifrovizacii). Development of the agro-industrial complex in the digital economy '20: a collection of scientific papers. (pp. 68-71). Kinel (in Russ.).

6. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

7. Kupryaeva, M. N. & Sotnikova, I. N. (2015). Improvement of the regional vegetable production subcomplex. Izvestiya Samarskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy). 35-38 (in Russ.).

8. Volkonskaya, A. G., Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution '16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ.).

Информация об авторах:

С. Н. Навдаева – кандидат экономических наук, доцент;

Е. А. Лаптева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

S. N. Navdaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

E. A. Lapteva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the author: the authors contribution equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

Тип статьи (научная)

УДК 330.322

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО «УРАЛСЕРВИС»

Нияз Шамилевич Фаизов¹, Вилена Фанисовна Мустафина²

^{1,2}Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

¹zzz005zzz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4860-7456>

²vilenchik91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0007-5327-1346>

Коммерческая деятельность предприятия позволяет получать прибыль, продавая товары, услуги или работы, тогда как инвестиции в активы (проекты) являются вложениями денежных средств. Они связаны между собой очень тесно, так как успешная коммерческая деятельность требует инвестиций для развития. В данной статье рассматриваются инвестиционные возможности конкретного предприятия, с учетом результатов его коммерческой деятельности. В рамках статьи предложены отдельные направления по инвестициям, которые возможно рассмотреть и применить на практике.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные решения, финансовый результат

Для цитирования: Фаизов Н. Ш., Мустафина В. Ф. Инвестиционные возможности предприятия на примере ООО «Уралсервис» // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 29-34.

INVESTMENT OPPORTUNITIES OF THE ENTERPRISE ON THE EXAMPLE OF URALSERVIS LLC

Niaz Sh. Faizov¹, Vilena F. Mustafina²

^{1,2}Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

¹zzz005zzz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4860-7456>

²vilenchik91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0007-5327-1346>

The commercial activity of an enterprise allows you to make a profit from the sale of goods, services or works, while investments in assets (projects) is an investment of money. They are very closely related to each other, since successful commercial activity requires investment in development. This article discusses the investment opportunities of a particular enterprise, taking into account the results of its commercial activity. Within the framework of the article, separate directions for investment are proposed, which can be considered and applied in practice.

Keywords: investment, investment decisions, financial result.

For citation: Faizov, N. Sh. & Mustafina, V. F. (2026). Investment opportunities of the enterprise on the example of Uralservice LLC. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 29-34) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Инвестиционные возможности имеются у каждого предприятия независимо от того, эффективно или неэффективно оно работает. Начало инвестиции на предприятии – это формирование денежных средств, конец инвестиции – это создание реальных активов предприятия. Реальные активы связаны с основной деятельностью предприятия и в будущем помогут с решением экономических проблем.

Изучаемое предприятие осуществляет коммерческую деятельность в виде торгово-посреднической операции по продаже щебня. Есть ли у предприятия проблемы экономического плана рассмотрим по информации рисунка 1.

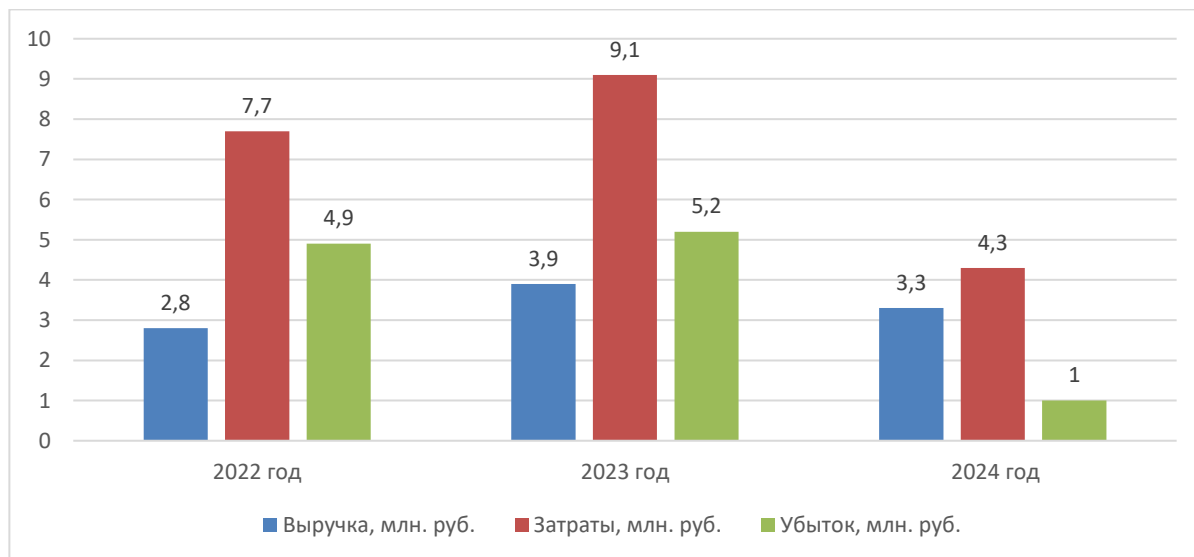

Рис. 1. Динамика финансово-экономических показателей ООО «Уралсервис»

На графике показаны визуально финансово-экономические показатели деятельности ООО «Уралсервис». Финансовый результат от основной торгово-посреднической деятельности в динамике отрицательный, что указывает на наличие экономических проблем. Коэффициент

соотношения затрат к доходам составляет в среднем за три года 2,11. Коммерческая деятельность приносит убытки.

Экономическая эффективность коммерческой работы определяется в теории следующим образом: темп изменения прибыли от продаж должен быть выше темпов роста выручки от продаж. Но в рассматриваемом предприятии отсутствует прибыль от продаж, в динамике убыток снижается с 5 млн. руб. до 1 млн.руб.

Как изменяются показатели выручки от продаж, затраты и убытки от продаж представлены в следующей таблице.

Таблица 1

Изменения выручки от продаж, затрат и финансового результата

Показатели	Темп изменения 2023/2022гг	Темп изменения 2024/2023 гг.
Выручка от продаж, %	+42	-16
Общие затраты, %	+19	-52
Убыток от продаж, %	+6	-80

По рассчитанным данным отметим, что экономический потенциал ООО «Уралсервис» низкий. Выручка от продаж возросла на 42%, потом снизилась на 16%. Затраты аналогично на 19 % возросли за два первых периода рассмотрения, потом они снизились на 52%. Убыток от продаж по итогам периода возрастает на 6%, потом снижается на 80%.

Предприятие ООО «Уралсервис» осуществляет коммерческую деятельность с 2020 года по сегодняшний день. Поэтому определим, каким образом в состоянии высокой убыточности осуществляются денежные платежи различного характера, как продолжает работать предприятие. Для этого сформируем таблицу с необходимой информацией.

Таблица 2

Информация по кредиторской задолженности, дебиторской задолженности, нераспределенному убытку, уставному капиталу (тыс.руб.)

Показатели	2022г.	2023 г.	2024г.
Кредиторская задолженность	2790	7164	4573
Дебиторская задолженность	115	439	208
Уставной капитал	10	10	10
Нераспределенный убыток	712	5950	4037
Активы без дебиторской задолженности	1953	765	318

По данным таблицы 2 видно, что при анализе взаимосвязи показателей баланса кредиторская задолженность за минусом дебиторской задолженности в реальности используется для покрытия стоимости всех активов, нераспределенного убытка.

2022г.: $2790 - 712 - 1953 = 125$ тыс. руб.

2023 г.: $7164 - 5950 - 765 = 449$ тыс. руб.

2024 г.: $4573 - 4037 - 318 = 218$ тыс. руб.

Информация указывает на то, что коммерческая деятельность предприятия осуществляется за счет денежных потоков, которые не уплачиваются кредиторам или кредитору (кредиторская задолженность). Даже в этих условиях предприятие не имеет возможности зарабатывать прибыль от продаж. Отрицательное финансовое положение предприятия в динамике указывает на экономические проблемы, которые можно предложить решить с помощью инвестиций. В поиске инвестиционных возможностей примем во внимание то, что предприятие уже работает с 2021 года, нет необходимости менять специализацию, есть накопленный опыт работы с покупателями строительного материала (щебня), в динамике снижаются убытки от продаж с 5 млн. руб. до 1 млн. руб. Фактические убытки для ООО «Уралсервис» – это не просто

временное финансовое неблагополучие, а сигнал о проблемах, которые связаны с внешними экономическими условиями, с внутренними управленческими ошибками. Одной из причин убытков является снижение спроса на щебень, которое вызывается цикличностью строительной отрасли. Например, в период экономического спада или сезонного затишья в строительстве (зимой) объёмы заказов сокращаются или отсутствуют. Предприятие ООО «Уралсервис», которое не диверсифицировало свою деятельность, оказалась в убытке. Убытки снижают инвестиционную привлекательность предприятия. В связи со сложившейся экономической ситуацией на предприятии предлагаются следующие инвестиционные решения.

Первое инвестиционное решение – взять в аренду складские площади и осуществлять продажу собственными строительными материалами, а не заниматься только посредническими услугами. Предприятие имеет возможность арендовать складское помещение открытого или закрытого типа для хранения запасов щебня и возможно других строительных материалов в целях дальнейшей продажи в течение года. В аренду можно взять небольшие складские площади, технику для загрузки щебня. Инвестиции небольшие и имеется возможность начать работать с собственными товарными запасами, используя элементы логистики. При эффективном управлении запасами появляется возможность круглогодичной продажи щебня. По информации предприятия ООО «Уралсервис» торгово-посреднические услуги осуществляются в весенний, летний период, немного осенью. В будущем строительный товар будет в собственности ООО «Уралсервис». Коммерческая деятельность предприятия разделиться на две части: продажа собственного товара и торгово-посредническая деятельность по продаже щебня поставщика.

Второе инвестиционное решение – вложить заемные денежные средства в строительство складских помещений открытого или закрытого типа на выбор. Предлагается строительство склада для хранения и последующей продажи щебня и других строительных материалов. Это дорогостоящее инвестиционное решение, для которого потребуются большие денежные вложения и инвесторы.

Третье инвестиционное решение, требующее также денежных вложений – внедрение в коммерческую деятельность элемента креативной экономики, то есть создание и продажа продукции из щебня и металлических конструкций (например, габионов) для ландшафтного дизайна, формирование уличных арт-объектов. Продукт креативной индустрии планируется создавать в ландшафтной лаборатории искусства уличного дизайна, которую возможно разместить в складских помещениях. Внедрение такого варианта инвестиционного решения может позволить улучшить уличный ландшафт-дизайн города Октябрьский. Сложность формирования лаборатории искусства состоит в том, что необходимы специалисты по ландшафтному дизайну.

Для всех трех вариантов инвестиционных решений в реальные активы нужны: инвестиции в складские помещения, оборудование, технику, то есть в складские мощности. Такие инвестиции позволят собственнику ООО «Уралсервис» создать обновленное предприятие на базе имеющейся посреднической фирмы. В прогнозе ООО «Уралсервис» сможет иметь собственные или арендованные складские помещения, где будут храниться и потом реализовываться щебень и другие строительные материалы. На площади закрытого складского помещения планируется организовать лабораторию искусства по уличному дизайну, в которой создавать и производить уникальную продукцию уличного ландшафта для площадок города, загородных домов, дач и т.д. Предлагается рассмотреть использование щебня, природного камня в габионах, формирование которых делает уникальным ландшафтный дизайн. Самое главное, что они дешевы в исполнении, но возможностей форм и заполняемых полостей бесконечное множество.

Предложенные решения для инвестиций предприятия еще не являются базой для конкретных инвестиционных операций, но дают определенную картину будущего развития для ООО «Уралсервис» при существующем отрицательном экономическом потенциале без инвестиций.

Список источников

1. Волконская А. Г., Казакова Е. С. Формирование комфортной городской среды // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 9, № 3(156). С. 96-101.
2. Газизьянова Ю. Ю. Особенности оценки нематериальных активов в коммерческих организациях // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 788-794.
3. Ковшов В. А. Продвижение фермерских брендов и реализация сельскохозяйственной продукции через социальные сети // Экономическая наука и образование в контексте глобальной трансформации: сборник статей международной научно-практической конференции Уфа, БГАУ, 2024. – С. 170-174.
4. Купряева М. Н., Галенко Н. Н. Сущность и особенности цифровых инноваций // Инновационные модели учета и отчетности в эпоху цифровой экономики и глобальных вызовов : материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство "Новация"), 2025. С. 132-136.
5. Мамай О. В. Интеграция сельского развития, образования и управления: проблемы и стратегии // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции, Кинель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный аграрный университет», 2025. С. 101-105.
6. Пенкин А. А., Ивашев П. А. Современная цифровизация АПК в эпоху глобальных перемен // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов III Национальной научно-практической конференции, Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 140-142.
7. Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Анализ динамики финансовых результатов деятельности организаций Самарской области // Теория и практика современной аграрной науки: сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. С. 1739-1743.
8. Семин А. Н., Гусманов Р. У., Фаизов Н. Ш., Исаев Н. М. Применение подхода планирования «сверху-вниз» в сельскохозяйственных организациях // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13, № 2. С. 83-92.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2025). Current trends and prospects for investment activity in the region. Modern economy: ensuring food security: collection of scientific papers of the XII International scientific and practical conference, Kinel: Federal state budgetary educational institution of higher education "Samara State Agrarian University". pp. 121-126. (in Russ.).
2. Gazizyanova, Yu. Yu. (2025). Practical aspects of documenting the creation of a reserve for inventory impairment. Innovative models of accounting and reporting in the era of the digital economy and global challenges: materials of the International scientific and practical conference, Krasnodar: IP Kabanov V.B. (Novation Publishing House). 62-69. (in Russ.).
3. Kovshov, V. A. (2022). Strategic planning for the development of rural areas of the Republic of Bashkortostan, taking into account the characteristics of municipal districts. Challenges and modern responses to the problems of sustainable development of rural areas: a collection of articles based on the materials of the International scientific and practical forum, Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. Pp. 148-156. (in Russ.).
4. Kupryaeva, M. N. (2025). Formation of a strategic vision of an organization. Modern economy: ensuring food security: a collection of scientific papers of the XII International scientific and practical conference, Kinel: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Agrarian University". Pp. 186-190. (in Russ.).

5. Mamai, O. V. & Mamai I. N. (2025). Innovative activity in the regions of the Russian Federation. Innovative achievements of science and technology in the agro-industrial complex: Collection of scientific papers of the International scientific-practical conference, Kinel: IBC of Samara State Agricultural University. pp. 388-393. (in Russ.).

6. Penkin, A. A. & Lipatova, N. N. (2018). Grant support for small farms in the Samara region. Innovative achievements of science and technology in the agro-industrial complex: Collection of scientific papers of the International scientific-practical conference, Kinel: Samara State Agricultural Academy. pp. 267-270. (in Russ.).

7. Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2025). Trends in the development of digital technologies in personnel management. Development of the agro-industrial complex in the context of the digital economy: Collection of scientific papers of the VII National scientific-practical conference, Kinel: IBC of Samara State Agricultural University. pp. 179-184. (in Russ.).

8. Semin, A. N., Gusmanov, R. U., Faizov, N. Sh. & Isaev, N. M. (2025). Application of top-down planning approach in agricultural organizations. Russian Journal of Management. №. 2 (131). P. 83-92 (in Russ.).

Информация об авторах:

Н. Ш. Фаизов – кандидат экономических наук, доцент;

В. Ф. Мустафина – магистрант.

Information about the authors:

N. Sh. Faizov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

V. F. Mustafina – Master's student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the author: the authors contribution equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

Тип статьи (научная)

УДК 330.322

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПО РЕАЛЬНЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Нияз Шамилевич Фаизов¹, Вилена Фанисовна Мустафина²

^{1,2}Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

¹zzz005zzz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4860-7456>

²vilenchik91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0007-5327-1346>

В научной литературе авторы делят инвестиции на финансовые и реальные инвестиции. В рамках данной статьи рассматриваются реальные инвестиции и экономические аспекты инвестиционной деятельности предприятия.

Ключевые слова: реальные инвестиции, предприятие, инвестиционный проект, финансовые ресурсы, экономическая эффективность, бизнес-план

Для цитирования: Фаизов Н. Ш., Мустафина В. Ф. Отдельные теоретические вопросы по реальным инвестициям на предприятиях // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 34-38.

SELECTED THEORETICAL QUESTIONS ON REAL INVESTMENTS IN ENTERPRISES

Niaz Sh. Faizov¹, Vilena F. Mustafina²

^{1,2}Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

¹zzz005zzz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4860-7456>

²vilenchik91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0007-5327-1346>

In the scientific literature, the authors divide investments into financial and real investments. Within the framework of this article, real investments and economic aspects of investment activity of the enterprise are considered.

Keywords: real investments, enterprise, investment project, financial resources, economic efficiency, business plan

For citation: Faizov, N. Sh. & Mustafina, V. F. (2026). Selected theoretical questions on real investments in enterprises. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 34-38) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Инвестиционная деятельность является одной из важнейших составляющих функционирования предприятий. В условиях рыночной экономики предприятия различных отраслей вынуждены постоянно обновлять производственные мощности, торговые мощности, внедрять новые технологии и совершенствовать организацию производства, продаж, то есть инвестировать в прирост оборотных активов и внеоборотных активов. Для решения этих задач используются реальные инвестиции.

Таблица 1

Структура реальных инвестиций предприятия

Направление инвестиций	Содержание инвестиций	Возможный экономический результат
Приобретение оборудования	Покупка новых станков, производственных линий, автоматизированных систем	Повышение производительности труда
Модернизация производственных мощностей	Замена устаревшего оборудования, обновление технологических процессов	Снижение себестоимости продукции
Строительство и реконструкция	Строительство новых производственных объектов, реконструкция	Увеличение объемов производства и продаж
Внедрение инновационных технологий	Использование современных технологий	Повышение конкурентоспособности продукции
Развитие логистической инфраструктуры	Развитие складов, транспортной системы предприятия	Ускорение доставки и снижение логистических затрат

В любом случае инвестиционные вложения в виде денежных средств должны быть эффективными, то есть экономическая эффективность работы предприятия после инвестиций должна быть выше, чем до инвестиций. Для определения и оценки эффективности реальных инвестиций рассматриваются два подхода – затратный и доходный.

Затратный подход представляет собой расчеты по двум основным показателям: по себестоимости продукции до и после инвестиций, срок окупаемости по разнице себестоимостей.

Инвестиционные решения принимаются в зависимости от значений показателей. Этот метод по затратам не определяет прибыль, но дает возможность увеличить объемы продукции с минимальной себестоимостью (без рассмотрения в обязательном порядке качества продукции). В современных, реальных условиях такой метод применяется в экономике азиатских стран в определенной степени (Китайской Народной Республики, Вьетнама и т.д.). Инвестиции

в новое или в имеющееся производство становится возможным при условии низкой себестоимости продукции, то есть ниже, чем у конкурентов.

Согласно доходному методу, определяется эффективность реальных инвестиций через финансовые ресурсы с решением задач по повышению прибыли, как конечной цели инвестиций.

При данном подходе эффективность инвестиций определяется на основе принципа повышения стоимости предприятия – одного из наиболее общих и важных принципов рыночной экономики, который должен учитываться при принятии инвестиционных решений. Инвестиционные решения должны позволить предприятию повысить уровень прибыли или выйти из убыточной зоны. В основе лежит экономическое правило: темпы прироста прибыли должны быть больше, чем темпы прироста объемов производства и продаж.

В доходном методе применяются расчетные показатели эффективности инвестиционной деятельности, основанные на дисконтных и учетных оценках.

Показатели по дисконтной оценке: дисконтированная стоимость (доход), чистая дисконтированная стоимость (доход), индекс рентабельности, дисконтированный срок окупаемости, внутренняя норма прибыли проекта.

Показатели по учетной оценке: срок окупаемости проекта; эффективность инвестиций (рентабельность).

Результаты расчетов, представленных выше показателей, дают возможность определить уровень экономической эффективности будущего развития любого инвестиционного проекта. По плановым величинам этих показателей принимаются инвестиционные решения на предприятиях.

В любом случае сложность применения одного из методов, или комбинированного из двух методов состоит в том, что финансово-денежные решения принимаются в условиях, которые характерны для инвестиций. В частности, первоначальные большие объемы затрат (исходя из стоимости основных активов и т.д.); текущие затраты и эффект от потраченных денежных средств длителен во времени, поэтому существуют большие риски.

Для реализации инвестиционных проектов предприятиям необходимы значительные денежные средства или финансовые ресурсы. Финансовое обеспечение инвестиционного проекта — это формирование и использование денежных средств, направленных на проект.

Обеспечение финансами означает расчет нужного объема инвестиций (денежных средств), что включает все затраты, связанные с реализацией проекта. К основным видам инвестиционных затрат относятся: приобретение оборудования; строительство или реконструкция зданий; приобретение технологий и лицензий; затраты на обучение персонала; расходы на запуск производства. Кроме инвестиций необходимо учитывать текущие расходы, которые возникают в процессе.

Для финансирования инвестиционных проектов предприятия могут использовать различные источники финансовых ресурсов.

Основными источниками являются:

1. Собственные средства предприятия. К ним относятся нераспределенная прибыль, амортизационные отчисления и резервные фонды (собственный капитал). Использование собственных средств позволяет снизить финансовые риски.

2. Заемные средства. Предприятия могут привлекать банковские кредиты, использовать лизинг.

3. Привлеченные инвестиции. К ним относятся средства инвесторов, инвестиционных фондов или государственная поддержка.

Рассмотрим различные источники финансирования инвестиционных проектов в следующей таблице.

Использование различных источников финансирования позволяет предприятиям эффективнее реализовывать инвестиционные проекты в сравнении с использованием только своих денежных средств. Поэтому на практике распространенной является комбинированная модель финансирования, при которой используются собственные средства предприятия и привлеченные инвестиционные ресурсы.

Источники финансирования инвестиционных проектов

Источник финансирования	Характеристика	Преимущества	Недостатки
Собственные средства предприятия	Нераспределенная прибыль, амортизационные отчисления	Независимость от кредиторов	Ограниченность финансовых ресурсов
Банковский кредит	Заемные средства, предоставляемые банком на определенный срок	Возможность привлечения крупных сумм	Необходимость выплаты процентов
Лизинг	Долгосрочная аренда оборудования с последующим выкупом	Возможность обновления оборудования без крупных вложений	Дополнительные финансовые обязательства
Инвестиции партнеров	Привлечение частных инвесторов или партнерских компаний	Разделение финансовых рисков	Частичная потеря контроля над проектом
Государственная поддержка	Субсидии, гранты, программы развития	Снижение финансовой нагрузки	Ограниченность доступа к государственным программам

Инвестиционный проект предприятия планируется, соответственно формируется плановый документ. Все инвестиции осуществляются в плановом порядке.

Бизнес-план – это план инвестиционного проекта. Без этого планового документа невозможно осуществить инвестиции, так как он содержит в себе плановые расчеты (в натуральных и денежных единицах инвестиционного проекта), плановые пошаговые действия по реализации проекта: выбор деятельности, продукта, новой продукции; оценку рынков сбыта; расчет затрат; формирование цены; условия для персонала; прогноз рисков; расчет доходов и прибылей проекта; расчет показателей эффективности проекта по затратному и доходному методу и т.д.

В итоге можно сказать, что все рассмотренные вопросы в данном небольшом исследовании по реальным инвестициям, должны быть отражены в бизнес- плане инвестиционного проекта. Но сформированный бизнес- план даже при наличии денежных средств для инвестиций не является реальной работой. Практически реализовать бизнес – план означает перевести его из плана в реальное производство и коммерческую деятельность с учетом того, что создан сетевой график, который объединяет в себя все малые и большие этапы реализации инвестиционного проекта.

Список источников

1. Волконская А. Г., Казакова Е. С. Формирование комфортной городской среды // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 9, № 3(156). С. 96-101.
2. Газизьянова Ю. Ю. Особенности оценки нематериальных активов в коммерческих организациях // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 788-794.
3. Ковшов В. А. Продвижение фермерских брендов и реализация сельскохозяйственной продукции через социальные сети // Экономическая наука и образование в контексте глобальной трансформации: сборник статей международной научно-практической конференции Уфа, БГАУ, 2024. – С. 170-174.
4. Купряева М. Н., Галенко Н. Н. Сущность и особенности цифровых инноваций // Инновационные модели учета и отчетности в эпоху цифровой экономики и глобальных вызовов : материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство "Новация"), 2025. С. 132-136.
5. Мамай О. В. Интеграция сельского развития, образования и управления: проблемы и стратегии // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции, Кинель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный аграрный университет», 2025. С. 101-105.

6. Пенкин А. А., Ивашев П. А. Современная цифровизация АПК в эпоху глобальных перемен // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов III Национальной научно-практической конференции, Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 140-142.

7. Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Анализ динамики финансовых результатов деятельности организаций Самарской области // Теория и практика современной аграрной науки: сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. С. 1739-1743.

8. Семин А. Н., Гусманов Р. У., Фаизов Н. Ш., Исаев Н. М. Применение подхода планирования «сверху-вниз» в сельскохозяйственных организациях // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13, № 2. С. 83-92.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2025). Current trends and prospects for investment activity in the regionю Modern economy: ensuring food security: collection of scientific papers of the XII International scientific and practical conference, Kinel: Federal state budgetary educational institution of higher education "Samara State Agrarian University". pp. 121-126. (in Russ.).

2. Gazizyanova, Yu. Yu. (2025). Practical aspects of documenting the creation of a reserve for inventory impairment. Innovative models of accounting and reporting in the era of the digital economy and global challenges: materials of the International scientific and practical conference, Krasnodar: IP Kabanov V.B. (Novation Publishing House). 62-69. (in Russ.).

3. Kovshov, V. A. (2022). Strategic planning for the development of rural areas of the Republic of Bashkortostan, taking into account the characteristics of municipal districts. Challenges and modern responses to the problems of sustainable development of rural areas: a collection of articles based on the materials of the International scientific and practical forum, Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. Pp. 148-156. (in Russ.).

4. Kupryaeva, M. N. (2025). Formation of a strategic vision of an organization. Modern economy: ensuring food security: a collection of scientific papers of the XII International scientific and practical conference, Kinel: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Agrarian University". Pp. 186-190. (in Russ.).

5. Mamai, O. V. & Mamai I. N. (2025). Innovative activity in the regions of the Russian Federation. Innovative achievements of science and technology in the agro-industrial complex: Collection of scientific papers of the International scientific-practical conference, Kinel: IBC of Samara State Agricultural University. pp. 388-393. (in Russ.).

6. Penkin, A. A. & Lipatova, N. N. (2018). Grant support for small farms in the Samara region. Innovative achievements of science and technology in the agro-industrial complex: Collection of scientific papers of the International scientific-practical conference, Kinel: Samara State Agricultural Academy. pp. 267-270. (in Russ.).

7. Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2025). Trends in the development of digital technologies in personnel management. Development of the agro-industrial complex in the context of the digital economy: Collection of scientific papers of the VII National scientific-practical conference, Kinel: IBC of Samara State Agricultural University. pp. 179-184. (in Russ.).

8. Semin, A. N., Gusmanov, R. U., Faizov, N. Sh. & Isaev, N. M. (2025). Application of top-down planning approach in agricultural organizations. Russian Journal of Management. №. 2 (131). P. 83-92 (in Russ.).

Информация об авторах:

Н. Ш. Фаизов – кандидат экономических наук, доцент;

В. Ф. Мустафина – магистрант.

Information about the authors:

N. Sh. Faizov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

V. F. Mustafina – Master's student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the author: the authors contribution equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

ГИБКИЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ И ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мария Николаевна Купряева

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

В современных цифровых условиях на рынке труда формируются новые трудовые отношения между работником и работодателем. Усиление напряженности и нестабильности, разбалансированность спроса и предложения на рабочую силу – все это способствует формированию и развитию гибких, нестандартных форм занятости на современном, цифровом российском рынке труда. Ужесточение законодательных требований к трудовому законодательству по найму персонала, увольнение и сокращение работников, усиление требований к охране и технике безопасности условий труда, эргономичности рабочих мест, высокая арендная плата и расходы на коммунальные услуги, рост налоговых платежей – все это привело многих работодателей и работников к переходу от стандартной, традиционной формы занятости к нестандартной ее форме – гибкой.

Ключевые слова: субъект, самозанятый, фрилансер, платформенный исполнитель, микропредприниматель

Для цитирования: Купряева М. Н. Гибкие формы занятости и хозяйствования в цифровой экономике // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 39-43.

FLEXIBLE FORMS OF EMPLOYMENT AND BUSINESS IN THE DIGITAL ECONOMY

Maria N. Kupryaeva

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

In today's digital labor market, new labor relations are emerging between employees and employers. Increased tension and instability, along with an imbalance in labor supply and demand, are all contributing to the emergence and development of flexible, non-standard forms of employment in the modern, digital Russian labor market. Stricter labor law requirements for hiring, layoffs and layoffs, increased requirements for health and safety in working conditions, workplace ergonomics, high rents and utility costs, and rising tax payments have all led many employers and employees to shift from standard, traditional employment to non-standard, flexible forms.

Keywords: subject, self-employed, freelancer, platform performer, microentrepreneur

For citation: Kupryaeva, M. N. (2026). Flexible forms of employment and management in the digital economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 39-43) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Переход к анализу гибридных хозяйствующих субъектов требует уточнения того, кого именно мы называем «гибридным» агентом.

В современной экономике это не просто «малый предприниматель» и не только «домохозяйство», а пограничная форма, в которой в одном лице и в одном наборе решений соединяются логика частной жизни, логика трудового поведения и логика микро-фирмы.

Самозанятый, фрилансер, платформенный исполнитель, микропредприниматель, автор цифровых продуктов, курьер/водитель в приложении, создатель контента – все эти роли часто выполняются одним человеком попеременно или одновременно.

Его экономическая субъектность «собирается» из множества контрактов, краткосрочных задач, рейтинговых сигналов и бытовых ограничений (семья, жильё, здоровье, социальные связи).

Именно поэтому поведенческая экономика здесь работает не как «иллюстрация», а как базовая теоретическая рамка: она объясняет, почему решения таких субъектов не укладываются в линейную модель максимизации прибыли и почему результаты зависят от контекста, интерфейса, правил платформы и психологических механизмов. Гибридность проявляется на трёх уровнях.

Во-первых, на уровне целей: субъект одновременно преследует доход, стабильность, автономию, гибкость графика, смысл, социальное признание и безопасность.

Во-вторых, на уровне ресурсов и ограничений: он управляет временем, вниманием и энергией так же, как управляет денежными потоками, но делает это в условиях постоянного переключения задач.

В-третьих, на уровне институтов: агент действует в пересечении правовых режимов (самозанятость/ФОП/ИП, гражданско-правовые договоры, платформенные правила, налоговые требования), причём многие правила воспринимаются не как «право», а как интерфейсные инструкции приложения и “help-center” платформы. Отсюда возникает ключевой методологический тезис: гибридный субъект – это агент, чьи предпочтения и выбор эндогенно формируются средой (институциональной и цифровой), а не заданы раз и навсегда.

В классической теории фирма и домохозяйство разделены: фирма максимизирует прибыль, домохозяйство – полезность. У гибридного субъекта это разделение размывто.

Доходы могут восприниматься как «личные», но добываться «как бизнес», затраты могут быть бытовыми, но выступать производственными (телефон, интернет, транспорт), а инвестиции в навыки – одновременно потреблением и капиталовложением. В такой ситуации особенно сильным становится эффект ментального учёта: разные источники дохода и разные статьи расходов перестают быть взаимозаменяемыми. Платформенные выплаты «за смену» психологически могут восприниматься как «день на день», а редкие крупные выплаты – как «капитал», который «нельзя трогать». Это влияет на сбережения, кредитное поведение, готовность инвестировать в оборудование, обучение или легализацию деятельности. Более того, цифровые платформы своей логикой начислений (бонусы, коэффициенты, “quests”, “streaks”) сами дробят финансовый поток на ментальные «пакеты» – и тем самым проектируют поведенческую финансовую структуру исполнителя.

Отдельной особенностью гибридных субъектов является высокая роль неопределённости.

Неопределённость здесь не только рыночная (спрос, цены, конкуренция), но и алгоритмическая: субъект редко понимает, как именно ранжируется его профиль, почему “просели” показы, из-за чего снизился поток заказов, как повлияет отказ от заказа на будущий доступ к сменам.

Алгоритмическая непрозрачность усиливает склонность опираться на эвристики и локальные объяснения: «вчера было лучше – значит, нужно работать ночью», «снизили рейтинг – значит, нельзя отменять», «нужно брать всё подряд». С точки зрения поведенческой экономики это порождает специфическое сочетание неприятия потерь и эффекта обучения на коротких горизонтах: агент придаёт чрезмерное значение недавним наблюдениям и строит стратегии, оптимальные в «вчерашней» среде, но не обязательно в устойчивом долгосрочном смысле. С неопределённостью тесно связан феномен «точек отсчёта». Для наёмного работника точкой отсчёта часто служит стабильная зарплата и известный график. Для гибридного субъекта точка отсчёта плавающая: она может задаваться «лучшей неделей прошлого месяца», «пиковым сезоном», «уровнем

дохода до изменения правил платформы», «средним доходом знакомых» или «минимальной суммой, которая нужна семье». Из-за этого один и тот же фактический доход может переживаться как успех или как потеря – в зависимости от того, какая точка отсчёта активирована.

Платформы, вводя динамические коэффициенты и временные бонусы, способны поднимать референс-уровень ожиданий, после чего возврат к «обычной» ставке воспринимается как потеря, даже если объективно уровень дохода не ухудшился относительно более раннего периода. Это важный механизм поведенческого закрепления: субъект продолжает работать интенсивнее, чтобы «вернуться к норме», которую сам же недавно принял как стандарт (рис.1):

Межвременной выбор и самоконтроль у гибридных субъектов также приобретают особую форму.

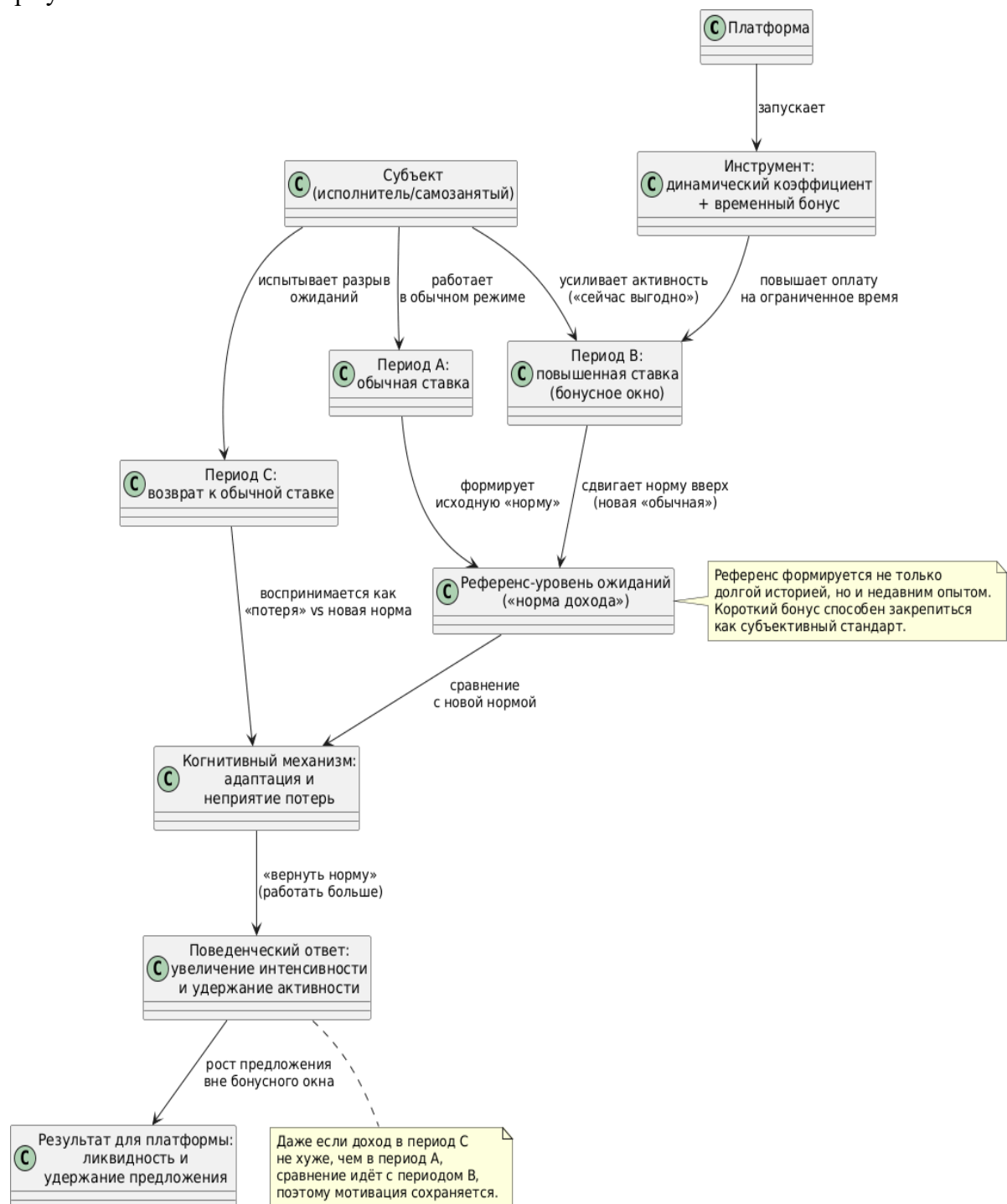

Рис.1. Форма гибридных субъектов

В традиционной модели самозанятый должен инвестировать в развитие: качество, портфолио, маркетинг, навыки, клиентскую базу. Но в реальности он часто сталкивается с конкуренцией «срочных денег» и «длинных денег». Срочные деньги дают быстрые микровознаграждения (заказы, смены), длинные деньги требуют отложенного эффекта (обучение, новый продукт, улучшение профиля).

Гиперболическое дисконтирование, усталость решений и ограниченное внимание делают «длинные инвестиции» хронически откладываемыми.

Парадоксально, но чем более фрагментирован доход (много микроплатежей), тем сильнее может быть ориентация на «сегодня», поскольку субъект ощущает постоянную необходимость поддерживать поток.

В этих условиях даже небольшие «архитектурные» изменения (встроенное планирование, подсказки, автоматизация накоплений, понятные цели) могут существенно сдвигать поведение – что важно как для саморегуляции, так и для регуляторного дизайна. Гибридные субъекты одновременно участвуют в нескольких рынках и часто практикуют мультихоминг – работу через несколько платформ или каналов.

С одной стороны, это стратегия диверсификации риска.

С другой – когнитивная нагрузка: разные интерфейсы, правила, рейтинги, требования к скорости ответа, санкции, условия выплат. Появляется эффект «конфликта архитектур выбора»: одна платформа поощряет принятие всех заказов ради высокого acceptance rate, другая – допускает избирательность, третья – вознаграждает скорость реакции. В итоге субъект либо пытается выстроить метастратегию, либо действует реактивно, «подталкиваемый» тем интерфейсом, который в данный момент активнее «сигналиит». Это ещё одна причина, почему поведенческая экономика полезна: она позволяет описать не только предпочтения, но и конкуренцию сред выбора за внимание агента.

Внутреннее «двойное» положение гибридного субъекта – между трудом и предпринимательством – приводит к особой структуре мотивации. Здесь недостаточно делить стимулы на «денежные» и «неденежные». Денежные стимулы могут работать нелинейно из-за эффектов справедливости и сравнения: агент может отказаться от заказа не потому, что «невыгодно», а потому что «несправедливо» или «обесценивает труд». Неденежные стимулы (рейтинг, бейджи, уровни, статусы, публичные отзывы) способны становиться «квази-денежными», поскольку они конвертируются в доступ к заказам, видимость профиля и будущий доход.

Таким образом, репутация и рейтинг – это не просто социальный капитал, а часть производственной функции гибридного субъекта. Поведенческая экономика помогает описать, почему агенты иногда «перерабатывают ради статуса», почему избегают конфликтов с клиентом даже при явной несправедливости, почему принимают нерентабельные заказы для поддержания метрик.

Список источников

1. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.
2. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.
3. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.2
4. Казакова Д. И., Стасишина К. Ю., Казакова Е. С. Маркетинговый подход в организации и предоставлении муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 167-171.
5. Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и за рубежом : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. С. 179-183.

6. Курлыков О. И. Проблема оценки эффективности местного самоуправления // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 83-86.
7. Kudryashova Yu. N., Lazareva T. G., Makushina T. N., Chernova Yu. V. The organization of management accounting as a mechanism to improve the efficiency of agricultural enterprises // Bio web of conferences : International Scientific-Practical Conference "Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources" (FIES 2019), Kazan, EDP Sciences: EDP Sciences, 2020. P. 00028.
8. Газизьянова Ю. Ю., Кудряшова Ю. Н., Сивашова Е. М. Методологические аспекты бухгалтерского учета запасов в соответствии с ФСБУ 5/2019 «запасы» // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Самара, 2020. С. 77-80.
9. Чернова Ю. В. Налоговая реформа 2025 года: ключевые аспекты изменений налогового законодательства России // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 1. С. 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75.
10. Макушина Т. Н. Изменения налогового законодательства в 2025 году // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy. Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. (pp. 116-120). Kinel (in Russ.).
2. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
3. Kupryaeva, M. N. & Kazakova, E. S. (2021). Improving municipal policy to ensure public safety in the era of the digital economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy: economy '21: collection of scientific papers. (pp. 60-63). Kinel: Samara State Agrarian University (in Russ.).
4. Kazakova, D. I., Stasishina, K. Yu. & Kazakova, E. S. (2024). Marketing approach in the organization and provision of municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 167-171). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2021). Forms and methods of state regulation of agricultural development. Current issues of the agro-industrial complex in Russia and abroad '21: collection of scientific papers. (pp.179-183). Irkutsk (in Russ.)
6. Kurlykov, O. I. (2022). The problem of assessing the effectiveness of local government. Modern economics: ensuring food security '22: collection of scientific papers. (pp.83-86). Kinel (in Russ.).
7. Kudryashova, Yu. N., Lazareva, T. G., Makushina, T. N. & Chernova Yu. V. (2020). The organization of management accounting as a mechanism to improve the efficiency of agricultural enterprises. Bio web of conferences : International Scientific-Practical Conference "Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources" (FIES 2019), '20: collection of scientific papers. P. 00028. Kazan, EDP Sciences: EDP Sciences.
8. Gazizyanova, Yu. Yu., Kudryashova, Yu.N. & Sivashova, E. M. (2020). Methodological aspects of inventory accounting in accordance with FSB 5/2019 "reserves". Development of the agro-industrial complex in the digital economy '20 collection of scientific papers. (pp. 77-80). Samara (in Russ.)
9. Chernova, Yu. V. (2025). Tax reform 2025: key aspects of Russian tax legislation changes. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 5, 1, 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75. (In Russ.).
10. Makushina, T. N. (2024). Changes in tax legislation in 2025. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 4, 3, 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98. (In Russ.).

Информация об авторе:

М. Н. Купряева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

M. N. Kupryaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ СЕКТОРЕ УПРАВЛЕНИЯ

Тип статьи (дискуссионная)
УДК 004.9.631.145

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Олег Игоревич Курлыков¹, Юлия Александровна Курлыкова²

^{1, 2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹ olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

² olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0752-7388>

В статье отражена важность внедрения цифровых технологий в обеспечении конкурентоспособности аграрных предприятий. Также представлены экономические показатели деятельности предприятия и как они изменяются за счет внедрения цифровых технологий

Ключевые слова: менеджмент, эффективность, цифровые технологии, прибыль, животноводство

Для цитирования: Курлыков О. И., Курлыкова Ю. А. Влияние цифровых технологий на экономические показатели работы предприятия // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 44-50.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE ECONOMIC PERFORMANCE OF AN ENTERPRISE

Oleg I. Kurlykov¹, Yulia A. Kurlykova²

^{1, 2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

² olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0752-7388>

This article explores the importance of digital technology implementation in ensuring the competitiveness of agricultural enterprises. It also presents the economic performance indicators of the enterprise and how they are impacted by digital technology implementation.

Keywords: management, efficiency, digital technology, profit, livestock farming In today's world

For citation: Kurlykov, O. I. & Kurlykova, Yu. A. (2026). The impact of digital technologies on the economic performance of an enterprise. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 44-50) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Агропромышленный комплекс является важной составляющей экономики, обеспечивая продовольственную безопасность и создавая рабочие места. Инновации, такие как точное земледелие, биотехнологии, автоматизация и цифровизация, позволяют повысить производительность и сократить затраты, что способствует устойчивому развитию сектора.

Введение в практику систем управления данными, использование дронов для мониторинга полей и внедрение современных методов селекции животных помогают значительно

улучшить качество продукции и оптимизировать ресурсы. Например, использование генетически модифицированных организмов может повысить урожайность культур, а автоматизация процессов в животноводстве может привести к снижению трудозатрат и увеличению благосостояния фермеров.

Такой интегрированный подход не только улучшает экономические показатели, но и способствует более рациональному использованию природных ресурсов, что является важным аспектом в условиях изменения климата и роста населения планеты.

Цифровые технологии используемые в животноводстве значительно трансформируют данную отрасль и позволяют повысить его эффективность [1-4]. Рассмотрим их подробнее:

1. Умные фермы: интеграция сенсорных технологий в животноводство позволяет фермерам не только постоянно следить за состоянием животных, но и собирать данные для анализа. Это дает возможность выявлять патологии на ранних стадиях, адаптировать рационы в зависимости от потребностей конкретных животных и улучшать условия их содержания, такие как температура, влажность и уровень освещения.

2. Автоматизация процессов. Внедрение автоматических систем, таких как доильные установки, системы кормления и поения, значительно оптимизирует трудозатраты. Это не только упрощает работу фермеров, но и снижает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. К тому же автоматизация переводит многие рутинные задачи на уровень технологий, что позволяет работникам сосредоточиться на более важных аспектах управления фермой.

3. Кормление и ветеринария. Современные технологии позволяют разрабатывать индивидуализированные рационы, учитывающие потребности каждого животного. Это способствует улучшению здоровья и продуктивности животных. Новые методы диагностики и лечения заболеваний, такие как использование генетических тестов и биомаркеров, также улучшают ветеринарный уход и позволяют быстрее реагировать на возникшие проблемы.

В целом, внедрение цифровых технологий в животноводстве ведет к повышению его рациональности, эффективности и устойчивости, что особенно важно в условиях растущих требований к производительности и экологии.

В современном бизнесе аналитические системы играют важную роль в трансформации данных в ценные инсайты, что позволяет компаниям принимать более обоснованные решения. Использование углубленной аналитики предоставляет предприятиям следующие преимущества [5-12]:

1. Прогнозирование и планирование. Позволяет точно предсказывать рыночные тренды, спрос на продукцию и возможные изменения в поведении клиентов. Это помогает компаниям оптимизировать запасы и управлять ресурсами.

2. Оптимизация процессов. С помощью аналитических инструментов можно выявлять узкие места в производственных процессах и улучшать их, что ведет к увеличению эффективности и снижению временных и финансовых затрат.

3. Снижение издержек. Анализ данных позволяет находить способы сокращения затрат, будь то оптимизация цепочки поставок, улучшение управления запасами или повышение эффективности маркетинга.

4. Повышение качества продукции. Углубленная аналитика помогает в выявлении причин дефектов и недостатков в производстве, что позволяет оперативно вносить изменения и улучшать качество продуктов.

5. Персонализация и улучшение клиентского опыта. Анализ данных о поведении клиентов помогает создавать индивидуализированные предложения, что повышает удовлетворенность клиентов и, как следствие, лояльность к бренду.

6. Конкурентные преимущества Компании, использующие аналитические системы, могут быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и опережать конкурентов за счет более точных прогнозов и оптимизированных бизнес-процессов.

В условиях неопределенности, характерной для современного рынка, внедрение и использование таких систем становится не просто желательным, а необходимым для выживания и роста бизнеса.

Внедрение современных цифровых технологий действительно трансформирует бизнес-процессы и дает компаниям возможность не только оптимизировать свои операционные затраты, но и улучшать качество обслуживания клиентов.

Автоматизация процессов позволяет сократить время на выполнение рутинных задач, что освобождает сотрудников для более творческой и стратегической работы. Облачные технологии обеспечивают гибкость и масштабируемость, позволяя компаниям быстро адаптироваться к изменениям на рынке.

Использование больших данных и аналитики дает возможность более глубоко понять потребности клиентов и предугадывать тренды, что в свою очередь способствует принятию более обоснованных бизнес-решений. Искусственный интеллект может анализировать огромные объемы информации и находить закономерности, которые сложно заметить человеку, что усиливает конкурентные преимущества.

Таким образом, цифровая трансформация становится не просто необходимостью, а стратегическим инструментом для достижения успеха и устойчивого роста в условиях современного рынка.

Качественное кормление играет ключевую роль в обеспечении высокой продуктивности молочных коров. Оно не только непосредственно влияет на количество и качество молока, но и способствует общему состоянию здоровья животных.

Неправильное или недостаточное кормление может привести к различным проблемам, таким как снижение молочной продуктивности, ухудшение здоровья и снижение репродуктивной функции. К тому же сбалансированный рацион, включающий необходимые витамины и минералы, способствует улучшению обмена веществ и иммунитета, что также удобно в борьбе с заболеваниями.

Важно учитывать потребности коров в зависимости от их возраста, породы, лактационного периода и других факторов, чтобы обеспечить им оптимальные условия для роста и продуктивности.

Внедрение автоматизированных и роботизированных технологий в животноводство Самарской области действительно стало важным шагом к модернизации отрасли и улучшению ее конкурентоспособности. Эти технологии не только помогают повысить эффективность производственных процессов, но и влияют на устойчивое развитие сельского хозяйства региона.

Роботизация кормления животных позволяет существенно снизить затраты времени и рабочей силы, что особенно важно в условиях дефицита кадров. Автоматизированные системы кормления обеспечивают более точное распределение кормов, что минимизирует потери и повышает общую производительность. Датчики, установленные в кормушках, предоставляют фермерам важные данные о состоянии животных, что позволяет своевременно реагировать на изменения в их здоровье и аппетите.

Кроме того, использование таких технологий способствует созданию более комфортных условий для животных. Оптимизация рациона и сбалансированное питание не только повышают продуктивность, но и улучшают здоровье, что снижает вероятность заболеваний и, соответственно, затрат на ветеринарные услуги.

С учетом растущих требований потребителей к качеству продукции, автоматизированные технологии становятся необходимыми для обеспечения высоких стандартов производства.

В результате, фермеры, внедряя роботизированные решения, не только увеличивают свои доходы, но и способствуют улучшению качества жизни на селе, создавая более привлекательные условия труда и жизни для населения.

Таким образом, автоматизация и роботизация в аграрном секторе Самарской области открывают новые горизонты для развития животноводства и могут стать моделью для других регионов России.

Программа «DTM IC» представляет собой инновационное решение для автоматизации процессов кормопроизводства. Благодаря её возможности проводить анализ и корректировать рационы в реальном времени, фермеры и животноводы могут значительно повысить эффективность использования кормов и оптимизировать процесс кормления животных.

Ключевым элементом данной системы является программируемый весовой терминал DG 8000 IC, который обеспечивает не только высокую точность взвешивания, но и контроль за процессом приготовления кормов. Это позволяет пользователям свести к минимуму ошибки при дозировке и смешивании кормовых ингредиентов.

Интеграция с инфракрасным анализатором кормов — ещё один важный аспект, который дает возможность быстро и точно оценить питательную ценность каждого компонента. Умение вносить изменения в рацион на этапе загрузки кормосмесителя дает значительное преимущество, так как это позволяет оперативно реагировать на изменения в качестве или наличии кормовых ингредиентов.

Таким образом, использование программы «DTM IC» способствует повышению продуктивности животных, уменьшению потерь кормов и улучшению экономических показателей кормопроизводства.

Система автоматизированного контроля кормления, применяемая в животноводческих фермах Самарской области, представляет собой важный шаг в направлении повышения эффективности сельского хозяйства. Рассмотрим подробнее ключевые преимущества и возможности данной технологии:

1. Точное регулирование рациона. Благодаря автоматическому анализу химических показателей кормов, фермеры могут гарантировать оптимальное содержание необходимых нутриентов. Это способствует не только укреплению здоровья животных, но и увеличению их продуктивности, что является важным для успешного ведения хозяйства.

2. Снижение затрат времени и усилий. Автоматизация процесса подготовки кормов позволяет значительно сократить рабочее время и трудозатраты фермера. Это освобождает ресурсы для решения других важных задач в управлении фермерским хозяйством.

3. Прозрачность и контроль. Интуитивно понятные интерфейсы и дублирующие табло позволяют фермерам следить за процессами в реальном времени. Это даёт возможность быстро реагировать на изменения и вносить необходимые коррективы в рацион питания животных.

4. Экономия ресурсов. Точное вычисление необходимых компонентов кормов уменьшает потери, связанные с их расходом. Это не только снижает затраты, но и способствует более рациональному использованию ресурсов, что в конечном итоге позитивно отражается на финансовом благополучии фермерского хозяйства.

5. Индивидуальный подход. Система позволяет создавать индивидуальные рационы для различных групп животных с учётом их возраста, веса и продуктивности. Это делает питание более сбалансированным и эффективно отвечает потребностям каждого отдельного животного.

6. Автоматизация процессов. Минимизация человеческого вмешательства позволяет значительно снизить риск ошибок при приготовлении кормов. Тем самым повышается общая производительность и стабильность работы фермерского хозяйства.

Внедрение таких систем открывает новые горизонты для фермеров, позволяя не только

повысить эффективность ведения бизнеса, но и улучшить общее состояние животных и качество производимой продукции. Таким образом, автоматизированный контроль кормления становится ключевым элементом конкурентоспособности в современном аграрном секторе.

Использование автоматизированных технологий кормления на предприятиях, занимающихся молочным животноводством, действительно может привести к значительному росту среднегодовой молочной продуктивности коров (рис.1). Это связано с несколькими факторами:

1. Точность кормления. Автоматизированные системы позволяют точно рассчитывать и распределять рацион коров, что обеспечивает оптимальное поступление питательных веществ и витаминов. Это, в свою очередь, способствует улучшению здоровья и продуктивности животных.

2. Снижение стресса. Коровы получают корм в оптимальное время и в необходимом количестве, что снижает стресс и повышает их общее благополучие. Стрессовые условия могут негативно сказаться на лактации.

3. Мониторинг состояния животных. Современные автоматизированные системы часто включают технологии мониторинга, которые позволяют отслеживать здоровье животных, их поведение и продуктивность в реальном времени.

4. Оптимизация трудозатрат. Автоматизация позволяет сократить время и трудозатраты на уход за животными и кормление, что позволяет работникам сосредоточиться на других аспектах управления хозяйством.

5. Анализ данных. Системы могут собирать и анализировать большие объемы данных, позволяя агрономам и ветеринарам принимать более обоснованные решения для повышения продуктивности.

Рост молочной продуктивности, который наблюдается на таких предприятиях, подтверждает эффективность автоматизированных систем и их высокую потенциальную ценность для развития молочного скотоводства.

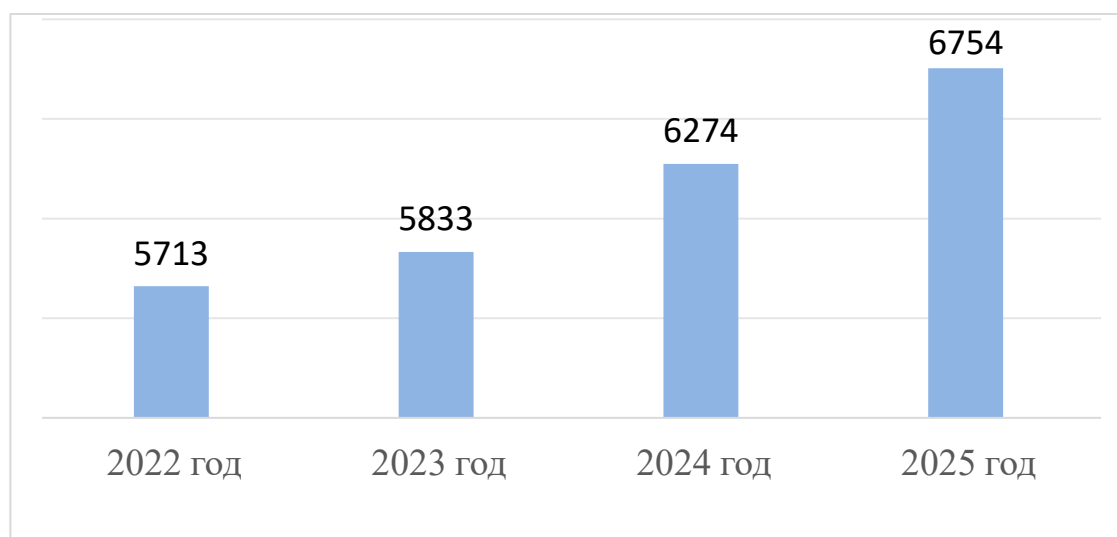

Рис.1. Годовой удой на 1 корову, кг

Внедрение технологии точечного кормления «Dinamica Generale» действительно стало значимым шагом в модернизации процессов животноводства. Эта система автоматизированного приготовления и раздачи кормов предлагает множество преимуществ, таких как:

1. Индивидуализированный подход. Учет физиологического состояния, возраста и продуктивности каждого животного позволяет точно рассчитывать необходимое количество и со-

став корма, что, в свою очередь, способствует улучшению здоровья и продуктивности животных.

2. Увеличение производительности. Сбалансированное кормление ведет к повышению удоев у коров, улучшению прироста веса у телят и снижению заболеваемости, что положительно сказывается на общей производительности предприятия.

3. Экономическая эффективность. Оптимизация кормления снижает затраты на корма, позволяя использовать ресурсы более рационально. Это может значительно улучшить финансовые показатели хозяйства.

4. Упрощение процессов. Автоматизация процесса подготовки и раздачи кормов Исключает ошибки, которые могут возникнуть при ручной работе, и облегчает трудозатраты работников.

5. Устойчивое развитие. Система позволяет более эффективно использовать корма, что снижает экологическую нагрузку и способствует устойчивому развитию животноводства.

Таким образом, внедрение «Dinamica Generale» не только улучшает производственные показатели, но и способствует созданию более устойчивой и эффективной системы животноводства.

Список источников

1. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.

2. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.

3. Казакова Д. И., Казакова Е. С. Понятие и функции государственных и муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 117-120.

4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.

5. Курлыков О. И. Проблема оценки эффективности местного самоуправления // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. —. 83-86.

6. Газизьянова Ю. Ю., Кудряшова Ю. Н. Отражение процесса приобретения и переоценки основных средств в бухгалтерском учете в соответствии с ФСБУ "Основные средства" // Вестник Самарского муниципального института управления. 2018. № 1. С. 127-138.

7. Лазарева Т. Г., Власова Н. И., Газизьянова Ю. Ю., Кудряшова Ю. Н. Инновации как способ повышения конкурентоспособности предприятий по производству грибов // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель : РИО СГСХА, 2018. С. 497-499.

8. Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Организация управленческого учета по центрам ответственности в свиноводческих хозяйствующих субъектах // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель: РИО Самарского ГАУ, 2020. С. 559-564.

9. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

10. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

11. Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Управление финансовой устойчивостью предприятия // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 1. С. 58-64. DOI: 10.55170/77962_2022_2_1_58.

12. Волконская А. Г., Мамай О. В. Оценка современного состояния сферы малого и среднего предпринимательства России // Самара АгроВектор. 2021. № 1. С. 59-65. DOI: 10.55170/77962_2021_1_1_59.

References

1. Volkonskaya, A. G., Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution '16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ.).
2. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
3. Kazakova, D. I. & Kazakova, E. S (2024). The concept and functions of public and municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 117-120). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Kurlykov, O. I. (2022). The problem of assessing the effectiveness of local government. Modern economics: ensuring food security '22: collection of scientific papers. (pp.83-86). Kinel (in Russ.).
6. Gazizyanova, Yu. Yu. & Kudryashova, Yu. N. (2018). Reflection of the process of acquisition and revaluation of fixed assets in accounting in accordance with the FSB "Fixed Assets". Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya. (Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management), 1. 127-138. (in Russ.).
7. Lazareva, T. G., Vlasova, N. I., Gazizyanova, Yu. Yu. & Kudryashova, Yu. N. (2018). Innovation as a way to increase the competitiveness of mushroom production enterprises '18 collection of scientific papers. (pp. 497-499) Kinel: RIO SSAA (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2020). Organization of management accounting by responsibility centers in pig-breeding economic entities. Innovative achievements of agricultural science and technology. '20 collection of scientific papers. (pp. 559-564). Kinel (in Russ.).
9. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).
10. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).
11. Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2022). Management of the financial stability of the enterprise. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 1, 58-64. (In Russ.). DOI: 10.55170/77962_2022_2_1_58.
12. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2021). Assessment of the current state of the small business sector and medium-sized enterprises of Russia. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 1, 59-65. (In Russ.). DOI: 10.55170/77962_2021_1_1_59.

Информация об авторах:

О. И. Курлыков – кандидат экономических наук, доцент;

Ю. А. Курлыкова – кандидат биологических наук, доцент.

Information about the authors:

O. I. Kurlykov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Yu. A. Kurlykova – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the author: the authors contribution equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

Тип статьи (обзорная)
УДК 330.34

ЭКОНОМИКА ДАННЫХ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Анна Генриховна Волконская

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

В статье рассматривается процесс цифровой трансформации в России через реализацию национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», включающего развитие информационной инфраструктуры, искусственного интеллекта и цифровых технологий, показаны значительные финансовые инвестиции в программу и её практические результаты, такие как рост цифровой активности населения Самарской области и внедрение ИИ в промышленность и ТЭК.

Ключевые слова: цифровая трансформация, национальный проект, искусственный интеллект, госуслуги

Для цитирования: Волконская А. Г. Экономика данных и цифровая трансформация российского государства // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 51-56.

THE DATA ECONOMY AND THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN STATE

Anna G. Volkonskaya

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

This article examines the digital transformation process in Russia through the implementation of the national project "Data Economy and Digital Transformation of the State," which includes the development of information infrastructure, artificial intelligence, and digital technologies. It highlights the significant financial investments in the program and its practical results, such as increased digital activity among the population of the Samara Region and the introduction of AI in industry and the fuel and energy sector.

Keywords: digital transformation, national project, artificial intelligence, government services

For citation: Volkonskaya, A. G. (2026). The data economy and the digital transformation of the Russian State. Development of the agro-industrial complex in the digital economy: '26: *collection of scientific papers*. (pp. 51-56). Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

В Российской Федерации центральными стратегическими программами развития информационной среды выступают национальные проекты. С 2025 года ключевой инициативой в направлении информационной среды и цифровизации стал национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», который является продолжением предыдущей программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В его структуру интегрирован ряд федеральных проектов: «Информационная инфраструктура», «Искусственный интеллект»,

«Цифровые технологии» и «Цифровая государственная администрация». Их цели сосредоточены на росте IT-сектора, укреплении защиты информационных систем и расширении цифровых компетенций населения. По данным пояснительных материалов к бюджетному проекту на период 2026-2028 годов, планируется выделить 155,3 млрд рублей в 2026 году, 168,9 млрд рублей в 2027 году и 183,7 млрд рублей в 2028 году. Совокупное финансирование за трехлетний цикл достигнет 507,9 млрд рублей.

Экономический эффект трансформации проявляется в повышении прозрачности и снижении транзакционных издержек как для граждан, так и для бизнеса. Цифровые профили и реестры минимизируют необходимость предоставления дублирующих документов, а предиктивные сервисы на основе данных позволяют оптимизировать бюджетные расходы. Однако монетизация государственных данных остается сложным вызовом. Модели, предполагающие платный доступ бизнеса к определенным наборам данных (например, геопространственным или статистическим), требуют четких правовых рамок и механизмов оценки качества данных, чтобы не создавать новых рыночных барьеров.

Цифровая трансформация государственного управления в России все чаще рассматривается через призму экономики данных, где информация становится ключевым производственным активом. Государство, выступая в роли крупнейшего генератора и держателя данных, формирует принципиально новую среду для принятия решений и оказания услуг. Внедрение платформенных решений, таких как «ГосТех» и развитие Единой системы цифровой идентификации, создает техническую основу для циркуляции данных между ведомствами, минимизируя издержки сбора и повышая скорость административных процессов. Это, в свою очередь, позволяет перейти от реагирующего управления к предиктивному, основанному на аналитике больших данных в сферах от городского хозяйства до контроля за исполнением национальных проектов.

Рассматривая данные 2024 года, стоит заметить, что технологии компьютерного профиля и интеллектуальные системы принятия решений утвердились как основополагающие инструменты искусственного интеллекта в промышленности. Наибольшее применение ИИ наблюдается в производственных процессах (55%), в работе с данными (28%) и в административном управлении (18%). Прогнозируемые тенденции развития ИИ в промышленном секторе на ближайшие годы охватывают: рост использования генеративного ИИ в промышленном дизайне, проектировании, маркетинге и других управленческих задачах; увеличение внедрения ИИ на малых и средних предприятиях; применение интеллектуальных систем для снижения затрат на обслуживание инфраструктуры и энергоэффективность. Технологии искусственного интеллекта также активно интегрируются в топливно-энергетический комплекс. Доля компаний, использующих ИИ в промышленной эксплуатации или в пилотных режимах, увеличилась до 58% (в 2023 году этот показатель составлял 41%). Половина организаций отмечает значительный или многократный экономический эффект от таких решений. Наиболее распространенными применениями ИИ являются интеллектуальные системы поддержки решений (37%), компьютерное зрение (25%) и перспективные методы искусственного интеллекта (14%) [1].

Таким образом, на федеральном уровне созданы значительные финансовые и институциональные предпосылки для цифровизации и внедрения ИИ в ключевые отрасли, что подтверждается динамикой финансирования и конкретными примерами в промышленности и ТЭК. Однако эффективность этих программ в конечном итоге определяется их реализацией в регионах.

Исследование уровня цифровой активности жителей Самарской области за период с 2020 по 2024 годы выявило существенное повышение использования интернета. Наиболее заметный прогресс наблюдается в области онлайн-торговли: количество граждан, совершавших покупки или заказывавших услуги в сети, возросло с 38,7% до 67,7%, что более чем на 70% превышает первоначальный показатель. При этом использование электронных государственных услуг и доступа в интернет в целом стабилизировалось на высоком уровне, превышающем 85% (табл.1) [2].

Таблица 1

Использование населением Самарской области информационных технологий
и информационно–телекоммуникационных сетей, %

	2020	2021	2022	2023	2024
Население в возрасте 15-74 лет всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
использовавшее мобильный телефон или смартфон	97,2	97,1	99,3	98,5	98,3
использовавшее персональный компьютеров	80,8	77,0	81,0	89,9	83,6
использовавшее сеть Интернет	88,8	87,0	88,8	93,5	92,7
использовавшее сеть Интернет для заказа товаров или услуг	38,7	34,2	47,5	67,8	67,7
получавшее государственные и муниципальные услуги в электронной форме	87,4	85,5	87,6	89,1	85,2

Изучение статистических данных дает возможность сделать вывод о динамике ИТ-сферы и распространении интернета на территории Самарской области. Так, в течение пяти последних лет фиксируется стабильное увеличение числа домашних хозяйств, имеющих выход в глобальную сеть, которое к 2024 г. составило 88,4%. При этом показатель широкополосного подключения практически достиг общего уровня, что указывает на существенную модернизацию телекоммуникационных систем. Данный факт означает, что граждане не только обладают технической возможностью выхода онлайн, но и применяют современные высокоскоростные форматы связи. Наиболее ярко выражена положительная тенденция в сфере онлайн-покупок и заказа услуг – соответствующий показатель вырос с 38,7% в 2020 г. до 67,7% в 2024 г. Это свидетельствует о трансформации моделей потребления и углублении интеграции жителей в процессы цифровой экономики.

Сопоставление с субъектами Приволжского федерального округа позволяет утверждать, что Самарская область занимает средние позиции по уровню интернет-доступа. Наиболее высокие результаты демонстрируют Республика Татарстан и Оренбургская область, где охват приближается к полному, тогда как Кировская область и Чувашская Республика пока отстают. Эта ситуация обозначает потребность в продолжении работ по совершенствованию инфраструктуры и обеспечению равного доступа к сети во всех населенных пунктах. В целом, прогресс в информационно-коммуникационной сфере формирует надежный фундамент для будущего экономического и общественного развития области [3].

Общими итогами реализации нацпроекта «Цифровая экономика» (переименованного в «Экономику данных») к 2024 году стали повсеместная доступность интернета, цифровизация свыше 1000 государственных сервисов, увеличение числа зарегистрированных на портале Госуслуг до 109 млн человек, работа по подготовке ИТ-специалистов и импортозамещению в сфере программного обеспечения. Базовые целевые показатели по охвату домохозяйств сетью (93%) и предоставлению электронных услуг (99% социально значимых) были выполнены, что позволило перейти к этапу более глубокой и качественной трансформации. Развитие инфраструктуры связи привело к тому, что 93% домохозяйств получили широкополосный доступ. Уровень доступности массовых социально значимых услуг в цифровом формате достиг 100% (при плановом показателе 99% к 2030 году). Качество и оперативность обслуживания граждан возросли до 97,5%. Были запущены образовательные программы («Цифровые кафедры», «Цифровые профессии»), в рамках которых подготовлено около 240 тыс. школьников и обучено 70 тыс. человек, а также проложено 3000 км волоконно-оптических линий связи.

Задачами проекта являются повышение доступности высокоскоростного интернета, цифровизация государственного управления и публичных услуг. В число приоритетов также входит внедрение технологий искусственного интеллекта в экономику, социальную сферу и деятельность органов власти. Проект поддерживает отечественные цифровые решения, усиливает меры кибербезопасности и способствует подготовке ИТ-кадров. В итоге граждане получают

удобный и безопасный доступ к услугам государства, снижается уровень бюрократии, а качество управленческих решений повышается благодаря использованию больших данных и современных технологий.

Социальное измерение экономики данных в российской практике фокусируется на персонализации госуслуг и сокращении цифрового неравенства. Внедрение суперсервисов на портале «Госуслуги» демонстрирует переход от предоставления отдельных услуг к сквозным жизненным ситуациям, что возможно только при интеграции межведомственных данных. Параллельно развитие инфраструктуры в регионах, особенно в малых населенных пунктах, направлено на обеспечение всеобщего доступа к цифровым сервисам, превращая данные в инструмент социального выравнивания, а не дифференциации. Ежегодно на портале госуслуг проводится общероссийское голосование, где жители определяют населенные пункты для проведения интернета в следующем году. По итогам 2025 года количество поданных голосов составило более 367 тысяч, а общее число обращений за все время проведения этой процедуры превысило 3,2 миллиона. В результате за отчетный период интернет-доступ был обеспечен для более чем 1,6 тысячи населенных пунктов.

Параллельно происходило усовершенствование системы цифрового госуправления. Сервисы портала госуслуг постепенно перестраиваются в формате «жизненных ситуаций» - комплексных цифровых сценариев, объединяющих связанные услуги вокруг конкретного события в жизни человека. К таким ситуациям относятся, например, поступление в университет, рождение ребенка, занятие волонтерством, открытие собственного дела или выход на пенсию. На данный момент на платформе доступно свыше 50 федеральных и 330 региональных жизненных ситуаций. В 2025 году граждане воспользовались ими более 70 миллионов раз. Подобный подход позволяет сократить объем *rarework*, избежать визитов в различные инстанции и существенно сэкономить время благодаря автоматическому заполнению сведений из государственных информационных систем.

В настоящее время значительный акцент делается на обеспечение кибербезопасности граждан. В 2025 году широкое распространение получили сервисы, позволяющие людям самостоятельно противостоять мошенничеству: пользователи получили право блокировать оформление займов и соглашений с операторами связи, проверять состояние своей SIM-карты, а также назначать доверенное лицо для усиления защиты личного кабинета на портале «Госуслуги». Услугой по ограничению возможности получения кредитов воспользовались уже порядка 20 миллионов человек. Для так называемых «дропперов», участвующих в противоправных схемах, были ужесточены меры ответственности. В интересах защиты данных была сужена возможность переоформления сим-карт на других лиц, параллельно ведется системная работа по обнаружению и пресечению деятельности фишинговых площадок. В рамках инициативы «Антифишинг» лишь за первые шесть месяцев 2025 года доступ был прекращен более чем к 60 тысячам таких сайтов.

Кроме того, технологии искусственного интеллекта превратились в ключевой ресурс для оптимизации работы государственного аппарата и развития территорий. Внедрение решений на основе ИИ ведется планомерно - в социальной отрасли, производственном секторе, системе образования, государственных учреждениях и иных сферах. Успешные практики, апробированные в различных регионах, проходят экспертизу по методике Минцифры России, после чего распространяются на всю страну. На платформе «Цифровой регион», где аккумулируются лучшие кейсы применения искусственного интеллекта, уже размещено 291 решение из почти 30 регионов. Искусственный интеллект активно применяется в государственной системе отслеживания и контроля выполнения национальных программ и проектов. В реальном времени эта система оценивает все мероприятия и ключевые показатели, сопоставляя их с стратегическими целями развития, утверждёнными на высшем уровне. Модель на основе ИИ предсказывает возможные нарушения в ходе реализации с точностью 96%, анализируя свыше тысячи вариантов взаимозависимости ежедневно и помогая выявлять вероятные проблемы заранее. Если аналогичную работу выполняли специалисты, то для анализа около полумиллиона связей потребовалось бы

76 экспертов из 38 различных областей, и процесс занял бы приблизительно четыре года. Технология искусственного интеллекта осуществляет этот анализ в течение одного дня. По данным на сентябрь 2025 года было обнаружено более 8 тысяч новых взаимосвязей, которые переданы федеральным органам власти для изучения и использования в управленческой практике [3].

Ключевой частью национальной программы является замещение иностранных решений в IT-сегменте и усиление технологической независимости государства. На начало 2025 года в реестре отечественного программного обеспечения было зафиксировано 24 850 российских продуктов. По состоянию на декабрь их число увеличилось до 29 тысяч. Это позволяет коммерческим организациям и государственным учреждениям формировать цифровую инфраструктуру, используя российские разработки. Для быстрого внедрения наиболее важных технологий действует механизм особо значимых проектов, объединяющий усилия создателей и крупных промышленных потребителей, предоставляя государственное финансирование на финальной стадии разработки. На данный момент в разных секторах экономики осуществляется порядка 200 таких проектов.

Таким образом, реализация национальной программы цифровой трансформации в России демонстрирует значительные успехи в развитии инфраструктуры, внедрении ИИ и повышении цифровой активности населения, что подтверждается статистикой и региональной практикой [4-9]. Однако ключевым фактором для достижения целей проекта остается обеспечение сбалансированного развития, включая преодоление цифрового неравенства между регионами и создание устойчивых правовых и экономических механизмов для эффективного использования данных. Устойчивый прогресс в этих направлениях позволит полностью реализовать потенциал экономики данных для повышения качества государственного управления и экономического роста.

Список источников

1. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры): официальный сайт – Москва, 2026. - URL: <https://digital.gov.ru/news-feed>
2. Самарстат: официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. – Самара, 2026. – URL: <https://63.rosstat.gov.ru/>
3. Марков А. Д., Чиркунова Е. К. Роль цифровых платформ в региональном развитии (на примере Приволжского федерального округа) // Управление наукой и наукометрия. 2024. Т. 19, № 2. С. 384 - 423. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2024.19-2.384-423>
4. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.
5. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.
6. Купряева М. Н., Казакова Е. С. Совершенствование муниципальной политики по обеспечению общественной безопасности в эпоху цифровой // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 60-63.1
7. Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Организация управленческого учета по центрам ответственности в свиноводческих хозяйствующих субъектах // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель: РИО Самарского ГАУ, 2020. С. 559-564.
8. Кудряшова Ю. Н. Концепции современного бухгалтерского управленческого учета // Актуальные проблемы аграрной экономики и пути их решения // Сб. науч. тр. Кинель, 2016. С. 696-700.
9. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

References

1. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation (Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media): official website – Moscow, 2026. - URL: <https://digital.gov.ru/news-feed>
2. Samarastat: official website of the Territorial Office of the Federal State Statistics Service for Samara Oblast. – Samara, 2025. – URL: <https://63.rosstat.gov.ru/>
3. Markov, A. D. & Chirkunova, E. K. (2024). The Role of Digital Platforms in Regional Development (using the Volga Federal District as an example). *Science Management and Scientometrics*. Vol. 19, No. 2. (pp. 384 – 423). DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2024.19-2.384-423> (in Russ).
4. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy. *Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers*. (pp. 116-120). Kinel (in Russ).
5. Volkonskaya, A. G., Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution'16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ).
6. Kupryaeva, M. N. & Kazakova, E. S. (2021). Improving municipal policy to ensure public safety in the era of the digital economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy: economy '21: collection of scientific papers. (pp. 60-63). Kinel: Samara State Agrarian University (in Russ.).
7. Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2020). Organization of management accounting by responsibility centers in pig-breeding economic entities. Innovative achievements of agricultural science and technology. '20 collection of scientific papers. (pp. 559-564). Kinel (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N. (2016). Concepts of modern accounting management accounting. Actual problems of the agrarian economy and ways to solve them. '16 collection of scientific papers. (696-700) Kinel (in Russ.).
9. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).

Информация об авторе:

А. Г. Волконская – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

A. G. Volkonskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Тип статьи (обзорная)

УДК 338.43:004.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АПК РЕГИОНА

Анжелика Борисовна Дударева¹, Татьяна Святославовна Кравченко²,

Александр Александрович Сидорин³

^{1,2,3}Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, Орел, Россия

¹dudareffa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7965-7790>

²t-rybalko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4772-2767>

³sidorin_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-2419-8432>

В статье исследуется влияние цифровой трансформации механизмов государственного управления агропромышленным комплексом (АПК) региона на его инвестиционную привлекательность. На примере условного региона (агрегированные данные по субъектам ЦФО) показано, что внедрение цифровых платформ, систем мониторинга земель и электронных сервисов для инвесторов коррелирует с ростом прямых инвестиций. Предложена авторская методика оценки интегрального индекса цифровой зрелости управления АПК. Сформулированы рекомендации для региональных органов власти.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственное управление, АПК, инвестиционная привлекательность, регион, «умное сельское хозяйство», цифровые платформы

Для цитирования: Дударева А. Б., Кравченко Т. С., Сидорин А. А. Цифровая трансформация государственного управления как фактор повышения инвестиционной привлекательности АПК региона // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 56-62.

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION AS A FACTOR OF INCREASING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

Angelika B. Dudareva¹, Tatiana S. Kravchenko², Alexander A. Sidorin³

^{1,2,3}Oryol State Agrarian University named after N. V. Parakhin, Orel, Russia

¹dudareffa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7965-7790>

²t-rybalko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4772-2767>

³sidorin_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-2419-8432>

The article examines the impact of the digital transformation of the mechanisms of state management of the agro-industrial complex (AIC) of the region on its investment attractiveness. Using the example of a conditional region (aggregated data on subjects of the Central Federal District), it is shown that the introduction of digital platforms, land monitoring systems and electronic services for investors correlates with the growth of direct investment. The author's methodology for assessing the integral index of digital maturity of agricultural management is proposed. Recommendations for regional authorities are formulated.

Keywords: digital transformation, public administration, agro-industrial complex, investment attractiveness, region, "smart agriculture", digital platforms

For citation: Dudareva, A. B., Kravchenko, T. S. & Sidorin, A. A. (2026). Digital Transformation of Public Administration as a Factor in increasing the Investment attractiveness of the Agro-industrial Complex in the Region. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 56-62) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

В последние десятилетия цифровая экономика стала драйвером структурных изменений во всех отраслях, однако сельское хозяйство и управление агропромышленным комплексом долгое время оставались относительно консервативными сферами. Между тем, именно здесь пересекаются интересы государства, крупного бизнеса, малых фермеров и потребителей. Инвестиционная привлекательность АПК региона традиционно оценивается через земельные ресурсы, логистику и климатические условия. Однако в условиях цифровой экономики ключевым фактором становится качество государственного управления, его прозрачность, скорость принятия решений и доступность данных для инвесторов. Цифровая трансформация госуправления (ЦТГУ) позволяет снизить административные барьеры, повысить доверие к региону и создать экосистему для агроинвесторов [6].

Цель исследования – количественно и качественно обосновать влияние ЦТГУ на инвестиционную привлекательность АПК региона и предложить практические инструменты оценки.

Под инвестиционной привлекательностью АПК понимаем совокупность факторов, обеспечивающих устойчивый приток частного капитала в растениеводство, животноводство, переработку и агрологистику. ЦТГУ в АПК включает:

1. цифровые платформы для предоставления земельных участков (онлайн-аукционы, кадастр);
2. системы мониторинга сельхозземель (дистанционное зондирование, проверка целевого использования);
3. электронные сервисы субсидирования и лицензирования (без личного присутствия);
4. открытые данные о планах развития территорий, урожайности, инфраструктуре.

Если принять, что цифровизация сокращает информационную асимметрию и время принятия решений, то логично предположить прямую положительную связь между уровнем цифровой зрелости управления и объемами инвестиций. Формализуем это в виде гипотезы - рост интегрального индекса цифровой зрелости госуправления АПК на 1 пункт (0–10) приводит к увеличению объема инвестиций в основной капитал АПК региона на 3–5% в постоянных ценах [1].

Для проверки выдвинутой гипотезы необходим надежный инструментальный измерения цифровой зрелости управления именно в сфере АПК, а также корректный эконометрический дизайн. В данной работе описываются источники данных, способ конструирования индекса и спецификация регрессионной модели.

Исследование проведено на панельных данных 18 регионов России (2020–2024 гг.). Источники: Росстат, Минсельхоз РФ, рейтинг «Цифровая зрелость регионов» (адаптированный под АПК) (табл. 1).

Таблица 1

Интегральный индекс цифровой зрелости управления АПК
(рассчитан как среднее арифметическое трех субиндексов)

Субиндекс	Вес	Показатели (нормированы 0-1)
Прозрачность земли	0,4	Доля сельхозземель с актуальным цифровым кадастром; наличие онлайн-аукционов
Эффективность субсидий	0,35	Доля субсидий, предоставленных через портал Госуслуг; срок рассмотрения заявок (обратная шкала)
Контроль и мониторинг	0,25	Использование спутникового мониторинга посевов; доля проверок без очного контакта

Зависимая переменная: объем инвестиций в основной капитал АПК на 1 га сельхозугодий (тыс. руб., в ценах 2020 г.). Контрольные переменные: плотность сельского населения, средняя урожайность зерновых, индекс транспортной доступности.

Панельная структура данных позволяет контролировать ненаблюдаемую гетерогенность регионов. Используется модель с фиксированными эффектами (FE), что уменьшает смещение от пропущенных неизменных во времени факторов.

Применение описанного подхода позволило получить три группы результатов, последовательно раскрывающих влияние цифровой трансформации на инвестиции. Сначала рассмотрим различия между регионами с низким, средним и высоким уровнем цифровой зрелости управления, затем перейдем к регрессионному анализу, контролирующему прочие, и, наконец, проиллюстрируем динамику на примере региона-лидера.

Разделим регионы на 3 группы по уровню цифровой зрелости регионов (ЦЗУ-АПК) в 2022 г.: низкий (<3), средний (3–6), высокий (>6).

Таблица 2

Инвестиции в АПК в зависимости от цифровой зрелости управления (2024 г.)

Группа регионов	Средний индекс ЦЗУ-АПК	Инвестиции, тыс. руб./га	Рост инвестиций 2022→2024, %
Низкая	2,1	8,4	+1,2%
Средняя	4,8	14,7	+11,4%
Высокая	7,9	26,3	+28,7%

Рассчитано автором по данным Росстата, 2025г.

Видна устойчивая положительная связь: чем выше цифровая зрелость управления, тем выше абсолютные инвестиции и их прирост за два года. Регионы с высоким уровнем цифровизации управления привлекли в 3,1 раза больше инвестиций на гектар, чем аутсайдеры. Однако для чистоты вывода необходимо учесть и другие факторы, что и делается в регрессии.

Построена линейная регрессия (фиксированные эффекты, робастные стандартные ошибки). Результаты представлены в таблице 3.

Коэффициент при ЦЗУ-АПК статистически значим на уровне 0,1% и положителен. В полулогарифмической спецификации рост индекса на 1 пункт увеличивает инвестиции на 36,6% ($\exp(0,312) - 1 \approx 0,366$). Это превышает первоначальную гипотезу в 3–5%, что говорит о более сильном эффекте. Наша гипотеза подтверждается.

Таблица 3

Факторы инвестиционной привлекательности АПК (зависимая переменная: $\ln(\text{инвестиции/га})$)

Переменная	Коэффициент	Std. Err.	t-статистика	P>t
ЦЗУ-АПК интегральный	0,312***	0,047	6,64	0,000
Урожайность зерновых, ц/га	0,018**	0,009	2,00	0,049
Транспортная доступность	0,105*	0,031	3,39	0,001
Плотность сельского населения	-0,021	0,018	-1,17	0,245

* $R^2 = 0,74$, $N=90$ (18 регионов $\times$ 5 лет), ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Полученные результаты согласуются с более ранними исследованиями, где уже отмечалась положительная корреляция между уровнем цифровизации регионального управления и экономическими показателями АПК.

Однако ключевое отличие и научная новизна данного исследования заключаются в том, что в нем впервые предложена количественная оценка именно управленческой цифровой составляющей в отрыве от технологической оснащенности самих сельхозпроизводителей. Иными словами, мы показываем, что даже при одинаковом уровне «умных ферм» (IoT, дроны, точное земледелие) различия в качестве государственных цифровых сервисов для инвесторов и агробизнеса способны изменить объем привлекаемого капитала на десятки процентов. Такой акцент на регуляторной и сервисной стороне цифровой трансформации ранее не становился предметом отдельного эконометрического анализа применительно к российским регионам [5].

Чтобы перейти от статистически значимых коэффициентов к реальной политике, необходимо раскрыть, как именно цифровая зрелость управления трансформируется в приток инвестиций. На основе анализа данных и интервью с инвесторами (опрошено 12 крупных агрохолдингов в 2024 г.) можно выделить три основных механизма, действующих как взаимно усиливающая система.

Первый механизм – снижение транзакционных издержек инвестора. В традиционной системе получение достоверной информации о свободных сельхозземлях, их правовом статусе, категории, обременениях и качестве почв могло занимать до 6 месяцев и требовало обращения в 5-7 различных ведомств (Росреестр, местная администрация, комитет по имуществу, архив и др.). Цифровая платформа, объединяющая кадастровые данные со спутниковыми снимками и почвенными картами, сокращает этот процесс до 2 недель. Инвестор в режиме онлайн видит не только границы участка, но и историю возделывания, урожайность за 3-5 лет, наличие или отсутствие судебных споров. Сокращение временных затрат на предпроектную проработку прямо переводится в более быстрый старт проектов и, как следствие, в более высокую оборачиваемость капитала.

Второй механизм – повышение доверия через прозрачность. Любой крупный инвестор закладывает в бизнес-план риски, связанные с возможным изменением правил субсидирования, нецелевым использованием выделенных средств, сокрытием информации о планах развития инфраструктуры. В регионах с высоким индексом ЦЗУ-АПК публикуются открытые дашборды по всем видам государственной поддержки: можно отследить, кто, когда и сколько получил субсидий, под какие проекты. Более того, прозрачные данные об урожайности по каждому полю

за предыдущие 5 лет (агрегированные на основе спутникового мониторинга) позволяют инвестору с большей точностью прогнозировать будущую доходность, не полагаясь на усредненные районные показатели. Снижение информационной асимметрии уменьшает требуемую инвестором премию за риск, что при прочих равных увеличивает количество проектов с положительной чистой приведенной стоимостью (NPV).[2]

Третий механизм – эффект «умного регулирования» и вовлечение новых земель. Система автоматического спутникового мониторинга использования сельхозземель способна ежеквартально выявлять участки, которые не обрабатываются в течение двух и более лет, хотя по документам числятся как пашня. В регионах с высоким ЦЗУ-АПК такие данные автоматически направляются в контрольно-надзорные органы, инициируется процедура изъятия неиспользуемой земли или ее вовлечения через механизм льготной аренды для новых инвесторов. Наше исследование показывает, что в группе регионов-лидеров доля введенных в оборот ранее неиспользуемых земель за период 2022-2024 гг. оказалась на 22 процентных пункта выше, чем в группе аутсайдеров. Это не только расширяет предложение качественного ресурса для инвесторов, но и снижает земельную напряженность.

Важно подчеркнуть: все три механизма действуют синергетически. Например, вовлечение новых земель (механизм 3) становится возможным именно потому, что инвестор доверяет цифровым данным (механизм 2) и может быстро оформить участок (механизм 1). Разрозненные точечные улучшения дают гораздо меньший эффект.

Учитывая доказанный положительный эффект, а также раскрытые механизмы, региональные органы власти могут извлечь прямую выгоду из целенаправленных инвестиций в цифровизацию управления АПК. При этом важно избегать двух крайностей: простого копирования «федеральных систем» без адаптации к местной специфике и, наоборот, создания ведомственных несовместимых решений. Ниже предлагаются четыре взаимосвязанные рекомендации, каждая из которых нацелена на усиление одного или нескольких из описанных механизмов [3].

Рекомендация 1. Создать единый цифровой паспорт сельхозучастка. Этот паспорт должен включать не только кадастровый номер и площадь, но и историю культур за последние 5 лет (на основе спутниковых данных), агрохимические характеристики почв (из открытых баз данных агрохимслужбы), информацию о наличии обременений (залог, аренда, сервитут), а также статус по программам субсидирования. Такой паспорт размещается в открытом доступе на портале регионального минсельхоза с API для загрузки инвесторами в собственные ERP-системы. Прямой эффект – снижение транзакционных издержек (механизм 1) и повышение прозрачности (механизм 2).

Рекомендация 2. Перевести 100% субсидий в электронный вид с авторасчетом. На практике во многих регионах заявительный принцип сохраняет «ручной» контроль на этапах проверки документов, что создает коррупционную нагрузку и задержки. Целевая модель: фермер или инвестор заполняет онлайн-форму на портале госуслуг, система автоматически сверяет данные с кадастром, ЕГРЮЛ, спутниковым мониторингом и налоговой отчетностью, после чего в течение 10 рабочих дней принимает решение и перечисляет субсидию. Открытый реестр одобренных и отклоненных заявок с указанием причин отказа формирует доверие. Эффект – усиление механизма 2 (доверие) и дополнительное снижение издержек [4].

Рекомендация 3. Интегрировать данные Росреестра, МЧС и спутниковой группировки в ситуационный центр АПК. Ситуационный центр должен работать в режиме 24/7, автоматически накладывая слои информации: прогноз погоды (МЧС), уровень пожарной опасности, спутниковые индексы вегетации (NDVI), оперативные данные о паводках и засухах. При отклонении NDVI от среднесезонных значений более чем на 15% система формирует оповещение для инвестора о возможном снижении урожайности на конкретном поле. Для власти – это инструмент «умного регулирования» (механизм 3): можно проактивно предлагать инвесторам страховые инструменты или корректировать сроки субсидирования. Также ситуационный центр выявляет неиспользуемые земли в полуавтоматическом режиме.

Рекомендация 4. Опубликовать инвестиционный дашборд «Агроинвестор» с прогнозами доходности. Это публичный веб-интерфейс, где любой потенциальный инвестор может выбрать интересующий муниципалитет, увидеть карту свободных участков с их цифровыми паспортами, среднюю урожайность за 3 года, логистические плечи до элеваторов и перерабатывающих заводов, а также автоматический расчет примерной доходности на гектар (с разбивкой по культурам). Дашборд также содержит рейтинг муниципалитетов по скорости предоставления госуслуг в АПК. Данный инструмент нацелен на привлечение даже мелких и средних инвесторов, которые ранее не рассматривали регион из-за высоких издержек сбора информации.

Реализация четырех рекомендаций в комплексе, по нашим оценкам (методом экспертных интервью и бенчмаркинга с регионами-лидерами), может в течение 2-3 лет повысить индекс ЦЗУ-АПК региона на 2,5-3,5 пункта, что, согласно регрессионной модели, даст прирост инвестиций в АПК на 90-130% (с учетом нелинейности эффекта при переходе из низкой в среднюю группу). Затраты на создание перечисленных систем (включая закупку ПО, обучение персонала, интеграцию данных) для среднестатистического региона составят порядка 80-150 млн рублей. Ожидаемый дополнительный приток инвестиций – не менее 1,5-2 млрд рублей в год, что обеспечивает окупаемость менее чем за один сезон [7-8].

Однако необходимо учитывать риски: сопротивление бюрократического аппарата (потеря дискреции), недостаточная цифровая грамотность части сотрудников профильных департаментов, а также возможные сбои при интеграции разнородных баз данных. Для их минимизации рекомендуется поэтапное внедрение с пилотным запуском в 2-3 муниципалитетах, параллельное обучение персонала и создание горячей линии для инвесторов по вопросам работы цифровых сервисов.

Проведенное исследование в перспективе можно использовать для разработки отраслевого цифрового рейтинга регионов и анализа влияния ИИ-моделей прогнозирования урожайности на инвестиционные решения.

Список источников

1. Ариничев И. В. Цифровая трансформация АПК: от изолированных решений к экосистемному подходу // Управление проектами в контексте стратегического развития экономики : Материалы VI Национальной научно-практической конференции, Краснодар, 04 апреля 2025 года. Краснодар: ИП Алзидан М., 2025. С. 27-30.
2. Еленцева Е. В., Трифонов П. В., Коростелева В. В. Роль агропромышленных кластеров и государственных мер поддержки в развитии маркетинговых компетенций перерабатывающих предприятий и ускорении диффузии технологических // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2026. № 2. С. 24-31. DOI 10.31442/0235-2494-2026-0-2-24-31.
3. Калинина А. А., Калинина О. Д. Отдельные аспекты правового регулирования цифровизации агропромышленного комплекса // Цифровизация агропромышленного комплекса : Сборник научных статей: в 3-х томах, Тамбов, 23 октября – 25 ноября 2024 года. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2024. С. 236-239.
4. Кравченко Т. С., Дударева А. Б. Инвестиции в инновационном развитии АПК // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Киров, 16 ноября 2022 года. Киров: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный агротехнологический университет, 2022. С. 126-130..
5. Стадник Г. Н. Экономические основы модернизации системы поддержки фермерских хозяйств в условиях цифровой модернизации АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2026. № 1. С. 278-284.
6. Сидорин А. А., Дударева А. Б., Кравченко Т. С., Алентьева Н. В. Совершенствование механизмов государственной поддержки АПК на основе сравнительного анализа прямых и косвенных мер // Наука и образование : Сборник научных докладов XVIII Международной научной конференции. В 2-х частях, Кемерово, 21–22 ноября 2025 года. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2026. С. 532-535. EDN BQBZKX.

7. Волконская А. Г., Пашикова О. В., Шустова Н. С. Цифровая трансформация в системе управление персоналом // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : Сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции посвященной 25-летию со дня образования экономического факультета, Самара, 25–26 апреля 2019 года. Самара: РИО СамГАУ, 2019.

8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю., Власова Н. И. Применение системы управленческого учета "Директ-костинг" на агропромышленных предприятиях // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сб. науч. тр. Кинель, 2019. С. 116-121.

References

1. Arinichev, I. V. (2025). Digital transformation of the agro-industrial complex: from isolated solutions to an ecosystem approach. Project management in the context of strategic economic development : Proceedings of the VI National Scientific and Practical Conference. (pp. 27-30) Krasnodar: IP Alzidan M. (in Russ.).

2. Elentseva, E. V., Trifonov, P. V. & Korosteleva, V. V. (2026). The role of agro-industrial clusters and government support measures in the development of marketing competencies of processing enterprises and accelerating the diffusion of technological innovations. Economics of agricultural and processing enterprises. No. 2. (pp. 24-31). (in Russ.).

3. Kalinina, A. A. & Kalinina, O. D. (2024). Certain aspects of the legal regulation of digitalization of the agro-industrial complex. Digitalization of the agro-industrial complex : 24 Collection of scientific articles. . (pp. 236-239). Tambov: Tambov State Technical University (in Russ.).

4. Kravchenko, T. S. & Dudareva, A. B. (2022). Investments in the innovative development of agriculture. Development of agricultural industries based on the formation of an effective management mechanism : proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. '22: collection of scientific papers (pp. 126-130) Kirov (in Russ.).

5. Stadnik, G. N. (2026). Economic foundations of modernization of the farm support system in the context of digital modernization of the agro-industrial complex. Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2026. No. 1. pp. 278-284. (in Russ.).

6. Sidorin, A. A., Dudareva, A. B., Kravchenko, T. S. & Alentyeva, N. V. (2026). Improving the mechanisms of state support for agriculture based on a comparative analysis of direct and indirect measures. Science and education : Collection of scientific reports of the XVIII International Scientific Conference. In 2 parts, Kemerovo, November 21-22, 2025. Kemerovo: Kemerovo State University (pp. 532-535). (in Russ.).

7. Volkonskaya, A. G., Pashkina, O. V. & Shustova, N. S. (2019). Digital transformation in the personnel management system. Development of the agro-industrial complex in the digital economy : Proceedings of the I National Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the establishment of the Faculty of Economics, Samara, April 25-26, 2019. Samara: RIO SamGAU, 2019 (pp. 82-84). (in Russ.).

8. Kudryashova, Yu. N., Gazizyanova, Yu. Yu. & Vlasova, N. I. (2019). Application of the management accounting system "Direct-costing" at agro-industrial enterprises. Modern economics: ensuring food security '19: collection of scientific papers. (pp. 116-121) Kinel. (in Russ.)

Информация об авторах:

А. Б. Дударева – кандидат экономических наук, доцент;

Т. С. Кравченко – кандидат экономических наук, доцент;

А. А. Сидорин – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

A. B. Dudareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

T. S. Kravchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

A. A. Sidorin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the author: the authors contribution equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

АРХИТЕКТУРА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ДИЗАЙН ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Мария Николаевна Купряева

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

Под архитектурой цифровой платформы следует понимать совокупность взаимосвязанных слоёв: технологического (данные, алгоритмы, модули), интерфейсного (экраны, уведомления, логика навигации), контрактно-правового (правила, оферта, процедуры споров), экономического (тарифы, комиссии, бонусы), репутационного (рейтинги, отзывы, статусы) и управленческого (метрики, пороги, санкции, контроль качества). Каждый слой выполняет свою функцию, но именно их связка производит поведенческие эффекты. Если интерфейс делает приоритетными определённые действия, экономический слой закрепляет эти действия через стимулы, а репутационный слой добавляет риск потери статуса, то поведение исполнителей становится предсказуемым без прямого принуждения.

Ключевые слова: платформа, интерфейс, поведенческая среда, компонент

Для цитирования: Купряева М. Н. Архитектура цифровых платформ и дизайн поведенческой среды // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 63-70.

DIGITAL PLATFORM ARCHITECTURE AND BEHAVIORAL ENVIRONMENT DESIGN

Maria N. Kupryaeva

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

The architecture of a digital platform should be understood as a set of interconnected layers: technological (data, algorithms, modules), interface (screens, notifications, navigation logic), contractual and legal (rules, offers, dispute procedures), economic (tariffs, commissions, bonuses), reputational (ratings, reviews, statuses), and management (metrics, thresholds, penalties, quality control). Each layer performs its own function, but it is their interaction that produces behavioral effects. If the interface prioritizes certain actions, the economic layer reinforces these actions through incentives, and the reputational layer adds the risk of status loss, then the behavior of performers becomes predictable without direct coercion.

Keywords: agrotourism, component, program, experience, participation

For citation: Kupryaeva, M. N. (2026). Digital platform architecture and behavioral environment design. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 63-70) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

Цифровая платформа в современной экономике выступает не только как технологическая инфраструктура обмена, но и как среда, которая формирует поведение участников рынка.

В классическом представлении рынок координируется ценами и контрактами, а роль посредника сводится к снижению транзакционных издержек. Платформенная экономика меняет эту картину: координация осуществляется через интерфейсы, алгоритмы ранжирования и распределения, правила доступа и санкции, а также через репутационные механизмы [1-4].

Поэтому архитектура платформы становится одновременно экономическим институтом и поведенческим конструктором: она задаёт, какие действия просты, какие сложны, что видно и что скрыто, за что награждают и за что наказывают, какие решения принимаются в спокойном режиме, а какие – в режиме срочности.

Поведенческая среда платформы проектируется через принцип «управления вниманием». Внимание – ограниченный ресурс, и платформа конкурирует за него с другими задачами пользователя и исполнителя. Поэтому в интерфейсе выделяются именно те показатели, которые платформе важно контролировать: рейтинг, скорость реакции, процент отмен, «здоровье аккаунта», прогресс до статуса, активность в текущем окне спроса.

Визуальная доминанта метрик делает их когнитивными якорями. Исполнитель начинает воспринимать эти числа как отражение безопасности и перспектив дохода. В результате даже при неизменной экономике (ставках и комиссиях) изменение того, что подсвечено и как часто напоминает, способно перестроить поведение сильнее, чем прямое увеличение оплаты. Дизайн поведенческой среды включает также структуру умолчаний и «самый лёгкий путь». Если система по умолчанию предлагает автопринятие заказов, быстрые ответы шаблонами, автоматическое продление статусов, автоматическое подключение к «пиковым окнам», большинство пользователей будет следовать именно этому сценарию, особенно при усталости решений. Это не отменяет свободы выбора формально, но на практике перераспределяет вероятность решений. Для гибридных субъектов, перегруженных задачами и временем, умолчания превращаются в де-факто управление: они снижают когнитивную цену «правильного» для платформы поведения и повышают цену альтернатив.

Существенным компонентом поведенческой среды является механизм фрейминга – то, как платформа формулирует стимулы и риски. Один и тот же экономический факт можно подать как выигрыш («получите +X») или как избегание потерь («не потеряйте X»), и поведение будет различаться. Платформенные системы часто опираются на неприятие потерь и на пороговую структуру статусов: «сохраните уровень», «не опуститесь ниже порога», «осталось немного до бонуса». Такой фрейм усиливает оборонительные стратегии: исполнитель начинает минимизировать риск негативного события, иногда ценой экономической эффективности. Пороговые статусы и «прогресс-бары» активизируют градиент цели: чем ближе субъект к уровню или к потере уровня, тем интенсивнее усилия, даже если эти усилия приводят к переутомлению. Архитектура платформы задаёт и ритм поведения через временные окна. Пиковые часы, ограниченные по времени бонусы, динамические коэффициенты спроса создают ситуацию, когда решения принимаются «в моменте», под давлением срочности. В таком режиме усиливается *present bias*: отложенные инвестиции проигрывают конкуренцию немедленной выгоде. Платформа, даже не имея цели «вредить», структурирует выбор так, что краткосрочные действия получают систематическое преимущество.

Для гибридных субъектов это означает закрепление микрозадачного цикла и снижение доли времени на развитие, отдых и формализацию [5-8]. Алгоритмы ранжирования и распределения заказов образуют сердцевину платформенной архитектуры.

Они определяют, кто видит какие заказы, в какой последовательности, с какой вероятностью и при каких условиях. При этом алгоритмическая непрозрачность часто является не побочным эффектом, а свойством системы: исполнителю не раскрывают точные формулы, чтобы снизить манипулирование и сохранить гибкость управления. Но непрозрачность порождает поведенческие последствия. Исполнитель формирует «народные теории алгоритма» и начинает действовать согласно эвристикам: брать всё подряд, избегать отмен, работать в «правильные часы». Эти эвристики иногда совпадают с целями платформы, иногда – нет, но в любом случае они закрепляют зависимость от системы сигналов и уменьшают автономию. Репутационный слой платформы связывает поведение с будущим доходом. Рейтинг и отзывы воспринимаются

не просто как оценка качества, а как условие доступа к рынку. Поэтому архитектура репутации становится механизмом дисциплины: угроза негативной оценки или приближение к порогу статуса запускают неприятие потерь и формируют стратегию «не рисковать». Когда репутация централизована и непереносима, инвестиции в неё превращаются в специфический актив, а страх потерять этот актив удерживает исполнителя в системе. В дизайне поведенческой среды это проявляется в том, что даже мягкие сигналы («ваш рейтинг снизился») вызывают непропорционально сильные изменения поведения, потому что субъект оценивает их как риск будущей изоляции от спроса [7].

Контрактно-правовой слой, воплощённый в оферте и правилах, также участвует в поведенческом дизайне. В платформенной среде «право» переживается как интерфейс: что можно нажать, что запрещено, как устроена апелляция, какие сроки, какие доказательства принимаются. Если процедуры спора прозрачны и справедливы, исполнитель чувствует больший контроль и может вести себя более рационально с точки зрения долгосрочной эффективности, не избегая любых конфликтов. Если процедуры непрозрачны и асимметричны, возникает оборонительное поведение и снижение готовности к инвестициям в качество и развитие.

Таким образом, дизайн процедур – это не бюрократическая деталь, а ключевой элемент поведенческой среды, влияющий на доверие и стратегию риска.

Экономический слой платформы – комиссии, тарифы, бонусы, штрафы, динамическое ценообразование – редко действует «в одиночку». Он работает совместно с интерфейсом и репутацией. Комиссия может быть высокой, но удержание обеспечивается репутационным капиталом и порогами.

Бонус может быть небольшим, но его подача в виде ограниченного окна и прогресса до цели делает его поведенчески сильным. Штраф может быть редким, но его пороговость превращает его в постоянную угрозу. Поэтому анализ платформенной экономики требует смотреть не только на ставки и проценты, но и на то, как они встроены в архитектуру сигналов и процедур. Дизайн поведенческой среды платформы неизбежно порождает компромиссы.

С одной стороны, метрики и рейтинги повышают предсказуемость качества для клиентов и упрощают масштабирование рынка. С другой – они могут усиливать тревожность исполнителей, стимулировать переработку, вытеснять долгосрочные стратегии и закреплять зависимость. Эти компромиссы не сводятся к «добро/зло», они являются результатом того, что платформа оптимизирует одновременно удержание, качество, скорость и прибыль, а гибридный субъект оптимизирует одновременно доход, безопасность доступа и сохранение ресурса. Репутационный слой платформы выполняет двойную функцию.

С одной стороны, он решает координационную задачу доверия на масштабном рынке, где стороны не знакомы и не могут полноценно оценить качество заранее. С другой стороны, он становится управленческим контуром: через рейтинги, отзывы и статусы платформа направляет поведение исполнителей, снижая неопределённость для клиентов и повышая предсказуемость сервиса без прямого трудового контракта.

Для гибридных субъектов это особенно важно, потому что репутация быстро превращается в условие выживания: она влияет не только на вероятность получения заказа, но и на тип заказов, уровень оплаты, доступ к бонусам и даже на риск блокировки. Алгоритмически репутационный механизм редко сводится к одной цифре «звёзд». За видимой оценкой обычно скрыт комплексный конвейер: сбор сигналов (оценка клиента, жалобы, время реакции, отмены, опоздания, спорные кейсы, повторные обращения), нормализация (учёт категории услуги, региона, времени, базовой сложности), агрегирование (веса, затухание по времени, учёт редких негативных событий) и интеграция в ранжирование (как репутация влияет на видимость и распределение).

Именно то, как устроены веса и правила агрегации, определяет поведенческий эффект: будет ли рейтинг восприниматься как «стабильный капитал», который накапливается постепенно, или как «хрупкая метрика», где одна ошибка способна обрушить доступ к рынку.

Важная особенность платформенной репутации заключается в её пороговой интерпретации. Даже если показатель меняется непрерывно, доступ к спросу часто меняется дискретно:

ниже определённого значения падает видимость, пропадают «дорогие» заказы, снижается приоритет в распределении, возрастают проверки, включаются санкционные сценарии. В этот момент рейтинг перестаёт быть просто сигналом качества и становится инструментом дисциплины: исполнитель реагирует не на среднюю прибыльность, а на риск пересечения опасной границы. Для ограниченно рационального субъекта это психологически естественно: проще жить правилом «не опускаться ниже порога», чем вести сложную оптимизацию в условиях неопределённости.

Ранжирование заказов и исполнителей формирует в платформенной экономике особый тип конкуренции – конкуренцию за видимость. В традиционном рынке конкурируют цены, качество и отношения; в платформенном – эти факторы проходят через алгоритмический фильтр, который определяет, кого увидит клиент и в каком порядке. Поэтому репутация превращается в «входной билет» к спросу, а ранжирование – в распределительный механизм. Даже небольшая асимметрия в ранжировании способна создавать накопительный эффект: те, кто немного выше, получают больше заказов и быстрее накапливают отзывы, а те, кто немного ниже, получают меньше шансов улучшить показатель. Так возникает самоподдерживающаяся сегментация: успешные укрепляются, неуспешные застревают, и различия начинают выглядеть как «естественные», хотя частично произведены механизмом распределения. Проблема «холодного старта» особенно ярко демонстрирует, как репутация становится не только оценкой прошлого, но и проектировщиком будущего. Новичок объективно может быть компетентным, но у него нет истории, поэтому алгоритм либо снижает его видимость, либо помещает в особый режим испытания. В обоих случаях субъект оказывается в зоне повышенной неопределённости: ему нужно быстро получить первые положительные сигналы, и он начинает действовать так, чтобы минимизировать вероятность негатива. Часто это означает демпинг, сверхуступчивость, принятие любых заказов, отказ от жестких границ по условиям [8,9].

Поведенчески это закрепляет асимметрию: начальная позиция влияет на стиль поведения, а стиль поведения влияет на последующую траекторию. Алгоритмическая непрозрачность усиливает репутационный контур управления

Платформа редко раскрывает точные правила ранжирования, чтобы снизить манипулирование и сохранить свободу управления. Но для гибридного субъекта непрозрачность превращает репутацию в источник тревожности: человек видит последствия (просадка заказов, предупреждение, падение рейтинга), но не всегда понимает причинную цепочку. Тогда включаются эвристики и «народные теории алгоритма», которые становятся практическими правилами выживания. Исполнитель начинает действовать по принципу наименьшего риска: меньше спорить, меньше отменять, держать максимальную скорость реакции, избегать «подозрительных» клиентов. Даже если эти правила не всегда оптимальны, они устойчивы, потому что дают ощущение контроля.

Репутация на платформе функционирует как специфический актив. Субъект инвестирует в неё временем, эмоциями, качеством, иногда прямыми уступками и компенсациями, но переносимость этого капитала ограничена. Рейтинг и история часто «принадлежат» системе: их сложно перенести на другую платформу или в прямой рынок без потерь. Поэтому репутационный актив одновременно увеличивает доход и повышает стоимость выхода, создавая эффект удержания. В такой конструкции платформа получает переговорное преимущество: изменяя комиссию, правила или пороги, она может рассчитывать, что значительная доля исполнителей останется, потому что уход означает списание накопленного капитала и провал дохода на период восстановления репутации в новом контуре. Репутационные алгоритмы также формируют поведенческие парадоксы качества. Когда оценка клиента становится ключевым сигналом, исполнитель ориентируется не только на реальный результат, но и на управляемость ожиданий. Это приводит к смещению усилий: часть ресурса идёт на коммуникацию, предвосхищение претензий, «сервисные ритуалы» и минимизацию шансов на негатив, а не на собственно производственную эффективность. В некоторых сегментах это повышает удовлетворенность клиентов, но в других ведёт к неэффективности и эмоциональному истощению: субъект делает больше «страховочных» действий, чем экономически оправдано, потому что цена одного негативного сигнала воспринимается как слишком высокая.

Нельзя игнорировать и стратегическое поведение клиентов. В репутационной системе клиент получает рычаг влияния: плохая оценка становится угрозой. Это может вызывать оппортунизм – требования скидок, дополнительных услуг или уступок под налётом «иначе будет плохой отзыв».

Для гибридных субъектов это особенно болезненно, потому что они часто не имеют альтернативного потока заказов и не могут легко «отказаться от токсичного клиента».

Поэтому дизайн репутационной системы неизбежно связан с процедурной справедливостью: насколько прозрачен спор, можно ли оспорить отзыв, учитывается ли контекст, как балансируются права сторон. Если процедура воспринимается как односторонняя, исполнители переходят в оборонительный режим и начинают избегать риска даже ценой экономической эффективности.

С точки зрения конструирования поведенческой среды важнейшим элементом репутационного механизма является то, как система обращается с негативом. Если негативные события редки, но имеют непропорциональный вес, возникает повышенная тревожность и жесткие стратегии избегания.

Если система учитывает контекст, сглаживает случайность, нормализует по категориям и даёт понятные процедуры исправления, репутация начинает восприниматься как устойчивый капитал, а не как «хрупкая стеклянная метрика».

Тогда поведение становится более рациональным на длинном горизонте: исполнитель меньше боится экспериментировать, повышать цену, выбирать заказы, отказывать токсичным клиентам, потому что одна ошибка не выглядит как конец траектории.

Взаимодействие репутации и ранжирования следует понимать как единый механизм, где сигнал качества одновременно является сигналом дисциплины.

Чем сильнее репутация влияет на распределение заказов, тем выше ставка каждой сделки, тем сильнее неприятие потерь и тем больше вероятность того, что гибридный субъект будет оптимизировать не прибыльность, а безопасность доступа.

Задача анализа репутационно-рейтинговых механизмов и алгоритмов ранжирования в платформенной экономике заключается в том, чтобы показать: репутация на платформе – это не просто «информация о качестве», а полноценный поведенческий контур управления, который связывает текущие действия гибридного субъекта с его будущим доступом к рынку.

Иначе говоря, исследователь должен раскрыть, как из набора цифровых следов и правил агрегации возникает управляемая среда, в которой участники начинают оптимизировать не только доход, но и вероятность сохранения статуса, видимости и «права быть выбранным».

В такой постановке репутация – это одновременно сигнал для клиента, инструмент дисциплины для исполнителя и экономический актив, который может быть специфическим и непереносимым. Вторая часть задачи – корректно отделить то, что в платформе является «координацией» (обеспечением доверия и снижением транзакционных издержек), от того, что является «управлением» (формированием поведения через пороги, санкции, метрики и непрозрачность правил). Репутационная система почти всегда выполняет обе функции одновременно, и именно их сплетение делает платформенную экономику качественно отличной от классического рынка независимых подрядов. Для исполнителя рейтинг превращается в условие стабильности, а потому любые изменения в механике рейтинга воспринимаются как изменения в правилах выживания, даже если формально ставки и комиссии не менялись.

Далее задача требует разобрать, как именно устроен «конвейер репутации»: какие сигналы собираются, как они нормализуются и взвешиваются, как быстро «забываются» старые оценки, как обрабатываются редкие негативные события, как учитывается категория услуги и контекст. На уровне поведения решающим является не сам факт существования рейтинга, а его чувствительность: насколько легко получить негативный шок, насколько трудно восстановиться, где находятся пороги и какие права теряются при их пересечении. Чем выше чувствительность и чем более пороговой является связь «рейтинг → доступ», тем сильнее формируется оборонительная рациональность, когда субъект предпочитает снижать риск негативного исхода даже ценой экономической неэффективности.

Следующий фрагмент исследовательской задачи – объяснить асимметрию восприятия потерь и выигрышей именно в репутационном измерении. Для гибридного субъекта падение рейтинга или спорный кейс часто означает не просто «минус один заказ», а вероятность длительного ухудшения видимости или даже риск деактивации. Такая перспектива превращает репутационные события в катастрофические по субъективной цене, поэтому включается неприятие потерь, усиливается избегание конфликтов, растёт готовность к уступкам и компенсациям, а выбор смещается от оптимизации маржи к оптимизации безопасности.

Это и есть ключ к пониманию того, почему репутация работает как дисциплина сильнее, чем многие денежные стимулы. Важной частью задачи является рассмотрение ранжирования как механизма распределения шансов.

В платформенной среде конкурируют не только ценой и качеством, но и видимостью, причём видимость распределяется алгоритмом. Это означает, что небольшие различия в рейтинге, истории или метриках могут порождать накопительное преимущество: одни получают больше возможностей получить новые позитивные оценки, другие – меньше. Тогда репутация перестаёт быть «честной памятью рынка» и частично становится самовоспроизводящимся механизмом сегментации. Для исследования принципиально показать, что сегментация может возникать даже без различий в реальном качестве: она может быть произведена архитектурой распределения и обратной связью «видимость → заказы → новые оценки → ещё больше видимости». Другая важная задача – учесть стратегическое поведение клиентов и асимметрию власти в ситуации, где отзыв становится рычагом. В классических моделях рейтинги предполагаются как относительно добросовестный сигнал качества, но в реальности клиент может использовать угрозу негативной оценки для давления, скидок или дополнительных услуг. Гибридный субъект, особенно зависимый от платформы, оказывается в уязвимой позиции: цена конфликта высока, процедура спора часто непрозрачна, а альтернативный поток заказов может отсутствовать. Поэтому исследование должно включать анализ процедурной справедливости: насколько отзыв оспорим, учитывается ли контекст, как устроена апелляция, какие доказательства принимаются, как балансируются права сторон. От качества этих процедур зависит, станет ли репутация инструментом доверия или инструментом поведенческого принуждения.

Задача также состоит в том, чтобы показать, как репутация превращается в специфический актив и порождает эффект удержания. Исполнитель инвестирует в рейтинг временем, качеством, эмоциональными издержками и часто дополнительными уступками.

Если этот капитал плохо переносится между платформами или в прямой рынок, то уход означает списание накопленного актива и период падения дохода. Это делает зависимость экономически и психологически устойчивой: даже ухудшение условий не всегда приводит к выходу, потому что цена выхода слишком высока. В исследовательской рамке важно подчеркнуть, что здесь речь не о «лояльности» как ценностном выборе, а о структурной привязке к активу, контролируемому платформой.

Ещё одна часть задачи – операционализировать и сделать механизм проверяемым.

Нужно уметь измерять не только рейтинг как число, но и чувствительность дохода к рейтингу, наличие порогов, скорость восстановления после негативного шока, частоту спорных ситуаций, долю «поведения ради метрик» и то, как меняется поведение вблизи порогов. Критически важны события изменений: обновления правил отзывов, изменение формулы рейтинга, изменение процедуры споров, изменение видимости отзывов, введение новых уровней статуса. Такие изменения позволяют отделять «характер субъекта» от эффекта среды: если правила меняются, а поведение сдвигается синхронно, это сильный аргумент в пользу причинного влияния архитектуры.

Наконец, задача требует связать репутационный контур с общим дизайном платформы: метриками, бонусами, санкциями, интерфейсом и умолчаниями. Репутация редко действует в одиночку: она усиливается порогами статусов, визуализацией прогресса, предупреждениями о риске, динамическим распределением заказов и тем, как платформа «подсвечивает» безопасность аккаунта. Поэтому корректная постановка задачи – это не перечисление эффектов, а реконструкция системы: какие элементы среды активируют какие когнитивные механизмы, какие

паттерны поведения закрепляются обратной связью, и почему итоговая траектория гибридного субъекта может вести либо к устойчивости (переносимая репутация, диверсификация, длинный горизонт), либо к хроническому режиму удержания (страх потерь, перегрузка, зависимость от порогов)..

Список источников

1. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.
2. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.
3. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.
4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.
5. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.
6. Купряева М. Н., Сотникова И. Н., Краснослободцева А. Е. Электронная коррупция как фактор снижения коррупции в РФ // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр.. Кинель, 2017. С. 357-361.
7. Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Изменения законодательства в бухгалтерском и налоговом учете в 2021 году. Теория и практика современной аграрной науки : сб. науч. тр. Новосибирск, 2021. С. 1262-1267.
8. Кудряшова Ю. Н. Применение нормативного метода учета затрат как фактора повышения эффективности управления затратами // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель: РИНЦ СГСХА, 2017. С. 265-271.
9. Волконская А. Г., Казакова Е. С. Основные аспекты благоустройства городской среды в рамках национального проекта // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 2. С. 62-74. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-2-62-74>.

References

1. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).
2. Volkonskaya, A. G., Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution' 16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ.).
3. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in

the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

6. Kupryaeva, M. N., Sotnikova, I. N. & Krasnoslobodtseva, A. E. (2017). Electronic Corruption as a Factor in Reducing Corruption in the Russian Federation Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '17: collection of scientific papers. (pp. 357-361). Kinel (in Russ.).

7. Makushina, T. N. & Kudryashova, Yu. N. (2021). Changes in legislation in accounting and tax accounting in 2021. Theory and practice of modern agricultural scienc. '21: collection of scientific papers. (pp. 1262-1267). Novosibirsk. 2022. (in Russ.).

8. Kudryashova, Yu. N. (2017). Application of the Standard Cost Accounting Method as a Factor in Improving the Efficiency of Cost Management // Innovative Achievements of Science and Technology in the Agrarian Sector '17 collection of scientific papers. (pp. 265-271). Kinel (in Russ.).

9. Volkonskaya, A. G. & Kazakova, E. S. (2025). Main aspects of urban environment improvement in the framework of the national project. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 5, 2, 62-74. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-2-62-74>. (In Russ.).

Информация об авторе:

М. Н. Купряева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

M. N. Kupryaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Тип статьи (обзорная)

УДК 332.14

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЧАСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Евгений Александрович Анисимов¹, Игорь Николаевич Мамай²

^{1,2}Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹shur948158@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0209-4875>

²mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в процессе цифровизации региональной экономики, его влияние на повышение эффективности управления, производства и сферы услуг.

Ключевые слова: сельское хозяйство, искусственный интеллект, ИИ, цифровизация, АПК

Для цитирования: Анисимов Е. А., Мамай И. Н. Искусственный интеллект как часть цифровизации региональной экономики // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 70-75.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS PART OF THE DIGITAL TRANSITION OF THE REGIONAL ECONOMY

Evgeny A. Anisimov¹, Igor N. Mamai²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹shur948158@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0209-4875>

²mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

This article examines the role of artificial intelligence in the digital transformation of the regional economy and its impact on improving the efficiency of management, manufacturing, and the service sector.

Keywords: agriculture, artificial intelligence, AI, digitalization, agribusiness

For citation: Anisimov, E. A. & Mamai, I. N. (2026). Artificial Intelligence as Part of the Digital Transformation of the Regional Economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 70-75) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Глобальная экономическая архитектура в начале третьего десятилетия XXI века претерпевает фундаментальные сдвиги, обусловленные стремительным развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые выступают центральным элементом цифровой трансформации территорий [1-3]. На региональном уровне ИИ перестает быть изолированным технологическим феноменом и превращается в системный фактор производства, изменяющий механизмы формирования стоимости, структуру рынков труда и способы взаимодействия между государством, бизнесом и обществом. Переход от экономики «демографических дивидендов» к экономике «дивидендов данных» ставит перед региональными властями задачу эффективного управления информационными ресурсами как ключевым активом, способным обеспечить высококачественное и устойчивое развитие. В рамках данного доклада рассматривается комплексное воздействие ИИ на региональные экономические системы через призму теоретических моделей, отраслевых проектов и институциональных вызовов.

Современная экономическая мысль рассматривает искусственный интеллект как технологию общего назначения (General Purpose Technology, GPT), сопоставимую по масштабу влияния с электричеством или паровым двигателем. Как GPT, ИИ обладает способностью проникать во все сектора экономики, постоянно совершенствоваться и генерировать вторичные инновации, что делает его критическим фактором долгосрочного роста [4].

В классических неоклассических моделях рост обеспечивается накоплением капитала и труда при заданном уровне технологического прогресса. Однако ИИ вносит существенные коррективы в производственную функцию, выступая как капитал-трудовой гибрид. Математическое описание такого воздействия предполагает интеграцию ИИ в модель через изменение эластичности замещения факторов. Если традиционная функция выпуска имеет вид $Y = AF(K, L)$, то внедрение ИИ позволяет рассматривать его как «капитал ИИ» (A_{cap}) который может дополнять или замещать традиционный труд: [5]

$$Y = K^a (L + A_{cap})^b$$

Такая модификация отражает уникальную способность ИИ не только автоматизировать рутинные задачи, но и создавать новые, ранее не существовавшие трудовые функции, тем самым повышая долю труда в долгосрочной перспективе при условии комплементарности технологий и навыков [6]. Кроме того, данные, на которых обучается ИИ, обладают свойством неконкурентности (non-rivalry), что означает возможность их одновременного использования множеством фирм, порождая возрастающую отдачу от масштаба в региональной экономике [7,8].

Интеграция ИИ в региональную цифровую экономику может быть представлена через трехуровневый интегрированный фреймворк, охватывающий микро-, мезо- и макроэкономические процессы. Этот подход позволяет системно оценить, как технологический драйвер преобразует пространство и структуру региона (табл. 1) [3].

Таблица 1

Интеграция ИИ в региональную цифровую экономику

Уровень анализа	Механизм трансформации	Экономическая сущность и эффекты
Микроуровень	Активация факторов	Переход от сбора данных к извлечению ценности; нелинейное повышение эластичности выпуска данных.
Мезоуровень	Снижение трений	Сокращение информационной асимметрии в отраслевых цепочках поставок.
Макроуровень	Пространственная реконструкция	Замена физического расстояния виртуальной агломерацией и сетевым взаимодействием.

Исследования показывают, что ИИ функционирует как «активатор» информационных ресурсов. На микроуровне он позволяет регионам извлекать ценность из накопленных массивов данных, которые ранее оставались пассивными. На мезоуровне эффект снижения промышленного трения становится значимым только при достижении определенного порога развития реального сектора, что указывает на необходимость сбалансированного подхода к цифровизации [3].

Механизмы влияния ИИ на региональную инновационную динамику

Региональные инновационные системы (РИС) играют роль фундамента для внедрения технологий ИИ. Успех интеграции напрямую зависит от локализации РИС, объема расходов на НИОКР и степени проникновения широкополосного интернета на территории.

Одним из ключевых факторов внедрения ИИ является «технологическая связанность» (relatedness). Регионы с большей вероятностью интегрируют ИИ в те отрасли, которые имеют высокую когнитивную близость к цифровым технологиям. Когнитивная близость определяет затраты на обучение и адаптацию: если существующая технологическая база региона слишком далека от парадигмы ИИ, стоимость интеграции будет чрезмерно высокой [1].

Однако недостаток внутренней связанности (intra-regional relatedness) может быть компенсирован за счет внешних связей (extra-regional relatedness). Регионы, активно взаимодействующие с внешними инновационными хабами, способны абсорбировать технологии ИИ даже при отсутствии развитой локальной базы. Это делает международное и межрегиональное сотрудничество критически важным элементом региональной инновационной политики [1].

На уровне предприятий применение ИИ становится катализатором как радикальных, так и инкрементальных инноваций. В обрабатывающей промышленности ИИ оптимизирует распределение ресурсов для НИОКР, причем наибольший медиативный эффект наблюдается через оптимизацию распределения персонала, а не простое увеличение финансирования [6].

Существует также специфическая зависимость между размером фирмы и типом знаний об ИИ, которые приносят наибольшую выгоду. Для малых и средних предприятий (МСП) критически важны технические знания об устройстве алгоритмов ИИ (AI techniques), так как это позволяет им находить уникальные технологические ниши. Для крупных компаний более значимыми являются знания о прикладном использовании ИИ (AI applications) для масштабирования бизнес-процессов.

Отраслевые эффекты цифровизации региональной экономики

Преобразующий потенциал ИИ проявляется неравномерно в различных секторах региональной экономики, создавая как новые возможности, так и специфические риски.

В аграрных регионах ИИ выступает инструментом обеспечения устойчивости и продовольственной безопасности. Системы точного земледелия на базе машинного обучения и компьютерного зрения позволяют проводить диагностику заболеваний растений на ранних стадиях, прогнозировать урожайность и оптимизировать использование ресурсов (табл. 2).

Применении ИИ в аграрном секторе региональной экономики

Технологическое решение	Область применения	Результат внедрения
Компьютерное зрение и CNN	Борьба с сорняками и вредителями	Снижение использования гербицидов при сохранении урожайности
Прогнозные модели на базе IoT	Орошение и полив	Сокращение потребления воды до 15%
Алгоритмы оптимизации питания	Внесение удобрений	Экономия удобрений до 10% без потери качества продукции
ИИ-советники	Поддержка мелких фермеров	Повышение цифровой грамотности и качества принимаемых решений

Несмотря на очевидные выгоды, внедрение ИИ в сельском хозяйстве остается контекстно-зависимым. Для мелких хозяйств барьерами остаются высокая стоимость инфраструктуры передачи данных и нехватка навыков работы с цифровыми инструментами, что требует таргетированной государственной поддержки.

ИИ трансформирует парадигму государственного управления на региональном уровне, делая услуги более ориентированными на гражданина и эффективными с точки зрения затрат. Применение ИИ в публичном секторе включает автоматизированную обработку документов, оптимизацию городского трафика и улучшение диагностики в здравоохранении.

Цифровая трансформация в госсекторе опирается на два измерения: интенсивность цифровых инвестиций (Digital Intensity) и интенсивность управления трансформацией (Transformation Management Intensity). Исследования показывают, что само по себе наличие технологий не гарантирует успеха; именно качество управления процессом изменений обеспечивает организационную устойчивость и удовлетворенность граждан. Однако внедрение ИИ в государственное управление сопряжено с рисками «регуляторного лага», когда законодательство не успевает за темпами развития технологий, что приводит к фрагментарности политики.

Экономическая устойчивость и динамика цепочек поставок

Анализ данных стран ОЭСР подтверждает, что уровень развития ИИ напрямую коррелирует с экономической устойчивостью. ИИ повышает абсорбционную способность экономики (способность поглощать шоки), восстановительную способность и трансформационную способность. Технология позволяет правительству более точно прогнозировать риски и оперативно настраивать меры экономического стимулирования.

Эффективность ИИ как инструмента обеспечения устойчивости зависит от «институциональных порогов». В регионах с высоким качеством государственного управления и развитой цифровой инфраструктурой положительный эффект ИИ проявляется значительно сильнее. Ключевыми посредниками (медиаторами) здесь выступают национальная цифровая трансформация и объем инвестиций в НИОКР, которые создают необходимую базу для адаптации технологий.

На микроуровне развитие регионального ИИ способствует укреплению цепочек поставок предприятий. ИИ улучшает два критических аспекта: сопротивляемость (resistance) и восстановление (recovery) после сбоев.

1. Сопротивляемость повышается за счет улучшения прогнозирования спроса и предложения, что позволяет минимизировать избыточные запасы и оперативно реагировать на колебания рынка.

2. Восстановление ускоряется благодаря возможности быстрой реконфигурации логистических маршрутов и поиску альтернативных поставщиков с помощью интеллектуальных платформ.

Предприятия в регионах с развитой ИИ-инфраструктурой имеют лучший доступ к интеллектуальным системам управления, что повышает их конкурентоспособность в условиях кризиса.

Пространственная реконструкция и проблема регионального неравенства

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что интеграция данных и технологий ИИ (DIAI) способна сужать региональные разрывы в развитии. Это происходит через три основных механизма:

1. Инновационное развитие (вклад 42,1% в сокращение разрыва): ускорение потока знаний позволяет отстающим регионам быстрее абсорбировать передовые технологии.
2. Модернизация промышленной структуры (вклад 28,6%): интеллектуальная трансформация традиционных отраслей повышает их добавленную стоимость.
3. Оптимизация распределения ресурсов (вклад 29,3%): ИИ-платформы улучшают соответствие между капиталом, талантами и потребностями рынка.

Важно отметить наличие финансового порога: эффективность ИИ в сокращении неравенства резко возрастает, когда уровень финансового развития региона превышает 12,7% [2].

Несмотря на потенциал выравнивания, существует серьезная опасность возникновения «алгоритмической ловушки». Если государственные системы распределения инвестиций будут полностью полагаться на ИИ-анализ, ориентированный на максимизацию отдачи от капитала, ресурсы будут закономерно концентрироваться в уже успешных «горячих точках» (hot spots).

ИИ, обучаясь на исторических данных, видит более высокую эффективность в развитых центрах. Это создает самосбывающееся пророчество: богатые регионы получают больше инвестиций, потому что они «эффективны», а периферийные регионы остаются без ресурсов, что еще больше увеличивает их отставание. Этот дилемма между экономической эффективностью и социальной справедливостью требует активного вмешательства регулятора для обеспечения территориальной сплоченности.

Заключение

Искусственный интеллект является фундаментальным катализатором высококачественного развития региональной цифровой экономики. Его роль заключается в активации информационных ресурсов, повышении эффективности факторов производства и укреплении системной устойчивости территорий перед лицом внешних вызовов. Однако технологический оптимизм должен быть уравновешен пониманием рисков – от усиления регионального неравенства и формирования «алгоритмических ловушек» до структурных шоков на рынке труда.

Будущее региональной цифровизации зависит от способности власти выстроить универсальную модель управления ИИ, которая сочетает поддержку инноваций с жесткими этическими стандартами и инвестициями в человеческий капитал. Ключевым направлением развития должна стать не просто автоматизация существующих процессов, а глубокая реконструкция экономической деятельности на основе данных, обеспечивающая баланс между эффективностью, справедливостью и безопасностью развития территорий. Консолидация усилий государства, бизнеса и академического сообщества в рамках региональных инновационных систем позволит минимизировать цифровой разрыв и использовать потенциал ИИ как общего блага для долгосрочного процветания.

Список источников

1. Школа бизнеса Нанкинского университета информационных наук и технологий, Китай [и др.]. Влияние искусственного интеллекта на экономическую устойчивость: на примере стран ОЭСР // Журнал исследований в области экономики, финансов и менеджмента. 2026. № 02 (09).
2. Ван Л. [и др.]. Отзыв статьи: Искусственный интеллект и экономический рост: теоретическая основа // Научные анналы экономики и бизнеса. 2021. № 4 (68). С. 421–443.
3. У Цзясинь. Влияние искусственного интеллекта на региональное экономическое развитие – анализ на основе пространственной модели Дурбина // Устойчивое развитие. 2025. № 12 (15). С. 122–132.
4. Мяо В. Построение модели высококачественного развития региональной цифровой экономики на основе искусственного интеллекта: анализ с точки зрения управления информационными ресурсами // Журнал управления информационными ресурсами. 2026. № 1 (39). С. 1–15.

5. Чэнь Ю., У К. Интеграция искусственного интеллекта в региональные технологические сферы: роль внутри- и межрегиональной взаимосвязанности ИИ // Кембриджский журнал регионов, экономики и общества. 2025. № 1 (18). С. 111–130.
6. Чжэн Р., Юань Ц. Влияние применения искусственного интеллекта на инновационную эффективность предприятий: исследование на примере обрабатывающей промышленности // *Advances in Operations Research and Production Management*. 2025. № 1 (4). С. 7–17.
7. Лю Ю., Лю Х., Цао Ц. Исследование механизма и пути сбалансированного регионального экономического развития, обусловленного интеграцией факторов данных и искусственного интеллекта // *International Business & Economics Studies*. 2026. № 1 (8). С. 137.
8. Шлыкова Т. Н., Долгошев А. В. Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Самарской области // *Самара АгроВектор*. 2024. Т. 4. № 3. С. 68-72. DOI: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.

References

1. School of Business, Nanjing University of Information Science and Technology, China, Fikri Azemi, M., Khairunnisa, S. R., School of Business, Nanjing University of Information Science and Technology, China, Izza, K. R., & College of Economics and Managements, Jiangsu Maritime Institute, China. (2026). The Impact of Artificial Intelligence on Economic Resilience: Based on OECD Countries. *Journal of Economics, Finance And Management Studies*, 09(02). <https://doi.org/10.47191/jefms/v9-i2-15>.
2. Wang, L., Sarker, P., Alam, K., & Sumon, S. (2021). Retracted Article: Artificial Intelligence and Economic Growth: A Theoretical Framework. *Scientific Annals of Economics and Business*, 68(4), 421–443. <https://doi.org/10.47743/saeb-2021-0027>.
3. The Impact of Artificial Intelligence on Regional Economic Development – An Analysis Based on the Spatial Durbin Model. *Sustainable Development*, 15(12), 122–132. <https://doi.org/10.12677/sd.2025.1512342>.
4. Miao, W. (2026). Construction of a High-Quality Development Model for Regional Digital Economy Driven by Artificial Intelligence: An Analysis From the Perspective of Information Resources Management. *Information Resources Management Journal*, 39(1), 1–15. <https://doi.org/10.4018/IRMJ.408423>.
5. Chen, Y., & Wu, K. (2025). Integrating artificial intelligence into regional technological domains: the role of intra- and extra-regional AI relatedness. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 18(1), 111–130. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsae041>.
6. Zheng, R., & Yuan, C. (2025). The impact of artificial intelligence applications on enterprise innovation performance: A case study of the manufacturing industry. *Advances in Operation Research and Production Management*, 4(1), 7–17. <https://doi.org/10.54254/3029-0880/2025.21116>.
7. Liu, Y., Liu, H., & Cao, Q. (2026). Research on the Mechanism and Path of Balanced Regional Economic Development Driven by the Integration of Data Factors and Artificial Intelligence. *International Business & Economics Studies*, 8(1), p137. <https://doi.org/10.22158/ibes.v8n1p137>.
8. Shlykova, T. N. & Dolgoshev, A. V. (2024). Economic efficiency of introducing digital technologies in agriculture of the Samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 68-72. (In Russ). DOI: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.

Информация об авторах:

Е. А. Анисимов – аспирант;

И. Н. Мамай – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors:

E. A. Anisimov – graduate student;

I. N. Mamai – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИМЕНЕНИЯ БПЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Антон Иванович Игнатенко¹, Оксана Владимировна Мамай²

^{1 2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹ ampsamara@gmail.com; orcid: <https://orcid.org/0000-0001-1234-5678>

² mamai_ov@ssaa.ru; orcid: <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) превратились в один из ключевых инструментов цифровой трансформации агропромышленного комплекса России. Вместе с тем темпы их внедрения в реальном секторе существенно отстают от технологических возможностей. Главным ограничивающим фактором выступает не стоимость техники, а отсутствие системной региональной инфраструктуры — совокупности институциональных, материально-технических и кадровых условий для масштабного и безопасного использования БПЛА. Цель данного исследования — разработка концептуальной модели формирования региональной инфраструктуры применения БПЛА в сельском хозяйстве применительно к Самарской области.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, региональная инфраструктура, агропромышленный комплекс, цифровая трансформация, модель формирования, сельское хозяйство Самарской области, нацпроект «БАС»

Для цитирования: Игнатенко А. И., Мамай О. В. Модель формирования региональной инфраструктуры применения БПЛА в сельском хозяйстве // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 76-80.

MODEL FOR FORMING THE REGIONAL INFRASTRUCTURE FOR THE USE OF UAVs IN AGRICULTURE

Anton I. Ignatenko¹, Oksana V. Mamai²

^{1 2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ ampsamara@gmail.com; orcid: <https://orcid.org/0000-0001-1234-5678>

² mamai_ov@ssaa.ru; orcid: <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

Unmanned aerial vehicles (UAVs) have become a key tool in the digital transformation of Russia's agro-industrial complex. However, the pace of their implementation in the real sector lags significantly behind technological capabilities. The main limiting factor is not the cost of the equipment, but the lack of a systemic regional infrastructure — a set of institutional, logistical, and personnel conditions for the large-scale and safe use of UAVs. The purpose of this study is to develop a conceptual model for the formation of a regional infrastructure for UAV use in agriculture, specifically for the Samara Region.

Keywords: unmanned aerial vehicles, regional infrastructure, agro-industrial complex, digital transformation, formation model, Samara region agriculture, national UAV project

For citation: Ignatenko, A. I. & Mamai, O. V. (2026). Model for forming the regional infrastructure for the use of UAVs in agriculture. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 76-80) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Цифровизация агропромышленного комплекса России обрела системный характер с запуском нацпроекта «Беспилотные авиационные системы» (НП «БАС») в 2024 году. На реализацию проекта выделено 696 млрд рублей до 2030 года; стратегическая цель — сформировать в стране самостоятельную отрасль гражданской беспилотной авиации, охватывающую разработку, производство, эксплуатацию и сервисное обслуживание БАС [1].

Сельское хозяйство является одним из приоритетных потребителей технологий БПЛА. В 2025 году с помощью агродронов в России обработано около 600 тыс. га сельхозугодий, а к 2028 году плановый показатель составляет 2 млн га ежегодно [1, 2]. Вместе с тем реальное распространение технологии остаётся ограниченным: только 15% опрошенных сельскохозяйственных организаций применяют БПЛА в операционной деятельности [2].

Самарская область занимает особое место в отечественной системе агродронов: регион является одним из ведущих производителей гражданских БАС, располагает первым в России аккредитованным Минпромторгом научно-производственным центром БАС, а также действующим экспериментальным правовым режимом (ЭПР) в сфере беспилотников. В 2025 году аграрии области обработали с помощью БПЛА 250 тыс. га угодий, а глава региона В.Д. Федорищев заявил о планах экспорта услуг агродронов на зарубежные рынки [3].

Вместе с тем систематизированной инфраструктурной модели, обеспечивающей условия для масштабного применения БПЛА в региональном АПК, до настоящего времени не сформировано. Установлено, что основным барьером является не технологическая неготовность, а отсутствие системной инфраструктуры: сервисной, кадровой, нормативно-правовой и информационной. Данная статья продолжает цикл публикаций авторов по теме диссертации: если в предыдущей работе обоснован организационно-экономический механизм использования БПЛА [4], то настоящее исследование посвящено разработке инфраструктурной модели как пространственно-функциональной основы его реализации.

Цель исследования – разработка и обоснование концептуальной пятиуровневой модели формирования региональной инфраструктуры применения БПЛА в сельском хозяйстве применительно к Самарской области.

Анализ существующих подходов к трактовке инфраструктуры в экономической науке позволяет выделить три базовые концепции: ресурсно-обеспечивающую, институционально-системную и пространственно-функциональную. Применительно к сфере БПЛА ни одна из них в полной мере не охватывает специфику агропромышленного использования, предполагающего интеграцию технических, регуляторных, кадровых и цифровых компонентов на уровне региона. По нашему мнению, *региональная инфраструктура применения БПЛА в сельском хозяйстве* – это территориально организованная совокупность материально-технических объектов, институциональных структур, информационных систем и кадровых ресурсов, обеспечивающих условия для системного, безопасного и экономически эффективного использования беспилотных летательных аппаратов в аграрном производстве региона.

Выделенные в определении признаки – территориальная организация, многосубъектность, комплексность и целевая ориентация на экономическую эффективность – отличают данную дефиницию от ранее предложенных в научной литературе [2] и отражают специфику регионального агропромышленного контекста.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта формирования агродронных экосистем разработана концептуальная пятиуровневая модель (рис. 1). Каждый уровень выполняет самостоятельную функцию и находится во взаимосвязи с остальными элементами системы.

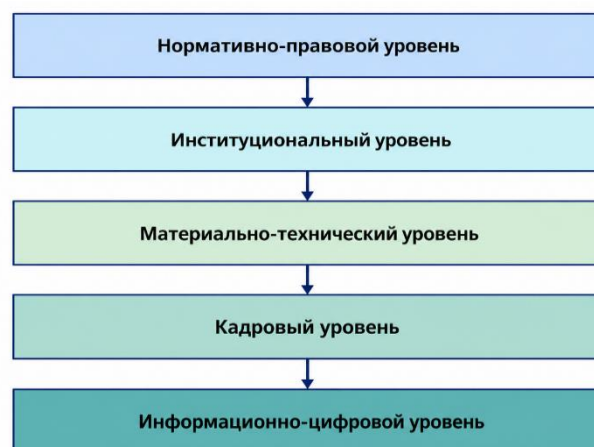

Рис. 1. Пятиуровневая модель региональной инфраструктуры применения БПЛА в сельском хозяйстве (составлено авторами)

Структура и содержание каждого уровня модели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Структура пятиуровневой модели региональной инфраструктуры применения БПЛА (составлено авторами)

Уровень модели	Ключевые элементы	Функции	Ответственные участники
1. Нормативно-правовой	Нацпроект «БАС» (2024–2030); ФАП и воздушный кодекс РФ; ЭПР Самарской области; региональная программа развития БПЛА; актуализированный СанПиН 2.1.3684-21; приказ Минтранса от 15.01.2026 (сокращение срока подачи плана полёта до 1 ч)	Нормативное регулирование деятельности всех участников; снижение правовых барьеров для операторов	Минтранс, Минсельхоз, Правительство Самарской обл., Роспотребнадзор
2. Институциональный	НПЦ БАС Самара (аккредитован Минпромторгом 2024); учебные центры (Самарский ГАУ, Самарский ун-т им. Королёва); испытательный полигон ОЭЗ «Тольятти»; ассоциация операторов агродронов региона	Организационное обеспечение; координация участников; стандартизация требований	НПЦ БАС, вузы, ОЭЗ, отраслевые ассоциации
3. Материально-технический	4 межрайонных центра технического обслуживания БПЛА (Кинель, Сызрань, Похвистнево, Тольятти-агро); склады агрохимикатов и ГСМ; метеопосты; зарядные станции и дронопорты	Техническое обеспечение полётных операций; сокращение простоев техники; логистическая доступность	Агрохолдинги, операторы дронов, ГК ЭФКО/Транспорт будущего
4. Кадровый	Сертифицированные операторы БПЛА (Свидетельство ВС РФ); агрономы-аналитики данных ДЗЗ; IT-специалисты; техники по обслуживанию БАС; система переподготовки (90% субсидии от государства)	Обеспечение квалифицированным персоналом; преодоление кадрового дефицита (26 000 чел. по РФ)	Самарский ГАУ, Университет 2035, НПЦ БАС
5. Информационно-цифровой	Единая региональная платформа управления агродронами; ГИС-системы зонирования угодий; реестр сертифицированных операторов; системы ИИ для агромониторинга и обработки данных ДЗЗ; интеграция с МФЦ для АПК	Цифровое сопровождение операций; накопление агроданных; обеспечение прозрачности; принятие решений на основе данных	Самарский ГАУ, НПЦ БАС, Минсельхоз РФ

В результате проведённого исследования разработана концептуальная пятиуровневая модель формирования региональной инфраструктуры применения БПЛА в сельском хозяйстве, включающая нормативно-правовой, институциональный, материально-технический, кадровый и информационно-цифровой блоки. Сформулировано авторское определение региональной инфраструктуры применения БПЛА, которое учитывает многосубъектность, территориальную организацию и целевую ориентацию на экономическую эффективность.

Научная новизна работы состоит в разработке целостной инфраструктурной модели, в рамках которой впервые предложено пространственное зонирование Самарской области с выделением четырёх агродронных сервисных центров (АДСЦ), и в обосновании связи данной модели с ранее предложенным организационно-экономическим механизмом [4,5], что формирует комплексный вклад в разработку темы диссертации по специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика».

Практическая значимость результатов определяется возможностью применения модели при разработке или корректировке региональной программы развития беспилотной авиации Самарской области, а также при формировании дорожных карт внедрения БПЛА в крупных агрохолдингах и КФХ региона. Реализация всех пяти уровней модели обеспечит условия для достижения планового охвата 2 млн га в рамках НП «БАС» к 2028 году [2] и создаст инфраструктурный задел для регионального экспорта услуг агродронов, обозначенного губернатором области в качестве стратегического приоритета [3].

Список источников

1. Национальный проект «Беспилотные авиационные системы»: пять федеральных проектов до 2030 года с общим финансированием 696 млрд руб. [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/> (дата обращения: 20.04.2026).
2. Рынок агродронов России достигнет 18–22 млрд руб. в 2026 году // Ведомости. – 2026. 18 марта. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2026/03/18> (дата обращения: 20.04.2026).
3. Косникова О.В., Золкин А.Л., Зайцева И.Н., Арнаутков Е.А. Использование беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве и оценка перспектив их внедрения в условиях цифровой трансформации аграрного сектора // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. – Т. 10. – № 4. – С. 23. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.04.10.023.
4. Об итогах агропромышленного комплекса Самарской области в 2025 году // Агро-Информ. – 2026. – 14 января. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agro-inform.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
5. Шлыкова Т. Н., Долгошев А. В. Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.

References

1. National Project "Unmanned Aviation Systems": five federal projects until 2030 with total funding of RUB 696 billion [Electronic resource]. Available at: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai> (accessed 20.04.2026). (in Russ.)
2. Russian agri-drone market to reach RUB 18–22 billion in 2026. Vedomosti, March 18, 2026. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2026/03/18> (accessed 20.04.2026). (in Russ.)
3. Kosnikova, O.V., Zolkin, A.L., Zaitseva, I.N., & Arnautov, E.A. (2025). Use of unmanned aerial vehicles in agriculture and prospects for their adoption in the context of digital transformation of the agrarian sector. Economics and Management: Problems, Solutions, 10(4), 23. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.04.10.023. (in Russ.)

4. Results of the agro-industrial complex of the Samara region in 2025. Agro-Inform, January 14, 2026. Available at: <https://www.agro-inform.ru> (accessed 20.04.2026). (in Russ.)

5. Shlykova, T. N. & Dolgoshev, A. V. (2024). Economic efficiency of introducing digital technologies in agriculture of the Samara region. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 4, 3, 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72. (In Russ).

Информация об авторах:

А. И. Игнатенко – аспирант;

О. В. Мамай – доктор экономических наук, доцент.

Information about the authors:

A. I. Ignatenko – graduate student;

O. V. Mamai – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА

Тип статьи (научная)

УДК 338

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Надежда Петровна Зайцева¹, Сергей Петрович Зайцев²,

Светлана Петровна Филиппова³

^{1,2,3} Чувашский государственный аграрный университет, Чебоксары, Россия

¹nad2094@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0045-8424-6790>

²zaycevp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0008-2014-4873>

³sveta-fp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8417-3841>

В статье исследуется применение кластерного подхода для устойчивого развития внутреннего туризма. На примере реализации Стратегии развития туризма в Чувашской Республике до 2035 года анализируется интеграция различных видов туризма, проводится сравнительный анализ динамики ключевых показателей и предлагается авторская модель туристского кластера, ориентированная на достижение синергетического эффекта и сбалансированное развитие территорий.

Ключевые слова: кластерный подход, устойчивое развитие, внутренний туризм, Чувашская Республика, деловой туризм, аграрный туризм, стратегия развития туризма

Для цитирования: Зайцева Н. П., Зайцев С. П., Филиппова С. П. Кластерный подход как вектор устойчивого развития различных направлений внутреннего туризма // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 81-86.

CLUSTER APPROACH AS A VECTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF VARIOUS DIRECTIONS OF INDOOR TOURISM

Nadezhda P. Zaitseva¹, Sergey P. Zaitsev², Svetlana P. Filippova³

^{1,2,3} Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia

¹nad2094@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0045-8424-6790>

²zaycevp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0008-2014-4873>

³sveta-fp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8417-3841>

The article explores the application of a cluster approach for sustainable development of domestic tourism. Using the example of the implementation of the Tourism Development Strategy in the Chuvash Republic until 2035, the article analyzes the integration of various types of tourism, conducts a comparative analysis of the dynamics of key indicators, and proposes an author's model of a tourism cluster focused on achieving a synergistic effect and balanced development of territories.

Keywords: cluster approach, sustainable development, domestic tourism, Chuvash Republic, business tourism, agrarian tourism, tourism development strategy

For citation: Zaitseva, N. P., Zaitsev, S. P. & Filippova, S. P. (2026). Cluster approach as a vector of sustainable development of various directions of indoor tourism. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 81-86). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Современная трансформация внутреннего туризма в Российской Федерации требует перехода от фрагментарных инвестиционных решений к системной организации туристского пространства. Кластерный подход, зарекомендовавший себя как действенный механизм повышения конкурентоспособности регионов, становится определяющим вектором развития отрасли. Формирование многофункциональных туристских кластеров, объединяющих деловую, событийную, культурно-познавательную и аграрную составляющие, позволяет достичь синергетического эффекта за счет диверсификации турпродукта, сглаживания сезонных колебаний и комплексного использования имеющейся инфраструктуры.

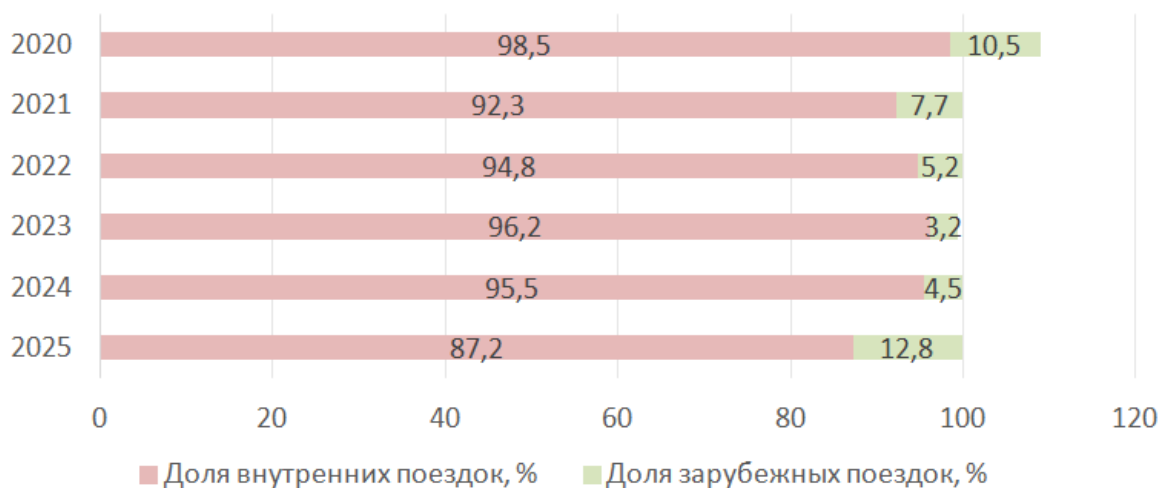

Рис. 1. Динамика структуры делового туризма в России

Приволжский федеральный округ (ПФО) располагает значительным, но неравномерно реализованным туристским потенциалом. Географическое положение, развитая сеть водных артерий, наличие федеральных транспортных коридоров (М-5, М-7, М-12) и богатейшее культурно-историческое наследие создают предпосылки для развития различных направлений туризма. За последние три года количество туристских поездок по регионам ПФО увеличилось на четверть, однако вклад отрасли ВРП не превышает 2%, что уступает среднероссийским показателям. Главным ограничителем остается дефицит современных средств размещения: на округ приходится лишь 14% всего гостиничного фонда страны, что требует активизации инвестиционной деятельности и внедрения кластерных механизмов развития [1, 2].

Чувашская Республика среди регионов ПФО последовательно реализует кластерную политику в области развития внутреннего туризма. Принятая в 2025 году Стратегия развития туризма на период до 2035 года определяет долгосрочные ориентиры и механизмы их достижения. Ключевым элементом стратегии выбраны 14 перспективных туристских территорий с уникальными ресурсами и специализацией. Среди всех муниципальных округов республики Чебоксарский район позиционируется как многофункциональный центр делового и событийного туризма. Территория Цивильского района ориентирована на паломничество и фестивальные мероприятия, а территория Заволжья на рекреацию и экологический туризм. Более южные районы Батыревский и Вурнарский, с их плодородными землями и мягким климатом ориентированы на развитие аграрного туризма, а Канашскому району отводится роль транспортно-логистического хаба для формирования ядра автотуризма. Четкое кластерное распределение позволяет синхронизировать инфраструктурные проекты и формировать комплексные туристические продукты. Основная цель стратегии кластера - увеличить турпоток до 1,7 млн. чел к 2030г и до 2,5-3 млн. чел к 2035г. Одновременно планируется увеличить количество мест размещения в 2,4 раза.

Развитию туризма в Чувашской Республике не случайно отводится главное место в стратегии региона, особенно если учитывать что на сельских территориях проживает 39% населения. За 5 лет в 2,62 раза увеличилось количество деловых поездок в республику, в то время как по ПФО рост составил 1,38. Особенно интенсивный прирост 49% был зафиксирован в 2023

году, что связано с активизацией внутреннего туризма (после пандемии) и активным развитием отрасли хмелеводства. Так, доля республики в общем турпотоке ПФО выросла с 2,9% до 5,5%, что свидетельствует о повышении ее туристской значимости.

Доходы от туризма в Чувашии увеличились в 4,8 раза, опережая динамику роста турпотока, что указывает на улучшение сервиса, рост средней стоимости размещения и увеличение расходов туристов. По ПФО аналогичный показатель составил 2,1 раза, что подтверждает эффективность использования туристского потенциала в республике.

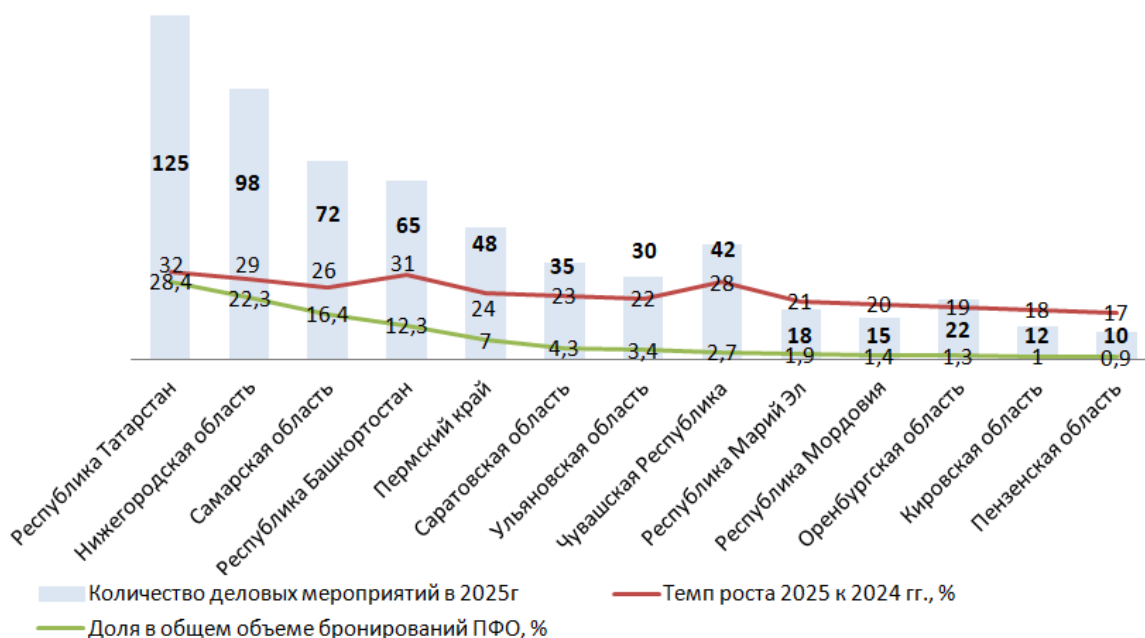

Рис. 2. Динамика развития делового туризма в ПФО за 2024-2025 гг.

Количество событийных мероприятий выросло в 3,33 раза, при среднем росте по ПФО 1,8 раза. Улучшилось качество самих событий. Появились мероприятия федерального уровня (День республики, фестиваль чувашской вышивки, гастрономические фестивали), сформирован единый событийный календарь, который синхронизирован с графиком круизных маршрутов по Волге. Это превращает событийный туризм в эффективный фактор развития турпотоков и формирования позитивного имиджа региона.

Особого внимания заслуживает динамика развития аграрного туризма. Число проектов в этой сфере увеличилось с 1 до 9, то есть в 9 раз, что существенно выше среднего по ПФО (5,3 раза). Семь из девяти проектов реализованы при грантовой поддержке Минсельхоза России в рамках федерального проекта «Развитие сельского туризма» на общую сумму 59 млн рублей. Среди них – туристическая база «Зеленая Долина» в Алатырском округе, база отдыха «Тургай» и «Долина» в Батыревском округе, проекты «Ягодная тропа», «Чувашская мечта», «Сладкое золото Чувашии». Формируется устойчивая сеть агротуристических объектов, способствующих не только созданию новых рабочих мест, но и сохранению традиционного уклада, народных промыслов и ремесел [3, 4].

Рост занятости в туристской сфере Чувашии в 1,83 раза (при среднем по ПФО 1,22) подтверждает высокую социальную значимость отрасли. Численность занятых достигла 9,5 тыс. человек, а с учетом мультипликативного эффекта общая занятость в смежных отраслях может оцениваться в 15-16 тыс. человек. Однако качественный состав кадров остается проблемой, требующей развития системы профессиональной подготовки и повышения квалификации.

Обобщение опыта Чувашии позволяет представить концептуальную модель туристского кластера, ориентированного на устойчивое развитие (рис. 2).

Рис. 3. Модель туристского кластера

Модель туристического кластера (рис.3) можно схематично изобразить в виде структуры (рис.1). Центральное ядро включает базовые предприятия туристической индустрии (размещение, питание, транспорт, туроператоры). Четыре функциональные подсистемы – деловая, событийная, аграрная и туристско-рекреационная – взаимодействуют с ядром и между собой, обеспечивая обмен туристскими потоками и совместное использование ресурсов. Инфраструктурный блок создает условия для функционирования всех элементов. Такая архитектура позволяет достичь синергии различных видов туризма и устойчивого развития территории.

Практической реализацией данной модели выступает кластер автотуризма «Канаш-Цивильск», формирующийся на пересечении федеральных трасс М-12 и М-7. Проект объединяет транспортно-логистическую инфраструктуру (туристско-информационные центры на съездах с трасс, кемпинги), средства размещения (гостиницы на 40-50 мест), объекты культурного наследия (реконструируемый Мокринский железнодорожный мост, храмы Цивильска) и агротуристические фермы Канашского района. Такой подход превращает транзитных путешественников в полноценных туристов, увеличивая экономическую отдачу от территории. Общий объем инвестиций в проект оценивается в 2-3 млрд рублей, что подтверждает инвестиционную привлекательность кластерных инициатив.

Для достижения целей Стратегии-2035 необходимо решение системных проблем.

1) Приоритетным направлением является подготовка квалифицированных кадров, для реализации которого требуется создание профильных образовательных программ, организация стажировок и привлечение специалистов из других регионов.

2) Выравнивание в развитии муниципальных округов республики за счет улучшения транспортной доступности периферийных туристских зон и создания специальных мер поддержки для инвесторов.

3) Цифровизация туристической индустрии за счет внедрения систем навигации на маршрутах, развитие мобильных приложений и единых платформ бронирования.

4) Активизация межрегионального взаимодействия с соседними регионами (Нижегородская область, Татарстан, Марий Эл) для формирования совместных турпродуктов и маршрутов, что позволит усилить привлекательность территорий.

Кластерный подход как стратегическое направление развития региона выступает не только эффективным вектором устойчивого развития различных направлений внутреннего туризма, но и комплексного развития сельских территорий [5-8]. Интеграция деловой, событийной, аграрной и туристско-рекреационной подсистем обеспечивает синергетический эффект, позволяя рационально использовать инфраструктуру, сглаживать сезонные колебания и привлекать различные категории потребителей. Опережающая динамика ключевых показателей подтверждает правильность выбранных стратегических ориентиров, зафиксированных в Стратегии развития туризма до 2035 года. Развитие внутреннего туризма на основе кластерной модели стимулирует создание новых рабочих мест, привлечение инвестиций (общий объем инвестиций в туристскую инфраструктуру Чувашии оценивается в 12–15 млрд. рублей до 2030 года), способствуя сохранению культурного наследия и повышению качества жизни местного населения, что и составляет основу устойчивого развития региона в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Зайцева Н. П., Зайцев С. П., Зайцев П. В. Агротуризм как перспективное направление развития сельских территорий // Перспективы развития механизации, электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 29 февраля 2024 года. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2024. С. 348-352.

2. Зайцева Н. П., Буторова А. М., Попов Д. Д. Перспективы развития аграрного туризма в условиях цифровой трансформации экосистемы // Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации : Материалы V Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 06 февраля 2026 года. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2026. С. 321-324. EDN GPFTFB.

3. Зайцева Н. П., Иванова Е. Н., Данилова В. А. Роль и значение региональной культуры в формировании концепции устойчивого развития туризма // Духовные основы отношений человек - природа : Материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 30 января 2025 года. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 205-210. EDN ORBIQZ.

4. Филиппова С. П., Гордеева Л. Г., Зайцева Н. П. Оценка конкурентоспособности предприятий сервиса // Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России : Материалы V Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 05 сентября 2025 года. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 443-445. EDN KBXXCH.

5. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.

6. Кудряшова Ю. Н. Совершенствование управленческого учета и нормирования материальных затрат на производство сельскохозяйственной продукции // Инновационное развитие аграрной науки и образования : Сб. тр. Махачкала: Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова, 2016. С. 382-390.

7. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.

8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю., Лазарева Т. Г., Власова Н. И. Развитие бухгалтерского учета запасов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель, 2018. С. 490-492

References

1. Zaitseva, N. P., Zaitsev, S. P. & Zaitsev, P. V. (2024). Agrotourism as a Promising Direction for the Development of Rural Areas. Prospects for the Development of Mechanization, Electrification, and Automation of Agricultural Production: Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, February 29, 2024. Cheboksary: Chuvash State Agrarian University, 2024 (pp. 348-352) (in Russ.).
2. Zaitseva, N. P., Butorova, A. M. & Popov, D. D. (2026). Prospects for the Development of Agrarian Tourism in the Context of Digital Transformation of the Ecosystem. Promising Technologies and Innovations in the Agrarian Sector in the Context of Digitalization: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, February 6, 2026. Cheboksary: Chuvash State Agrarian University, 2026 (pp. 321-324) (in Russ.).
3. Zaitseva, N. P., Ivanova, E. N. & Danilova, V. A. (2025). The Role and Significance of Regional Culture in Forming the Concept of Sustainable Tourism Development. Spiritual Foundations of Human-Nature Relations: Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference with International Participation, Cheboksary, January 30, 2025. Cheboksary: Chuvash State Agrarian University, 2025 (pp. 205-210) (in Russ.).
4. Filippova, S. P., Gordeeva, L. G. & Zaitseva, N. P. (2025). Assessment of the Competitiveness of Service Enterprises. Scientific and Educational Environment as a Basis for Developing the Intellectual Potential of Agriculture in Russian Regions: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, September 5, 2025. Cheboksary: Chuvash State Agrarian University, 2025 (pp. 443-445) (in Russ.).
5. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
6. Kudryashova, Yu. N. (2016). Improvement of management accounting and rationing of material costs for agricultural production '16: collection of scientific papers. (pp. 382-390). Makhachkala. (in Russ.).
7. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N., Gazizyanova, Yu. Yu., Lazareva, T. G. & Vlasova, N. I. (2018). Development of inventory accounting in accordance with international Financial Reporting standards. Innovative achievements of agricultural science and technology '18: collection of scientific papers. (pp. 490-492). Kinel (in Russ.).

Информация об авторах:

Н. П. Зайцева – старший преподаватель;

С. П. Зайцев – кандидат технических наук, доцент;

С. П. Филиппова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

N. P. Zaitseva – Senior Lecturer;

S. P. Zaitsev – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

S. P. Filippova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the author: the authors contribution equally to this article. The authors declare no conflicts of interest.

Тип статьи (обзорная)
УДК 338.48-44(1-22):338.24

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Елена Сергеевна Казакова¹, Юлия Владимировна Степанова²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹Kazakova_ES@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1085-3771>

²Yul8075@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9791-4690>

В статье рассматриваются экономические аспекты функционирования агротуризма как инструмента диверсификации сельской экономики. Проанализированы ключевые экономические механизмы, стимулирующие развитие данного сектора, выявлены системные вызовы, такие как инфраструктурные ограничения и законодательные пробелы, а также обоснованы стратегические приоритеты, включая цифровую трансформацию и совершенствование мер государственной поддержки.

Ключевые слова: агротуризм, сельские территории, экономические механизмы, государственная поддержка, гранты, диверсификация, кластеризация, инфраструктура, устойчивое развитие

Для цитирования: Казакова Е. С., Степанова Ю. В. Экономические механизмы развития агротуризма: современные вызовы и стратегические приоритеты // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 87-90.

ECONOMIC MECHANISMS FOR AGRO-TOURISM DEVELOPMENT: CONTEMPORARY CHALLENGES AND STRATEGIC PRIORITIES

Elena S. Kazakova¹, Yulia V. Stepanova²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹Kazakova_ES@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1085-3771>

²Yul8075@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9791-4690>

The article examines the economic aspects of the functioning of agritourism as a tool for diversifying the rural economy. The key economic mechanisms stimulating the development of this sector were analyzed, systemic challenges such as infrastructure limitations and legislative gaps were identified, and strategic priorities were substantiated, including digital transformation and improved government support measures

Keywords: agritourism, rural areas, economic mechanisms, government support, grants, diversification, clustering, infrastructure, sustainable development

For citation: Kazakova, E. S. & Stepanova, Y. V. (2026). Economic mechanisms for agro-tourism development: contemporary challenges and strategic priorities. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 87-90) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

Введение. Сельские территории во многих странах переживают трансформации, связанные с изменением структуры занятости, уровнем инвестиций и изменяющимися потребностями населения. В этих условиях возрастает интерес к видам деятельности, которые позволяют использовать природный и культурный потенциал села для получения дополнительного дохода [1-4].

Одним из таких направлений выступает агротуризм, сочетающий сельский образ жизни, элементы традиционного хозяйствования и услуги, ориентированные на гостей из городов и других регионов. Это явление включает размещение на сельских усадьбах, участие посетителей в сезонных работах, знакомство с местными обычаями и продукцией хозяйств. Подобный вид отдыха становится важным каналом взаимодействия между городом и деревней, формирует новое отношение к сельскому пространству и его возможностям.

Формирование агротуристических инициатив требует продуманного экономического подхода. Владелец сельского хозяйства или небольшой семейной усадьбы сталкивается с необходимостью сочетать традиционное производство с обслуживанием гостей, планировать расходы на благоустройство территории, рекламу, создание комфортных и безопасных условий пребывания. Возникает потребность в понимании, какие источники финансирования доступны, как распределять доходы между различными видами деятельности, каким образом учитывать сезонность спроса. Кроме того, агротуристические проекты часто развиваются в условиях ограниченной инфраструктуры, нестабильного потребительского спроса и недостатка опыта в сфере сервиса. Всё это требует поиска таких организационных и финансовых решений, которые позволят снизить риски и обеспечить устойчивое функционирование.

Современная социально-экономическая ситуация дополняется факторами, которые одновременно открывают новые возможности и создают дополнительные ограничения для агротуризма. С одной стороны, растущий интерес к экологически ориентированному отдыху, стремление горожан к более тесному контакту с природой, интерес к местной кухне и традициям способствуют расширению спроса на поездки в сельскую местность. С другой стороны, усиливается конкуренция со стороны других форм туризма, изменяются потребительские предпочтения, возрастает значение цифровых каналов продвижения услуг. Существенное влияние оказывают колебания доходов населения, особенности транспортной доступности и состояние инфраструктуры. В этих условиях агротуристические инициативы нуждаются в таком экономическом обосновании, которое позволит им сохранять привлекательность для гостей и одновременно приносить стабильный доход местным жителям.

В современной экономической парадигме агротуризм рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов устойчивого развития сельских территорий. Этот сектор обладает мощным мультипликативным эффектом: развитие одной туристической точки на сельской территории стимулирует рост в 5–7 смежных отраслях, включая транспорт, розничную торговлю местными продуктами, ремесленное производство, строительство и сферу услуг. В глобальном контексте агротуризм позволяет не только диверсифицировать доходы сельскохозяйственных производителей, но и решает критическую задачу сохранения сельского образа жизни, предотвращая деградацию инфраструктуры и отток человеческого капитала в мегаполисы.

В условиях современной глобальной экономической трансформации поиск новых драйверов роста для сельских территорий становится приоритетной задачей государственной политики [5–10]. Агротуризм, выступая на стыке сельского хозяйства и индустрии гостеприимства, представляет собой эффективный инструмент диверсификации локальной экономики. Актуальность данного направления обусловлена не только стремлением к сохранению культурного наследия и традиционного уклада жизни, но и необходимостью создания новых рабочих мест, повышения доходности малых форм хозяйствования и формирования устойчивого мультипликативного эффекта в смежных отраслях, таких как транспорт, торговля и ремесленное производство.

Основу экономических механизмов развития агротуризма составляют меры прямого и косвенного стимулирования. К ним в первую очередь относится финансово-кредитная поддержка, реализуемая через льготное кредитование фермеров, решивших развивать туристическую инфраструктуру на базе своих хозяйств. Особое значение в последние годы приобрели грантовые программы, такие как «Агротуризм», позволяющие малым предпринимателям компенсировать значительную часть капитальных затрат. Помимо прямых субсидий, важную роль играют налоговые преференции, включая установление специальных режимов для сельских гостевых домов, что способствует легализации бизнеса и повышению его инвестиционной привлекательности.

Однако, несмотря на значительный потенциал, сектор агротуризма сталкивается с серьезными вызовами. Главным барьером остается законодательная неопределенность в вопросах

использования земель сельскохозяйственного назначения для размещения объектов туристического показа и временного проживания. Данное противоречие ограничивает возможности легального строительства и привлечения долгосрочных инвестиций. Кроме того, наблюдается острый инфраструктурный дефицит: отсутствие качественных подъездных путей, нестабильное энергоснабжение и ограниченный доступ к скоростному интернету в удаленных районах существенно снижают конкурентоспособность сельских туристических продуктов. Дополнительным вызовом является кадровый голод — нехватка специалистов, обладающих компетенциями одновременно в аграрной сфере и в области современного сервиса.

В качестве стратегических приоритетов, способных обеспечить качественный рывок в развитии отрасли, следует выделить цифровую трансформацию и кластеризацию. Создание единых региональных маркетплейсов и интеграция сельских объектов в глобальные системы бронирования позволят существенно расширить клиентскую базу. Важным направлением является формирование агротуристических кластеров, объединяющих фермерские хозяйства, логистические компании и туроператоров, что обеспечит экономию на масштабе и позволит создавать комплексные маршруты. Также необходимо сосредоточить усилия на территориальном брендинге, основанном на продвижении уникальных локальных продуктов и гастрономических традиций.

Заключение. Таким образом, экономическая эффективность агротуризма напрямую зависит от скоординированности действий государства и частного бизнеса. Реализация системных мер по устранению правовых барьеров в сочетании с инновационными методами продвижения позволит трансформировать агротуризм из нишевого продукта в значимый сектор национальной экономики, способствующий долгосрочному процветанию сельских территорий.

Будущее агротуризма лежит в плоскости синергии экологии, экономики и технологий. Стратегический приоритет должен быть отдан поддержке семейных ферм и малых хозяйств, так как именно они обеспечивают аутентичность, за которой едет современный потребитель. При условии гармонизации земельного законодательства и расширения программ инфраструктурной поддержки, агротуризм способен обеспечить до 10–15% валового продукта сельских территорий, превращая их из дотационных зон в центры экономической активности и культурного притяжения.

Список источников

1. Мамай О. В., Казакова Е. С. Антикризисная коммуникация в условиях цифровизации рынка // Развитие АПК в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2020. С. 46-48.
2. Волконская А. Г., Казакова Е. С. Системный подход к бизнес-процессам в управлении предприятием // Вестник СамГУПС. 2018. № 4(42). С. 37-41.
3. Казакова Е. С., Степанова Ю. В. Ключевые инструменты маркетинга в муниципальном управлении // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2025. С. 118-122.
4. Родионова Л. Н., Акопян Д. В., Казакова Е. С., Щербаков К. А. Развитие туризма в Российской Федерации в контексте туристической привлекательности регионов // Первый экономический журнал. 2025. № 10(364). С. 39-47.
5. Степанова Ю. В. Цифровизация как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса: анализ и перспективы // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Чувашской АССР, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Александра Ивановича Кузнецова (1930-2015), Чебоксары, 18 ноября 2025 года. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 853-856.
6. Яковлева А. О., Халилзода У. Ш., Хайруллин А. Г., Степанова Ю. В. Роль корпоративной социальной ответственности в обеспечении устойчивого развития // Первый экономический журнал. 2025. № 10(364). С. 75-83.
7. Курлыков О. И. Проблема оценки эффективности местного самоуправления // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : Сборник научных трудов

IX Международной научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 83-86.

8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю., Лазарева Т. Г., Власова Н. И. Развитие бухгалтерского учета запасов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель, 2018. С. 490-492

9. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма// Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

10. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

References

1. Mamai, O. V. & Kazakova, E. S. (2020). Anti-crisis communication in the conditions of digitalization of the market . Development of the agro-industrial complex in the conditions of the digital economy security '20: collection of scientific papers. (pp. 46-48). Kinel (in Russ.).

2. Volkonskaya, A. G. & Kazakova, E. S. (2018). A systems approach to business processes in enterprise management. Bulletin of Samara State University of Railways. No. 4 (42) (pp. 37-41). Samara (in Russ.).

3. Kazakova, E. S. & Stepanova, Y. V. (2025). Key marketing tools in municipal government. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '25: collection of scientific papers. (pp. 118-122) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

4. Rodionova, L. N., Akopyan, D. V., Kazakova, E. S. & Shcherbakov, K. A. (2025). Development of tourism in the Russian Federation in the context of tourist attractiveness of regions. First Economic Journal. No. 10 (364) (pp. 39-47) (in Russ.).

5. Stepanova, Yu. V. (2025). Digitalization as a factor of sustainable development of the agro-industrial complex: analysis and prospects. Sci.-educ. and applied aspects of production and processing of agricultural products: Proc. of the Int. Sci.-Prac. Conf. dedicated to the 95th anniversary of A. I. Kuznetsov (Cheboksary, Nov. 18, 2025). Cheboksary: Chuvash State Agrarian Univ. Publ., 2025, pp. 853–856. (In Russ.).

6. Yakovleva, A. O. [et al.] The role of corporate social responsibility in ensuring sustainable development. Pervyy ekonomicheskiy zhurnal [First Economic Journal], 2025, no. 10(364), pp. 75–83. (In Russ.).

7. Kurlykov, O. I. (2022). The problem of assessing the effectiveness of local government. Modern economics: ensuring food security '22: collection of scientific papers. (pp.83-86). Kinel (in Russ.)

8. Kudryashova, Yu. N., Gazizyanova, Yu. Yu., Lazareva, T. G. & Vlasova, N. I. (2018). Development of inventory accounting in accordance with international Financial Reporting standards. Innovative achievements of agricultural science and technology '18: collection of scientific papers. (pp. 490-492). Kinel (in Russ.).

9. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).

10. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).

Информация об авторах:

Е. С. Казакова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

Ю. В. Степанова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент.

Information about the authors:

E. S. Kazakova – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor;

Y. V. Stepanova – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СУБСИДИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ТЕРРИТОРИЙ

Александр Александрович Сидорин¹, Наталья Владимировна Алентьева²,
Анжелика Борисовна Дударева³

^{1,2,3}Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, Орел, Россия

¹sidorin_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9124-5830>

²nataniel07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4772-2767>

³dudareffa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7965-7790>

В статье анализируется роль государственного субсидирования сельского туризма как фактора экономического роста сельских территорий. Рассматриваются механизмы грантовой поддержки в рамках Федерального проекта «Развитие сельского туризма», анализируются региональные практики реализации проектов агротуризма. На основе анализа теоретических подходов и эмпирических данных обосновывается, что агротуризм выступает эффективным инструментом диверсификации сельской экономики, повышения доходов сельских домохозяйств, создания рабочих мест и сдерживания оттока населения. Выявляются проблемы реализации грантовых программ и предлагаются направления совершенствования механизмов государственной поддержки.

Ключевые слова: агротуризм, государственная поддержка, субсидирование, сельские территории, экономический рост, диверсификация, гранты, мультипликативный эффект

Для цитирования: Сидорин А. А., Алентьева Н. В., Дударева А. Б. Государственное субсидирование сельского туризма как фактор экономического роста территорий // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 91-97.

STATE SUBSIDIES FOR RURAL TOURISM AS A FACTOR IN ECONOMIC GROWTH OF TERRITORIES

Alexander A. Sidorin¹, Natalia V. Alentyeva², Angelika B. Dudareva³

^{1,2,3}Oryol State Agrarian University named after N. V. Parakhin, Orel, Russia

¹sidorin_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9124-5830>

²nataniel07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6911-4231>

³dudareffa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7965-7790>

The article analyzes the role of state subsidies for rural tourism as a factor of economic growth in rural areas. The mechanisms of grant support within the framework of the Federal project "Development of rural Tourism" are considered, regional practices of agrotourism project implementation are analyzed. Based on the analysis of theoretical approaches and empirical data, it is proved that agrotourism is an effective tool for diversifying the rural economy, increasing rural household incomes, creating jobs and curbing population outflow. The problems of implementing grant programs are identified and directions for improving state support mechanisms are proposed.

Keywords: agrotourism, government support, subsidies, rural areas, economic growth, diversification, grants, multiplier effect

For citation: Sidorin, A. A., Alentyeva, N. V. & Dudareva, A. B. State subsidies for rural tourism as a factor in economic growth of territories. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 91-97) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

Развитие сельских территорий является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации. Сельская местность сталкивается с комплексом системных проблем: отток молодежи, высокий уровень безработицы, дефицит социальной инфраструктуры, монозависимость от сельскохозяйственного производства. В этих условиях поиск эффективных инструментов диверсификации сельской экономики приобретает стратегическое значение. Агротуризм рассматривается в научной литературе и практике государственного управления как одно из перспективных направлений диверсификации. Стратегическим направлением диверсификации агропромышленного комплекса с целью повышения инвестиционной привлекательности является агротуризм. Как отмечают исследователи, поддержка агротуризма стала действенным инструментом повышения инвестиционной привлекательности, оживления сельских территорий и улучшения качества жизни населения. В России с 2022 года реализуется Федеральный проект «Развитие сельского туризма» в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства. Проект предусматривает предоставление грантов сельхозтоваропроизводителям на развитие туристической инфраструктуры в сельской местности. Цель данной статьи – проанализировать роль государственного субсидирования сельского туризма как фактора экономического роста сельских территорий, выявить механизмы этого влияния, оценить эффективность на основе региональных практик и определить направления совершенствования государственной политики в данной сфере [1, 2].

В соответствии с российским законодательством, агротуризм определяется как форма туризма, направленная на посещение сельской местности и малых городов с численностью населения до 30 тысяч человек с целью отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, обычаям и культурному наследию народов России. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» закрепляет понятие устойчивого развития сельских территорий как системы, включающей стабильный социально-экономический рост, повышение эффективности аграрного производства, рациональное использование земельных ресурсов, рост занятости населения и улучшение качества жизни жителей, в том числе посредством несельскохозяйственных видов деятельности, среди которых особое место занимает сельский туризм. Важной законодательной нормой является возможность осуществления сельскохозяйственными товаропроизводителями деятельности по оказанию услуг в области сельского туризма наряду с основной производственной деятельностью. Таким образом, агротуризм представляет собой осознанную стратегию диверсификации, способствующую снижению монозависимости сельхозпроизводителей и формированию дополнительных источников дохода. С экономической точки зрения, агротуризм – это способ диверсификации агробизнеса и способ нивелировать волатильность цен на сельскохозяйственную продукцию с привлечением людей на сельскохозяйственное предприятие, ферму или ранчо. Главной целью такой деятельности является получение дополнительного или основного дохода от предоставления комплекса услуг: знакомство с местными традициями, общение с животными на ферме, участие в сельскохозяйственных работах с непосредственным отдыхом на природе [1, 3].

В научной литературе выделяется комплекс социально-экономических эффектов развития агротуризма на сельских территориях. Агротуризм выступает одним из инструментов социального развития сельских территорий, который позволяет привлечь молодежь на село и решить вопрос безработицы, создав новые рабочие места, тем самым снизив отток населения; закрепить молодые кадры в сельскохозяйственном производстве; стимулировать строительство и модернизацию жилищно-коммунального хозяйства сельских поселений, создавая комфортабельные места для размещения туристов; улучшить дорожно-транспортную инфраструктуру районного и местного значения; способствовать общему улучшению качества жизни сельских жителей; стимулировать развитие местного бизнеса, предоставляющего сопутствующие услуги для туристической отрасли; стать дополнительным источником поступления средств в местный

бюджет; привлечь внимание как туристов, так и местных жителей к природному и культурному наследию региона. Особое внимание уделяется мультипликативному эффекту агротуризма на местную экономику. Агротуризм создает мультипликативный эффект, который в конечном итоге снижает безработицу, создает рабочие места в сферах, обслуживающих туристов, увеличивает доходы и улучшает как качество жизни, так и условия труда активного населения. На уровне хозяйства это выражается в комбинировании производства продукции с сервисными функциями, а на уровне региона - в укреплении социальной и экономической устойчивости, росте инвестиционной привлекательности и оживлении местных рынков труда и услуг [4, 5].

Главным стимулом развития агротуризма являются государственная политика и стимулирующее финансирование через программы развития и гранты. Государственная поддержка сельского туризма осуществляется в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которая содержит Федеральный проект «Развитие сельского туризма» со сроком реализации 2022–2030 годы. Целью проекта является обеспечение ежегодного увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции, произведенной товаропроизводителями, получившими государственную поддержку на развитие сельского туризма. К 2030 году объем производства в этой отрасли должен увеличиться на 7%. В качестве целевых значений к 2030 году в проекте указаны: количество граждан Российской Федерации и иностранных граждан, посетивших объекты сельского туризма, получившие государственную поддержку, должно составить не менее 892 тысяч человек; не менее 86 сельских туристских продуктов должны быть включены в перечень популярных туристских продуктов для въездного и внутреннего туризма.

Основным инструментом поддержки являются гранты «Агротуризм», предоставляемые сельхозтоваропроизводителям на конкурсной основе. Размер гранта составляет до 10 млн рублей на один проект. Средства могут быть направлены на создание или модернизацию объектов размещения туристов, обустройство зон для проведения экскурсий и мастер-классов, приобретение оборудования для переработки сельхозпродукции и производства сувенирной продукции, благоустройство прилегающих территорий, создание инфраструктуры для активного отдыха и знакомства с сельским бытом. Важным условием предоставления гранта является обеспечение софинансирования со стороны получателя (не менее 25% от стоимости проекта), а также достижение плановых показателей по числу посетителей, объему выручки и количеству созданных рабочих мест.

Как следует из анализа региональных практик, объемы финансирования агротуризма из федерального бюджета демонстрируют положительную динамику. В Республике Дагестан в 2024 году Министерство сельского хозяйства РФ одобрило восемь проектов от сельхозпроизводителей для получения грантов в рамках программы «Агротуризм». Каждое из этих предприятий получило финансирование в размере 10 миллионов рублей на развитие туристической инфраструктуры. Таким образом, общий объем финансовой поддержки агротуризма в регионе достиг 80 миллионов рублей. Как отметил премьер-министр Дагестана, идея развития агротуризма зародилась в Минсельхозе России в 2022 году. В 2022 году, несмотря на большое количество заявок, поддержка была оказана только одному проекту, а в 2024 году поддержано уже восемь. Это свидетельствует о растущем интересе к программе со стороны аграриев и повышении эффективности конкурсного отбора. В Республике Карелия сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий кооператив «Агроальянс» в 2024 году получил федеральный грант «Агротуризм» в размере 5 млн рублей на обустройство зоны для проведения мастер-классов по изготовлению сладостей из ягод [2].

Республика Дагестан демонстрирует наиболее динамичное развитие агротуризма среди регионов России. Как отмечалось выше, в 2024 году поддержку получили восемь проектов, каждый по 10 млн рублей. Один из наиболее успешных проектов реализует одно из местных предприятий. По словам премьер-министра республики, это предприятие демонстрирует самый успешный проект, несмотря на его расположение вне горной местности. Благодаря полученным средствам и собственным инвестициям, они создали лучшую в республике площадку с домами, местами для отдыха и всеми необходимыми коммуникациями. Этот проект представляется как

пример для других сельских жителей, чтобы они могли создавать подобные объекты агротуризма в своих районах. Успех Дагестана объясняется несколькими факторами: высоким туристическим потенциалом региона, активной позицией региональных властей, которые обеспечивают сопровождение проектов и тиражируют успешные практики, а также наличием у аграриев опыта предпринимательской деятельности и готовности к софинансированию проектов [4, 6].

В Карелии агротуризм развивается в тесной увязке с переработкой сельскохозяйственной продукции. Кооператив «Агроальянс», получивший грант 5 млн рублей, занимается переработкой более 100 тонн ягод в год - малины, черники, морошки, смородины. Из ягод производят мармелад, варенье, сорбеты и зефир, а также томленную ягоду, карамель, овощные чипсы, ягодное драже. Грантовые средства позволили обустроить зону для проведения мастер-классов по изготовлению сладостей из ягод. В 2024 году такие занятия посетили уже более 1000 туристов. Гостей торгового павильона «Карельский мармелад» в Олонце знакомили с производством карамели и зефира. С мая 2025 года мастер-классы планируют проводить во всесезонном шатре. Помимо этого, туристам будут рассказывать о Карелии и уникальных ягодах, которые здесь произрастают. Этот кейс демонстрирует важный принцип: эффективный агротуризм неразрывно связан с основной производственной деятельностью. Туристическая составляющая не просто дополняет переработку, но и создает дополнительный спрос на продукцию, повышает узнаваемость бренда и формирует лояльную аудиторию. Как отметил представитель министерства сельского и рыбного хозяйства Карелии, с помощью различных грантов и субсидий сельхозпроизводители могут более активно развивать свои производства и выходить на новые масштабы, и, как результат - на новые экономические показатели и рынки сбыта продукции.

Наряду с успешными практиками, существуют и проблемы реализации грантовых программ. Счетная палата Ульяновской области в 2025 году провела проверку использования средств, направленных на развитие агротуризма по региональному проекту «Развитие сельского туризма» за 2022-2024 годы. Проверке подверглись региональное министерство АПК, Агентство по развитию сельских территорий, а также коммерческие организации и крестьянско-фермерские хозяйства. Было проверено, как были потрачены 30 миллионов рублей, которые ушли в виде субсидий на создание рыбоводческих хозяйств и этнотуристического комплекса, а также мест размещения и обслуживания туристов. Проверка показала, что трое получателей грантов успешно потратили деньги и сейчас благополучно работают, наполняя бюджет региона налогами. Однако одна организация не достигла плановых показателей и полученные в форме субсидии средства не вернула. Палата обнаружила нарушения на общую сумму в 10 миллионов рублей. Этот случай выявляет системную проблему: отсутствие эффективного контроля за достижением плановых показателей и механизмов возврата средств при невыполнении условий гранта. Как показывает практика, не все получатели грантов обладают достаточными компетенциями для реализации туристических проектов, что приводит к неэффективному использованию бюджетных средств [6-8].

Государственное субсидирование агротуризма создает прямые экономические эффекты на уровне сельхозтоваропроизводителей и сельских территорий. Отмечается позитивная динамика собственных доходов сельских семей и диверсификация их экономической деятельности. Агротуризм позволяет сельхозпроизводителям получать дополнительный доход, не зависящий от колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию. Развитие агротуризма требует привлечения персонала для обслуживания туристов - экскурсоводов, поваров, администраторов, уборщиц. Это создает новые рабочие места для сельских жителей, в том числе для женщин и молодежи, которые ранее были ограничены в возможностях трудоустройства. Успешно работающие проекты агротуризма, как показано на примере Ульяновской области, наполняют бюджет региона налогами, что создает дополнительную финансовую базу для развития социальной инфраструктуры села. Помимо прямых эффектов, субсидирование агротуризма создает мультипликативные эффекты, охватывающие смежные отрасли и секторы экономики. Агротуризм стимулирует спрос на продукцию местных производителей - продукты питания, сувениры, товары народного потребления. Это создает дополнительные рынки сбыта для малого бизнеса на селе.

Для развития агротуризма необходимы качественные дороги, связь, благоустройство территорий. Государственная поддержка проектов агротуризма часто сопровождается или стимулирует инвестиции в инфраструктуру, что создает долгосрочный эффект для всех жителей сельских территорий. Особое внимание в научной литературе уделяется роли агротуризма в сдерживании оттока населения из сельской местности. Появление новых рабочих мест и возможностей для предпринимательской деятельности создает стимулы для молодежи оставаться на селе или возвращаться после получения образования [7].

Ключевая роль агротуризма заключается в диверсификации сельской экономики. Традиционная модель, основанная исключительно на производстве сельхозпродукции, делает сельские территории уязвимыми перед лицом ценовых шоков, неурожаев и изменения рыночной конъюнктуры. Агротуризм создает дополнительный источник дохода, снижая зависимость от вида деятельности. На уровне хозяйства это выражается в комбинировании производства продукции с сервисными функциями, а на уровне региона - в укреплении социальной и экономической устойчивости, росте инвестиционной привлекательности и оживлении местных рынков труда и услуг.

Как показывает опыт Ульяновской области, существующая система контроля за достижением плановых показателей не всегда эффективна. Получатели грантов, не выполнившие обязательства, не возвращают средства в бюджет. Необходимо усиление мониторинга реализации проектов на всех этапах - от конкурсного отбора до пост-грантового сопровождения. Предлагается введение более жестких требований к отчетности, включая обязательную публикацию результатов деятельности грантополучателей в открытом доступе. Также целесообразно создание системы пост-грантового сопровождения, когда региональные власти помогают получателям грантов в достижении плановых показателей. Анализ региональных практик показывает значительную дифференциацию в развитии агротуризма. Дагестан и Карелия демонстрируют успешные примеры, тогда как многие другие регионы только начинают осваивать это направление. В связи с этим предлагается разработка региональных программ развития агротуризма, определение территорий их размещения и условий предоставления государственной поддержки. Целесообразно на уровне региона на конкурсной основе сформировать туристические кластеры, маршруты для привлечения туристических потоков из других регионов. Многие сельхозтоваропроизводители, получающие гранты на развитие агротуризма, не обладают достаточными компетенциями в сфере туристического бизнеса. Они не умеют продвигать свои услуги, работать с туристическими операторами, выстраивать сервис в соответствии с ожиданиями гостей. Предлагается развитие консалтинговых центров поддержки по информационному сопровождению, консультированию и маркетинговой поддержке центров агротуризма на уровне регионов. Такие центры могли бы помогать грантополучателям в разработке бизнес-планов, продвижении услуг, обучении персонала. Как показывает динамика (от одного проекта в 2022 году до восьми в 2024 году в Дагестане), объемы финансирования агротуризма растут, но остаются недостаточными для масштабирования успешных практик на все регионы. Для достижения целевых показателей федерального проекта к 2030 году необходимо дальнейшее увеличение финансирования.

Таким образом, государственное субсидирование сельского туризма является важным фактором экономического роста сельских территорий. Федеральный проект «Развитие сельского туризма» и механизм грантов «Агротуризм» создают институциональную основу для диверсификации сельской экономики, повышения доходов сельских домохозяйств, создания рабочих мест и сдерживания оттока населения. Основные выводы исследования: агротуризм рассматривается в научной литературе и практике государственного управления как стратегическое направление диверсификации агропромышленного комплекса; поддержка агротуризма стала действенным инструментом повышения инвестиционной привлекательности, оживления сельских территорий и улучшения качества жизни населения; федеральный проект «Развитие сельского туризма» предусматривает предоставление грантов сельхозтоваропроизводителям на развитие туристической инфраструктуры, объемы финансирования демонстрируют положительную динамику; региональные практики Дагестана и Карелии демонстрируют успешные

примеры реализации проектов агротуризма, однако существуют и проблемы, включая случаи неэффективного использования бюджетных средств; ключевыми механизмами влияния субсидирования агротуризма на экономический рост территорий являются прямые эффекты и косвенные мультипликативные эффекты. Для дальнейшего повышения эффективности государственного субсидирования агротуризма необходимы: усиление контроля за достижением плановых показателей и введение механизмов возврата средств при их невыполнении; разработка региональных программ развития агротуризма с учетом специфики каждого субъекта; создание консалтинговых центров поддержки для повышения компетенций грантополучателей; сохранение и увеличение объемов финансирования для масштабирования успешных практик. Только такой комплексный подход позволит в полной мере реализовать потенциал агротуризма как фактора экономического роста и устойчивого развития сельских территорий.

Список источников

1. Волконская А. Г., Мамай О. В. Условия и факторы реализации государственных программ по развитию сельских территорий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2023. № 2(73). С. 229-233.
2. Евграфова Л. В. Сельский туризм как фактор диверсификации сельской экономики // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2024. Т. 19, № 2(74). С. 122-129.
3. Кадыров Р. В., Хайруллина Э. Р., Богданова В. И. Роль сельского туризма в диверсификации экономики сельских поселений // Известия Русского географического общества. 2025. Т. 157, № 4. С. 595-610.
4. Белугин Ю. Н., Абросимова Т. Ф., Семенова С. В., Кабардокова Л. А. Механизм устойчивого развития сельского туризма в регионах // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 12. С. 275-278.
5. Муравьева М. В. Роль туризма в социально-экономическом развитии сельских территорий // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 12(126). С. 169-171.
6. Состояние социальной инфраструктуры сельской местности в регионе / Н. А. Еськова, Т. В. Скобликова, О. В. Птицина [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2025. № 4. С. 231-236.
7. Шейхова М. С., Сафонова С. Г., Кувичкин Н. М. Агропромышленный туризм как перспективное направление развития сельских территорий России // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9, № 1. DOI 10.55186/2413046X_2023_9_1_36.
8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Аутсорсинг: проблемы и перспективы развития // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК : сб. ст. Курган, 2022. С. 265-270.

References

1. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Conditions and factors of the implementation of state programs for the development of rural areas. Bulletin of Michurinsk State Agrarian University. № 2(73) (pp. 229-233) (in Russ.).
2. Evgrafova, L. V. (2024). Rural tourism as a factor of diversification of rural economy. Bulletin of Kazan State Agrarian University. Vol. 19, No. 2(74) (pp. 122-129). DOI 10.12737/2073-0462-2024-122-129 (in Russ.).
3. Kadyrov, R. V., Khairullina, E. R. & Bogdanova, V. I. (2025). The role of rural tourism in diversifying the economy of rural settlements. Proceedings of the Russian Geographical Society. Vol. 157, No. 4 (pp. 595-610). DOI 10.7868/S3034538325040076. – EDN AIYQPF (in Russ.).
4. Belugin, Yu. N., Abrosimova, T. F., Semenova, S. V. & Kabardokova, L. A. (2024). The mechanism of sustainable development of rural tourism in the regions. Competitiveness in the global world: economics, science, technology. No. 12 (pp. 275-278) (in Russ.).
5. Muravyeva, M. V. (2021). The role of tourism in the socio-economic development of rural areas. Science and business: ways of development. № 12(126) (pp. 169-171) (in Russ.).

6. The state of the social infrastructure of rural areas in the region / N. A. Eskova, T. V. Skoblikova, O. V. Ptitsina [et al.] // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2025. № 4. pp. 231-236 (in Russ.).

7. Sheiknova, M. S., Safonova, S. G. & Kuvichkin, N. M. (2024). Agro-industrial tourism as a promising direction for the development of rural areas in Russia. Moscow Economic Journal. Vol. 9, No. 1. DOI 10.55186/2413046X_2023_9_1_36 (in Russ.).

8. Kudryashova, Yu. N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2022). Outsourcing: problems and prospects. Achievements and prospects of scientific and innovative development of the agro-industrial complex '22: collection of art.(pp. 265-270). Kurgan (in Russ.).

Информация об авторах:

А. А. Сидорин – кандидат экономических наук, доцент;

Н. В. Алентьева – кандидат экономических наук, доцент;

А. Б. Дударева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

A. A. Sidorin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

N. V. Alentyeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

A. B. Dudareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the author: the authors contribution equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

Тип статьи (обзорная)

УДК 330.34

СОСТОЯНИЕ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОТУРИЗМА В РОССИИ

Елена Сергеевна Казакова¹ Анна Генриховна Волконская²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹Kazakova_ES@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1085-3771>

²gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

В статье рассматривается современное состояние туристской отрасли России, характеризующееся устойчивым ростом внутреннего туризма и значительным увеличением инвестиций в инфраструктуру. Особое внимание уделяется анализу механизмов государственной поддержки агротуризма, в том числе грантовой программе «Агротуризм».

Ключевые слова: агротуризм, внутренний туризм, государственная поддержка, туристская инфраструктура, сельхозтоваропроизводители, инвестиции

Для цитирования: Казакова Е. С. Волконская А. Г. Состояние туристской отрасли и механизмы государственной поддержки агротуризма в России // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 97-102.

THE STATE OF THE TOURISM INDUSTRY AND MECHANISMS OF GOVERNMENT SUPPORT FOR AGRITOURISM IN RUSSIA

Elena S. Kazakova¹, Anna G. Volkonskaya²

^{1,2} FGBOU VOSamara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹Kazakova_ES@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1085-3771>

²gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

This article examines the current state of Russia's tourism industry, characterized by steady growth in domestic tourism and a significant increase in infrastructure investment. Particular attention is paid to the analysis of government support mechanisms for agritourism, including the "Agritourism" grant program.

Keywords: agritourism, domestic tourism, government support, tourism infrastructure, agricultural producers, investments

For citation: Kazakova, E. S & Volkonskaya, A. G. (2026). The state of the tourism industry and mechanisms of government support for agro-tourism in Russia. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 97-102) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Внутренний туризм в Российской Федерации в последние годы демонстрирует подъём. Так, в 2023 году поток туристов внутри России составил 78 миллионов поездок, а в 2024 году зафиксировано уже около 96 млн. внутренних турпоездок. Отрасль активно развивается за счет господдержки, импортозамещения и роста инвестиций (более 1 трлн руб. в 2024 г.), вклад в ВВП достиг 2,9-3,4%. Основными направлениями туризма остаются Краснодарский край, Москва, Санкт-Петербург, также популярность набирают Сибирь, Карелия и различные формы экотуризма и агротуризма. Активно строятся новые отели, глэмпинги и развивается «all inclusive». В целом, туристическая отрасль в 2024 году принесла более 4,3 триллиона рублей. Этот показатель в 1,5 раза превышает уровень до пандемии 2019 года (2,8 триллиона рублей). Главный вклад в этот рост внес внутренний туризм, который активно поддерживается государством. Так, с 1 июля 2023 года туроператоры, занимающиеся организацией туров по России, освобождены от уплаты НДС до 30 июня 2027 года. Кроме того, в текущем году 85 регионов РФ получают в общей сложности 6,2 миллиарда рублей в качестве субсидий на развитие и модернизацию туристической инфраструктуры [1-3].

Экономическая значимость туризма проявляется в его мультипликативном эффекте. Инвестиции в туристическую инфраструктуру стимулируют развитие смежных отраслей, таких как строительство, транспорт, производство сувениров и другие. Туризм способствует увеличению занятости населения, росту доходов и улучшению уровня жизни в регионах. Кроме того, он является важным источником налоговых поступлений в государственный бюджет, которые могут быть направлены на финансирование социальной сферы и развитие инфраструктуры.

Правовое регулирование туризма осуществляется на основании Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ (в редакции от 23.03.2024) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», постановления Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 (в редакции от 27.05.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» и Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года.

Одной из главных тенденций на российском туристическом рынке является возрастающая популярность событийного туризма. Спрос на авторские туры в уникальные места стабильно растет. Современные туристы стремятся не просто сменить обстановку, а получить яркие впечатления, пережить незабываемые эмоции и погрузиться в новую для себя среду.

В связи с этим, туроператоры делают упор на впечатлениях и местном колорите: это отражается в программе отдыха, кухне и выборе мест размещения, отражающих местную специфику. Например, все большую популярность приобретают глэмпинги, оформленные в этническом стиле. Подобные предложения можно найти как в России (например, в Мурманской области и на Алтае), так и за рубежом (в частности, в Китае). Другой пример - формирование и продвижение туристического имиджа за счет местной уникальности (этно-деревни в Чувашии и Татарстане), местных продуктов или блюд (рестораны «Соль», Seasons, Fishdealers в Калининградской области) [3-5].

Отмечается также повышенный интерес к нетрадиционным видам путешествий. Например, все более востребованным становится караванинг, или путешествия в домах на колесах. Этот вид туризма, ранее считавшийся экзотикой для России, за последние четыре года стал одним из самых быстроразвивающихся. Этому способствовало появление относительно недорогих предложений на базе российских автомобилей, а также принятие в 2024 году концепции развития автомобильного туризма, предусматривающей создание инфраструктуры для автопутешественников. Анализ данных за период с 2019 по 2024 год показывает динамичное развитие инфраструктуры туризма с некоторыми колебаниями в отдельные годы. Ввод в действие гостиниц демонстрирует уверенный рост, особенно заметный в последние три года, что может свидетельствовать о восстановлении и активизации туристической отрасли после пандемии COVID-19. Санатории испытывали спад в 2020 году, но постепенно восстанавливаются, достигнув пика в 2024 году.

Агротуризм в России является перспективным направлением для диверсификации сельской экономики, поддерживаемое государством через гранты и законодательные инициативы. Он включает знакомство с сельским бытом, участие в работах (сбор урожая, уход за животными), дегустации местной кухни, активный отдых (рыбалка, походы). Сельский туризм в России переживает период активного развития, обусловленный растущим интересом горожан к природе, здоровому образу жизни и аутентичным культурным традициям. В последние годы наблюдается увеличение числа фермерских хозяйств и сельских гостевых домов, предлагающих туристам разнообразные развлечения и услуги. Это и проживание в экологически чистых условиях, участие в сельскохозяйственных работах (сбор урожая, уход за животными), дегустации фермерских продуктов, мастер-классы по народным ремеслам, организация конных прогулок и пеших походов по живописным окрестностям. Популярностью пользуются и гастрономические туры, позволяющие познакомиться с местными кулинарными традициями и попробовать блюда из свежих, натуральных продуктов.

Одним из ключевых факторов успешного развития агротуризма является сотрудничество между фермерами, органами власти и туристическими компаниями. Создание единых информационных платформ, продвижение агротуристических продуктов на региональном и федеральном уровнях, поддержка малого и среднего бизнеса в сельской местности – все это способствует повышению узнаваемости и привлекательности агротуризма для широкой аудитории.

Основной формой государственной помощи в сфере сельского туризма является грантовая программа «Агротуризм». В первый год её действия, в 2022 году, было одобрено 51 инициатива по развитию этого направления. Общий размер выделенных средств достиг 300 миллионов рублей. Уже в следующем, 2023 году, финансирование было расширено до 500 миллионов рублей, что позволило приступить к воплощению дополнительно 73 проектов. Ключевое условие: статус сельхозтоваропроизводителя предполагает, что минимум 70% его доходов должно поступать от производства и продажи сельскохозяйственной продукции. На любую иную деятельность, включая агротуризм, должно приходиться не более 30% выручки. Для дальнейшего анализа отрасли важно провести разграничение в терминологии. В литературе при описании данного вида туризма используются следующие понятия: агротуризм, сельский туризм, экотуризм. Несмотря на то, что эти названия часто применяются как взаимозаменяемые, а их дефиниции во многих аспектах переплетаются, они имеют ряд существенных отличий употребления, которые важно учитывать в рамках настоящей работы [2-4].

Сельский туризм в более широком смысле включает в себя отдых в сельской местности, который не обязательно вовлечен в аграрную деятельность, но направлен на знакомство с природой, культурой и традициями региона. Сельский туризм может включать прогулки по живописным местам, знакомство с местными обычаями и самобытным искусством, посещение ярмарок и фестивалей. Такой вид отдыха туристы выбирают, чтобы насладиться сельской жизнью и природой, которые являются стабильными и неизменными элементами в переменчивом и нестабильном мире.

Помимо экономических выгод, агротуризм играет важную роль в сохранении культурного и природного наследия региона [6-10]. Он способствует развитию бережного отношения к окружающей среде, сохранению традиционных сельскохозяйственных методов и ремесел. Туристы, посещающие агротуристические хозяйства, имеют возможность познакомиться с местной культурой, узнать об истории региона и принять участие в традиционных мероприятиях и праздниках. Это способствует укреплению идентичности региона и сохранению его уникальных особенностей. Агротуризм также способствует повышению осведомленности об экологически чистом производстве продуктов питания и устойчивом развитии сельского хозяйства. Посетители могут узнать о методах органического земледелия, познакомиться с местными сортами растений и породами животных, а также принять участие в сельскохозяйственных работах. Это способствует формированию у потребителей более осознанного подхода к выбору продуктов питания и поддержке местных производителей.

Применение грантовых средств для развития агротуризма привлекло более полумиллиона туристов и способствовало росту сельскохозяйственного производства на 10% среди участвующих в проектах фермерских хозяйств, как сообщил Константинов. По итогам 2024 года, в сфере агротуризма лидирующие позиции занимали регионы Северо-Кавказского федерального округа: Северная Осетия реализовала восемь проектов, а Дагестан - пять.

Важным нововведением стало разрешение, вступившее в силу с 3 июля 2024 года, позволяющее фермерам принимать туристов для проживания в гостевых домах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения. По мнению представителей Российского союза туриндустрии (РСТ), это изменение должно стимулировать интерес путешественников к агротуризму, а также расширить возможности сельхозпроизводителей, которые теперь смогут организовывать для гостей комплексные туры с проживанием, а не только краткосрочные экскурсии.

В сентябре 2024 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты совместного исследования с Россельхозбанком, который был посвящён теме восприятия сельского туризма жителями России. Так, более половины населения России (60%) выражают желание посетить агроферму в качестве туриста. Наибольший интерес к сельскому туризму проявляют женщины (63% против 55% мужчин) и молодые люди до 45 лет (67-69% против 48-59% среди тех, кто старше 45 лет). За последние три года почти каждый четвертый респондент (22%) посетил объекты агротуризма, а среди тех, кто хорошо знаком с этой сферой, этот показатель значительно выше - 42%. Регион проживания также оказывает влияние на опыт посещения объектов сельского туризма: наименее распространенным он является среди жителей Дальневосточного федерального округа (11%), в то время как в других округах этот показатель варьируется от 19% до 31%, достигая максимума в Северо-Кавказском округе. Жители городов с населением свыше 100 тысяч человек, включая обе столицы, чаще имеют опыт агротуризма (24-26%) по сравнению с сельскими жителями и жителями небольших населенных пунктов (19%).

В представлении россиян идеальный агротур - это поездка на выходные (61%), которую можно совершить с детьми и родителями (33%) или вдвоем (25%), с комфортным размещением, например, в арендованном доме или коттедже (40%), сельской гостинице (31%), апартаментах на ферме (26%) или глэмпинге (24%). Существует определенный интерес и к более длительным турам на неделю (22%), а также к поездкам в компании друзей (17%). Те, кто предпочитает однодневный отдых, чаще выбирают размещение в гостинице (39%), особенно если планируют поездку вдвоем (35%). Для более длительного путешествия, например, на неделю, большинство

россиян (45%) скорее выберут аренду отдельного дома или коттеджа. Этот вариант также пользуется большим спросом у тех, кто планирует отдых в компании друзей (47%). Глэмпинг (28%) оказался наиболее привлекательным для тех, кто заинтересован в посещении объектов агротуризма в рамках коротких поездок на выходные.

В среднем, жители России готовы проехать около 350 километров от своего дома или места проживания до фермерского хозяйства. Наибольшую готовность к дальним поездкам продемонстрировали жители Дальневосточного округа, которые в среднем готовы преодолеть почти 500 километров (454 км) ради впечатлений от агротуризма. В отличие от них, жители столичного региона предпочитают более близкие направления (275 км). При этом большинство россиян предпочли бы посетить агротур в пределах своего федерального округа (33-45% случаев). В целом, наибольшей популярностью среди россиян в сфере агротуризма пользуются Юг (17%) и Центральная Россия (16%), тогда как Урал представляется менее привлекательным (4%).

Молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет, как наиболее мобильная группа населения, готовы проехать до фермы дальше, чем представители других возрастных категорий (572 км, что вдвое превышает расстояние, указанное гражданами старше 60 лет - 283 км). Ранее ВЦИОМ установил, что молодежь также склонна тратить больше времени на поездки и событийный туризм [1].

Наиболее удобным способом добраться до объектов агротуризма россияне считают организованный трансфер (62%), а вторым по популярности вариантом является личный автомобиль (57%). Общественный транспорт выбирают лишь 15%, что подчеркивает важность комфортных условий при организации таких поездок.

Спектр возможных занятий в агротуре, которые могут заинтересовать россиян. Среди востребованных видов деятельности в агротуризме выделяются: поиск дикорастущих грибов и ягод (63%), катание на лошадях (62%), уход за домашними животными (60%), посещение народных праздников и ярмарок (59%), поездки на внедорожниках или квадроциклах (55%), участие в сборе винограда (54%), посещение зоопарков с возможностью контакта с животными (53%) и рыбная ловля (53%). Менее популярны оказались дегустации спиртных напитков (49%), практические занятия по доению коров или коз (26%) и охота (21%). Популярность перечисленных вариантов указывает на восприятие агротуризма как активного времяпрепровождения, включающего взаимодействие с фауной.

На основании проведенного анализа к плюсам сельского туризма можно отнести: доступная стоимость, близость к месту проживания (недолгие маршруты), кратковременность поездок (обычно это выходные или праздники), но при этом тесное взаимодействие с природой, позволяющее эффективно отдохнуть и сменить обстановку (дом, работа, город), а также расширить знания и ознакомиться с культурой, обычаями и традициями коренного населения.

Таким образом, сельский туризм приобретает все большую популярность и становится все более востребованным. Это возможность недорого отдохнуть на природе, отсутствие сложностей с покупкой билетов и получением виз привлекает туристов.

Список источников

1. Агротуризм по-русски: в начале пути. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/agroturizm-po-russki-v-nachale-puti>.
2. Грант «Агротуризм»: как получить в 2025 году. Своё фермерство. РСХБ. URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia>.
3. Туризм : статистическая информация / Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2026. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.
5. Волконская А. Г., Мамай О.В., Казакова Е.С. Стили преподавания и их результативность в группе обучающихся // Инновации в системе высшего образования: Сборник научных трудов. Кинель: РИО Самарского ГАУ, 2020. С. 217-219.

6. Шлыкова Т. Н., Купряева М. Н. Анализ развития агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики Самарской области // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. тр. национальной науч.-практ. конф. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 45-48.

7. Волконская А. Г., Купряева М. Н. Воздействие цифровизации на перемену концепции управления персоналом // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2023. С. 80-84.

8. Галенко Н. Н., Купряева М. Н. Цифровые технологии в сельском хозяйстве // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 120-122.

9. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма// Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

10. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

References

1. Samarastat: official website of the Territorial Office of the Federal State Statistics Service for Samara Oblast. – Samara, 2025. – URL: <https://63.rosstat.gov.ru/>

2. Agritourism Grant: How to Get It in 2025. - Your Own Farm. Russian Agricultural Bank. - [Electronic resource] – URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia>

3. Tourism: statistical information / Federal State Statistics Service. – Moscow, 2026. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '21: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

5. Volkonskaya, A. G., Mamai, O. V. & Kazakova, E. S. (2020). Teaching styles and their effectiveness in a group of students. Innovations in the higher education system '20: collection of scientific papers. (pp. 217-219). Kinel (in Russ.).

6. Shlykova, T. N. & Kupryaeva, M. N. (2021). Analysis of the development of the agro-industrial complex in the context of the digital economy of the Samara region. Development of the agro-industrial complex in the context of the digital economy '21 collection of scientific papers. (pp. 4548). Samara (in Russ.).

7. Volkonskaya, A. G. & Kupryaeva, M. N. (2023). The Impact of Digitalization on Changing the Concept of Human Resource Management. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '23 collection of scientific papers (60-63). Samara (in Russ.).

8. Kupryaeva, M. N. & Galenko, N. N. (2021). Digital Technologies in Agriculture. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '21 collection of scientific papers (120-122). Samara (in Russ.).

9. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).

10. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).

Информация об авторах:

Е. С. Казакова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

А. Г. Волконская – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

A. G. Volkonskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

E. S. Kazakova – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ И СТАТИСТИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ЦИФРОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Обзорная статья
УДК 657.1

ОСОБЕННОСТИ И СЛОЖНОСТИ ФСБУ 9/2025 «ДОХОДЫ»

Татьяна Николаевна Макушина¹, Юлия Николаевна Кудряшова²

^{1,2}Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹Tatiana-mak@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

²kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

Новый ФСБУ 9/2025 «Доходы», вступающего в силу с отчетности за 2027 год. Рассматриваются принципиальные изменения в методологии учета доходов: переход от юридической концепции перехода права собственности к экономической концепции контроля, новая классификация доходов, правила идентификации объединения договоров, порядок признания выручки по мере готовности при долгосрочных контрактах, а также особенности оценки выручки с учетом переменного вознаграждения и дисконтирования.

Ключевые слова: ФСБУ 9/2025, выручка, доходы организации, дисконтирование

Для цитирования: Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Особенности и сложности ФСБУ 9/2025 «Доходы» // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 103-109.

FEATURES AND COMPLEXITIES OF FASB 9/2025 «REVENUE»

Tatyana N. Makushina¹, Yulia N. Kudryashova²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹Tatiana-mak@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

²kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

The new Federal Accounting Standard 9/2025 «Revenue» effective for the 2027 financial statements, addresses fundamental changes in revenue accounting methodology: the transition from the legal concept of transfer of ownership to the economic concept of control, a new classification of revenue, rules for identifying and combining contracts, the procedure for recognizing revenue upon completion under long-term contracts, and the specifics of revenue valuation taking into account variable compensation and discounting.

Keywords: FASB 9/2025, revenue, organization's income, discounting

For citation: Makushina, T. N. & Kudryashova, Yu. N. (2026). Features and complexities of FASB 9/2025 «Revenue». Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 103-109) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

С мая 2025 года Минфин России утвердил новый стандарт бухгалтерского учета – ФСБУ 9/2025 «Доходы» (Приказ от 16.05.2025 №56н) [1]. Этот документ знаменует собой окончательный отказ от устаревшего ПБУ 9/99 и правил учета строypодрядов (ПБУ 2/2008) в пользу современной методологии, основанной на МСФО. По данным Минфина, старые стандарты утра-

тят силу с 1 января 2027 года. Но вместе с новыми принципами пришли и новые вопросы. Разберемся, когда стандарт становится обязательным, как теперь делить доходы, где проходит грань между выручкой и «прочим», и как не допустить ошибок, ведущих к налоговым рискам. ФСБУ 9/2025 «Доходы» – это не просто замена ПБУ 9/99, а смена самой парадигмы учета: от «юридического» факта отгрузки к «экономической» концепции контроля. Методология стандарта приближена к МСФО (IFRS) 15, что требует от бухгалтера понимания сути договоров и прогнозирования будущих событий [3]. На основе официальных разъяснений Минфина и профессиональных изданий представляем углубленный анализ стандарта, который раскроет ключевые и самые сложные нюансы нового порядка.

Первое, с чем сталкивается бухгалтер – это вопрос времени. ФСБУ 9/2025 обязателен к применению начиная с бухгалтерской отчетности за 2027 год. То есть впервые отразить операции по-новому нужно будет в отчете за 2027 год, который компании будут сдавать в 2028 году. Однако стандарт дает право на досрочное применение. Если организация готова к изменениям и хочет перейти на новые рельсы уже с отчетности за 2025 или 2026 год, она вправе это сделать, закрепив решение в учетной политике. По оценкам экспертов, досрочный переход может сэкономить до 20% времени на подготовке отчетности в будущем, но без тщательной подготовки он грозит хаосом в балансе [5-11]. Важно понимать, что для разных категорий организаций предусмотрены различные правила формирования информации о выручке (таблица 1).

Таблица 1

Правила формирования информации о выручке

Категория организации	По каким правилам формируется информация о выручке
Организации, составляющие консолидированную или отдельную отчетность по МСФО	По МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями»
Организации, чья отчетность подлежит обязательному аудиту (но неотносящиеся к первой категории)	По ФСБУ 9/2025 или, по выбору организации, по МСФО (IFRS) 15
Все остальные организации	По ФСБУ 9/2025 на безальтернативной основе

Из-под действия стандарта выпадают два вида доходов: доходы от аренды (регулируются ФСБУ 25/2018) и доходы по договорам страхования (применяется МСФО (IFRS) 17).

ПБУ 9/99 делил доходы на «доходы от обычных видов деятельности» и «прочие». ФСБУ 9/2025 вводит иную логику [1]. Теперь доходы делятся на включаемые в чистую прибыль и не включаемые в чистую прибыль (например, дооценка основных средств, влияющая на добавочный капитал). В свою очередь, доходы, формирующие прибыль, подразделяются на выручку и доходы, отличные от выручки.

Критерий отнесения к выручке – это предмет деятельности компании:

- Если организация продает товары, работы или услуги – это однозначно выручка.
- Если деятельность связана с передачей прав на результаты интеллектуальной деятельности (патенты, товарные знаки), то выручкой считаются лицензионные платежи.
- Если основной вид деятельности – финансовые вложения (участие в капитале других компаний), то выручкой признаются дивиденды и проценты.
- Если деятельность связана со сдачей имущества в аренду, выручкой будут арендные платежи.

Важное уточнение от Минфина: если предоставление имущества в аренду, выдача лицензий или финансовые вложения не являются предметом деятельности компании, то эти доходы учитываются как доходы, отличные от выручки (бывшие «прочие»). Это самый фундаментальный сдвиг. Раньше выручка признавалась, когда право собственности переходило к покупателю [4]. Теперь ориентир переход контроля. Контроль означает, что покупатель может определять способ использования актива, получать от него выгоду и ограничивать доступ других лиц к этой выгоде.

Для признания выручки необходимо одновременное выполнение пяти условий:

1. Право на получение выручки возникло из договора, имеющего коммерческое содержание (договор реально влияет на распределение рисков и денежные потоки сторон).
2. Покупатель получил контроль над продукцией.
3. Есть уверенность в получении экономической выгоды (оплата получена или точно будет получена).
4. Сумма выручки может быть определена.
5. Расходы, связанные с передачей продукции, можно определить.

До выполнения этих условий поступления от контрагента признаются кредиторской задолженностью (авансами), а не выручкой.

Одна из неочевидных сложностей нового стандарта – это требование анализировать не просто отдельные документы, а экономическую суть отношений. ФСБУ 9/2025 обязывает в определенных случаях объединять несколько договоров с одним контрагентом (и/или его связанными сторонами) и учитывать их как единый договор.

Это происходит при одновременном выполнении трех условий:

1. Договоры взаимосвязаны и заключены с одной коммерческой целью (их исполнение меняет распределение рисков и денежных потоков между сторонами).
2. Величина оплаты по одному договору зависит от цены или исполнения другого договора.
3. Обязанности по договорам фактически представляют собой единую обязанность организации.

Выручку теперь нужно признавать либо единовременно (в момент передачи контроля), либо по мере готовности (в течение периода).

Способ «по мере готовности» обязателен к применению, если одновременно выполняются два условия:

- Обязанность исполняется в течение периода, превышающего один отчетный период (долгосрочный договор);
- Можно достоверно определить степень готовности на отчетную дату.

Если хотя бы одно из условий не выполняется, выручка признается единовременно – в момент полной передачи контроля над продукцией. Ранее этот метод был уделом строителей (по ПБУ 2), теперь он доступен всем [3]. Например, разработчики программного обеспечения, исполнители НИОКР, консультанты и юридические фирмы с долгосрочными контрактами должны будут признавать выручку постепенно, оценивая степень готовности.

Степень готовности – показатель, отражающий, насколько организация выполнила свои обязательства по долгосрочному договору к отчетной дате. ФСБУ 9/2025 устанавливает два способа ее определения:

1. По доле объема продукции, контроль над которой перешел к контрагенту на отчетную дату, в общем объеме продукции по договору (можно использовать натуральные или денежные показатели).
2. По доле расходов, понесенных в связи с исполнением обязанности на отчетную дату, в расчетной величине общих расходов по договору.

При использовании второго способа расчетная величина общих расходов включает:

- фактические расходы, понесенные на отчетную дату;
- ожидаемые (плановые) расходы, которые предстоит понести для завершения исполнения обязанности.

Приоритетным является первый способ. Второй способ может применяться, когда выручка не может быть определена иным путем (например, на начальном этапе исполнения договора, когда условия возмещения расходов уточняются). Выбранный способ определения степени готовности должен применяться последовательно в течение всего периода исполнения договора и в отношении аналогичной продукции.

Новый стандарт вносит математическую точность в оценку выручки. Сумму нужно определять с учетом всех факторов неопределенности.

Если договором предусмотрены скидки за объем, бонусы или иные условия, влияющие на цену, выручку нужно отражать уже с их учетом. Для этого используется один из двух методов:

1. Метод наиболее вероятной суммы – выбор наиболее вероятного значения скидки из всех возможных.

2. Метод математического ожидания – расчет средневзвешенной величины с учетом вероятности каждого значения.

Средневзвешенная величина скидки = $\sum(\text{значения скидок} \times \text{вероятность}) / \sum(\text{значения скидок})$.

Если договор предусматривает отсрочку или рассрочку платежа более чем на 12 месяцев, возникает значительный компонент финансирования. В этом случае выручка признается в сумме, которую можно было бы получить без этой отсрочки (дисконтированная стоимость), а разница в последствии признается как процентный доход.

Исключения (когда дисконтирование не применяется):

- срок отсрочки не превышает 12 месяцев;
- отсрочка не имеет коммерческого содержания;
- сумма оплаты зависит от событий, неконтролируемых сторонами (например, процент от выручки арендатора).

При бартерных операциях выручка оценивается в следующем порядке:

1. По справедливой стоимости полученного в оплату актива;
2. Если это невозможно – по справедливой стоимости переданной продукции;
3. В крайнем случае – по цене продажи аналогичной продукции в обычных условиях.

Для субъектов малого предпринимательства ФСБУ 9/2025 предусматривает существенные послабления:

1. Возможность признавать выручку по мере получения оплаты (кассовый метод) без анализа момента перехода контроля.
2. Право не учитывать скидки при определении суммы выручки.
3. Оценка неденежных расчетов по обычной цене продажи аналогичной продукции.
4. При рассрочке платежа – определение выручки по номиналу (без дисконтирования).
5. Возможность перспективного (без пересчета прошлых периодов) применения нового стандарта.

Для различных видов доходов, отличных от выручки, ФСБУ 9/2025 устанавливает специфические правила, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Правила оценки и признания для различных видов доходов, отличных от выручки

Вид доходов	Порядок оценки	Порядок признания
Проценты по займам, дивиденды	В сумме, равной величине поступления актива	При наличии права на доход, уверенности в получении выгоды и определении величины
Безвозмездно полученные активы	В сумме, равной величине поступления актива	В момент признания актива в учете
Неустойки, возмещение убытков	В суммах, присужденных судом или признанных должником	При выполнении общих условий признания
Кредиторская задолженность с истекшим сроком	В сумме списываемой задолженности	В периоде истечения срока исковой давности
Прибыль прошлых лет, выявленная в отчетном году	В фактической сумме	В периоде выявления

Отдельную категорию составляют доходы, которые влияют на совокупный финансовый результат, но не включаются в чистую прибыль (убыток). К ним относятся, например, доходы от дооценки основных средств. Впоследствии, при выбытии или амортизации дооцененного актива, соответствующая часть добавочного капитала переносится в нераспределенную прибыль.

Подготовку к переходу на ФСБУ 9/2025 эксперты рекомендуют начинать заблаговременно. Основные этапы:

1. Аудит договорной базы – инвентаризация всех действующих договоров с клиентами, выявление долгосрочных контрактов и комплексных обязательств.
2. Выбор метода перехода:
 - Полный ретроспективный пересчет (с корректировкой сравнительных показателей за прошлые периоды);
 - Упрощенный ретроспективный пересчет (с отражением изменений на дату перехода);
 - Перспективный подход (для организаций с упрощенными способами учета).
3. Разработка и утверждение изменений в учетной политике – закрепление новых понятий, методов оценки, правил признания по долгосрочным договорам, порядка дисконтирования.
4. Обучение персонала – бухгалтеры должны понимать новые принципы и уметь применять профессиональное суждение.
5. Модификация бухгалтерских программ- обеспечение функционала для отдельного учета, расчета дисконтированной стоимости, ведения учета по долгосрочным контрактам.

ФСБУ 9/2025 и ФСБУ 4/2023 устанавливают расширенные требования к раскрытию информации о доходах [2]. В пояснениях к отчетности необходимо раскрывать:

- Учетную политику в отношении признания и оценки выручки;
- Методы определения степени готовности по долгосрочным договорам;
- Применяемые методы дисконтирования;
- Детализированную информацию о структуре доходов по категориям;
- Сумму договорных обязательств и остатки исполнения договоров.

При этом раскрывать отдельно информацию о выручке, оплаченной неденежными средствами, больше не требуется.

ФСБУ 9/2025 «Доходы» – это шаг к большей прозрачности и экономической реалистичности отчетности, значительно сокращающий разрыв между российскими и международными стандартами [1]. Однако первые шаги на этом пути будут тернисты из-за необходимости профессионального суждения: где грань между выручкой и прочим доходом, как объединять договоры, когда применять дисконтирование, как достоверно оценить степень готовности.

Таким образом, внедрение стандарта потребует от бухгалтеров не просто технического счета, а анализа условий договоров, прогнозирования поведения контрагентов и взаимодействия с производственными подразделениями для получения данных о проценте выполнения работ. Риски ошибок высоки: недооценка выручки ведет к потере прибыли, переоценка – к налоговым претензиям и штрафам до 20-30% от суммы доначислений. По данным Минфина, старые ПБУ окончательно устарели. И начинать анализ новых правил и подготовку к переходу лучше уже сейчас, не дожидаясь 2027 года, чтобы к моменту обязательного применения стандарта быть полностью готовыми к формированию достоверной отчетности в новых реалиях.

Список источников

1. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 9/2025 «Доходы» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 16.05.2025 №56н // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2025. – URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202508190001> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 04.10.2023 №157н // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2023. – 30 ноября. – URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311300014> (дата обращения: 25.02.2026).
3. Информационное сообщение Минфина России от 11.09.2025 №ИС-учет-59 «Новое в бухгалтерском законодательстве: факты и комментарии» [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. –

URL:https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=313855novoe_v_bukhgalterskom_zakonodatelstve_fakty_i_kommentarii (дата обращения: 25.02.2026).

4. Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Изменения законодательства в бухгалтерском и налоговом учете в 2021 году // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирский государственный аграрный университет. Новосибирск, 2021. С. 1262-1267.

5. Макушина Т. Н. Совершенствование бухгалтерского учета в условиях обеспечения продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. Самарский государственный аграрный университет. Кинель, 2020. С. 97-102.

6. Труфанова Ю. С., Чернова Ю. В. Совершенствование бухгалтерского учета материально-производственных запасов // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сб. науч. тр. Кинель, 2015. С. 183-186.

7. Купряева М. Н. Меры повышения результативности реализации государственной программы по работе с молодежью // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 10-15. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_10.

8. Купряева М. Н. Особенности и проблемы государственного регулирования рынка труда Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 73-78. doi: 10.55170/2949-3536-2024- 4-3-73-78.

9. Купряева М. Н. Особенности социального и психологического компонента в системе организации труда // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 4. С. 31-38. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4- 31-38>.

10. Макушина Т. Н. Изменения налогового законодательства в 2025 году // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98.

11. Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Анализ денежных доходов населения Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 12-19. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-12-19.

References

1. On Approval of the Federal Accounting Standard FSBU 9/2025 "Income": Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation // Official Internet Portal of Legal Information. 2025. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202508190001>.

2. On Approval of the Federal Accounting Standard FSBU 4/2023 "Accounting (Financial) Reporting": Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311300014>.

3. 4. Information message of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 11.09.2025 "New in Accounting Legislation: Facts and Comments" // Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=313855-novoe_v_bukhgalterskom_zakonodatelstve_fakty_i_kommentarii.

4. Makushina, T. N. & Kudryashova, Yu. N. (2021). Changes in legislation in accounting and tax accounting in 2021. Theory and practice of modern agricultural science '2021. Collection of the IV national scientific conference with international participation. (pp. 1262-1267). Novosibirsk (in Russ.).

5. Makushina, T. N. (2020). Improving accounting in the context of food security. Modern economy: ensuring food security '2020. Collection of scientific papers of the VII International scientific and practical conference. pp. 97-102. Kinel (in Russ.).

6. Trufanova, Yu. S. & Chernova, Yu. V. (2015). Improvement inventory accounting. Modern economy: problems, solutions, prospects '15: collection of scientific papers. (pp. 183-186). Kinel (in Russ.).

7. Kupryaeva, M. N. (2023). Measures to improve implementation performance of the state program for working with youth. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 1, 10-15. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_10 (In Russ.).

8. Kupryaeva, M. N. (2024). Features and problems of state regulation of the labor market of the Samara region. Samara AgroVektor (Samara AgroVektor), 4, 3, 73-78. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-73-78 (In Russ.).

9. Kupryaeva, M. N. (2025). Features of the social and psychological component in the labor organization system. Samara AgroVektor (Samara AgroVektor), 5, 4, 31-38. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-31-38>. (In Russ.).

10. Makushina, T. N. (2024). Changes in tax legislation in 2025. Samara AgroVektor (Samara AgroVektor), 4, 3, 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98. (In Russ.).

11. Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2024). Analysis of monetary incomes of the population of the samara region. Samara AgroVektor (Samara AgroVektor), 4, 3, 12-19. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-12-19. (In Russ.).

Информация об авторах:

Т. Н. Макушина – кандидат экономических наук, доцент;

Ю. Н. Кудряшова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

T. N. Makushina – Candidate of Economic Sciences, associate Professor;

Yu. N. Kudryashova – Candidate of Economic Sciences, associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the author: the authors contribution equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

Тип статьи (обзорная)

УДК 338.585

ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ольга Федоровна Пятова¹, Татьяна Владимировна Шумилина²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹o.pyatova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2571-4355>

²tanyashum86@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6841-0004>

Конкурентоспособность продукции поддерживается аграриями путем снижения затрат и повышения качества производимой продукции, роста урожайности при условии сохранения и улучшения плодородия почв и окружающей среды. На повышение эффективности деятельности в первую очередь оказывают влияние модернизация и внедрение в производство высокоэффективной современной сельскохозяйственной техники и инновационных ресурсосберегающих технологий. Цифровые технологии, такие как автоматизация, датчики, аналитика и искусственный интеллект, меняют способ ведения земледелия, делая его более точным, эффективным и экологически устойчивым. В статье дается обзор техники, которая в ближайшее время может быть использована в производственной деятельности.

Ключевые слова: ресурсосберегающие и цифровые технологии, контроль расхода топлива, метеоконтроль, контроль движения урожая

Для цитирования: Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Факторы снижения затрат на производство продукции растениеводства в условиях цифровизации // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 109-114.

FACTORS FOR REDUCING PRODUCTION COSTS CROP GROWING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Olga F. Pyatova¹, Tatiana V. Shumilina²

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹o.pyatova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2571-4355>

²tanyashum86@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6841-0004>

Farmers maintain product competitiveness by reducing costs, improving the quality of their products, and increasing yields while maintaining and improving soil and environmental fertility. Improving efficiency is primarily achieved through the modernization and implementation of highly efficient modern agricultural machinery and innovative resource-saving technologies. Digital technologies such as automation, sensors, analytics, and artificial intelligence are changing farming practices, making them more precise, efficient, and environmentally sustainable. This article provides an overview of the technology that could soon be used in production.

Keywords: resource-saving and digital technologies, fuel consumption control, weather monitoring, crop movement control

For citation: Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2026). Factors for reducing production costs crop growing in the context of digitalization. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 109-114) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Растениеводство традиционно является одной из основных отраслей сельского хозяйства. От уровня развития этой отрасли зависят и продовольственная безопасность, и обеспеченность необходимыми продуктами питания населения. Объем растениеводческой продукции в 2025 г. в России составляет 55,2% всего объема сельскохозяйственного производства. Причем свыше половины этого объема производят СХО [7]. В Самарской области на долю растениеводства приходится 71% объема с.х. продукции, 55,7% – в СХО.

По мнению специалистов темпы роста растениеводческой продукции сдерживаются снижением эффективности ее производства. Причиной тому по-прежнему они считают:

- диспаритет цен, причиной которого стало превышение темпов роста затрат на производство в следствие постоянного увеличения цен на средства производства, в первую очередь на энергоносители, и кроме этого, относительно низкие цены на сельскохозяйственную продукцию [8].

Рост цен на ГСМ составляет 10-15%, на минеральные удобрения и средства защиты растений - увеличение цен от 15 до 25%, на семена и посадочный материал – от 10 до 30%.

На сельскохозяйственную технику – до 10%, на запасные части, особенно для импортной техники, могут подорожать еще значительно больше [5].

- использование агропредприятиями морально устаревших моделей технических средств;

- снижение плодородия почв и других факторов, в том числе климатических, которые приводят к ухудшению экологии окружающей среды. Кроме того, аграрии сталкиваются не только с повышением цен на фоне низкой рентабельности собранного урожая, но и с такими рисками, как аномально теплые и засушливые погодные условия, которые могут негативно сказаться на будущих урожаях культур [5].

По оценкам, в 2020 г. потери сельскохозяйственной продукции от климатических факторов в нашей стране составили 20 млрд руб. [1].

По мнению экспертов окупаемость вложений в сельскохозяйственное производство снижается, т.е. показывает устойчивое снижение эффективности показателя интенсификации [2].

Таким образом, аграриям для получения конкурентоспособной продукции целесообразно стремиться к снижению затрат и повышению качества производимой продукции путем

роста урожайности. Однако следует соблюдать условия сохранности и улучшения плодородия почвы, окружающей среды.

В этих условиях для растениеводства необходима модернизация и внедрение в производство высокоэффективной современной сельскохозяйственной техники и инновационных ресурсосберегающих технологий. Ресурсосберегающие технологии и внедрение цифровых решений выступают одними из важнейших факторов повышения эффективности производства за счет рационального использования ресурсов.

В качестве таких решений могут выступать навигационные системы, системы контроля высева, контроля транспорта и расхода топлива. Эти технологии могут существенно снизить затраты, а соответственно и себестоимость продукции.

Сдерживающим фактором освоения цифровых технологий является недостаток финансовых ресурсов для их внедрения, недостаточная информированность сельхозтоваропроизводителей о возможностях этих технологий и др. [4].

Сельскохозяйственные технологии или агротехнология – это применение современных технологий в сельском хозяйстве для повышения урожайности, эффективности и прибыльности [6].

Ключевым фактором для успешного ведения сельского хозяйства становится активное использование современных систем. Цифровые технологии трансформируют отрасль и открывают новые возможности для повышения эффективности и прибыльности растениеводства. Они объединяют физический мир с цифровым, способствуют принятию более информированных решений, повышению эффективности использования ресурсов и урожайности. Цифровые технологии позволяют автоматизировать полив, внесение удобрение, сбор урожая, обслуживание оборудования и контроль параметров окружающей среды [8-11].

Агротехнологии представляют собой перспективное направление в сельском хозяйстве, которые выполняют определенные задачи. Например, цифровой контроль сельхозтехники, для расхода ГСМ. В структуре затрат предприятия расходы на топливо являются одними из самых значительных в общих расходах на содержание техники. Поэтому необходимо вести постоянный контроль его расхода. Внедрение системы контроля расхода топлива помогает сделать весь процесс движения ГСМ на предприятии максимально прозрачным и понятным, что способствует эффективному управлению себестоимостью продукции и повышению рентабельности. Системы контроля расхода топлива целесообразны в том случае, если предприятие обладает значительным по численности машин парком. Они позволяют не только сократить расходы, но и уменьшить риск кражи топлива, недобросовестного использования транспорта, оптимизировать процессы логистики [3].

Контроль автотранспорта на базе спутниковых систем GPS и ГЛОНАСС позволяет руководителям отслеживать и контролировать свои транспортные средства и спецтехнику, а также дистанционно управлять ими из любого места. Кроме того, система может использоваться для мониторинга работы различного оборудования: системы орошения, генераторы, насосы и другие устройства. С помощью спутникового мониторинга можно контролировать:

- контроль местонахождения технических средств;
- анализ работы механизмов;
- контроль пробега и моточасов;
- контроль времени простоя;
- контроль скоростного режима;
- контроль посещения водителей.

Внедрение системы Online контроля и отслеживания перемещения транспорта позволяет не только снизить расходы автопарка, но и максимально быстро реагировать на любые внештатные ситуации [3].

Система контроля высева – это устройства, которые подключаются к сеялкам и посевным комплексам для постоянного и непрерывного контроля их работы. Они позволяют контролировать норму высева и другие параметры работы посевного комплекса как в кабине трактора,

так и удаленно из офиса. Система дает сигналы при обнаружении каких-либо проблем или неисправностей для их своевременного устранения, что способствует повышению производительности посевных работ. Она позволяет получать точные данные о таких показателях, как:

- засорение в семяпроводе;
- норма высева с почасовой разбивкой или в общем по полю;
- реальный уровень семян в бункере;
- фактически обработанная площадь поля;
- скорость передвижения техники.

Потери зерна делятся на биологические (нарушение сроков уборки) и механические, которые появляются при технических и технологических нарушениях: скорости движения, подачи хлебной массы в молотилку и других. Если комбайн технически исправен и правильно отрегулированы узлы и механизмы жатки, то все виды потерь зерна за комбайном при обмолоте в сумме не должны превышать 2% при уборке прямостоячих хлебов и не более 3% при уборке полеглых хлебов. Однако в результате неправильного регулирования рабочих узлов, агрегатов, неудовлетворительного скашивания культур и подбирания потери зерна могут достигать до 10-12%, что выражается в недополученной выручке сельхозпроизводителя. Следует предположить, что поставленная под контроль уборка зерновых культур в процессе работы комбайна позволит выявить потери, провести анализ причин их возникновения, запланировать и осуществить мероприятия по их устранению [3].

Система контроля движения урожая дает возможность проследить за движением урожая на всех этапах процесса уборочной кампании и исключить несанкционированные отгрузки. В следствие этого, увеличить финансовые показатели. Целью внедрения данной системы является возможность помочь сельскохозяйственным предприятиям сократить потери готовой продукции. По статистике хищения урожая в период уборочной кампании могут составлять до 30%. В цепочку контроля включается вся сельскохозяйственная техника, начиная от комбайнов, бункеров, зерновозов, и заканчивая весовой [3].

Внедрение системы контроля движения урожая способствует решению следующих проблем:

- идентификация водителя и/или технического средства перед выгрузкой и взвешивание;
- контроль веса загрузки транспортного средства;
- информирование диспетчеров в случае отклонения от маршрута или длительных остановок;
- контроль времени начала и окончания выгрузки;
- контроль маршрута транспортного средства от поля до весовой;
- передача в систему информации по отгруженной готовой продукции;
- учет объемов выгрузки и контроль полноты выгрузки из бункера;
- информирование диспетчеров о несанкционированной выгрузке из комбайна;
- контроль хода проведения уборочных работ, подсчет объемов производства и урожайности.

Мобильный метеоконтроль – эта система Система метеоконтроля создана специально для решения проблемы неэффективного использования средств защиты растений. Для организации рациональной работы необходимо обладать точными и оперативными сведениями о текущих погодных условиях на конкретной территории: о температурных порогах, силе ветра, уровне влажности. Изменения данных параметров передаются механизатору в виде предупреждающих сигналов, а диспетчер видит их в системе мониторинга [3].

Беспилотные летательные аппараты используются для сбора информации о состоянии сельскохозяйственных угодий. Они собирают данные о рельефе, площади и особенностях почвы, которые используются для создания 3D-модели и фотографического плана местности. МСХ России поддерживает приобретение БПЛА и предоставляет льготные кредиты на их покупку предприятиям АПК.

Специалисты отмечают, что в России внедрение новых технологий в сельском хозяйстве идет медленнее, чем за рубежом. Это объясняется зависимостью от иностранных комплектующих, нехваткой кадров и масштабами сельскохозяйственных территорий. Тем не менее, работники аграрного сектора осознают необходимость использования современных информационных технологий.

Список источников

1. Биждов К. Д. Сельскохозяйственное страхование как фактор финансовой защиты аграриев при ЧС. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/11/kopeikin.pdf>.
2. Липски Л. А. Состояние и использование земельных ресурсов России: тенденции текущего десятилетия // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 111.
3. Мониторинг транспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://agrosturman.ru/solutions/monitoring-transporta>
4. Новиков В. Г., Шайтан Б. И. Шаги цифровизации // Информационный бюллетень Минсельхоза России. 2022. № 3. С.17-18.
5. Рост затрат на сев озимых: время действовать или ждать? [Электронный ресурс]. URL: <https://agrosturman.ru/blog/tpost/cuf7upgb51-rost-zatrat-na-sev-ozimih-vremya-deistvo>
6. Сельскохозяйственные технологии 2025 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://agrosturman.ru/blog/tpost/t2euszsy91-selskohozyaistvennie-tehnologii-2025>
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт // [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
8. Цифровое земледелие 2024 // [Электронный ресурс]. URL: <https://agrosturman.ru/blog/tpost/344f9ai481-tsifrovoe-zemledelie-2024>
9. Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Динамика численности сельского населения Самарской области в период Всероссийских переписей населения // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 4. С. 65-72. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-65-72>.
10. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.
11. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.

References

1. Bizhdov, K. D. (2020). Agricultural insurance as a factor in financial protection of farmers in emergency situations. URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/11/kopeikin.pdf> (in Russ.).
2. Lipsky, L. A. (2020). The state and use of land resources in Russia: trends of the current decade '20: Problems of forecasting (p.111) (in Russ.).
3. Transport monitoring // URL: <https://agrosturman.ru/solutions/monitoring-transporta>
4. Novikov, V. G. & Shaitan, B. I. (2022). Steps of digitalization '22. Information bulletin of the Ministry of Agriculture of Russia (pp.17-18). (in Russ.).
5. Rising costs for winter crop sowing: time to act or wait? URL: <https://agrosturman.ru/blog/tpost/cuf7upgb51-rost-zatrat-na-sev-ozimih-vremya-deistvo>
6. Agricultural Technologies 2025// URL: <https://agrosturman.ru/blog/tpost/t2euszsy91-selskohozyaistvennie-tehnologii-2025>
7. Federal State Statistics Service (Rosstat). Official website // URL: <https://rosstat.gov.ru/>
8. Digital Farming 2024// URL: <https://agrosturman.ru/blog/tpost/344f9ai481-tsifrovoe-zemledelie-2024>.
9. Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2025). Dynamics of the rural population of the Samara region during the all-russian population censuses. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 5, 4, 65-72. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-65-72> (In Russ.).
10. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 4, 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2. (In Russ.).

11. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 4, 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2. (In Russ.).

Информация об авторах:

О. Ф. Пятова – кандидат экономических наук, доцент;

Т. В. Шумилина – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

O. F. Pyatova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

T. V. Shumilina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Обзорная статья

УДК657.371.1

**ОТРАЖЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ
В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Юлия Юнусовна Газизьянова

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

gyuliya2014.g@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5988-4598>

Статья посвящена инвентаризации основных средств как ключевого элемента бухгалтерского учета и внутреннего контроля в организации. Основное внимание уделено вопросам нормативного регулирования проведения инвентаризации и отражения её результатов с применением наиболее популярной в России программы 1С:Бухгалтерия предприятия 8.3.

Ключевые слова: программное обеспечение, инвентаризация, основные средства, автоматизация учета

Для цитирования: Газизьянова Ю. Ю. Отражение результатов инвентаризации основных средств в бухгалтерском учете с применением цифровых технологий // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 114-120.

**REFLECTION OF THE RESULTS OF THE INVENTORY
OF FIXED ASSETS IN ACCOUNTING USING DIGITAL TECHNOLOGIES**

Yuliya Yu. Gazizyanova

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

gyuliya2014.g@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5988-4598>

The article is devoted to the inventory of fixed assets as a key element of accounting and internal control in an organization. The main attention is paid to the issues of regulatory regulation of inventory and reflection of inventory results using the most popular in Russia program 1S's Accounting Software Package.

Keywords: software, inventory check, fixed assets, accounting automation

For citation: Gazizyanova, Yu. Yu. (2026). Reflection of the results of the inventory of fixed assets in accounting using digital technologies. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 114-120) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Инвентаризация как метод бухгалтерского учёта имущества существует уже тысячелетия и всегда была важнейшим инструментом контроля, управления и обеспечения сохранности активов, независимо от эпохи и страны. Первая инвентаризация в истории человечества была проведена ещё в Древнем Египте примерно в 3400-2980 годах до нашей эры. В те времена инвентаризация носила сплошной характер и проводилась раз в два года по всей стране.

Предметом данного исследования выступают процессы, методы и инструменты, с помощью которых осуществляется проверка, контроль и анализ наличия, состояния основных средств в организации, а также отражение результатов проверки в учете.

Инвентаризация основных средств позволяет убедиться, что данные бухгалтерского учёта соответствуют фактическому наличию основных средств, кроме того, при её проведении определяется состояние основных фондов. Это важно для формирования достоверной финансовой отчётности и предотвращения ошибок в учёте.

Регулярная проверка помогает выявлять недостатки, излишки, порчу или неэффективное использование активов, а также предотвращать возможные злоупотребления и мошеннические действия [1].

Актуальная информация о состоянии, местонахождении и использовании основных средств позволяет принимать обоснованные управленческие решения: списывать устаревшее оборудование, планировать ремонт, модернизацию или приобретение новых активов.

Инвентаризация – не только обязательная процедура, предусмотренная законодательством в сфере бухгалтерского учета, но и важный инструмент управления и внутреннего контроля, позволяющий повысить дисциплину, актуализировать учётные данные и принимать обоснованные решения по обновлению и использованию имущества [2].

Обязанность проводить инвентаризацию закреплена в ст.11 Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учёте». Организация самостоятельно определяет случаи, сроки и порядок инвентаризации, за исключением обязательных случаев, установленных ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» (приказ Минфина России от 13.01.2023 №4н) [3].

На рисунке 1 схематично представлены ключевые направления инвентаризации основных средств.

С вступлением в силу ФСБУ 28/2023 расширилось значение понятия «инвентаризация», теперь это не только методический прием контроля фактического наличия объектов бухгалтерского наблюдения, но и процедура, включающая оценку пригодности объектов, полноту отражения в учете, а также выявление возможных потерь и источников их покрытия. При проведении инвентаризации должно быть установлено действительное существование объекта, оценено состояние объекта, определена целесообразность дальнейшего использования объекта и его назначение. Для достижения указанных целей при проведении инвентаризации проводятся физическая и документальная проверки [4].

В рамках осуществления инвентаризации основных средств также следует учитывать нормы ФСБУ 6/2020 «Основные средства» несмотря на то, что данный стандарт напрямую не регламентирует процедуру проведения инвентаризации. Однако требование ФСБУ 6/2020 в части пересмотра элементов амортизации, достоверной оценки основных средств, выполнения критериев их признания и условия списания оказывают влияние на методику инвентаризации.

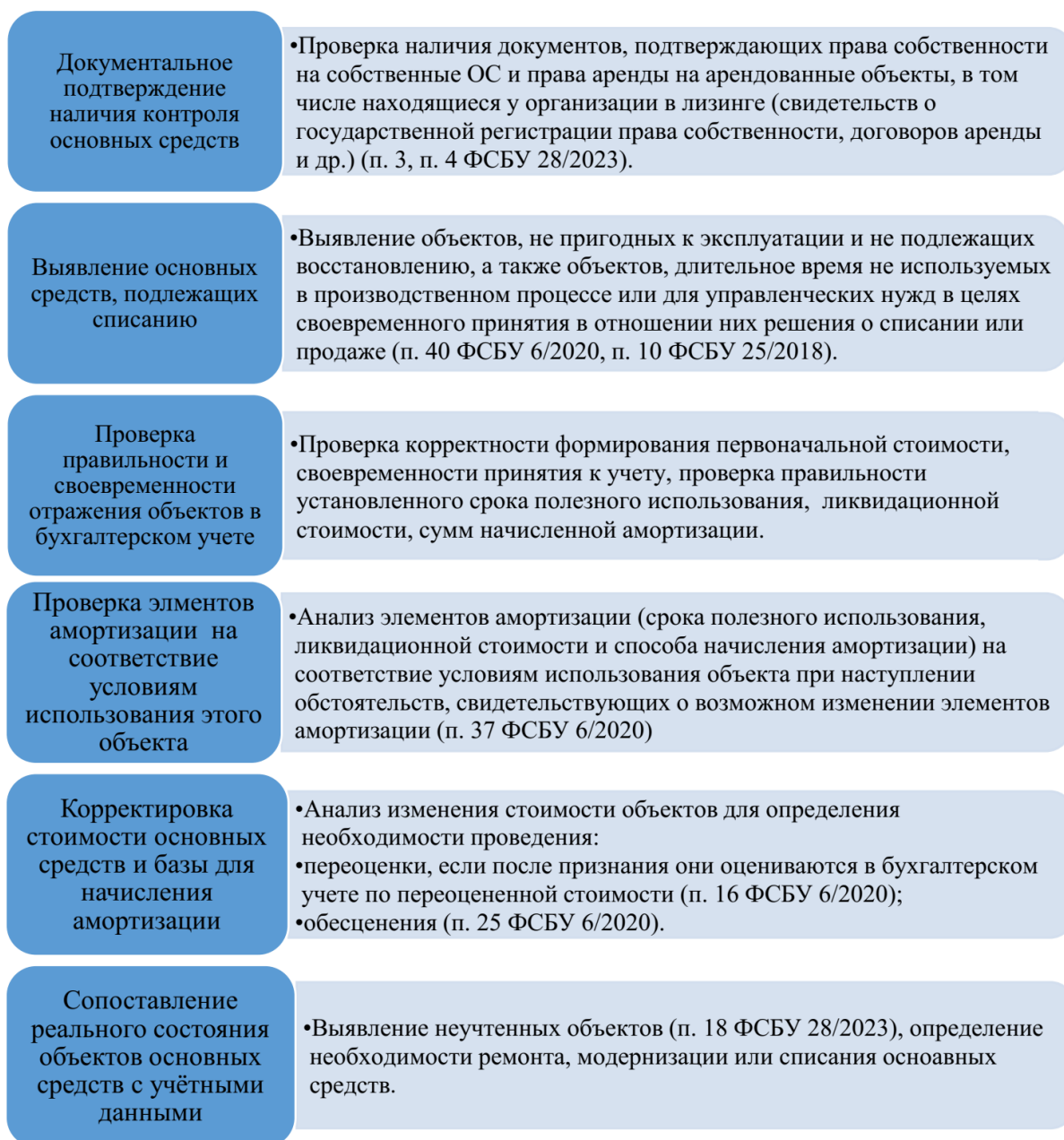

Рис. 1. Методика проведения инвентаризации основных средств

Способы инвентаризации и документальное оформление должны соответствовать общим принципам учета и специфике деятельности организации, проверяемых объектов [5, 6].

Для отражения результатов инвентаризации с помощью программы 1С:Предприятие 8, конфигурации «Бухгалтерия предприятия, ред.3.0» необходимо создать документ «Инвентаризация ОС». Данный документ может быть сформирован несколькими способами, например:

- 1) из раздела «Операции»;
- 2) из раздела «ОСиНМА»;
- 3) из меню **«Сервис и настройка»** в режиме «Функции для технического специалиста».

Во всех перечисленных случаях, пользователю нужно выбрать на панели навигации документ «Инвентаризация ОС» (рис. 2) [7].

← → ☆ Инвентаризация ОС (создание) *

Провести и закрыть Записать Провести Печать Создать на основании Еще ?

Номер: от: 31.03.2026 0:00:00

Местонахождение ОС: Цех

МОЛ: Мукина Марина Максимовна

Основные средства (1) Проведение инвентаризации Инвентаризационная комиссия

Добавить Заполнить Подбор ↑ ↓

N	Основное средство	Инв. №	Стоимость	Наличие по данным учета	Фактическое наличие
1	Пекарский шкаф	00-000003	200 000,00	✓	✓

Рис. 2. Экранная форма документа «Инвентаризация ОС» закладка «Основные средства»

В открывшемся окне журнала документов нужно нажать кнопку «Создать». Далее в поле «от» указать дату, на которую проводится инвентаризация. В поле «Местонахождение ОС» нужно выбрать подразделение, в котором используются объекты основных средств. Кроме этого в шапке документа следует выбрать материально-ответственное лицо из справочника «Физические лица».

При отражении результатов инвентаризации необходимо учитывать, по каждому подразделению и МОЛ создается отдельный документ. На основные средства, которые не были учтены и которые учитываются на забалансовых счетах, следует оформить отдельный документ инвентаризации, такой вывод можно сделать исходя из пункта 32 ФСБУ 28/2023 [3].

Табличную часть документа на вкладке «Основные средства» (рис. 2) можно заполнить несколькими способами.

1) «Вручную» – для этого надо нажать на кнопку «Добавить», выбрать из соответствующего справочника основные средства и указать их фактическое количество. Такой вариант является наиболее подходящим, если обнаружены неучтённые объекты.

2) Использовать возможность автоматического заполнения, нажав кнопку «Заполнить», программа самостоятельно внесёт все учтённые объекты по выбранному подразделению и МОЛ.

3) Применить механизм подбора объектов из справочника нажав кнопку «Подбор» для более удобного и быстрого заполнения таблицы.

Также на вкладке «Основные средства» в табличной части для каждого объекта следует указать фактическое наличие (флажок). Если объект отсутствует – снять флажок «Фактическое наличие».

На вкладке «Проведение инвентаризации» (рис. 3) необходимо указать период, основание (например, приказ), причину проведения инвентаризации. На вкладке «Инвентаризационная комиссия» (рис. 4) нужно добавить членов комиссии и председателя.

← → ☆ Инвентаризация ОС (создание) *

Провести и закрыть Записать Провести Печать Создать на основании Еще ?

Номер: от: 31.03.2026 0:00:00

Местонахождение ОС: Цех

МОЛ: Мукина Марина Максимовна

Основные средства (1) Проведение инвентаризации Инвентаризационная комиссия

Период с: 30.03.2026 по: 31.03.2026

Документ: Приказ №: 1 от: 27.03.2026

Причина: Смена материально-ответственного лица

Рис. 3. Экранная форма документа «Инвентаризация ОС»
Закладка «Проведение инвентаризации»

← → ☆ Инвентаризация ОС (создание) *

Провести и закрыть Записать Провести Печать Создать на основании

Номер: от: 31.03.2026 0:00:00

Местонахождение ОС: Цех

МОЛ: Мукина Марина Максимовна

Основные средства (1) Проведение инвентаризации Инвентаризационная комиссия

Добавить Подбор Заполнить ↑ ↓

N	Члены комиссии	Председатель
1	Маслов Максим Михайлович	☒
2	Сахарова Светлана Семеновна	☐
3	Кремova Кристина Константиновна	☐

Рис. 4. Экранная форма документа «Инвентаризация ОС» закладка «Основные средства»

У описываемого документа есть особенности, при проведении документа бухгалтерские записи в информационной базе не формируются, но заполняются регистры сведений. На основании документа «**Инвентаризация ОС**» используют механизм «**ввод на основании**» в зависимости от результатов инвентаризации можно сформировать следующие документы:

- 1) документ «Перемещение ОС» – если объект есть, но числится за другим МОЛ или подразделением;
- 2) документ «Прекращение аренды (лизинга)» – если выбыл предмет аренды;
- 3) документ «Списание ОС» – если в результате инвентаризации выявлена недостача;
- 4) документ «Принятие к учету ОС» – если в результате инвентаризации выявлены излишки ОС;
- 5) документ «Изменение элементов амортизации ОС» – для изменения элементов амортизации объектов основных средств.

Таким образом, в статье представлена пошаговая инструкция по формированию доку-

мента «Инвентаризация ОС» в программе 1С:Предприятие 8 конфигурация «Бухгалтерия предприятия 8.3», рассмотрены способы заполнения документа и дальнейшая работа с результатами (создание сопутствующих документов: списание, перемещение, принятие к учету) [8-10].

Список источников

1. Akhmetshin E. M., Prodanova N. A., Shevchenko S. S., Ratnikova I. P., Gazizyanova Yu. Yu., Zharelina O. N. Current issues of corporate integrated reporting development in Russia. *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. 21. Special Issue 3. pp. 142-153.
2. Nusratullin I., Gazizyanova Y., Kuznetsova S., Kutsenko E., Berezhnaya L. Socio-economic development of Russia in terms of the BRICS countries' development // *Amazonia Investiga*. 2020. Vol. 9, No. 27, pp. 52-61.
3. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» : приказ М-ва финансов России от 13 января 2023 г. № 4н. [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443995/ (датаобращения: 3.04.2026).
4. Лазарева Т. Г., Логинов Ю. М., Александрова Е. Г. Цифровизация как инновационный подход ведения бухгалтерского учета // *Инновационные достижения науки и техники АПК: сборник научных трудов международной научно-практической конференции*, Самара: РИО Самарского ГАУ, 2019. С. 568-570.
5. Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» : приказ М-ва финансов России от 15 ноября 2019 г. № 180н.[Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338 (дата обращения: 27.03.2026 г.).
6. Чернова Ю. В. Совершенствование бухгалтерского учета субаренды объектов основных средств // *Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии*. 2014. №2. С.25-29.
7. Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Цифровизация и современные возможности для повышения эффективности работы // *Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2025. С. 7-12.*
8. Власова Н. И., Лазарева Т. Г., Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Сельскохозяйственное страхование - особенности и специфика // *Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель : РИО СГСХА, 2018. С. 436-438.*
9. Макушина Т. Н. Изменения налогового законодательства в 2025 году // *Самара АгроВектор*. 2024. Т. 4. № 3. С. 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98.
10. Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Анализ денежных доходов населения Самарской области // *Самара АгроВектор*. 2024. Т. 4. № 3. С. 12-19. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-12-19.

References

1. Akhmetshin, E. M., Prodanova, N. A., Shevchenko, S. S., Ratnikova, I. P., Gazizyanova, Yu. Yu. & Zharelina, O. N. (2018). Current issues of corporate integrated reporting development in Russia. *European Research Studies Journal*. 21. S3. 142-153.
2. Nusratullin, I., Gazizyanova, Y., Kuznetsova, S., Kutsenko, E. & Berezhnaya, L. (2020). Socio-economic development of Russia in terms of the BRICS countries' development. *Amazonia Investiga*, 9, 27, 52-61.
3. Order of the Ministry of Finance of Russia dated January 13, 2023 No. 4n. «On approval of Federal Accounting Standards FAS 28/2023 «Inventorization» (n.d.). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443995 (in Russ.).
4. Lazareva, T. G., Loginov, Yu. M. & Aleksandrova, E. G. (2019). Digitalization as an innovative approach to accounting. *Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '19: collection of scientific papers of the international scientific and practical conference*. (pp. 568-570). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

5. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of November 15, 2019 No. 180n. «On Approval of Federal Accounting Standards FAS 6/2020 «Fixed Assets» and FAS 26/2020 «Capital Investments». (n.d.). [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338) Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338 (in Russ.).

6. Chernova, Y. V. (2014). Improving the accounting for the subleasing of fixed assets. *Izvestiya Samarskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*. 2. 25-29 (in Russ.).

7. Makushina, T. N. & Kudryashova, Yu. N. (2024). Digitalization and modern opportunities for increasing operational efficiency. Development of the agro-industrial complex in the digital economy. '24: *collection of scientific papers* (pp. 7-12). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

8. Vlasova, N. I., Lazareva, T. G., Kudryashova, Yu. N. & Gazizyanova, Yu. Y. (2018). Agricultural insurance – features and specifics. Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '18: *collection of scientific papers* (pp. 436-438). Kinel: EPD Samara SAA (in Russ.).

9. Makushina, T. N. (2024). Changes in tax legislation in 2025. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98. (In Russ.).

10. Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2024). Analysis of monetary incomes of the population of the samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 12-19. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-12-19. (In Russ.).

Информация об авторе:

Ю. Ю. Газизьянова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

Yu. Yu. Gazizyanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Тип статьи - обзорная

УДК 657.47

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЗАТРАТ В АГРОТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ: РАЗДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ НА СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВО И ТУРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Юлия Николаевна Кудряшова¹, Татьяна Николаевна Макушина²

^{1, 2}Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

²Tatiana-mak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

В статье рассмотрены ключевые проблемы учета затрат в агротуристическом бизнесе, возникающие на стыке двух видов деятельности – сельскохозяйственного производства и оказания туристических услуг. Автор выделяет три логические группы расходов: прямые затраты сельского хозяйства, прямые затраты туризма и совместные (накладные) расходы, распределение которых представляет основную сложность. Предлагаются два методологических подхода к разделению затрат: нормативное распределение на основе драйверов (например, пропорционально площади, времени использования ресурсов или численности) и позаказный метод с выделением агротура как отдельного заказа.

Ключевые слова: агротуризм, учет затрат, калькулирование себестоимости, драйверы затрат, позаказный метод

Для цитирования: Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Особенности учета затрат в агротуристическом бизнесе: разделение расходов на сельхозпроизводство и туристическую деятельность // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 120-124.

FEATURES OF COST ACCOUNTING IN AGRO-TOURIST BUSINESS: DIVISION OF EXPENSES INTO AGRICULTURAL PRODUCTION AND TOURIST ACTIVITIES

Yulia N. Kudryashova¹, Tatiana N. Makushina²

^{1, 2}Samara State Agrarian University, Samara, Russia

¹kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

²Tatiana-mak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

The article discusses the key problems of cost accounting in the agro-tourism business, which arise at the intersection of two types of activities: agricultural production and tourism services. The author identifies three logical groups of expenses: direct agricultural expenses, direct tourism expenses, and joint (overhead) expenses, the distribution of which presents the main challenge. Two methodological approaches to cost allocation are proposed: normative allocation based on drivers (e.g., proportionally to area, resource usage time, or population) and the order-based method, where an agro-tour is treated as a separate order.

Keywords: agro-tourism, cost accounting, cost calculation, cost drivers, and the order-based method

For citation: Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2026). Features of Cost Accounting in the Agrotourism Business: Separation of Expenses for Agricultural Production and Tourism Activities. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 120-124) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Агротуризм в современной экономике рассматривается не просто как дополнительный источник дохода сельскохозяйственных товаропроизводителей, а как стратегический инструмент диверсификации сельских территорий [1-3]. Однако именно в точке сопряжения двух принципиально разных видов деятельности – аграрного производства и оказания туристических услуг – возникает наиболее сложная экономическая проблема: корректное разделение затрат для целей калькулирования себестоимости. В отличие от моноотраслевого бизнеса, где учетные процедуры стандартизированы, в агротуристическом проекте одни и те же ресурсы одновременно участвуют в производстве сельхозпродукции и обслуживании гостей. Например, фермерский дом может использоваться как для хранения инвентаря, так и для размещения туристов, пастбище служит кормовой базой для скота и одновременно площадкой для проведения экскурсий и фотосессий, а произведенное молоко идет как на переработку и продажу, так и на завтраки отдыхающим. Отсутствие методики обоснованного разграничения таких расходов ведет либо к завышению себестоимости сельхозпродукции, делая ее неконкурентоспособной, либо к искусственному занижению затрат на туристическую деятельность, что искажает расчет рентабельности и налоговых обязательств.

Ключевая сложность учета затрат в агротуризме обусловлена необходимостью идентификации общих (совместно потребляемых) расходов и выбора базы их распределения [4-6]. Традиционный бухгалтерский подход, закрепленный в отраслевых рекомендациях по учету в сельском хозяйстве, предполагает прямую привязку затрат к объекту калькулирования – конкретной культуре, виду скота или продукту переработки. В агротуризме же появляется новый объект калькулирования – «агротуристическая услуга», которая не является ни продуктом растениеводства, ни животноводства, но при этом интенсивно потребляет ресурсы аграрной деятельности. Для эффективного разделения расходов предлагается выделить три логические группы: прямые затраты сельскохозяйственного производства, прямые затраты туристической

деятельности и накладные (совместные) расходы. К первым относятся корма, семена, удобрения, средства защиты растений, заработная плата постоянных агрономов и животноводов с отчислениями, амортизация специализированной сельхозтехники и оборудования (тракторы, комбайны, доильные аппараты). Ко вторым – расходы на маркетинг и продвижение агроусады, заработная плата аниматоров, экскурсоводов, горничных, стирка белья, косметический ремонт гостевых комнат, закупка продуктов для приготовления туристических обедов (если они не произведены на ферме), а также комиссии агрегаторам бронирования. Наиболее проблемная третья группа – амортизация зданий, коммунальные платежи, отопление, аренда земли, заработная плата административного персонала, обслуживание дорог и ограждений, вывоз отходов, ветеринарное сопровождение животных, которые участвуют в контактных зоопарках.

Методологическим решением проблемы совместных затрат является применение одного из двух подходов: нормативного распределения на основе драйверов затрат (cost drivers) либо позаказного метода с предварительным нормированием [7-8]. Первый подход предполагает выбор физически или экономически обоснованной базы. Например, затраты на отопление фермерского дома целесообразно делить пропорционально площади, используемой для туристов (гостевые комнаты, столовая) и для сельхознужд (мастерские, складские помещения). Затраты на водоснабжение и канализацию – пропорционально количеству человек, занятых в каждой сфере (с одной стороны члены семьи-фермеры с учетом постоянных работников, с другой – туристы с учетом суток пребывания). Расходы на содержание животных, которые одновременно дают продукцию (молоко, яйца, шерсть) и являются развлечением для гостей, рекомендуется делить по коэффициенту использования времени: например, корова в течение 8 часов доится и находится в стойле (производственная функция) и 2 часа участвует в показательных дойках и поглаживаниях (туристическая функция). Соответственно 80% затрат на корма и уход относятся на себестоимость молока, а 20% – на себестоимость экскурсионной услуги. Однако такой метод требует организации первичного учета времени использования биологических активов в туристических целях, что на практике почти не встречается. Более реалистичным представляется второй подход – позаказный метод с выделением агротура как отдельного заказа, куда включаются только документально подтвержденные прямые затраты (закупленные на стороне продукты, зарплата нанятых экскурсоводов, стирка белья), а все совместные расходы списываются либо на сельхозпроизводство (если его доля в выручке превышает 70%), либо признаются прочими расходами периода, минуя калькулирование себестоимости туристической услуги.

Важным аспектом является также налоговая составляющая раздельного учета. Сельскохозяйственные товаропроизводители на ЕСХН имеют право учитывать в расходах затраты, непосредственно связанные с производством сельхозпродукции. Туристическая деятельность, как правило, не признается сельскохозяйственной, даже если она осуществляется на землях сельхозназначения и силами КФХ. Поэтому при проверках налоговые органы часто исключают из базы ЕСХН расходы на рекламу агротуризма, содержание гостевых домов, анимацию, требуя вести раздельный учет по каждому виду деятельности. При совмещении ЕСХН и НПД (налога на профессиональный доход) для туристической части возникает необходимость распределять общехозяйственные расходы (аренда, охрана, связь) между облагаемыми и не облагаемыми (или облагаемыми по другой системе) видами деятельности, что прямо предписано ст. 346.17 НК РФ. В отсутствие утвержденной методики распределения предприятие рискует либо снизить налоги (что грозит доначислениями), либо завязать их, теряя экономическую эффективность агротуризма. Практические рекомендации здесь сводятся к закреплению в учетной политике конкретного способа распределения совместных расходов с приложением калькуляционных карт и первичных расчетов. Оптимальным для малых форм хозяйствования является нормативный метод: например, фиксируется, что 30% времени работы скважины и котельной приходится на туристов, 70% – на сельхознужды, и это соотношение утверждается как элемент учетной политики на календарный год. При изменении интенсивности потока туристов (сезонность) допускается корректировка коэффициента ежемесячно.

Помимо чисто калькуляционных проблем, раздельный учет затрат в агротуризме сталкивается с организационными ограничениями. Большинство фермерских хозяйств не имеют на

балансе отдельных зданий или площадей, используемых исключительно для туризма – как правило, одни и те же помещения в течение года меняют функцию (амбар для сена зимой становится местом проведения новогодних фермерских праздников). Отсутствие системы внутреннего документооборота и невозможность точно зафиксировать долю участия каждого ресурса в двух процессах приводит к тому, что многие хозяйства выбирают упрощенный подход: всю туристическую выручку проводят как прочий доход, а все расходы, так или иначе связанные с приемом гостей, включают в состав общехозяйственных без распределения. Это допустимо лишь при незначительной (менее 15% от общей выручки) доле агротуризма. Если же этот вид деятельности становится существенным, искажение себестоимости делает невозможным обоснованное ценообразование: владелец фермы не понимает, сколько реально стоит один гостедень, и назначает цену либо заведомо убыточную, либо завышенную по сравнению с конкурентами.

Таким образом, организация учета затрат в агротуристическом бизнесе требует от субъекта малого предпринимательства не только знания отраслевых стандартов бухгалтерского учета (ПБУ 1/2008, Методические рекомендации по учету затрат в сельском хозяйстве), но и разработки собственных элементов нормативно-справочной информации – драйверов распределения совместных расходов, временных нормативов использования биологических активов в несельскохозяйственных целях, а также форм внутренних первичных документов (акты об использовании помещений, журналы учета времени присутствия туристов на производственных объектах). Наиболее перспективным направлением дальнейших исследований видится адаптация инструментов ABC-костинга (activity-based costing) для агротуризма с выделением пулов затрат по видам деятельности («кормление животных», «уборка помещений», «проведение экскурсии») и их последующим отнесением на себестоимость либо сельскохозяйственной продукции, либо туристической услуги на основе драйверов, измеряемых в единицах времени или операциях. Внедрение такого подхода, даже в упрощенном табличном варианте без дорогостоящего программного обеспечения, позволит агротуристическим проектам получить достоверную информацию о рентабельности каждого направления, принимать обоснованные инвестиционные решения и выдерживать налоговые проверки, а также претендовать на государственные гранты, требующие детального финансово-экономического обоснования.

Список источников

1. Чернова Ю. В. Совершенствование учетно-аналитической базы для формирования отчета о движении денежных средств // Бухгалтерский учет, аудит и налоги: основы, теория, практика: сб. науч. тр. Пенза, 2012. С. 94-97.
2. Труфанова Ю. С., Чернова Ю. В. Совершенствование бухгалтерского учета материально-производственных запасов // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сб. науч. тр. Кинель, 2015. С. 183-186.
3. Чернова Ю. В. Совершенствование учетно-документальной базы для формирования информации о нематериальных активах в бухгалтерской отчетности // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №2. С. 48-52.
4. Чернова Ю. В. Раскрытие информации о нематериальных активах в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Образование, наука, практика: инновационный аспект: сб. науч. тр. Пенза, 2015. С. 107-109.
5. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.
6. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

References

1. Chernova, Yu. V. (2012). Improving the accounting and analytical basis for preparing the statement of cash flows. Accounting, Auditing, and Taxes: Fundamentals, Theory, and Practice: *Collection of Scientific Papers*. Penza (pp. 94-97) (in Russ.).

2. Trufanova, Yu. S. & Chernova, Yu. V. (2015). Improvement inventory accounting. Modern economy: problems, solutions, prospects '15: collection of scientific papers. (pp. 183-186). Kinel (in Russ.).
3. Chernova, Y. V. (2015). Improvement of registration and documentary base for information about intangible assets in accounting reports. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*, 2, 48-52 (in Russ.).
4. Chernova, Yu. V. (2015). Disclosure of information on intangible assets in accounting (financial) reports. Education, science, practice: innovative aspect '15: collection of scientific papers. (pp. 107-109). Penza (in Russ.).
5. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).
6. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).

Информация об авторах:

Ю. Н. Кудряшова – кандидат экономических наук;
Т. Н. Макушина – кандидат экономических наук.

Information about the authors:

Yu. N. Kudryashova – Candidate of Economic Sciences;
T. N. Makushina – Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ИННОВАЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Тип статьи (обзорная)

УДК 377

ПРОЕКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Илья Евгеньевич Орлов¹, Наталья Сергеевна Шустова²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹ilyaarel@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6183-9286>

²shystovans@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5737-2565>

В статье рассматривается значение проектного мышления в условиях развития цифровой экономики. Раскрывается его роль в подготовке специалистов среднего профессионального образования, анализируется влияние параметров проектного мышления на формирование цифровых компетенций. Особое внимание уделяется цифровизации агропромышленного комплекса как одной из ключевых сфер внедрения цифровых технологий. Обосновывается необходимость использования проектной деятельности в образовательном процессе как средства подготовки кадров, способных эффективно участвовать в цифровых преобразованиях экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, проектное мышление, цифровые компетенции, агропромышленный комплекс, проектная деятельность, профессиональное образование

Для цитирования: Орлов И. Е., Шустова Н. С. Проектное мышление как фактор развития цифровой экономики в системе среднего профессионального образования // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 125-129.

PROJECT THINKING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Ilya E. Orlov¹, Natalia S. Shustova²

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ilyaarel@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6183-9286>

²shystovans@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5737-2565>

The article examines the importance of project thinking in the context of the development of the digital economy. Its role in the training of specialists in secondary vocational education is revealed, the influence of the parameters of project thinking on the formation of digital competencies is analyzed. Special attention is paid to the digitalization of the agro-industrial complex as one of the key areas of digital technology implementation. The necessity of using project activities in the educational process as a means of training personnel capable of effectively participating in the digital transformation of the economy is explained.

Keywords: digital economy, project thinking, digital competencies, agro-industrial complex, project activity, professional education

For citation: Orlov, I. E. & Shustova, N. S. (2026). Project Thinking as a Factor in the Development of the Digital Economy in the system of secondary vocational education. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 125-129) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.)

Развитие современной экономики характеризуется широким внедрением цифровых технологий, которые трансформируют традиционные производственные процессы и формы организации труда. Информационные системы, автоматизация управления, цифровые платформы и технологии обработки данных становятся важными инструментами повышения эффективности производства.

В данных условиях возрастает роль подготовки специалистов, способных адаптироваться к новым требованиям профессиональной деятельности. Система профессионального образования должна учитывать происходящие изменения и обеспечивать формирование у обучающихся компетенций, связанных с использованием цифровых технологий [1].

Одним из факторов, способствующих успешной подготовке специалистов, является развитие проектного мышления. Оно позволяет обучающимся ориентироваться в сложных профессиональных ситуациях, планировать деятельность и достигать поставленных целей.

Цифровая экономика представляет собой совокупность экономических отношений, основанных на использовании цифровых технологий. Она характеризуется высокой скоростью обмена информацией, интеграцией различных процессов и необходимостью принятия решений в условиях неопределенности.

В цифровой экономике возрастает значение интеллектуального труда. Специалисты должны обладать способностью к самостоятельному анализу информации, использованию цифровых инструментов и участию в проектной деятельности.

Особую актуальность данные требования приобретают в агропромышленном комплексе. В сельском хозяйстве активно внедряются технологии точного земледелия, системы спутникового мониторинга, автоматизированные комплексы управления техникой и производственными процессами. Это требует нового уровня подготовки кадров.

Цифровизация агропромышленного комплекса направлена на повышение эффективности использования ресурсов, снижение затрат и улучшение качества продукции. Внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать процессы производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем успешное внедрение инноваций во многом зависит от готовности специалистов использовать новые технологии. Выпускники профессиональных образовательных организаций должны обладать не только техническими знаниями, но и способностью участвовать в разработке и реализации проектов, связанных с цифровыми преобразованиями.

Таким образом, возникает необходимость формирования у студентов качеств, обеспечивающих их готовность к инновационной деятельности.

Проектное мышление можно рассматривать как способность планировать деятельность, ориентированную на достижение конкретного результата. Оно включает умение формулировать цели, анализировать условия их достижения, выбирать оптимальные способы решения задач и оценивать полученные результаты [2-11].

Особенностью проектного мышления является его практическая направленность. Оно формируется в процессе решения реальных или моделируемых профессиональных задач. В образовательной практике развитие проектного мышления осуществляется через участие обучающихся в проектной деятельности, выполнение практико-ориентированных заданий и использование цифровых инструментов.

В структуре проектного мышления можно выделить несколько взаимосвязанных параметров.

Аналитический параметр связан со способностью к обработке информации, выявлению проблем и принятию обоснованных решений. В условиях цифровой экономики данный параметр проявляется в умении использовать цифровые сервисы для анализа данных и планирования деятельности.

Креативный параметр отражает способность генерировать новые идеи и разрабатывать инновационные решения. Он способствует развитию инициативности и профессиональной мобильности.

Системный параметр обеспечивает целостное восприятие профессиональной деятельности, понимание взаимосвязей между ее элементами и прогнозирование результатов.

Развитие данных параметров способствует формированию у студентов готовности к участию в цифровых преобразованиях экономики.

Проектная деятельность позволяет интегрировать теоретические знания и практические навыки. Она создает условия для активного включения обучающихся в процесс решения профессиональных задач.

В ходе выполнения проектов студенты учатся планировать деятельность, распределять ресурсы, анализировать результаты и представлять их в цифровой форме. Это способствует формированию цифровой культуры и развитию навыков командной работы.

Проектная деятельность также способствует развитию ответственности за результаты труда и формированию профессиональной мотивации.

Формирование проектного мышления связано с развитием цифровых компетенций. В процессе выполнения проектов обучающиеся осваивают навыки работы с информационными ресурсами, цифровыми платформами и средствами коммуникации.

Развитие аналитического параметра позволяет эффективно использовать данные для принятия решений. Креативный параметр способствует созданию новых цифровых решений, а системный параметр обеспечивает понимание процессов цифровизации как комплексного явления.

Таким образом, проектное мышление можно рассматривать как основу формирования готовности специалистов к работе в цифровой экономике.

Таблица 1

Роль параметров проектного мышления
в цифровой экономике агропромышленного комплекса

Параметр проектного мышления	Проявление в профессиональной деятельности в АПК	Используемые цифровые технологии	Значение для цифровой экономики
Аналитический	Анализ состояния почвы, урожайности, погодных условий	Системы мониторинга, аграрные цифровые платформы	Повышение эффективности управления ресурсами
Креативный	Разработка новых способов использования техники и технологий	Цифровые сервисы планирования, моделирования	Внедрение инноваций в производство
Системный	Проектирование технологических процессов	Автоматизированные системы управления	Комплексная оптимизация производственных процессов

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что параметры проектного мышления имеют важное значение для развития цифровой экономики агропромышленного комплекса. Аналитический параметр способствует эффективному использованию цифровых данных, креативный обеспечивает разработку инновационных решений, а системный позволяет рассматривать производственные процессы как единую взаимосвязанную систему.

В современных условиях развитие проектного мышления становится одним из направлений модернизации образовательного процесса. Использование цифровых образовательных ресурсов, виртуальных лабораторий и онлайн-платформ создает дополнительные возможности для формирования профессиональных компетенций.

Важным является также взаимодействие образовательных организаций с предприятиями агропромышленного комплекса. Это позволяет учитывать реальные потребности производства и формировать у студентов практический опыт участия в проектах.

Таким образом, проектное мышление играет значимую роль в подготовке специалистов для цифровой экономики. Его развитие способствует формированию аналитических, креативных и системных качеств личности, необходимых для участия в цифровых преобразованиях агропромышленного комплекса.

Использование проектной деятельности в образовательном процессе позволяет повысить практическую направленность обучения и обеспечить готовность выпускников к профессиональной деятельности в условиях цифровизации.

Список источников

1. Романов Д. В., Орлов И. Е. Возможности совершенствования профессиональных компетенций студентов среднего профессионального образования средствами проектного мышления // Инновации в системе высшего образования: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. С. 149-152.
2. Романов Д. В., Орлов И. Е. Особенности формирования компетенций проектного мышления у студентов среднего профессионального образования // Вклад молодых ученых в аграрную науку: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. С. 216-220.
3. Волконская А. Г., Мамай О. В., Казакова Е. С. Стили преподавания и их результативность в группе обучающихся // Инновации в системе высшего образования: Сборник научных трудов. Кинель: РИО Самарского ГАУ, 2020. С. 217-219.2
4. Казакова Е. С. Оценка качества подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования // Инновации в системе высшего образования: сборник научных трудов Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. С. 223-226.
5. Купряева М. Н., Галенко Н. Н. К вопросу об эффективности деятельности руководителя // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр.. Кинель, 2020. С. 564-568.
6. Купряева М. Н. Мотивация как фактор повышения эффективности труда // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 72-75.
7. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю., Уварова Л. С. Бухгалтерский управленческий учет в эпоху цифровизации // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Самара. 2020. С. 68-71.
8. Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Сфера интернет-технологий как средство развития методик учета затрат и калькулирования продукции // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : Сб. тр. Кинель, 2022. С. 170-175.
9. Купряева М. Н. Меры повышения результативности реализации государственной программы по работе с молодежью // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 10-15. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_10.
10. Щеглов В. С., Волконская А. Г. Принципы стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 4. С. 28-34. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_28.
11. Иванова Ю. Е., Галенко Н. Н. Управление сферой основного общего образования в Самарской области // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 4. С. 17-27. DOI: 10.55170/29493536_2023_3_4_17.

References

1. Romanov, D. V. & Orlov, I. E. (2024). The possibilities of improving the professional competencies of students of secondary vocational education by means of project thinking. *Innovations in higher education system: collection of scientific papers*(pp 149-152). Kinel :PLC Samara SAU (in Russ.).
2. Romanov, D. V. & Orlov, I. E. (2024). Features of the formation of project thinking competencies among students of secondary vocational education. Contribution of young scientists to agricultural science: *collection of scientific papers*(pp216-220). Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).
3. Volkonskaya, A. G., Mamai, O. V. & Kazakova, E. S. (2020). Teaching styles and their effectiveness in a group of students. *Innovations in the higher education system '20: collection of scientific papers*. (pp. 217-219). Kinel (in Russ.).
4. Kazakova, E. S. (2024). Assessment of the quality of students' training in educational organizations higher education. *Innovation in the higher education system: '24 collection of scientific papers*. (pp. 223-226). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Kupryaeva, M. N. & Galenko, N. N. (2020). On the issue of the effectiveness of the manager. *Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '20: collection of scientific papers*. (pp. 357-361). Kinel (in Russ.).
6. Kupryaeva, M. N. (2022). Motivation as a factor of increasing labor efficiency. *Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers*. (pp. 72-75). Kinel (in Russ.).

7. Kudryashova, Yu. N., Gazizyanova, Yu. Yu. & Uvarova, L. S. (2020). Accounting Management Accounting in the Era of Digitalization. Development of the Agro-Industrial Complex in the Digital Economy '20 *collection of scientific papers*. (pp. 68-71). Samara (in Russ.).

8. Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2022). The field of Internet technologies as a means of developing cost accounting and product calculation methods '22 *collection of scientific papers*. (pp. 170-175). Kinel (in Russ.).

9. Kupryaeva, M. N. (2023). Measures to improve implementation performance of the state program for working with youth. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 1, 10-15. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_10 (In Russ.).

10. Shcheglov, V. S. & Volkonskaya, A. G. (2023). Principles of the strategy of state youth policy in Russian Federation. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 4, 28-34. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_28. (In Russ.).

11. Ivanova, Yu. E. & Galenko, N. N. (2023). Management of the sphere of basic general education in the Samara region. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 4, 17-27. (In Russ.). DOI: 10.55170/29493536_2023_3_4_17.

Информация об авторах:

И. Е. Орлов – аспирант;

Н. С. Шустова – старший преподаватель.

Information about the authors:

I. E. Orlov – master student;

N. S. Shustova – senior lecture.

Вкладавторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Тип статьи (обзорная)

УДК 338.24:005.95

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Мария Николаевна Купряева

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

Одним из главных проявлений цифровизации является рост значимости продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно в наукоемких отраслях. Развитие инновационного сектора становится приоритетным направлением экономического роста, поскольку наукоемкие технологии позволяют значительно повысить качество жизни населения, сократить технологический разрыв между странами и повысить конкурентоспособность национальных экономик на глобальном рынке. В этом контексте следует уделять особое внимание кадровому потенциалу, обладающему цифровыми компетенциями, поскольку именно подготовленные специалисты обеспечивают разработку, внедрение и сопровождение новых технологических решений.

Ключевые слова: трансформация, лидерство, технология, приоритет, экономика

Для цитирования: Купряева М. Н. Формирование цифровых компетенций и стратегическое развитие человеческого капитала // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 129-135.

DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCIES AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Maria N. Kupryaeva

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

One of the key manifestations of digitalization is the growing importance of high-value-added products, particularly in knowledge-intensive industries. The development of the innovation sector is becoming a priority for economic growth, as knowledge-intensive technologies significantly improve the quality of life, narrow the technological gap between countries, and enhance the competitiveness of national economies in the global market. In this context, special attention should be paid to human resources with digital competencies, as trained specialists ensure the development, implementation, and maintenance of new technological solutions.

Keywords: agrotourism, component, program, experience, participation

For citation: Kupryaeva, M. N. (2026). Formation of digital competencies and strategic development of human capital. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 129-135) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Цифровая трансформация приводит к радикальным изменениям в управлении производственными и технологическими процессами, формируя новые подходы к стратегическому развитию и кадровой политике организаций [1-4]. Внедрение цифровых инструментов в управление человеческими ресурсами повышает эффективность функционирования предприятий и становится фактором формирования цифрового лидерства. Современные цифровые технологии позволяют организациям ускорять производственные циклы, оптимизировать бизнес-процессы и повышать конкурентоспособность за счет автоматизации, интеллектуальных систем управления и адаптивных стратегий HR-менеджмента.

Цифровая трансформация смещает стратегические приоритеты как на уровне национальной экономики, так и в рамках управления конкретными организациями. В отличие от традиционной модели развития, в которой драйвером была ресурсная база и производственные мощности, в цифровой экономике ставка делается на инновационные подходы, цифровую модернизацию процессов и внедрение интеллектуальных решений. В результате управление человеческими ресурсами становится динамичным, ориентированным на постоянное развитие компетенций сотрудников, их адаптацию к новым технологиям и способность работать в условиях гибких организационных структур.

Важным элементом цифровизации является расширение границ и повышение эффективности взаимодействия между научно-образовательной сферой, бизнес-структурами и государством. Совместные инициативы по подготовке специалистов, разработке образовательных программ, адаптации стандартов обучения под требования цифровой экономики позволяют создавать кадровый потенциал, способный работать в условиях цифровой трансформации. Государственные программы и частно-государственные партнерства становятся важным инструментом для наращивания кадровых ресурсов в области цифровых технологий, что обеспечивает рост эффективности всей экономики.

Стремление к цифровому лидерству в глобальной экономической системе требует комплексного подхода к развитию человеческого капитала. Успешные компании и страны формируют стратегию подготовки специалистов, обладающих цифровыми компетенциями, аналитическим мышлением и способностью работать с большими данными. В этом контексте важным фактором становится внедрение передовых технологий и создание образовательной среды, ориентированной на подготовку высококвалифицированных кадров. Программы непрерывного

обучения, цифровые платформы для профессиональной подготовки, корпоративные университеты и системы внутреннего обучения становятся важными инструментами повышения цифровой грамотности работников.

Формирование кадрового профиля в современной экономике требует комплексного подхода к оценке компетенций специалистов [5-6]. В условиях стремительного развития технологий традиционные профессиональные компетенции (Hard Skills) теряют свою жесткую привязку к конкретным профессиям и становятся более гибкими. Это обусловлено возможностью быстрого переобучения на рабочем месте, доступностью дистанционного обучения и широким распространением цифровых образовательных платформ. Структура кадрового профиля в условиях цифровой трансформации представлена в таблице 1.

При этом возрастает роль гибких компетенций (Soft Skills), которые позволяют сотрудникам быть адаптивными, эффективно работать в команде, быстро реагировать на изменения и принимать нестандартные решения. Необходимо развивать такие когнитивные навыки, как критическое мышление, креативность и управленческая гибкость, которые обеспечивают высокий уровень саморазвития и позволяют сотрудникам осваивать новые технологии в процессе работы.

Цифровые компетенции – основные факторы успешного профессионального развития [7-10]. Сегодня практически все отрасли требуют навыков работы с большими данными, искусственным интеллектом, облачными технологиями и цифровыми системами управления. Грамотное использование цифровых инструментов повышает производительность труда и обеспечивает высокий уровень кибербезопасности, который необходим в условиях увеличения числа киберугроз.

Таблица 1

Структура кадрового профиля в условиях цифровой трансформации

Группа компетенций	Составляющие компетенции	Характеристика и значимость в условиях цифровой экономики
1	2	3
Профессиональные компетенции (Hard Skills)	Профильные знания и навыки	Определяют уровень подготовки специалиста в конкретной сфере. Включают технические, инженерные, аналитические и управленческие навыки. В условиях цифровизации возможно переобучение и постоянное повышение квалификации
	Владение специальным ПО и инструментами	Способность работать с профессиональным программным обеспечением, применять алгоритмические решения, анализ данных и автоматизированные системы
	Методологические знания	Включают теоретические основы профессиональной деятельности, знание отраслевых стандартов и регламентов
Гибкие компетенции (Soft Skills)	Когнитивные компетенции	Навыки организации рабочего процесса, управления временем, адаптации к изменениям, способность к обучению и решению сложных задач
	Коммуникативные навыки	Способность эффективно взаимодействовать в команде, вести переговоры, управлять конфликтами, работать в мультикультурной среде
	Лидерские качества	Умение мотивировать команду, принимать ответственные решения, стратегически мыслить

1	2	3
Цифровые компетенции	Базовая цифровая грамотность	Способность работать с цифровыми устройствами, интернет-ресурсами, защищать персональные данные, пользоваться облачными сервисами
	Аналитика данных и работа с ИИ	Навыки сбора, обработки и анализа больших данных, использование искусственного интеллекта для принятия решений.
	Кибербезопасность и защита данных	Понимание принципов цифровой безопасности, защита персональной и корпоративной информации от киберугрозы.
	Гибкость в освоении новых технологий	Понимание принципов цифровой безопасности, защита персональной и корпоративной информации от киберугрозы.

Цифровая трансформация оказывает влияние на кадровый профиль современного специалиста, изменяя требования к компетенциям. В условиях традиционной экономики основной акцент сделан на профессиональные навыки и специализированные знания (Hard Skills), которые определяли квалификацию и соответствие работника требованиям конкретной профессии. Однако в цифровой экономике скорость технологического прогресса настолько велика, что жесткие навыки быстро теряют свою актуальность. В связи с этим приоритетным становится развитие таких гибких компетенций (Soft Skills), как способность к быстрому обучению, адаптивность, креативное мышление и цифровая грамотность. Все это приводит к необходимости постоянного обновления знаний, осуществляя процесс обучения непрерывно.

Современные условия цифровизации экономики привели к трансформации системы управления человеческими ресурсами, сделав использование цифровых технологий неотъемлемой частью HR-менеджмента. Цифровое управление персоналом на основе HR-Digital предполагает внедрение цифровых сервисов, аналитики и автоматизированных систем для планирования, подбора, развития и мотивации сотрудников. Такой подход повышает эффективность управления человеческим капиталом, оптимизирует затраты и снижает риски, связанные с человеческим фактором.

Преимуществами цифровой модели управления являются сокращение расходов на кадровые процессы, повышение качества и скорости принятия решений, обеспечение объективности в оценке персонала, развитие цифровой корпоративной культуры и соответствие стратегии компании кадровым ресурсам. Однако существует ряд ограничений, связанных с цифровизацией HR-процессов. Это недостаточная подготовленность сотрудников к работе с цифровыми инструментами, возможные риски утраты конфиденциальных данных, сокращение личного взаимодействия между HR-менеджерами и персоналом, а также увеличение нагрузки на специалистов кадровых служб, вынужденных осваивать технические аспекты работы с цифровыми платформами.

Перспективными направлениями цифровизации HR-менеджмента являются автоматизация подбора и оценки персонала, развитие цифровой культуры и этики, использование искусственного интеллекта для анализа кадровых данных, внедрение инструментов HR-аналитики, а также формирование гибких моделей организации труда на основе Agile-методов управления. Цифровые инструменты позволяют повысить эффективность работы кадровых служб и способствуют точному прогнозированию кадровых потребностей и развитию персонала.

В таблице 2 представлены основные цифровые технологии и инструменты, используемые в управлении человеческими ресурсами.

Таблица 2

Основные цифровые инструменты в управлении человеческими ресурсами

Цифровой инструмент	Функции	Результат внедрения
Цифровой рекрутинг	Автоматизированный подбор персонала, использование AI-алгоритмов и больших данных	Ускорение процесса найма, сокращение издержек на рекрутинг
HR-аналитика	Анализ больших массивов данных, оценка эффективности сотрудников, прогнозирование потребностей	Оптимизация управления персоналом, повышение производительности труда
Платформы онлайн-обучения	Дистанционное обучение, сертификация, повышение квалификации сотрудников	Непрерывное развитие компетенций, персонализация обучения
Системы управления талантами	Идентификация и развитие высокопотенциальных сотрудников, карьерное планирование	Повышение лояльности персонала, минимизация текучести кадров
Геймификация HR-процессов	Использование игровых элементов для повышения вовлеченности персонала	Рост мотивации сотрудников, развитие корпоративной культуры
Цифровые профили сотрудников	Создание индивидуальных цифровых профилей с учетом компетенций, навыков и достижений	Объективная оценка потенциала персонала, развитие индивидуальных карьерных траекторий
Программы цифровой адаптации	Автоматизация процессов онбординга, помощь новым сотрудникам в адаптации	Снижение времени на адаптацию, повышение удовлетворенности сотрудников
Agile-менеджмент	Внедрение гибких методов организации работы, кросс-функциональные команды	Повышение эффективности работы, быстрое реагирование на изменения
Цифровая корпоративная культура	Использование онлайн-платформ для общения, цифровых инструментов для координации работы	Улучшение коммуникации, рост доверия в коллективе
HR Chatbots и виртуальные помощники	Автоматизированные ответы на запросы сотрудников, поддержка HR-функций	Снижение нагрузки на HR-отдел, повышение оперативности взаимодействия

Использование цифровых технологий в HR-менеджменте эффективно для управления человеческим капиталом. Внедрение современных инструментов обеспечивает оптимизацию процессов подбора и адаптации персонала, повышает уровень вовлеченности сотрудников, а также снижает затраты на управление кадрами. Однако успех цифровизация требует подхода, включающего развитие цифровых компетенций сотрудников, внедрение HR-аналитики и формирование корпоративной культуры, ориентированной на цифровые технологии. В долгосрочной перспективе цифровая трансформация HR-менеджмента способствует повышению конкурентоспособности организации, ускорению адаптации к изменениям рынка и созданию условий для эффективного использования кадрового потенциала.

Цифровая трансформация управления человеческими ресурсами представляет собой один из элементов общей модернизации бизнес-процессов в условиях цифровой экономики. Современные технологии активно внедряются в HR-менеджмент, изменяя не только инструменты работы, но и требования к компетенциям специалистов, вовлеченных в управление персоналом. Переход к цифровым моделям взаимодействия с сотрудниками, применение искусственного интеллекта, чат-ботов, VR и AR-технологий, а также развитие специализированных HR-платформ формируют новую экосистему управления человеческим капиталом, ориентированную на гибкость, адаптивность и эффективность.

Одним из основных направлений цифровизации HR-процессов является использование автоматизированных инструментов и цифровых платформ, оптимизирующих обучение персонала, адаптацию и оценку эффективности работы. Применение технологий искусственного интеллекта повысит точность анализа данных, прогнозирование кадровых потребностей и персонализацию карьерных траекторий сотрудников. Чат-боты и виртуальные ассистенты облегчают выполнение таких рутинных задач, как консультирование персонала, обработка запросов и координация внутренних коммуникаций. Использование VR и AR-технологий в обучении и адаптации сотрудников направлено на создание эффективных программ профессионального развития, имитируя реальные рабочие процессы в виртуальной среде.

В то же время цифровизация HR-менеджмента требует от специалистов новых компетенций. В отличие от традиционной модели, в которой основными аспектами управления были административные процессы и кадровый учет, современная HR-функция направлена на стратегическое развитие персонала, управление изменениями и формирование цифровой корпоративной культуры. Однако текущий уровень цифровой грамотности специалистов HR-сферы остается ниже среднего по сравнению с остальными категориями работников, что связано с поздним началом цифровой трансформации в данной области и недостаточным количеством специализированных решений. Поэтому необходимо активное обучение HR-менеджеров, их переподготовка и внедрение комплексных программ повышения квалификации в области цифровых технологий.

Важным аспектом цифровой трансформации HR-менеджмента является развитие цифровых платформ, которые создают удобную коммуникацию между персоналом, руководителями и клиентами, а также автоматизируют документооборот и рабочие процессы. Такие решения позволяют повысить прозрачность процессов, снизить бюрократическую нагрузку и создать комфортные условия для сотрудников. Интеграция цифровых технологий в управление персоналом способствует развитию системы дистанционного и гибкого формата работы, которые актуальны в условиях глобализации и роста удаленной занятости.

Цифровизация HR-процессов неизбежно приводит к модернизации всей системы управления человеческим капиталом, делая ее динамичной и ориентированной на персонализированный подход к развитию сотрудников. В долгосрочной перспективе цифровые технологии позволят оптимизировать традиционные HR-функции, создать новую модель управления персоналом, в которой основное внимание уделяется анализу данных, прогнозированию профессионального развития и обеспечению максимальной эффективности сотрудников. Таким образом, цифровая трансформация HR-менеджмента является не только необходимостью, но и важным условием повышения конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики.

Список источников

1. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.
2. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.
3. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.
4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.
5. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.

6. Казакова Д. И., Казакова Е. С. Понятие и функции государственных и муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 117-120.
7. Кудряшова Ю. Н. Развитие стратегического управленческого учета // Современные тенденции развития аграрного сектора экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО "Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия", 2022. С. 81-86.
8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Управленческие аспекты учета затрат основного производства // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 188-193.
9. Газизьянова Ю. Ю. Документальное оформление амортизации нематериальных активов в коммерческих организациях // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 27-37. DOI: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-27-37.
10. Курлыков О. И. Формирование цифровых технологий в аграрном секторе // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 16-25. DOI: 10.55170/29493536_2023_3_1_16.

References

1. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).
2. Volkonskaya, A. G., Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution '16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ.).
3. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
6. Kazakova, D. I. & Kazakova, E. S (2024). The concept and functions of public and municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 117-120). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
7. Kudryashova, Yu. N. (2022). Development of strategic management accounting. Modern trends in the development of the agricultural sector of the '22: *materials of the All-Russian scientific and practical conference*. (pp. 81-86). Nizhny Novgorod (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2021). Managerial aspects of accounting for the costs of basic production. Modern Economy: ensuring economic security 21' : *collection of scientific papers*. (pp. 188-193). Kinel. (in Russ.)
9. Gazizyanova, Yu. Yu. (2024). Documentation of amortization of intangible assets in commercial organizations. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 4, 3, 27-37. (In Russ). DOI: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-27-37
10. Kurlykov, O. I. (2023). Formation of digital technologies in the agricultural sector. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 1, 16-25. (In Russ.). DOI: 10.55170/29493536_2023_3_1_16.

Информация об авторе:

М. Н. Купряева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

M. N. Kupryaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ АПК

Евгений Александрович Анисимов¹ Оксана Владимировна Мамай²

^{1,2}Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹shur948158@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0209-4875>

²mamai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

В работе рассматривается влияние искусственного интеллекта на развитие регионального агропромышленного комплекса (АПК). Анализируются основные направления применения ИИ, отмечаются преимущества внедрения технологий, такие как повышение эффективности производства и снижение издержек.

Ключевые слова: сельское хозяйство, искусственный интеллект, ИИ, цифровизация, АПК

Для цитирования: Анисимов Е. А., Мамай О. В. Влияние искусственного интеллекта на региональный АПК // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 136-141.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE REGIONAL AGRICULTURAL SECTOR

Evgeny A. Anisimov¹, Oksana V. Mamai²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹shur948158@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0209-4875>

²mamai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

This paper examines the impact of artificial intelligence on the development of the regional agro-industrial complex (AIC). It analyzes the main areas of AI application and highlights the benefits of implementing these technologies, such as increased production efficiency and reduced costs.

Keywords: agriculture, artificial intelligence, AI, digitalization, agribusiness

For citation: Anisimov, E. A. & Mamai, O. V. (2026). The Impact of Artificial Intelligence on the Regional Agricultural Sector. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 136-141) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации экономики особое значение приобретает внедрение технологий искусственного интеллекта в агропромышленный комплекс (АПК). Региональный уровень при этом выступает ключевым звеном, где сосредоточены основные производственные процессы, природно-климатические особенности и социально-экономические факторы, определяющие эффективность сельского хозяйства. Использование искусственного интеллекта открывает новые возможности для повышения урожайности, оптимизации использования ресурсов, снижения издержек и повышения устойчивости аграрного производства.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности регионального АПК в условиях глобализации и изменения климатических условий. Интеллек-

туальные системы способны анализировать большие массивы данных, прогнозировать урожайность, выявлять риски и предлагать управленческие решения на основе объективной информации. Это особенно важно для регионов с различным уровнем технологического развития и ограниченными ресурсами.

Исследование влияния искусственного интеллекта на региональный АПК представляет собой важную научную и практическую задачу, направленную на формирование эффективных стратегий развития сельского хозяйства в современных условиях.

Интеграция ИИ в региональный АПК опирается на концепцию киберфизических систем, где физические производственные процессы неразрывно связаны с вычислительными алгоритмами. В основе этой архитектуры лежит непрерывный цикл сбора данных, их обработки и принятия решений. Технологический набор включает в себя Интернет вещей (IoT), облачные вычисления, нейронные сети и системы обработки больших данных (Big Data). На региональном уровне это проявляется в создании цифровых платформ, объединяющих данные от спутниковых группировок, беспилотных летательных аппаратов, наземных сенсорных сетей и систем управления техникой [1].

Применение ИИ в сельском хозяйстве преследует три фундаментальные цели: повышение урожайности, оптимизация использования ресурсов (удобрений, воды, кормов) и минимизация негативного воздействия на экологию. Прогностические модели показывают, что глобальный рынок интеллектуального земледелия вырастет с 22,4 млрд долларов в 2024 году до впечатляющих 117,2 млрд долларов к 2034 году, что свидетельствует о колоссальном инвестиционном интересе к данным технологиям. В европейском сегменте среднегодовой темп роста (CAGR) ожидается на уровне 18,7% в течение того же периода.

Влияние искусственного интеллекта на региональный агропромышленный комплекс (АПК) проявляется прежде всего в повышении эффективности сельскохозяйственного производства. Согласно представленному материалу, внедрение ИИ-технологий позволяет существенно увеличить урожайность за счёт более точного управления агротехническими процессами. Так, методы точного земледелия, основанные на анализе данных с датчиков, спутников и дронов, дают возможность учитывать особенности почвы, погодных условий и состояния культур, что особенно важно для регионов с разнообразными природно-климатическими условиями.

Кроме того, ИИ способствует оптимизации использования ресурсов в региональном АПК. Системы интеллектуального управления орошением и внесением удобрений позволяют снизить издержки и одновременно уменьшить негативное воздействие на окружающую среду. Это имеет критическое значение для устойчивого развития сельского хозяйства на региональном уровне, где ограниченность водных и земельных ресурсов часто является сдерживающим фактором.

Особую роль играют технологии точного земледелия, основанные на обработке больших массивов данных. С помощью спутникового мониторинга, беспилотных летательных аппаратов и датчиков, размещённых непосредственно на сельскохозяйственной технике, ИИ способен в режиме реального времени анализировать состояние почвы, уровень влажности, наличие болезней растений и степень обеспеченности культур питательными веществами. На основе полученной информации формируются рекомендации по дифференцированному внесению удобрений и регулированию полива, что позволяет избежать перерасхода ресурсов и повысить эффективность производства.

Применение подобных технологий имеет не только экономическое, но и экологическое значение. Снижение объёмов избыточного использования удобрений уменьшает загрязнение почв и водоёмов химическими веществами, а рациональное управление водными ресурсами способствует сохранению экосистем в засушливых регионах. В условиях изменения климата и учащения экстремальных погодных явлений использование ИИ становится важным инструментом адаптации сельского хозяйства к новым природным условиям. Алгоритмы прогнозирования позволяют заранее оценивать риски засух, заморозков или распространения вредителей, что повышает устойчивость аграрного производства и снижает вероятность потерь урожая.

Существенным направлением является автоматизация сельскохозяйственного труда. Использование автономной техники (тракторов, комбайнов) снижает зависимость от сезонной рабочей силы, что особенно актуально для регионов с дефицитом трудовых ресурсов. При этом повышается точность выполнения операций, таких как посев, прополка и сбор урожая, что положительно влияет на конечные производственные показатели.

Также важную роль играет применение предиктивной аналитики в управлении региональным АПК. Анализ больших массивов данных позволяет прогнозировать урожайность, изменения спроса и влияние климатических факторов. Это даёт возможность органам управления и сельхозпредприятиям принимать более обоснованные стратегические решения, снижая риски и повышая устойчивость аграрного сектора.

Важным аспектом дальнейшего развития регионального АПК в условиях цифровизации является интеграция технологий искусственного интеллекта не только в первичное сельскохозяйственное производство, но и в смежные звенья агропродовольственной цепочки, включая переработку, логистику и сбыт продукции. Как показывают исследования, применение ИИ в пищевой промышленности способствует повышению качества продукции, улучшению управления отходами и оптимизации производственных процессов [2]. Это означает, что региональный эффект от внедрения ИИ носит комплексный характер и распространяется на всю систему агробизнеса.

Одним из наиболее развитых направлений является использование компьютерного зрения для мониторинга здоровья сельскохозяйственных культур. Системы на базе глубокого обучения способны идентифицировать признаки болезней, дефицита питательных веществ или присутствия вредителей на ранних стадиях, часто недоступных для человеческого глаза. Например, разработки российских ученых из ПНИПУ и ПГАТУ позволяют распознавать болезни растений с точностью до 90%. Это критически важно для предотвращения эпифитотий, которые в масштабах региона могут привести к потере до 30-40% урожая [3].

Применение ИИ в защите растений позволяет реализовать концепцию дифференцированного внесения средств защиты растений (СЗР). Вместо сплошного опрыскивания полей, ИИ-алгоритмы управляют форсунками опрыскивателей, направляя препарат только на сорняки или пораженные участки культуры. Такой подход, реализуемый, например, через технологии «spot spraying», позволяет сократить использование пестицидов на 20-30%, что не только снижает издержки фермеров, но и существенно уменьшает экологическую нагрузку на региональные экосистемы.

Особое значение приобретает развитие интеллектуальных систем управления цепями поставок. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет прогнозировать спрос, минимизировать потери при транспортировке и хранении, а также повышать прозрачность логистических операций. В условиях регионального АПК это способствует сокращению издержек, повышению доступности продукции для конечного потребителя и укреплению продовольственной безопасности. Более того, цифровые платформы, объединяющие производителей, переработчиков и дистрибьюторов, формируют единое информационное пространство, обеспечивая эффективное взаимодействие всех участников рынка.

Не менее значимой является роль ИИ в обеспечении устойчивого управления природными ресурсами. Современные подходы к «умному» сельскому хозяйству предполагают использование технологий анализа данных для рационального использования земельных и водных ресурсов. Интеллектуальные системы позволяют учитывать множество факторов – от характеристик почвы до климатических изменений – и вырабатывать оптимальные стратегии ведения хозяйства [4,5]. Это особенно актуально для регионов, подверженных деградации земель или дефициту водных ресурсов, где эффективность управления напрямую влияет на долгосрочную продуктивность сельского хозяйства.

В условиях глобальной цифровизации аграрного сектора данные технологии постепенно становятся неотъемлемой частью системы управления сельским хозяйством и в России. Развитие искусственного интеллекта в отечественном агропромышленном комплексе связано не только с необходимостью повышения урожайности и сокращения издержек, но и с задачами

обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого развития регионов и повышения эффективности использования природных ресурсов. Российские регионы обладают различными климатическими и экономическими условиями, что делает применение ИИ особенно востребованным инструментом адаптации аграрного производства к локальным особенностям.

Российский АПК характеризуется наличием сверхкрупных агрохолдингов, которые становятся естественными центрами инноваций. Внедрение ИИ здесь рассматривается как инструмент повышения глобальной конкурентоспособности. Основные направления в 2024–2025 годах включают автоматизацию полевых работ, мониторинг посевов по спутниковым снимкам и использование нейросетей в животноводстве. Экономическая эффективность в российских регионах подтверждается конкретными примерами: установка систем автономного управления на комбайны повышает производительность на 25% и экономит до 7% топлива. При этом важным трендом является импортозамещение – рост доли отечественных ИИ-решений для точного земледелия, адаптированных под локальные климатические условия и особенности техники.

Вместе с тем, внедрение технологий искусственного интеллекта в региональный АПК сопровождается рядом ограничений и вызовов. Ключевыми из них являются высокая стоимость внедрения, недостаток квалифицированных кадров, а также необходимость формирования цифровой инфраструктуры. Кроме того, существует проблема неравномерного доступа к технологиям между регионами, что может усиливать социально-экономическое неравенство. В этой связи особую роль играют государственные программы поддержки цифровизации сельского хозяйства, направленные на стимулирование инноваций и развитие человеческого капитала.

Перспективы развития ИИ в региональном АПК связаны с дальнейшим совершенствованием технологий анализа больших данных, развитием автономной сельскохозяйственной техники и расширением применения роботизированных систем. Ожидается, что в ближайшие годы произойдет переход к полностью интегрированным цифровым экосистемам, где все этапы агропроизводства будут управляться на основе данных в режиме реального времени. Это позволит значительно повысить адаптивность сельского хозяйства к внешним изменениям, включая климатические риски и колебания рыночной конъюнктуры.

Одним из ключевых направлений развития станет интеграция различных цифровых платформ в единую систему управления агропроизводством. В рамках такой модели данные, поступающие со спутников, метеостанций, сенсоров на сельскохозяйственной технике и производственных объектов, будут объединяться в централизованные аналитические комплексы. Искусственный интеллект сможет не только фиксировать текущее состояние хозяйства, но и прогнозировать урожайность, рассчитывать оптимальные сроки посева и уборки, моделировать риски, а также автоматически корректировать производственные процессы. Подобная интеграция позволит существенно повысить точность управленческих решений и снизить зависимость аграрного сектора от человеческого фактора.

Важную роль в трансформации регионального АПК будет играть развитие автономной техники и роботизированных комплексов. Уже сегодня активно разрабатываются беспилотные тракторы, роботизированные системы сбора урожая и автоматизированные комплексы для животноводства. В перспективе такие технологии смогут выполнять значительную часть рутинных операций без постоянного участия человека, что особенно актуально в условиях дефицита трудовых ресурсов в сельской местности. Кроме того, автоматизация позволит повысить производительность труда, сократить производственные потери и обеспечить более эффективное использование ресурсов.

Дополнительные возможности открывает применение технологий предиктивной аналитики и машинного обучения. ИИ-системы способны анализировать многолетние массивы данных о погоде, состоянии почв, рыночных ценах и потребительском спросе, формируя прогнозы и рекомендации для сельскохозяйственных производителей. Это позволит аграрным предприятиям быстрее реагировать на изменения внешней среды и выстраивать более устойчивые стратегии развития. В условиях нестабильной мировой экономики и изменения климата подобные инструменты становятся фактором повышения продовольственной безопасности и конкурентоспособности регионов.

Вместе с тем дальнейшее развитие ИИ в региональном АПК потребует комплексной модернизации инфраструктуры и совершенствования нормативно-правовой базы. Для эффективного внедрения цифровых технологий необходимы устойчивый доступ к высокоскоростному интернету, развитие систем хранения и обработки данных, а также подготовка специалистов, способных работать с интеллектуальными платформами. Существенное значение будет иметь и государственная поддержка инновационных проектов, направленных на цифровизацию сельского хозяйства и стимулирование разработки отечественных ИИ-решений, адаптированных к специфике российских регионов.

Таким образом, влияние искусственного интеллекта на региональный агропромышленный комплекс носит системный и многоуровневый характер. Его внедрение способствует не только повышению эффективности производства, но и формированию устойчивых моделей развития сельского хозяйства. В долгосрочной перспективе это создает предпосылки для обеспечения продовольственной безопасности, повышения качества жизни сельского населения и укрепления экономического потенциала регионов.

Список источников

1. Инновации в агропромышленном комплексе: стратегия и потенциал роста / Казахский национальный университет имени Аль-Фараби [и др.] // Проблемы агрорынка. 2024. Инновации в агропромышленном комплексе. № 4. С. 25–35.
2. Саху Д., Уркуде С. В., Уркуде В. Р. Исследование влияния ИИ на будущее пищевой промышленности: эмпирическое исследование с использованием методов машинного обучения // Эволюция вычислительного интеллекта: умные инновации, системы и технологии / под ред. В. Бхатеджа, П. Патель, Дж. Тан. Сингапур: Springer Nature Singapore, 2025. Т. 436. Исследование влияния ИИ на будущее пищевой промышленности. С. 343–351.
3. 2026: Презентация системы распознавания болезней растений с точностью 90% [Электронный ресурс]
4. Джена П., Сарям М. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в сельском хозяйстве: необходимость для обеспечения продовольственной безопасности в будущем // Комплексное управление земельными и водными ресурсами для устойчивого сельского хозяйства, Том 1: Умное сельское хозяйство / под ред. Д.А. Джадхава [и др.]. Сингапур: Springer Nature Singapore, 2025. Т. 4. С. 41–52.
5. Шлыкова Т. Н., Долгошев А. В. Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.

References

1. Innovations in the agro-industrial complex: strategy and growth reserves. Al-Farabi Kazakh National University. Problems of AgriMarket. 2024. Innovations in the agro-industrial complex. № 4. (pp. 25-35) (in Russ.).
2. Sahoo, D., Urkude, S. V. & Urkude, V. R. (2025). Investigating the Impact of AI on the Future of Food Processing Industry: An Empirical Study Using Machine Learning Technique. Evolution in Computational Intelligence : Smart Innovation, Systems and Technologies / eds. V. Bhateja, P. Patel, J. Tang. Singapore: Springer Nature Singapore, 2025. Vol. 436. – Investigating the Impact of AI on the Future of Food Processing Industry (pp. 343-351) (in Russ.).
3. 2026: Presentation of a plant disease recognition system with 90% accuracy [Electronic resource] :
4. Jena, P. & Saryam, M. (2025). Artificial Intelligence (AI) Applications in Agriculture Need for Future Food Security. Integrated Land and Water Resource Management for Sustainable Agriculture Volume 1 : Smart Agriculture / eds. D.A. Jadhav [et al.]. Singapore: Springer Nature Singapore, 2025. Vol. 4. P. 41-52.

5. Shlykova, T. N. & Dolgoshev, A. V. (2024). Economic efficiency of introducing digital technologies in agriculture of the Samara region. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 4, 3, 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72. (In Russ).

Информация об авторах:

Е. А. Анисимов – аспирант;

О. В. Мамай – доктор экономических наук, доцент.

Information about the authors:

E. A. Anisimov – graduate student;

O. V. Mamai – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи (научная)

УДК 338.43:629.7

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ БПЛА В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК**

Антон Иванович Игнатенко¹, Игорь Николаевич Мамай²

^{1,2}Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹ampsamara@gmail.com; orcid: <https://orcid.org/0000-0001-1234-5678>

²mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

В условиях активной цифровизации агропромышленного комплекса России беспилотные летательные аппараты (БПЛА) превращаются в ключевой инструмент повышения эффективности аграрного производства. Вместе с тем системное использование данной технологии в регионах сдерживается отсутствием комплексного организационно-экономического механизма, учитывающего специфику регионального АПК. Целью исследования является разработка и обоснование организационно-экономического механизма эффективного использования сельскохозяйственных БПЛА в региональном агропромышленном комплексе на примере Самарской области.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты; организационно-экономический механизм; региональный АПК; цифровизация сельского хозяйства; точное земледелие; экономическая эффективность; импортозамещение

Для цитирования: Игнатенко А. И., Мамай И. Н. Организационно-экономический механизм эффективного использования сельскохозяйственных БПЛА в региональном АПК // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 141-145.

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR EFFECTIVE USE
OF AGRICULTURAL UAVS IN THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Anton I. Ignatenko¹, Igor N. Mamai²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ampsamara@gmail.com; orcid: <https://orcid.org/0000-0001-1234-5678>

²mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

In the context of active digitalization of Russia's agro-industrial complex, unmanned aerial vehicles (UAVs) are becoming a key tool for increasing the efficiency of agricultural production. At the same time, the systematic use of this technology in the regions is constrained by the lack of a comprehensive organizational and economic mechanism that takes into account the specifics of the regional agro-industrial complex. The purpose of the study is to develop and justify an organizational and economic mechanism for the effective use of agricultural UAVs in the regional agro-industrial complex using the Samara region as an example.

Keywords: unmanned aerial vehicles; organizational and economic mechanism; regional agro-industrial complex; digitalization of agriculture; precision farming; economic efficiency; import substitution

For citation: Ignatenko, A. I. & Mamai, I. N. (2026). Organizational and economic mechanism for effective use of agricultural UAVs in the regional agro-industrial complex. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 141-145) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Цифровая трансформация агропромышленного комплекса России является одним из ключевых приоритетов государственной политики. В этом контексте беспилотные летательные аппараты (далее БПЛА) выдвигаются в ряд технологий, способных коренным образом изменить характер и эффективность аграрного производства. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в 2025 году с помощью БПЛА обработано около 600 тыс. га сельскохозяйственных угодий, а целевой показатель на 2028 год установлен на уровне 2 млн га ежегодно [1]. Российский рынок агродронов по итогам 2025 года достиг 17,6 млрд руб., а в 2026 году прогнозируется его рост до 18–22 млрд руб. [2].

Несмотря на очевидный потенциал БПЛА в аграрном секторе, их массовое и системное применение в регионах России остаётся ограниченным. По оценкам специалистов, только 15% сельскохозяйственных организаций реально применяют агродроны в своей деятельности [2]. Причиной этого является не только высокая стоимость оборудования, но и отсутствие чёткого организационно-экономического механизма, регламентирующего порядок, участников, условия и экономические стимулы использования БПЛА в аграрном секторе региональной экономики.

Самарская область занимает особое место в контексте данной проблематики: регион входит в первую десятку субъектов России по числу производителей беспилотных авиационных систем, здесь действует экспериментальный правовой режим и функционирует научно-производственный центр по беспилотным системам [3]. Аграрный сектор области обеспечивает более 75% общего производства сельскохозяйственной продукции в денежном выражении, при этом в 2025 году валовой сбор зерновых и зернобобовых культур составил 3 343 тыс. тонн, что на 20,6% выше уровня 2024 года [4]. Однако системный механизм вовлечения БПЛА в этот производственный потенциал до сих пор не сформирован.

В таблице 1 представлена динамика ключевых показателей развития рынка агродронов в России и Самарской области за 2020–2025 годы.

Таблица 1

Динамика развития рынка агродронов в России и Самарской области

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Объём рынка агродронов РФ, млрд руб.	1,8	3,2	5,4	8,7	12,1	17,6
Площадь обработки БПЛА в РФ, тыс. га	48	95	170	290	410	600
Площадь обработки БПЛА в Самарской области, тыс. га	—	—	—	—	—	250
Доля отечественных производителей на рынке, %	8	11	14	18	22	28
Число производителей БАС в РФ (МСП), ед.	—	—	356	420	519	619

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза РФ, Wheelies, TAdviser [1, 2, 3]

Данные таблицы 1 наглядно иллюстрируют устойчивую восходящую динамику как рынка агродронов в целом, так и площадей их практического применения. В Самарской области в 2025 году с использованием БПЛА обработано 250 тыс. га угодий – это 41,7% от общей площади обработки в ПФО [3]. Применение БПЛА обеспечивает прирост производительности в растениеводстве на уровне 30% за счёт устранения вытаптывания, ИИ-анализа влажности почвы и точечного внесения агрохимикатов [3].

В научной литературе понятие «организационно-экономический механизм» трактуется как система взаимосвязанных элементов, обеспечивающих достижение поставленных целей через согласованное воздействие организационных и экономических инструментов. Применительно к сфере использования БПЛА в аграрном секторе данное понятие в существующих исследованиях раскрыто недостаточно полно.

Под организационно-экономическим механизмом эффективного использования сельскохозяйственных БПЛА в региональном АПК авторы понимают упорядоченную систему взаимосвязанных институциональных норм, организационных форм, экономических инструментов и информационных ресурсов, направленных на создание условий для системного и результативного применения беспилотных летательных аппаратов сельскохозяйственного назначения всеми заинтересованными участниками аграрного рынка региона с целью повышения экономической эффективности и конкурентоспособности регионального АПК.

Предложенная дефиниция акцентирует внимание на: (1) системности – механизм не является набором разрозненных мер, а представляет собой целостную конструкцию; (2) многосубъектности – к его реализации вовлечены органы власти, научные организации, производители и сельхозтоваропроизводители; (3) результаториентированности – конечной целью является повышение эффективности и конкурентоспособности АПК.

На рисунке 1 представлена разработанная авторами схема организационно-экономического механизма эффективного использования сельскохозяйственных БПЛА в региональном АПК, включающая четыре взаимосвязанных блока.

ЦЕЛЬ: повышение эффективности регионального АПК			
БЛОК 1 ИНСТИТУЦИОНАЛЬ- НЫЙ	БЛОК 2 ОРГАНИЗАЦИОН- НЫЙ	БЛОК 3 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ	БЛОК 4 ИНФОРМАЦИОН- НЫЙ
- Нормативно-правовая база - НП «БАС» - Региональная программа внедрения БПЛА - Стандарты и сертификация	- Региональный центр компетенций БПЛА - Сервисные операторы - Аграрные ВУЗы - Испытательные полигоны	- Субсидирование приобретения БПЛА - Льготное кредитование - Компенсация лётного часа - Оценка ROI	- Цифровая платформа управления - ГИС-системы - Реестр операторов - Открытые данные АПК
РЕЗУЛЬТАТ: рост площади обработки, снижение затрат, повышение урожайности, развитие отечественного рынка БПЛА			

(Составлено авторами)

Рис. 1. Структура организационно-экономического механизма эффективного использования сельскохозяйственных БПЛА в региональном АПК

Блок 1 – Институциональный формирует нормативно-правовую основу применения БПЛА в АПК. С 1 января 2024 года в России реализуется национальный проект «Беспилотные авиационные системы» с финансированием 696 млрд руб. до 2030 года, включающий пять федеральных проектов: стимулирование спроса, производство, инфраструктуру, кадры и фунда-

ментальные исследования [5]. В 2026 году введены региональные плановые задания по площадям обработки агродронами, а Минтранс РФ сократил время подачи плана полёта для авиахимработ с 24 часов до 1 часа [2]. В Самарской области действует экспериментальный правовой режим (ЭПР), обеспечивающий отработку передовых практик применения БПЛА в реальных условиях [3].

Блок 2 – Организационный определяет участников механизма и характер их взаимодействия. Центральным элементом является региональный центр компетенций по сельскохозяйственным БПЛА, объединяющий функции координации, обучения, сертификации и методической поддержки. Ключевыми участниками выступают: профессиональные сервисные операторы, предоставляющие услуги обработки полей по договорной основе; аграрные вузы (в том числе Самарский ГАУ), ведущие подготовку кадров; испытательные полигоны для тестирования новых решений.

Блок 3 – Экономический включает инструменты финансового стимулирования и оценки эффективности. НП «БАС» предусматривает субсидирование до 50% от цены договора реализации БАС и до 1 млн руб. на единицу оборудования, а также компенсацию лётного часа до 95 тыс. руб. [5]. Ключевым элементом блока является методика расчёта экономического эффекта от применения БПЛА, позволяющая сельхозтоваропроизводителям обоснованно принимать инвестиционные решения.

Блок 4 – Информационный обеспечивает цифровую инфраструктуру механизма: единую платформу управления данными, ГИС-интеграцию, реестр сертифицированных операторов и открытые агроданные для поддержки принятия решений.

Разработанный организационно-экономический механизм органично вписывается в логику реализации национального проекта «БАС» и региональной политики Самарской области в сфере беспилотных технологий. Вместе с тем он имеет ряд принципиальных отличий от существующих подходов к управлению цифровизацией АПК.

Во-первых, предложенный механизм носит комплексный характер и не сводится к одному инструменту (субсидиям или нормативному регулированию), а объединяет четыре взаимодополняющих блока. Это принципиально важно, поскольку, как показывает опыт Самарской области, даже при наличии господдержки и экспериментального правового режима внедрение БПЛА в АПК остаётся точечным, а не системным [3].

Во-вторых, центральным организационным элементом механизма определён региональный центр компетенций, который аккумулирует функции координации всех участников. Аналогичные конструкции успешно реализуются в Приморском крае, где в рамках регионального НПЦ обеспечиваются координация, обучение и адаптация серийных БПЛА для местных условий [7,8].

В-третьих, механизм включает конкретный методический инструментарий — сравнительный анализ моделей использования БПЛА и расчёт экономического эффекта — что позволяет сельхозтоваропроизводителям принимать обоснованные инвестиционные решения без привлечения внешних консультантов. Это особенно важно для малых и средних аграрных предприятий, составляющих значительную долю регионального АПК.

Ограничением механизма является его ориентация преимущественно на растениеводство, что обусловлено спецификой технологий БПЛА, наиболее развитых именно в этом сегменте. Распространение механизма на животноводство потребует дополнительной адаптации организационного блока и разработки специализированного программного обеспечения.

Список источников

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Использование беспилотных авиационных систем в сельском хозяйстве. М.: Минсельхоз России, 2024. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/9e2/i77jvvre9vxtnwpu4ojq3bi3wt1gpygf.pdf> (дата обращения: 27.04.2026).

2. Wheelies. Рынок агродронов в России: итоги 2025 года и прогноз на 2026 год // TAdviser. — 2026. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Дроны_в_сельском_хозяйстве (дата обращения: 27.04.2026).

3. Федорищев В. Самарская область намерена развивать применение БПЛА в сельском хозяйстве // Milknews. 2026. 1 апр. URL: <https://milknews.ru/index/bpla-samara-apk.html> (дата обращения: 27.04.2026).
4. Агро-Информ. Об итогах агропромышленного комплекса Самарской области в 2025 году // Агро-Информ. 2026. URL: <https://www.agro-inform.ru/agro-inform/stati-agro-inform/ob-itogakh-agropromyshlennogo-kompleksa-samarskoy-oblasti-v-2025-godu/> (дата обращения: 27.04.2026).
5. Правительство Российской Федерации. Национальный проект «Беспилотные авиационные системы». М., 2024. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/927/> (дата обращения: 27.04.2026).
6. Чурсин А. И., Першина М. Е. Применение БПЛА в точном земледелии для эффективности использования сельскохозяйственных земель // Журнал агроэкономических исследований. 2024. № 6(46). С. 110–117. DOI: 10.60797/JAE.2024.46.11.
7. Мамай О. В., Газизьянова Ю. Ю., Мамай И. Н. Система эффективного управления аграрным сектором экономики в современных условиях // Сельское хозяйство и продовольственная безопасность: технологии, инновации, рынки, кадры: научные труды международной научно-практической конференции. 2019. С. 711–715.
8. Шлыкова Т. Н., Долгошев А. В. Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.

References

1. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. (2024). *Use of unmanned aviation systems in agriculture*. Moscow: Ministry of Agriculture of Russia. Retrieved from <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/9e2/i77jvvre9vxtnwpu4ojq3bi3wt1gpygf.pdf> (in Russ.).
2. Wheelies. (2026). Agricultural drone market in Russia: 2025 results and 2026 forecast. *TAdviser*. Retrieved from <https://www.tadviser.ru> (in Russ.).
3. Fedorishchev, V. (2026, April 1). Samara region intends to develop the use of UAVs in agriculture. *Milknews*. Retrieved from <https://milknews.ru/index/bpla-samara-apk.html> (in Russ.).
4. Agro-Inform. (2026). On the results of the agro-industrial complex of the Samara region in 2025. *Agro-Inform*. Retrieved from <https://www.agro-inform.ru> (in Russ.).
5. Government of the Russian Federation. (2024). *National project "Unmanned Aviation Systems"*. Moscow. Retrieved from <http://government.ru/rugovclassifier/927/> (in Russ.).
6. Chursin, A. I., & Pershina, M. E. (2024). Application of UAVs in precision farming for efficiency of agricultural land use. *Journal of Agroeconomic Research*, 6(46), 110–117. <https://doi.org/10.60797/JAE.2024.46.11> (in Russ.).
7. Mamai, O. V., Gazizyanova, Yu. Yu., & Mamai, I. N. (2019). The system of effective management of the agricultural sector of the economy in modern conditions. *Agriculture and food security: technologies, innovations, markets, cadres '19: scientific proceedings of the international scientific and practical conference*, 711–715 (in Russ.).
8. Shlykova, T. N. & Dolgoshev, A. V. (2024). Economic efficiency of introducing digital technologies in agriculture of the Samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72. (In Russ.).

Информация об авторах:

А. И. Игнатенко – аспирант;

И. Н. Мамай – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors:

A. I. Ignatenko – graduate student;

I. N. Mamai – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ МОНОГОРОДА: ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА

Наталья Сергеевна Шустова

Самарский государственный аграрный университет, Самара, Россия
shystovans@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5737-2565>

Статья посвящена комплексному анализу стратегий диверсификации экономики моногородов на примере Тольятти с градообразующим предприятием АО «АВТОВАЗ». В условиях цикличности автомобильного рынка и глобальных трансформаций цепочек создания стоимости вопрос формирования устойчивой городской экономики, не зависящей от конъюнктуры одной отрасли, приобретает критическую важность. В исследовании оценивается эффективность существующих мер государственной поддержки, включая налоговые механизмы и денежно-кредитную политику, в стимулировании малого и среднего предпринимательства (МСП) как основы для создания новых точек роста. На основе анализа статистических данных, стратегических документов и научных публикаций предложена интегрированная модель управления трансформацией, сочетающая федеральные инструменты стимулирования инвестиций с локализованными мерами по развитию человеческого капитала и инфраструктуры. Делается вывод о необходимости перехода от политики «поддержки предприятия» к политике «развития территории» через создание взаимосвязанной экосистемы бизнеса.

Ключевые слова: моногород, диверсификация экономики, государственная поддержка, налоговое стимулирование, малое предпринимательство, денежно-кредитная политика

Для цитирования: Шустова Н. С. Управление экономической трансформацией моногорода: инструменты государственной поддержки, диверсификация и новые точки роста // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 146-150.

MANAGING THE ECONOMIC TRANSFORMATION OF A MONOPROFILE CITY: GOVERNMENT SUPPORT INSTRUMENTS, DIVERSIFICATION, AND NEW GROWTH POINTS

Natalia Sergeevna Shustova

Samara State Agrarian University, Samara, Russia
shystovans@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5737-2565>

The article is devoted to a comprehensive analysis of the strategies for diversifying the economy of single-industry towns on the example of Tolyatti with the city-forming enterprise JSC AVTOVAZ. In the context of the cyclical nature of the automotive market and global transformations of value chains, the issue of building a sustainable urban economy that is not dependent on a single industry has become critical. The study assesses the effectiveness of existing government support measures, including tax mechanisms and monetary policy, in stimulating small and medium-sized enterprises (SMEs) as a foundation for creating new growth points. Based on an analysis of statistical data, strategic documents, and scientific publications, an integrated transformation management model is proposed that combines federal investment incentives with localized human capital and infrastructure development measures. It is concluded that it is necessary to move from the policy of "supporting the enterprise" to the policy of "developing the territory" through the creation of an interconnected business ecosystem.

Keywords: single-industry town, economic diversification, state support, tax incentives, small business, monetary policy

For citation: Shustova N. S. (2026). Managing the Economic Transformation of a Single-Industry Town: Government Support Tools, Diversification, and New Growth Points. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 146-150) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.)

Тольятти является архетипическим примером советского моногорода-спутника гигантского промышленного предприятия, чья социально-экономическая динамика на протяжении десятилетий определялась производственными циклами АВТОВАЗа. Глобальные кризисы 2008-2009 и 2020-2022 годов, а также структурные изменения в автомобильной промышленности (электромобилизация, санкционное давление) обнажили уязвимость данной модели. Риски включают массовую безработицу, сокращение доходов местного бюджета, отток квалифицированной молодежи и социальную напряженность. В этой связи актуальным является поиск научно обоснованных подходов к управлению трансформацией подобных территорий. Цель статьи – на примере Тольятти разработать комплексную модель диверсификации, оценив взаимодействие и эффективность ключевых инструментов: стратегического территориального планирования, налогового стимулирования инвестиций, регуляторной денежно-кредитной политики и поддержки малого бизнеса.

Моногород определяется как муниципальное образование имеющее статус городского округа или городского поселения, где численность постоянного населения муниципального образования превышает 3 тыс. человек, а численность работников одной из организаций достигала в период 5 лет 20 процентов среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность по производству промышленной продукции на территории этого муниципального образования. Либо моногородом считается муниципальное образование, включённое в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), и относится к категориям 1 или 2 монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения [1]. Г. о. Тольятти относится к первой категории моногородов – это Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций) и включен в данный перечень распоряжением Правительства России от 21 января 2020 г. N 42-Р [2].

Теория диверсификации региональной экономики, восходящая к идеям о снижении рисков за счет разнообразия (А. Маршалл, М. Портер), утверждает, что устойчивость территории повышается при развитии нескольких независимых кластеров [3]. Современные исследования подчеркивают, что успех трансформации зависит не столько от прямых субсидий градообразующему предприятию, сколько от создания благоприятной институциональной и предпринимательской среды для нового бизнеса [4].

Государственные инструменты управления этим процессом можно разделить на:

Прямые (фискальные и финансовые): специальные экономические зоны (ОЭЗ – особая экономическая зона, ТОСЭР – территория опережающего социально-экономического развития), налоговые льготы, субсидии, льготное кредитование.

Косвенные (инфраструктурные и регуляторные): развитие транспортной, инженерной, научной инфраструктуры; упрощение административных процедур; программы переподготовки кадров.

Эффективность этих мер в условиях моногорода определяется их скоординированностью и нацеленностью на преодоление конкретных барьеров: высоких транзакционных издержек, дефицита кадров вне основной профессии, слабости локальных рынков.

Экономика Тольятти остается высококонцентрированной. На АВТОВАЗ и смежные производства по-прежнему приходится более 40% валового продукта и значительная доля занятости. Однако с 2010-х годов прослеживается положительная динамика диверсификации. В городе создана и развивается Особая экономическая зона (ОЭЗ) «Тольятти» промышленно-производственного типа, являющаяся ключевым инструментом налогового стимулирования. Резиденты ОЭЗ получают льготы по налогу на имущество, землю, транспорт, а также таможенные преференции [5]. За 6 месяцев 2025 года инвесторы вложили в основной капитал в Самарской области более 226 млрд рублей. С начала года в регионе уже запущено 22 инвестпроекта, связанные как с созданием новых, так и модернизацией действующих мощностей. Это проекты в самых разных отраслях: металлургия, производство медицинских изделий, торговля, сфера логистики, пищепром, производство машин и оборудования, сельское хозяйство, гостиничный бизнес и туризм. Однако анализ показывает, что значительная часть резидентов – это субпоставщики АВТОВАЗа (производство автокомпонентов, металлообработка). Льготы и преференции получают резиденты территорий опережающего развития – такой статус действует в Тольятти и Чапаевске. В настоящее время резидентами двух ТОР в Самарской области являются 76 компаний. Они уже вложили в свои проекты 41,2 млрд рублей, создали 14 000 новых рабочих мест, выплатили более 5 млрд рублей налогов. ТОР «Тольятти» сегодня сохраняет лидерство по количеству резидентов в стране. [6-9]. Таким образом, ОЭЗ пока усиливает, но не диверсифицирует основную отрасль, создавая «автомобильный кластер 2.0».

Параллельно развиваются малые и средние предприятия (МСП) в смежных и новых секторах: IT-услуги (в том числе для промышленности), химия, логистика, пищевая переработка, туризм (на базе природного потенциала Жигулей). Эффективность поддержки МСП в городе, однако, сталкивается с типичными проблемами: бюрократической сложностью получения мер поддержки, недостатком нецелевых (стартапных) грантов, слабой связью между инновационными идеями и производственными мощностями. Денежно-кредитная политика Банка России оказывает двойственное влияние. С одной стороны, высокая ключевая ставка в период борьбы с инфляцией ограничивает доступность кредитов для инвестиций в модернизацию и расширение как для АВТОВАЗа, так и для МСП. С другой – программы льготного кредитования (например, для проектов в ОЭЗ или в рамках государственных программ) частично нивелируют этот эффект. Критически важным становится доступ к целевым программам рефинансирования ЦБ.

На основе анализа предлагается модель, основанная на синтезе четырех выбранных направлений:

1. Стратегическое планирование: от «города одного завода» к «полицентричному кластерному городу». Задача: формализовать стратегию, где автомобильный кластер – один из нескольких равнозначных. Меры: Создание на базе ОЭЗ и технопарков специализированных площадок под новые приоритеты: «зеленая» химия (на основе мощностей «Тольяттиазота» и «КуйбышевАзота»), производство оборудования для ВИЭ – возобновляемых источников энергии, упаковочные решения, креативные индустрии (дизайн, софт). Активное использование инструмента Специальный инвестиционный контракт (СПИК 2.0) для привлечения крупных инвесторов в неавтомобильные отрасли.

2. Налоговое и инфраструктурное стимулирование: от льгот для площадки к льготам для экосистемы. Задача: сделать налоговые преференции зависимыми от создания добавленной стоимости и синергии между резидентами. Меры: введение прогрессивной шкалы льгот в ОЭЗ: максимальные преференции – для проектов, создающих технологические кооперации с другими резидентами (не только с АВТОВАЗом) или решающих инфраструктурные задачи города. Развитие инфраструктуры «под ключ» для снижения порога входа для средних инвесторов.

3. Финансовая поддержка МСП и доступ к кредиту: от субсидий к «умному» финансированию. Задача: обеспечить малым компаниям в новых отраслях доступ к «длинным» и не-

дорогим деньгам. Меры: создание на муниципальном уровне гарантийного фонда, специализирующегося на проектах в приоритетных неавтомобильных кластерах. Лоббирование в ЦБ и МСП Банке специальной линейки продуктов с пониженной ставкой для резидентов Тольятти, работающих в сферах диверсификации. Активное вовлечение бизнеса в программы «Фабрики проектного финансирования».

4. Развитие человеческого капитала: Сквозной приоритет. Задача: превратить инженерные компетенции, сконцентрированные в сфере автомобильной промышленности, в основу для роста в других высокотехнологичных отраслях. Меры: Запуск на базе Тольяттинского государственного университета и колледжей программ cross-skills: «автоинженер + программирование», «технолог + биотехнологии». Стимулирование создания стартап-студий и акселераторов, ориентированных на коммерциализацию технологий в новых для города областях.

Трансформация Тольятти из моногорода в полифункциональный центр – сложный, но достижимый управленческий вызов. Успех зависит не от изолированного применения отдельных инструментов, а от их синергетической интеграции в рамках единой стратегии. Налоговые льготы (ОЭЗ) должны быть переориентированы на стимулирование межотраслевой кооперации и новых кластеров. Денежно-кредитная политика на федеральном уровне должна дополняться локализованными гарантийными механизмами для снижения рисков МСП. Поддержка малого бизнеса должна фокусироваться не на выживании, а на инновационном росте в приоритетных направлениях диверсификации.

Пример Тольятти демонстрирует, что будущее моногородов лежит не в отказе от градообразующего предприятия, а в использовании его инфраструктурного, кадрового и технологического потенциала в качестве платформы для выращивания новой экономической экосистемы. Реализация предложенной модели требует тесного партнерства между федеральными властями (нормативное и финансовое обеспечение), регионом (координация), муниципалитетом (инфраструктура) и бизнес-сообществом (инвестиции и инициатива).

Список источников

1. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.
2. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.
3. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.
4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.
5. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.0
6. Казакова Д. И., Казакова Е. С. Понятие и функции государственных и муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 117-120.
7. Кудряшова Ю. Н. Развитие стратегического управленческого учета // Современные тенденции развития аграрного сектора экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО "Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия", 2022. С. 81-86.

8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Управленческие аспекты учета затрат основного производства // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 188-193.

9. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.

References

1. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).

2. Volkonskaya, A. G., Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution '16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ.).

3. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).

4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

5. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

6. Kazakova, D. I. & Kazakova, E. S (2024). The concept and functions of public and municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 117-120). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

7. Kudryashova, Yu. N. (2022). Development of strategic management accounting. Modern trends in the development of the agricultural sector of the '22: materials of the All-Russian scientific and practical conference. (pp. 81-86). Nizhny Novgorod (in Russ.).

8. Kudryashova, Yu. N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2021). Managerial aspects of accounting for the costs of basic production. Modern Economy: ensuring economic security 21' :collection of scientific papers. (pp. 188-193). Kinel. (in Russ.)

9. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 4, 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2. (In Russ.).

Информация об авторе:

Н. С. Шустова – старший преподаватель.

Information about the author:

N. S. Shustova – Senior Lecturer.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тип статьи (дискуссионная)

УДК 338.48-6:711.3

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Олег Игоревич Курлыков

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

В статье отражена важность сельского туризма в устойчивом развитии сельских территорий. В России сельский туризм только начинает развиваться, и с этой целью необходимо преодолеть множество проблем. К ним относятся недостаточная инфраструктура, отсутствие информации о местных достопримечательностях, а также нехватка квалифицированного персонала в сфере обслуживания. Решение данных вопросов приведёт к развитию сельского туризма.

Ключевые слова: сельский туризм, развитие, сельские территории, экономика региона

Для цитирования: Курлыков О. И. Роль сельского туризма в экономике региона // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 151-156.

THE ROLE OF RURAL TOURISM IN THE REGIONAL ECONOMY

Oleg I. Kurlykov

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

This article highlights the importance of rural tourism in the sustainable development of rural areas. Rural tourism is only just beginning to develop in Russia, and numerous challenges must be overcome to achieve this. These include inadequate infrastructure, a lack of information about local attractions, and a shortage of qualified service personnel. Addressing these issues will lead to the development of rural tourism.

Keywords: rural tourism, development, rural areas, regional economy

For citation: Kurlykov, O. I. (2026). The role of rural tourism in the regional economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 151-156) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Сельский туризм стал популярным направлением для тех, кто ищет уединение и мир в окружении природы. Возможность отдохнуть на фермерских хозяйствах или в уютных домах на частных участках предлагает уникальный способ избежать городской суеты и погрузиться в атмосферу спокойствия.

Хозяева таких объектов обычно предлагают своим гостям не только комфортное проживание, но и возможность участвовать в различных активностях, таких как сбор урожая, уход за

животными или участие в традиционных ремеслах. Это создает атмосферу дружелюбия и взаимопонимания, которая делает отдых более запоминающимся.

Сельский туризм также может быть отличным способом поддерживать местные экономики, поскольку деньги остаются в сообществе [1-3]. Гостям предоставляется возможность попробовать свежие продукты местного производства, что создает дополнительную ценность и укрепляет связь с природой.

Кроме того, сельский отдых подходит для различных групп людей – от семей с детьми до одиночек и пар, которые ищут романтики. Все это делает сельский туризм не только привлекательным вариантом для отдыха, но и важной составляющей устойчивого развития сельских территорий. Возможность проведения активного отдыха на базе фермерских хозяйств или домашних участков в частных секторах, это все представляет собой сельский туризм. Отличие данного вида отдыха от простого аренды сельского дома заключается в том, что заботу о гостях берет на себя хозяйская семья - от организации проживания и питания до проведения досуга и обслуживания. Отдых в сельской местности является идеальным вариантом для тех, кто устал от шума города, рутины работы и быстрого ритма современной жизни. Сейчас множество людей ищут подобный отдых. Главное преимущество сельского туризма заключается в том, что он предоставляет возможность общения с природой, что так необходимо современному жителю города. Это позволяет на короткое время забыть о стрессе, который является постоянным спутником горожанина, и почувствовать себя отдохнувшим, заряженным энергией и молодостью..

Сельский туризм - это не только проживание в деревенском доме, но и целый комплекс услуг и мероприятий, создающих комфортные условия для гостей[4-5]. Инфраструктура, включая качественные транспортные маршруты, развлекательные площадки, кафе и рестораны, напрямую влияет на привлекательность сельских районов для туристов.

В России сельский туризм только начинает развиваться, и с этой целью необходимо преодолеть множество проблем. К ним относятся недостаточная инфраструктура, отсутствие информации о местных достопримечательностях, а также нехватка квалифицированного персонала в сфере обслуживания.

В настоящее время отчетливо прослеживается тенденция к повышению мер охраны труда. На региональных, а также государственных уровнях постоянно обсуждают и принимают решения по вопросам очистки природной воды и воздуха, необходимой переработки отходов, защиты природы и животного мира. Все этому способствует особенно повышенный интерес к данным проблемам средств массовой информации.

За последние годы появилось множество публикаций по сельскому туризму, они отражают взаимосвязь международного туризма и различными экологическими проблемами, все они поднимают проблемы устойчивого развития сферы туристических услуг. Благодаря исследованиям в области сельского туризма, ряд различных вопросов нашел отражение в специализированной литературе.

Также можно выделить несколько ключевых аспектов для успешного развития сельского туризма [6-9]:

1. Системы регулирования оказания туристских услуг - это основа для обеспечения безопасности, качества и финансовой стабильности в туристической отрасли. Эффективное регулирование поможет защитить как туристов, так и местных жителей.

2. Улучшение взаимоотношений между субъектами сельского туризма - налаживание сотрудничества между различными участниками процесса (фермеры, предприниматели, местные власти) способствует созданию более привлекательной инфраструктуры и сервисов для туристов.

3. Развитие сельского туризма как конкурентоспособного сектора международных туристских услуг - это предопределяет необходимость внедрения современных маркетинговых

стратегий и активного продвижения уникальных предложений, которые могут заинтересовать международную аудиторию.

4. Сертифицированные услуги в сельском туризме в соответствии с международным стандартом – сертификация помогает повысить уровень доверия и качество услуг, что является важным для привлечения клиентов и повышения их удовлетворенности.

5. Развитие сельского туризма на основе производства экологически чистых продуктов – это не только соответствует современным трендам на устойчивый и ответственный туризм, но и способствует сохранению экологического баланса и поддержке местного населения.

Все эти аспекты взаимосвязаны и играют важную роль в создании устойчивой и конкурентоспособной сферы сельского туризма. При правильной интеграции и взаимодействии они могут значительно повысить привлекательность региона и обеспечить его дальнейшее развитие.

Развитие сельского туризма решает основные проблемы сельской местности, такие как экономическая стагнация, депопуляция и утрата культурной самобытности, путем создания новых рабочих мест, стимулирования местного бизнеса, привлечения инвестиций и сохранения традиций. Сельский туризм также помогает сохранить природные ландшафты и содействует экономическому росту через развитие инфраструктуры.

На рисунке 1 представлены некоторые возможности сельского туризма на региональном уровне: сельский образ жизни, участие в аграрной деятельности, проведение досуга как в летнее время, так и в зимнее, проведение спортивных мероприятий в сельской местности.

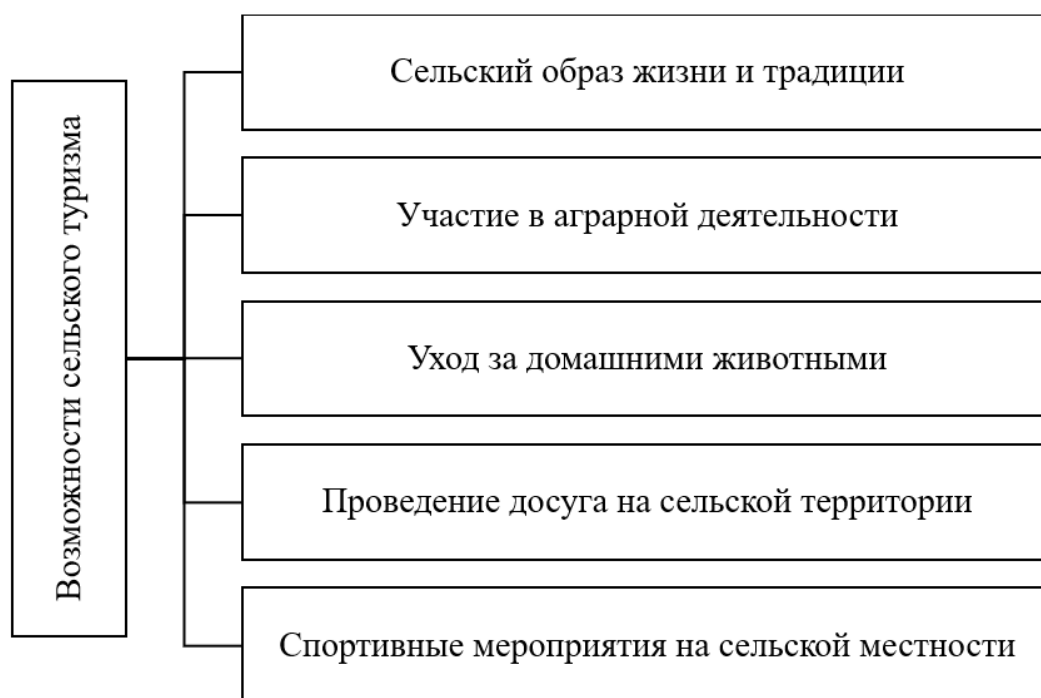

Рис. 1. Возможности сельского туризма на региональном уровне

Следует также подчеркнуть, что сельский туризм решает следующие основные проблемы. Во-первых, это экономические проблемы, а именно решается проблема безработицы и низкий уровень доходов, так как сельский туризм создает рабочие места в сфере гостеприимства, сельского хозяйства и ремесел, увеличивая доходы местного населения. Туризм, включая сельский, способствует равномерному распределению экономической активности в течение года, помогая бороться с сезонностью в других сферах, например, в сельском хозяйстве. Кроме того, строительство и модернизация объектов туристической инфраструктуры (гостевые дома,

дороги, связи) стимулирует общее развитие сельской местности. Во-вторых, решаются и социальные проблемы, среди которых выделяется такая проблема, как депопуляция и отток молодежи. Создание новых рабочих мест и экономических перспектив делает жизнь в сельской местности более привлекательной, способствуя закреплению населения, особенно молодежи. Кроме того, сельский туризм побуждает сохранять и развивать местные традиции, ремесла, фольклор, которые становятся частью туристического продукта. Туризм предлагает жителям новые возможности для предпринимательства, креативной деятельности и самореализации. В-третьих, экологические проблемы. Низкая осведомленность о ценности природы: повышение внимания к природным красотам и экологии при помощи туризма способствует их охране и рациональному использованию. Деградация природных ландшафтов: развитие ответственного туризма может стимулировать восстановление и сохранение природных ландшафтов.

Выявление путей состыковки практических и теоретических взглядов на сельский туризм продолжают многие годы, восприятие природы в человеческих взглядах во многом зависит от множества социально-экономических факторов, например таких как: социальный статус, возраст, профессия, национальность, место постоянного проживания. Оценка привлекательности сельского туризма связана с динамикой сельской местности, которая притягивает туристов своим уникальным характером и разнообразием природы, красотами истории и культуры. Исследования во Франции показали, что сельская местность не имеет однозначной основной привлекательности, как, например, море или снег, с точки зрения посетителей. Одним из факторов связи французские специалисты считают «связь с природой», привлекательность агротуризма связана с низкой плотностью населения в большинстве отдаленных сельскохозяйственных районов.

Согласно многим исследованиям в прошлом в сельских районах (деревнях) часто было проблемой избыточное население (Франция, XIX век), но затем спад рождаемости и массовая эмиграция молодежи из сельских районов радикально изменили ситуацию. Эмиграция привела к тому, что поселки стали распадаться, стали происходить закрытие торговых предприятий, изменение сельских пейзажей и влияние на местных жителей. Сегодня многие специалисты утверждают, что для поддержания интереса к сельским районам необходимо обеспечивать их активность и предоставлять горожанам услуги во время их кратковременного пребывания.

Благодаря вышесказанному можно сделать ряд выводов, сельский туризм – это один из видов туризма, при котором главной мотивацией является отдых на сельских территориях, приближение к традиционным культурным ценностям. Развитие сельского туризма способствует росту экономики для фермерских хозяйств через создание рабочих мест и возможность получения дохода для местных жителей.

Таким образом, сельский туризм представляет собой целый комплекс услуг и развлечений, призванный удовлетворить разнообразные потребности посетителей. Он открывает уникальные возможности для активного и познавательного отдыха, позволяя каждому гостю найти что-то по душе и провести незабываемое время, насыщенное новыми впечатлениями и знаниями.

Путешественники, выбирающие сельский туризм, могут не только насладиться красотой природы и уникальной культурой, но и поддержать развитие местных сообществ. Возможность познакомиться с местными жителями, узнать их обычаи и традиции, делает путешествие по сельской местности незабываемым и полезным.

Агротуризм представляет собой целый комплекс услуг и развлечений, призванный удовлетворить разнообразные потребности посетителей. Он открывает уникальные возможности для активного и познавательного отдыха, позволяя каждому гостю найти что-то по душе и провести незабываемое время, насыщенное новыми впечатлениями и знаниями.

Социально-экономические факторы, влияющие на развитие сельского туризма в России, можно разделить на несколько ключевых категорий:

1. Экологическая осознанность: в последние годы наблюдается растущий интерес к экотуризму и устойчивым формам отдыха. Путешественники всё чаще выбирают направления, которые позволяют снизить негативное влияние на окружающую среду и поддержать местные сообщества.

2. Качество услуг: важным аспектом является уровень сервиса в туристических объектах. Современные туристы ожидают не только доступные цены, но и высокое качество обслуживания, которое включает в себя комфортные условия проживания, разнообразие предложений активного отдыха и доступ к местным традициям и культуре.

3. Информационные технологии: развитие цифровых технологий значительно изменило подход туристов к планированию поездок. Социальные сети, онлайн-отзывы и платформы бронирования уведомляют потенциальных клиентов о новых направлениях и впечатлениях, способствуя популяризации сельского туризма.

4. Доступность и транспортная инфраструктура: развитие транспортной инфраструктуры в отдаленных регионах может сыграть важную роль в привлечении туристов. Хорошие дороги, наличие общественного транспорта и доступность аэропортов делают новые места более привлекательными для путешествий.

5. Экономическая ситуация: уровень доходов населения и экономическая стабильность напрямую влияют на способность людей путешествовать. В условиях кризиса или экономической неопределенности путешественники могут уменьшить свои расходы на отдых, что может привести к увеличению интереса к более доступным направлениям, таким как сельские местности.

6. Социальные тенденции: изменения в образе жизни и ценностях общества, такие как стремление к здоровому образу жизни и активному отдыху, также влияют на выбор направления путешествий. Сельский туризм предоставляет уникальные возможности для активного времяпрепровождения: от треккинга до фермерских маршрутов.

7. Поддержка государственной политики: программы поддержки и развития сельских регионов со стороны правительства могут оказать положительное влияние на развитие туристической инфраструктуры и стимулировать привлечение инвестиций в данный сектор.

Таким образом, сельский туризм в России находится на этапе активного развития и адаптации к новым социально-экономическим условиям. Успех этого сегмента рынка будет зависеть от успешного сочетания всех перечисленных факторов и готовности бизнеса реагировать на изменяющиеся потребности туристов.

Список источников

1. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.

2. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.

3. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.

4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.

5. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦСамарскогоГАУ, 2023. С. 72-76.
6. Казакова Д. И., Казакова Е. С. Понятие и функции государственных и муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 117-120.
7. Кудряшова Ю. Н. Развитие стратегического управленческого учета // Современные тенденции развития аграрного сектора экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», 2022. С. 81-86.
8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Управленческие аспекты учета затрат основного производства // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 188-193.
9. . Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма// Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

References

1. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).
2. Volkonskaya, A. G., Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution '16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ.).
3. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
6. Kazakova, D. I. & Kazakova, E. S (2024). The concept and functions of public and municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 117-120). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
7. Kudryashova, Yu. N. (2022). Development of strategic management accounting. Modern trends in the development of the agricultural sector of the '22: *materials of the All-Russian scientific and practical conference*. (pp. 81-86). Nizhny Novgorod (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2021). Managerial aspects of accounting for the costs of basic production. Modern Economy: ensuring economic security 21' :*collection of scientific papers*. (pp. 188-193). Kinel. (in Russ.).
9. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).

Информация об авторе:

О. И. Курлыков – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

O. I. Kurlykov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ РФ: ГОСПОДДЕРЖКА И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Татьяна Святославовна Кравченко¹, Анжелика Борисовна Дударева²,
Наталья Владимировна Алентьева³

^{1,2,3}Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, Орел, Россия

¹t-rybalko@mail.ru, [https:// orcid.org/ 0000-0003-4772-2767](https://orcid.org/0000-0003-4772-2767)

²dudareffa@mail.ru, [https:// orcid.org/ 0000-0001-7965-7790](https://orcid.org/0000-0001-7965-7790)

³nataniel07@mail.ru, [https:// orcid.org/ 0000-0002-1257-6521](https://orcid.org/0000-0002-1257-6521)

В статье анализируется роль сельского туризма как эффективного инструмента диверсификации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) и устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. На основе данных Минсельхоза РФ, экспертных оценок и региональных кейсов рассматриваются механизмы государственной поддержки агротуризма, включая грант «Агротуризм» и новую систему субсидирования, введенную с 2026 года. Особое внимание уделяется цифровизации отрасли, развитию платформенных решений и законодательным изменениям, открывающим новые возможности для фермеров. Обосновывается, что агротуризм способствует повышению доходов сельских домохозяйств, созданию рабочих мест, сохранению культурного наследия и закреплению населения в сельской местности.

Ключевые слова: сельский туризм, крестьянские (фермерские) хозяйства, государственная поддержка, грант «Агротуризм», диверсификация, цифровизация, сельские территории

Для цитирования: Кравченко Т. С., Дударева А. Б., Алентьева Н. В. Сельский туризм в фермерских хозяйствах РФ: господдержка и диверсификация сельской экономики // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 157-162.

RURAL TOURISM IN RUSSIAN FARMS: STATE SUPPORT AND DIVERSIFICATION OF RURAL ECONOMY

Tatiana S. Kravchenko¹, Angelika B. Dudareva², Natalia V. Alentyeva³

^{1,2,3}Oryol State Agrarian University named after N. V. Parakhin, Orel, Russia

¹t-rybalko@mail.ru, [https:// orcid.org/ 0000-0003-4772-2767](https://orcid.org/0000-0003-4772-2767)

²dudareffa@mail.ru, [https:// orcid.org / 0000-0001-7965-7790](https://orcid.org/0000-0001-7965-7790)

³nataniel07@mail.ru, [https:// orcid.org/ 0000-0002-1257-6521](https://orcid.org/0000-0002-1257-6521)

The article analyzes the role of rural tourism as an effective tool for diversifying the activities of peasant (farming) farmsX) and sustainable development of rural areas of the Russian Federation. Based on data from the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, expert assessments and regional cases, the mechanisms of state support for agrotourism are being considered, including the Agrotourism grant and a new subsidy system introduced in 2026. Special attention is paid to the digitalization of the industry, the development of platform solutions and legislative changes that open up new opportunities for farmers. It is proved that agrotourism helps to increase the incomes of rural households, create jobs, preserve cultural heritage and consolidate the population in rural areas.

Keywords: rural tourism, peasant (farming) farms, state support, Agrotourism grant, diversification, digitalization, rural areas

For citation: Kravchenko, T. S., Dudareva, A. B. & Alentyeva, N. V. (2026). Rural tourism in farms of the Russian Federation: state Support and Diversification of rural Economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 157-162) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

В условиях санкционного давления и необходимости обеспечения продовольственной безопасности России особую значимость приобретает устойчивое развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе. Крестьянские (фермерские) хозяйства сталкиваются с рядом системных проблем: волатильность цен на сельскохозяйственную продукцию, рост производственных издержек, ограниченный доступ к рынкам сбыта. В этих условиях агротуризм становится не просто дополнительным источником дохода, но и стратегическим направлением диверсификации деятельности К(Ф)Х, позволяющим снизить зависимость от колебаний конъюнктуры аграрного рынка, создать новые рабочие места и сохранить сельский образ жизни.

Агротуризм, или сельский туризм, представляет собой деятельность, направленную на организацию отдыха и экскурсионного обслуживания на базе сельскохозяйственного производства. Федеральный закон от 2 июля 2021 года № 318-ФЗ заложил правовую основу для государственной поддержки сельхозпроизводителей в этой сфере [1]. В 2024 году были внесены важные уточнения: в качестве целей сельского туризма дополнительно установлены «приобщение к традиционному укладу жизни и обычаям народов Российской Федерации, ознакомление с объектами культурного наследия, связанными с сельским хозяйством» [2]. Важно, что услуги в сфере сельского туризма могут оказывать только сельскохозяйственные товаропроизводители, что подчёркивает аграрную специализацию этого вида деятельности.

Как отмечают исследователи, агротуризм в формате получения дополнительного дохода фермеров способствует повышению доходов сельских домохозяйств, созданию новых рабочих мест, сохранению культурного наследия и улучшению качества жизни на селе на базе государственной поддержки [3]. Особое значение имеет мультипликативный эффект агротуризма на местную экономику и его роль в сдерживании оттока населения из сельской местности. Агротуризм даёт дополнительные рабочие места, мотивирует на сохранение культурного наследия, помогает патристическому воспитанию. Особенно важно, что этот вид деятельности интересен сельской молодёжи в условиях выделения мер поддержки для развития данного направления (табл. 1).

В 2026 году поддержка сельского туризма выходит на новый уровень. Главное изменение - переход от единовременного гранта «Агротуризм» к системе, состоящей из двух основных инструментов. Это позволяет охватить разные стадии развития проектов: грант «Агротуризм» - для старта и создания туристического объекта; субсидия на инфраструктуру - для дальнейшего развития и модернизации.

В 2026 году произошли и другие важные изменения:

- поддержка сельского туризма теперь включена в новый федеральный проект «Развитие малого агробизнеса»,
- начало разграничения сельскохозяйственных угодий для строительства туристических объектов на так называемых «неудоях».

Строгий контроль за соблюдением правила «70/30», согласно которому доход от туризма не может превышать 30% от общего дохода хозяйства, чтобы оно не утратило свой сельскохозяйственный статус.

Эта системная работа направлена на то, чтобы превратить сельский туризм в полноценную и диверсифицированную отрасль экономики, способствующую устойчивому развитию сельских территорий.

Ключевым ограничением для развития агротуризма долгое время оставалось земельное законодательство. С 3 июля 2024 года вступил в силу Федеральный закон, позволяющий фермерам самостоятельно определять виды своей деятельности для устойчивого развития сельских территорий, включая сельский туризм. Кроме того, Совет Федерации одобрил законопроект, дающий право фермерам временно размещать отдыхающих в гостевых домах на землях сельскохозяйственного назначения.

Таблица 1

Приоритетные меры поддержки для К(Ф)Х по направлению сельского туризма

Наименование меры поддержки	Форма и суть	Условия и целевые показатели	Объем финансирования	Направления использования средств
Грант «Агротуризм»	Безвозмездная субсидия на развитие проектов в сфере сельского туризма.	Для заявителя: зарегистрированное крестьянско-фермерское хозяйство, индивидуальный предприниматель или сельскохозяйственный кооператив (кроме личного подсобного хозяйства) на сельской территории.	До 10 млн рублей.	Строительство/ремонт средств размещения, подключение к инженерным сетям.
		Целевые показатели: окупаемость проекта за 5 лет, создание рабочих мест, рост выручки.		Создание объектов показа и развлекательной инфраструктуры.
		Обязательное условие: софинансирование (доля собственных средств от 10% до 25%).		Покупка оборудования, мебели, инвентаря.
Субсидия на инфраструктуру	Компенсация части фактических затрат на развитие туристической инфраструктуры	Для заявителя: сельхозпроизводители. Целевые показатели: обеспечение роста выручки от сельскохозяйственной деятельности на 7% в течение трех лет.	Размер: до 50% от понесенных затрат, но не более 5 млн рублей.	Благоустройство территории, создание и модернизация туристической инфраструктуры.
Единый грант на развитие фермерского хозяйства	Объединенная программа грантов «Агростартап» и «Семейная ферма» для развития и модернизации хозяйства.	Для заявителя: КФХ или ИП, зарегистрированные на сельской территории.	До 30 млн рублей.	Средства могут быть направлены на общее развитие фермерского хозяйства: покупку техники, животных, строительство ферм и т. д.
		Обязательное условие: софинансирование от 10% до 40% стоимости проекта.		
Поддержка агроагрегаторов	Система мер для сбытовых кооперативов, помогающих фермерам выходить на рынки.	Целевое назначение: помощь в сборе, хранении, переработке и сбыте продукции малых производителей.	Компенсация части затрат на закупку продукции у фермеров.	Создание инфраструктуры для сбыта фермерской продукции.
			Субсидии на развитие логистики, покупку техники и оборудования.	
			Льготные кредиты.	

Составлено автором на основании источников [4, 5, 6]

Новый этап - законопроект, внесённый в Госдуму 22 сентября 2025 года, которым предлагается упростить перевод земель сельскохозяйственного назначения, не занятых угодьями, под объекты сельского туризма. В случае принятия туристический поток на объекты сельского туризма увеличится на 10-15%. С 1 марта 2026 года началось разграничение угодий и неугодий: на второстепенных землях можно будет строить объекты туризма.

Не смотря на все составляющие проблем развития сельского туризма в фермерских хозяйствах отметим экономические эффекты и прогнозы развития данного направления для экономики АПК (табл. 2).

Таблица 2

Экономические эффекты развития сельского туризма в К(Ф)Х

Категория эффекта	Конкретные показатели и результаты
Прямые эффекты для К(Ф)Х	Рост доходов фермеров: Минсельхоз рассматривает агротуризм как эффективный способ повышения доходности за счет привлечения дополнительного потока гостей и прямых продаж продукции. По опыту успешных проектов, выручка уже достигает 100 млн руб. и более.
	Диверсификация и стабильность: агротуризм, в отличие от растениеводства, не зависит от неурожая и изменения цен. В европейских странах он приносит фермерам 40-50 % дохода, что свидетельствует о его потенциале.
	Рост турпотока: объекты сельского туризма в период с 2022 по 2025 год. посетили более 1,1 млн человек. По прогнозам, к 2030 году количество путешественников, отправляющихся в сельскую местность, может достичь 8 млн человек в год.
	Рентабельность и структура выручки: успешные проекты демонстрируют высокую рентабельность. Например, в одном из крестьянско-фермерских хозяйств в 2025 году выручка от туризма составила: 40 % - входной билет, 40 % - продажа фермерской продукции, 20 % - дополнительные услуги (кормление животных и т. д.).
Мультипликативные эффекты для сельской экономики	Создание рабочих мест: С 2022 года в рамках гранта «Агротуризм» создано около 700 новых рабочих мест. Прогнозируется, что к 2030 году будет создано еще 1 450 рабочих мест.
	Рост доходов местных жителей: В некоторых регионах экономический эффект от сельского туризма достигает 20-30% общего дохода местных жителей.
	Развитие смежных секторов: Рост спроса стимулирует развитие ремесленной продукции, культурных мероприятий и в целом улучшает локальную инфраструктуру.
	Потенциальный годовой эффект: По оценкам аналитиков Россельхозбанка, потенциальный финансовый эффект от развития агротуризма в России составляет до 55 млрд руб. в год.
Налоговые эффекты для государства	Увеличение налоговых поступлений: Рост доходов К(Ф)Х и создание новых рабочих мест ведут к увеличению отчислений по налогам (НДФЛ, страховые взносы, налог на прибыль и др.).
	Повышение эффективности господдержки: Государство переходит на новую модель, требуя от получателей субсидий гарантированного роста выручки от сельскохозяйственной деятельности на 7% в течение трех лет. Это позволяет увязать бюджетные вливания с реальными экономическими результатами.
Прогнозные оценки	Рост рынка: Ожидается, что к 2030 году рынок агротуризма будет приносить фермерам страны до 200 млрд рублей ежегодно (по оптимистичным прогнозам).
	Масштабирование проектов: С 2026 по 2028 годы поддержку получают еще 94 проекта (54 в 2026 г. и 40 на 2027-2028 гг.), что обеспечит дальнейший рост отрасли и увеличение числа занятых.
	Портрет агротуриста: Аналитики определяют основную аудиторию как жителей крупных городов в возрасте 28-45 лет, с доходом семьи 150-300 тыс. руб., которые готовы потратить средства на за.

Составлено автором на основании источников [7]

Как видно из таблицы, экономический эффект от агротуризма носит комплексный характер, принося прямую выгоду фермерам, стимулируя развитие местной экономики и формируя новые поступления в бюджет. Эти данные можно использовать для обоснования инвестиционной привлекательности и социально-экономической значимости развития данного направления в регионе.

Следует отметить, что в современной России активизация значительных инновационных процессов неотъемлемо связана с задачами импортозамещения, технологического суверенитета и реализации национальных проектов[8]. Цифровизация становится ключевым фактором развития агротуризма. Минсельхоз России ведёт работу по интеграции объектов сельского туризма в картографические сервисы IT-компаний: на «Яндекс.Картах» размещаются паспорта объектов агротуризма, рубрикатор и специальная метка, на «Яндекс.Путешествия» - материалы в «Журнале путешествий».

Крупнейшая платформа для развития агротуризма в российских регионах - «Своё за городом» от Россельхозбанка, на которой зарегистрировано около 300 фермерских хозяйств, предлагающих более 900 туров по сельской местности. В начале апреля 2026 года Фонд «Единый центр развития сельского хозяйства» запустил первый бесплатный общенациональный ресурс по агротуризму - «Росагротуризм.рф», где будет собрана интерактивная карта деревенского отдыха по всем регионам России.

Развитие цифровых сервисов создаёт новые возможности для фермеров. Онлайн-услуги Россельхозбанка способствуют цифровизации сельской жизни и развитию экотуризма. Приток туристов в сельскую местность значительно увеличивается с внедрением функций онлайн-бронирования и оплаты, доступности мобильной связи и стабильного интернет-соединения в самих фермерских хозяйствах.

Сельский туризм в Российской Федерации превращается из нишевого направления в системный инструмент диверсификации экономики крестьянских (фермерских) хозяйств и устойчивого развития сельских территорий. Системная государственная поддержка, включающая гранты, субсидирование инфраструктуры и образовательные проекты, вкупе с цифровой трансформацией отрасли и совершенствованием нормативно-правовой базы, создаёт условия для дальнейшего роста. По прогнозам, к 2030 году ежегодный турпоток на объекты сельского туризма может достичь 6-7 млн человек. Реализация мер по упрощению земельного законодательства, развитию цифровых платформ и адресной поддержке региональных проектов позволит укрепить позиции агротуризма как важнейшего элемента новой аграрной политики, ориентированной на multifunctional развитие сельской экономики и повышение качества жизни сельского населения.

Список источников

1. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”».
2. Федеральный закон от 22 июня 2024 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона “О крестьянском (фермерском) хозяйстве” и Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”».
3. Щукин И. М., Смирнов Н. Э., Полухина М. А. Государственная поддержка интенсификации агротуризма как вида предпринимательской деятельности в сельской местности // ВЗ. 2025. №4 (114).
4. Данные Минсельхоза России. Сельский туризм. – 2026.
5. Утвержден ряд новых мер поддержки для сельхозпроизводителей. 2026. <https://suzory.ru/news/Zakonodatelstvo/2026-01-14/utverzhdyon-ryad-novyh-mer-podderzhki-dlya-selhozproizvoditeley-4535536>
6. Жирнель Е. В., Кулакова Л. М. Устойчивое развитие и модернизация экономики сельских территорий России // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3. С. 35-44. DOI 10.17076/reg82i. EDN TQTXRZ.

7. Совершенствование механизмов государственной поддержки АПК на основе сравнительного анализа прямых и косвенных мер / А. А. Сидорин, А. Б. Дударева, Т. С. Кравченко, Н. В. Алентьева // Наука и образование : Сборник научных докладов XVIII Международной научной конференции. В 2-х частях, Кемерово, 21–22 ноября 2025 года. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2026. С. 532-535. EDN BQBZKX.

8. Статистический анализ развития инновационной деятельности в России / И. С. Курмаева, А. А. Пенкин, Ю. В. Чернова, Т. А. Баймишева // Экономика и управление: проблемы, решения. 2026. Т. 10, № 2(167). С. 178-187. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2026.02.10.021. EDN DQJTLK.

References

1. Federal Law No. 318-FZ dated July 2, 2021 "On Amendments to the Federal Law on the Development of Agriculture".

2. Federal Law No. 160-FZ of June 22, 2024 "On Amendments to Article 19 of the Federal Law "On Peasant (Farmer) Farming" and the Federal Law "On Agricultural Development".

3. Shchukin, I. M., Smirnov, N. E. & Polukhina, M. A. (2025). State support for the intensification of agrotourism as type of entrepreneurial activity in rural areas. VZ. №4 (114) (in Russ.).

4. Data from the Ministry of Agriculture of Russia. Rural tourism. - 2026.

5. A number of new support measures for agricultural producers have been approved. 2026. <https://suzory.ru/news/Zakonodatelstvo/2026-01-14/utverzhdyon-ryad-novyh-mer-podderzhki-dlya-selhozproizvoditeley-4535536>

6. Zhirnel, E. V. & Kulakova, L. M. (2015). Sustainable development and modernization of the economy of rural areas of Russia. Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. No. 3. pp. 35-44 (in Russ.).

7. Improving the mechanisms of state support for agriculture based on a comparative analysis of direct and indirect measures / A. A. Sidorin, A. B. Dudareva, T. S. Kravchenko, N. V. Alentyeva. Science and education : Collection of scientific reports of the XVIII International Scientific Conference. In 2 parts, Kemerovo, November 21-22, 2025. Kemerovo: Kemerovo State University, 2026. pp. 532-535 (in Russ.).

8. Statistical analysis of the development of innovation activity in Russia / I. S. Kurmayeva, A. A. Penkin, Yu. V. Chernova, T. A. Baymisheva. Economics and management: problems, solutions. 2026. Vol. 10, No. 2(167). pp. 178-187 (in Russ.).

Информация об авторах:

Т. С. Кравченко – кандидат экономических наук, доцент;

А. Б. Дударева – кандидат экономических наук, доцент;

Н. В. Алентьева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about authors:

T. S. Kravchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

A. B. Dudareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

N. V. Alentyeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Ольга Яковлевна Старкова

Пермский государственный аграрно-технологический университет, Пермь, Россия
klimova377@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-7088-4185>

В статье рассмотрена государственная поддержка развития туризма в Пермском крае за счет использования ресурсов региональных программ. Дана характеристика особо охраняемых природных территорий, наличие гостиниц и их вместимость. Проведен анализ финансирования направлений развития туризма в Пермском крае.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, гостиницы, государственная программа, региональный проект, объекты туристического сервиса

Для цитирования: Старкова О. Я. Государственная поддержка развития сельского туризма в Пермском крае // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 163-168.

STATE SUPPORT FOR RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN PERM KRAI

Olga Y. Starkova

Perm State Agrarian and Technological University, Perm, Russia
klimova377@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-7088-4185>

This article examines state support for tourism development in Perm Krai through the use of resources from regional programs. It describes specially protected natural areas, the availability of hotels, and their capacity. An analysis of funding for tourism development in Perm Krai is provided.

Keywords: specially protected natural areas, hotels, state program, regional project, tourist service facilities

For citation: Starkova, O. Ya. (2026). State Support for Rural Tourism Development in Perm Krai. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 163-168) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Сельские территории – это не только место для производства сельскохозяйственной продукции и проживания сельского населения, но и перспективное направления развития туристической сферы деятельности. Узаев Р.С. относит сельский туризм к одному из видов экологического туризма, когда турист занимается рекреационной деятельностью, изучает природное разнообразие сельской местности, временно пребывая вдали от города. Сельский туризм ассоциируется со свежим воздухом, тишиной, натуральными продуктами [1, с.132-136].

Фролова Е.А., анализируя мировой опыт, определяет сельский туризм как совокупность мероприятий туристического предпринимательства, предоставляющего услуги в сфере отдыха и туризма в сельской местности среди природы. В соответствии российским законодательством, сельский туризм связан с посещением села и малых городов для отдыха и приобщения к традиционным укладам жизни людей, знакомством и участием в сельскохозяйственном производстве без цели получения материальной выгоды. Услуги сельского туризма могут

включать временное размещение, организацию отдыха, экскурсионное обслуживание. Первоначально сельский туризм связывался только с услугами сельских производителей, сейчас законодательство подобные ограничения сняло. Координирует развитие сельского туризма Министерство экономического развития, которое реализует национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», включающий федеральные проекты, направленные на развитие туристической инфраструктуры, повышение доступности туристических продуктов и совершенствование управления в туристической отрасли [2, с.275-279].

Камышанский В.П., рассматривая правовое регулирование агротуризма, считает, что его развитие обеспечит повышение прибыльности бизнеса в сельском хозяйстве, позволит сохранить традиционные ландшафты и образ жизни населения, повысит качество жизни сельских жителей, обеспечит создание новых рабочих мест и сделает сельскую жизнь более привлекательной [3, с.81-89].

Ряд авторов отмечают роль туризма в экономике страны. Так, Беймишева Т.А. фиксирует, что в 2023 году доля туризма в формировании валовой добавленной стоимости страны составила около 3%, однако, доля сельского туризма составляла не более 1,5% [4, с.58]. Полянская Ю.Н., изучающая государственную поддержку туризма в РФ, считает, что для увеличения вклада туризма в валовой внутренний продукт страны необходимо: улучшить инфраструктуру туристической сферы, повышать качество услуг, стимулировать участников рынка, расширить применение информационных технологий для продвижения туристических услуг как на внутреннем, так и на внешнем рынке, обеспечить безопасность и улучшить систему управления [5, с. 113-117].

Государство оказывает помощь в развитии туристических услуг на федеральном, региональном и местном уровне. При исполнении местных бюджетов используется программно-целевой метод, т.е. большинство расходов финансируется в рамках муниципальных программ. Например, в бюджете Пермского муниципального округа используется 15 программ, и многие из них способствуют развитию туризма. Например, программа, направленная на развитие дорог в округе, делает природные объекты более доступными для посещения [6, с.206-218].

Рассмотрим динамику охраняемых природных территорий (табл.1) [7].

Таблица 1

Динамика особо охраняемых природных территорий в Пермском крае

Годы	Число, ед.	Площадь, тыс. га	В среднем тыс. га на 1 ед.
2019	361	1809,4	5,01
2023	371	1685,8	4,45
2023 к 2019 (+/-)	10	-123,6	-0,56

С 2019 года по 2023 год в Пермском крае (табл.1) число особо охраняемых пригородных объектов увеличилось на десять единиц, но площадь, занимаемая этими объектами, сократилась на 123,6 тыс. га. Рост количества охраняемых природных территорий можно оценить положительно, т.к. это расширяет возможности развития туристических маршрутов, однако, сокращение охраняемых площадей снижает экологическую безопасность. Рассмотрим состав особо охраняемых территорий (табл.2) [7].

Таблица 2

Динамика количества состава особо охраняемых территорий Пермского края, %

Годы	Всего	Федерального значения	Регионального значения	Местного значения
2019	100	0,6	71,2	28,3
2023	100	0,5	70,1	29,4

В Пермском крае (табл.2) количество особо охраняемых природных объектов федерального значения не изменилось, а доля их снизилась из-за увеличения общего количества таких объектов регионального и местного значения. Доля объектов местного значения выросла на 1,1%.

Динамика среднего размера особых охраняемых объектов отражена в таблице 3[7].

Таблица 3

Динамика среднего размера площади особо охраняемых территорий Пермского края,
тыс. га на один объект

Годы	Территории федерального значения	Территории регионального значения	Территории местного значения
2019	139	5,87	0,20
2023	139	5,33	0,20

В Пермском крае имеется два особо охраняемых объекта федерального значения и за период их количество и площадь не изменилась. Количество территорий регионального значения увеличилось на три единицы, а их средняя площадь сократилась на 0,54 тыс. га. Количество территорий местного значения выросло на семь единиц, что увеличило их общую площадь на 1,1 тыс. га, но не повлияло на средний размер. Следовательно, наиболее крупными по площади являются особо охраняемые объекты федерального значения, в наиболее мелкими - территории местного значения.

Для создания комфортных условий отдыха необходимо наличие гостиниц(табл.4) [7].

Таблица 4

Динамика гостиниц и иных средств размещения в Пермском крае

Показатели	2019 год	2023 год	+/-
Гостиницы, ед.	283	324	40
Вместимость гостиниц, мест	12885	14763	1878
Санаторно-курортные организации, ед.	107	156	49

Количество гостиниц в Пермском крае(табл.4). в 2023 году по сравнению с 2019 годом увеличилось на 40 единиц, что позволило увеличить количество мест для размещения на 1878 единиц. Увеличилось и количество санаторно-курортных организаций на 49 единиц.

Для закрепления некоторой положительной динамики в сфере развития туризма в бюджете Пермского края предусматриваются дополнительные средства на эти цели в рамках региональных проектов(табл.5)[8].

Таблица 5

Показатели регионального проекта Пермского края

Программы и проекты	Всего за 2026, 2027 и 2028 годы
ГП «Экономическая политики и инновационное развитие», млн. руб.	16363,2
РП «Создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения», млн. руб.	849,7
В процентах	5,2

Строительство новых гостиниц и создание туристической инфраструктуры осуществляется за счет средств государственной программы. На 2026, 2027 и 2028 годы на эти цели выделено 849,7 млн. руб., что составляет более 5% от всех средств государственной программы. Средства в течение периода распределяются не равномерно(табл.6) [8].

Таблица 6

Динамика финансирования регионального проекта Пермского края, в %

Показатели	Всего за 2026, 2027 и 2028 годы	2026 год	2027 год	2028 год
ГП «Экономическая политики и инновационное развитие»	100	43,2	38,2	18,6
РП «Создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения»	100	71,6	28,4	0,0

Большую часть расходов, как по государственной программе, так и по региональному проекту предполагается профинансировать в 2026 году, при чем в данный год на создание туристической инфраструктуры планируется финансирование 2/3 всех расходов. Данные показатели не окончательные, т.к. ежегодно при принятии бюджета они будут уточняться.

Средства поддержки предоставляются в виде субсидий(табл.7)[8].

Таблица 7

Бюджетная субсидия в рамках государственной программы «Развитие туризма»

Период	Сумма, млн. руб.
2026	154,5
2027	157,1
2028	0,0
Всего	311,6

Для выполнения показателей государственной программы по развитию туризма(табл.6) планируется предоставление субсидии из бюджета только 2026 и 2027 годах почти в одинаковой сумме - более 150 млн. руб. В 2028 году данная субсидия не предусмотрена.

Для создания туристической инфраструктуры выделение государственной поддержки планируется в разных формах(табл.8)[8].

Таблица 8

Источники финансирования мероприятий по созданию туристической инфраструктуры
Пермском крае в 2026, 2027 и 2028 годах в целом

Показатели	В процентах
Всего, в т.ч.	100
-межбюджетные трансферты	61,6
- субсидии организациям и учреждениям	29,9
-иные бюджетные ассигнования	8,5

Для создания сервисной и обеспечивающей инфраструктуры туристической сферы Пермского края с 2026 по 2028 годы (табл.8) бюджетные средства будут предоставлены в виде межбюджетных трансфертов в размере 61,6%, субсидии автономным и бюджетным учреждениям, а также некоммерческим организациям составят около 30%, иные ассигнования из бюджетов – 8,5%.

Структура распределения государственной поддержки на создание инфраструктуры отражена в таблице 9 [8].

Таблица 9

Структура государственной поддержки создания туристической инфраструктуры
в Пермском крае, в %

Показатели	2026 год	2027 год	2028 год
Всего, в т.ч.	28,0	39,6	22,4
-межбюджетные трансферты	20,5	39,8	39,8
-субсидии организациям и учреждениям	47,0	43,5	9,5
-иные бюджетные ассигнования	15,2	24,8	59,9

Наибольшую часть государственной поддержки для создания сервисной и обеспечивающей туристической инфраструктуры(табл.9) планируется предоставить в 2027 году (около 40%). На втором месте по объему средств находится 2026 год (28%) и на последнем месте - 2028 год (22, 4%). Межбюджетные трансферты в равной пропорции (около 40%) будут предоставлены в 2027 и в 2028 годах, на 2026 год приходится меньшая доля – 20,5%. Более 90% субсидий бюджетным, автономным учреждениям и некоммерческим организациям будет предоставлено почти в равных долях в 2026 и 2027 годах и менее 10% этих средств - в 2028 году. Наименьшая часть помощи в виде иных бюджетных ассигнований будет дана в 2026 году, наибольшая (59,9%) – в 2028 году.

За счет средств бюджета предусматриваются мероприятия, обеспечивающие развитие туризма и туристической деятельности в Пермском крае(табл.10)[8].

Таблица 10

**Финансирование мероприятий по созданию условий для развития туризма
в Пермском крае, млн. руб.**

Показатели	Финансирование
Сумма в целом 2026, 2027 и 2028 годы	584,2
В среднем за год	194,7

На создание условий по развитию туристической деятельности в Пермском крае(табл.10) будет предоставлено финансирование за период с 2026 по 2028 год на сумму 584,2 млн. рублей, что в среднем за год составляет 194,7 млн. руб.

Распределение финансирования данных мероприятий в разрезе по годам представлено в таблице 11[8].

Таблица 11

**Динамика финансирования мероприятий по обеспечению условий развития туризма
в Пермском крае**

Годы	Проценты
2026-2028 годы	100
2026 год	32,2
2027 год	35,9
2028 год	31,9

Предоставление финансирования мер по стимулированию развития туристической сферы в Пермском крае предполагается осуществлять достаточно равномерно: в 2026 году доля от общего объема средств на данную цель составит 32,2%, в 2027 году- 35,9% (наибольший показатель) и в 2028 году-31,9%(наименьший показатель).

В бюджете предусматривается финансирование расходов на продвижение ресурсов туризма и обеспечение доступности продуктов туристической сферы Пермского края(табл.12).

Таблица 12

**Финансирование продвижения туристических ресурсов
и мер по повышению доступности продуктов туризма в Пермском крае**

Показатели	2026-2028 годы	В том числе		
		2026 год	2027 год	2028 год
-субсидии бюджетным, автономным учреждениям и некоммерческим организациям	141,5	58,3	41,6	41,6
-иные ассигнования	60,0	20,0	20,0	20,0
Всего	201,5	78,3	61,6	61,6

На цели по продвижению туристических ресурсов и мер по повышению доступности продуктов туризма в Пермском крае планируется израсходовать за три года более 200 млн. рублей. Большая часть этих средств будет выделена в виде субсидий организациям и учреждениям, а меньшую часть составят иные ассигнования из бюджета.

Список источников

1. Пермский край в цифрах.2024: Краткий статистический сборник/Территориальная организация Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2024. 191 с.

2. Закон Пермского края «О бюджете Пермского края на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годы». Принят Законодательным собранием Пермского края 27 ноября 2025 года [Электронный ресурс]<https://mfin.permkrai.ru/dokumenty/371541/>(дата обращения 03.01.2026 года).

3. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.
4. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.
5. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.
6. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.5
7. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.0
8. Казакова Д. И., Казакова Е. С. Понятие и функции государственных и муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 117-120.0

References

1. Perm Krai in Figures.2024: A Brief Statistical Compendium/Territorial Organization of the Federal State Statistics Service for the Perm Krai. Perm, 2024. 191 p.
2. Law of the Perm Krai "On the Budget of the Perm Krai for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028". Adopted by the Legislative Assembly of the Perm Krai on November 27, 2025 [Electronic resource]<https://mfin.permkrai.ru/dokumenty/371541/>(accessed on January 3, 2026).
3. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).
4. Volkonskaya, A. G. Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution' 16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ.).
5. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
6. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
7. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
8. Kazakova, D. I. & Kazakova, E. S (2024). The concept and functions of public and municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 117-120). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Информация об авторе:

О. Я. Старкова – кандидат экономических наук, доцент.

Informatio about the author:

О. Ya. Starkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Олег Игоревич Курлыков

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

В статье отражен тот факт, как сельский туризм может положительно влиять на миграционный прирост в сельской местности, создавая альтернативные рабочие места и привлекая людей для отдыха и проживания, что может снизить отток населения в города. Несмотря на то, что миграция из сельской местности в города является общей тенденцией, развитие таких направлений, как сельский туризм, может стать способом удержать жителей и привлечь обратную миграцию

Ключевые слова: сельский туризм, развитие, сельские территории, миграция

Для цитирования: Курлыков О. И. Влияние сельского туризма на миграционные процессы Самарской области // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 169-174.

THE IMPACT OF RURAL TOURISM ON MIGRATION PROCESSES IN THE SAMARA REGION

Oleg I. Kurlykov

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

The article highlights how rural tourism can positively impact migration in rural areas by creating alternative jobs and attracting people for recreation and residence, which can reduce outflow to cities. While rural-to-urban migration is a general trend, developing areas such as rural tourism can be a way to retain residents and attract return migration.

Keywords: rural tourism, development, rural areas, migration

For citation: Kurlykov, O. I. (2026). The Impact of Rural Tourism on Migration Processes in the Samara Region. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 169-174) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Развитие въездного туризма в Россию может быть стимулирован наиболее интересными видами туризма, учитывая особенности местных туристических ресурсов, состояние инфраструктуры и готовность туристского продукта[1-3]. Среди таких видов туризма особый потенциал представляют экотуризм, деловой туризм, культурно-этнографический туризм и другие.

Для эффективного управления сельским туризмом необходимо строить стратегии и принимать решения на основе принципов устойчивого развития. Этот подход позволяет не только развивать туристическую инфраструктуру, но и решать проблемы, с которыми сталкиваются сельское население и агрокомплексы регионов.

Важно понимать, что сельский туризм не только представляет собой новый туристический продукт на рынке услуг, но и является средством развития сельских территорий. Этот вид

туризма способствует созданию новых рабочих мест, сохранению культурного наследия и привлечению инвестиций. Таким образом, он играет важную роль как в экономическом, так и в социокультурном развитии сельских регионов.

В дополнение к законодательным и инфраструктурным проблемам, сельский туризм в России также сталкивается с отсутствием должного маркетинга и информирования об уникальных возможностях, которые могут предложить сельские районы [4-5]. Многие регионы не имеют четкой стратегии продвижения своих природных и культурных ресурсов, что ограничивает количество туристов, заинтересованных в посещении этих мест.

Также важным аспектом является нехватка инвестиций в развитие сельского туризма. Множество малых гостиниц, фермерских усадеб и агроусадоб недостаточно финансируются, что сказывается на качестве предлагаемых услуг. Без должного уровня сервиса и комфорта туристы могут не захотеть возвращаться или рекомендовать такие места своим знакомым.

Кроме того, следует упомянуть культурные и социальные барьеры. Многие жители сельских районов могут не быть готовыми к наплыву туристов и не знать, как правильно обслуживать гостей. Это может привести к недопониманию и даже конфликтам между местными жителями и туристами.

Для успешного развития сельского туризма в России необходимо комплексное решение всех этих вопросов: совершенствование законодательства, улучшение инфраструктуры, увеличение финансирования, создание программ подготовки кадров и внедрение эффективных маркетинговых стратегий. Скоординированные усилия всех заинтересованных сторон помогут раскрыть потенциал сельского туризма и сделать его более привлекательным для широкой аудитории.

Предлагаем некоторые направления, которые могут помочь улучшить ситуацию в сельском туризме [6-9]:

1. Маркетинг и реклама: необходимо разработать привлекательные маркетинговые стратегии, которые подчеркнут уникальность и местные особенности каждого региона. Использование социальных медиа, видеоконтента и influencer-маркетинга может значительно повысить интерес к сельскому туризму.

2. Образовательные программы: проведение семинаров и мастер-классов как для туристов, так и для местного населения может помочь создать сильное сообщество, поддерживающее сельский туризм. Это также может повысить осведомленность о культурных и исторических ценностях региона.

3. Исследования и анализ: проведение социологических исследований и опросов среди туристов и местных жителей позволит понять потребности и ожидания различных аудиторий. Это даст возможность адаптировать предложенные услуги и мероприятия.

4. Партнерство с местными производителями: развитие сотрудничества между туристическими компаниями и местными производителями продуктов питания и ремесел может создать уникальные предложения, такие как гастрономические туры или мастер-классы по народным промыслам.

5. Улучшение инфраструктуры: необходимо уделить внимание развитию транспортной и социальной инфраструктуры в селах, чтобы обеспечить комфортное пребывание туристов и доступ к туристическим объектам.

6. Поддержка местного населения. Важно обеспечить, чтобы развитие туризма было выгодно не только туристам, но и местным жителям. Это может включать создание новых рабочих мест, поддержку местного бизнеса и участие сообщества в разработке туристических продуктов.

Эти меры помогут не только сделать сельский туризм более привлекательным для туристов, но и создать благоприятные условия для местного населения, что в итоге приведет к устойчивому развитию этой отрасли.

Следует особо отметить, как сельский туризм может повлиять на миграционные процессы Самарской области. Можно отметить, что, во-первых, возникает альтернативная занятость, так как сельский туризм создает новые возможности для трудоустройства, что делает жизнь на селе более привлекательной и снижает зависимость от традиционных сфер, таких как сельское хозяйство. Во-вторых, сохранение населения, так как туризм может помочь сократить миграционный отток из сельских районов, предоставляя местным жителям работу и более высокие доходы, что приводит к увеличению или поддержанию численности населения. В-третьих, привлечение туристов. Привлекая туристов, сельский туризм способствует притоку новых людей в сельские районы, что может привести к их оседанию и, в конечном итоге, к увеличению миграционного прироста. В-четвертых, обратная миграция. Развитие сельского туризма может стимулировать обратную миграцию из городов в сельские районы (рурализацию), поскольку городские жители ищут более спокойный образ жизни и новые возможности для бизнеса.

В связи с этим, необходимо обозначить проблемы и решения развития сельского туризма.

Одна из главных проблем - отток из сельских районов. Сельские территории в России часто сталкиваются с проблемой миграционной убыли населения из-за низкого уровня жизни и недостатка возможностей. Решение данной проблемы - развитие альтернативной занятости: создание альтернативных видов занятости, включая сельский туризм, является одним из основных направлений для решения этой проблемы. Потенциал для роста: развитие альтернативной занятости в сельской местности может не только сохранить население, но и запустить механизм обратной миграции из городов в село.

Таким образом, сельский туризм является важным фактором, который может помочь в решении проблемы миграционной убыли в сельских районах, привлекая людей как в качестве работников, так и в качестве туристов.

В таблице 1 представлены итоги миграции населения с учетом новых территорий в Самарской области за январь - июль 2024 г.

Таблица 1

Итоги миграции населения с учетом новых территорий
в Самарской области за январь - июль 2024 г.

Показатели	Число прибывших	Число ушедших	Миграционный прирост
1	2	3	4
Городская и сельская местность Миграция - всего	30641	30700	-59
в пределах России	24046	25325	-1279
внутрирегиональная	14027	14027	0
межрегиональная	10019	11298	-1279
международная миграция	6595	5375	1220
со странами СНГ	6294	5177	1117
с другими зарубежными странами	301	198	103
Внешняя (для региона) миграция	16614	16673	-59
Городская местность Миграция - всего	20381	22498	-2117
в пределах России	15330	18146	-2816
внутрирегиональная	7394	8937	-1543
межрегиональная	7936	9209	-1273

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
международная миграция	5051	4352	699
со странами СНГ	4799	4175	624
с другими зарубежными странами	252	177	75
Внешняя (для региона) миграция	12987	13561	-574
Сельская местность			
Миграция - всего	10260	8202	2058
в пределах России	8716	7179	1537
внутрирегиональная	6633	5090	1543
межрегиональная	2083	2089	-6
международная миграция	1544	1023	521
со странами СНГ	1495	1002	493
с другими зарубежными странами	49	21	28
Внешняя (для региона) миграция	3627	3112	515

Как мы видим за анализируемый период число убывших больше числа прибывших на 59 человек в целом по городской и сельской местности. Однако следует отметить, что большее число убывших наблюдается городской местности и она составляет 22498 человек против 20381 человек за анализируемый период. Данная отрицательная миграция отмечается внутри государства, когда как с странами СНГ и другими зарубежными странами наблюдается увеличение число прибывших. Следует также отметить и положительную динамику миграции в сельскую местность. Число прибывших в пределах России составляет 8716 человек против 7179 человек. Пополняет сельское население и миграция со стороны стран СНГ (1495 человек против 1002 человек) и других зарубежных стран.

Таким образом, миграционный прирост в сельской местности за январь-июль 2024 года составил 2058 человек. В целом за 2024 год миграционный прирост составил около 5000 человек, что может положительно сказаться на развитие сельских территорий.

Однако следует отметить, что наиболее активно участвует в миграционном процессе молодёжь (от 15 до 34 лет). Кроме того, за 2021-2024 гг. потери сельской местности в Самарской области составили около 15 тысяч человек. Можно утверждать, что в ходе миграционного процесса сельская местность теряет человеческий потенциал и трудоспособное население.

Отток молодежи и трудоспособного населения из сельской местности -это серьезная проблема, влияющая на экономическое и социальное развитие регионов. Чтобы эффективно справиться с этой ситуацией, необходимо рассмотреть комплексный подход к решению перечисленных проблем. Представляем несколько возможных направлений действий:

1. Развитие профессионального образования. Предложим следующие меры.

- Организация курсов и программ по востребованным специальностям на местах.
- Сотрудничество с образовательными учреждениями, расположенными в городах, для создания филиалов или дистанционных программ.
- Поддержка инициатив по созданию молодежных технопарков и бизнес-инкубаторов, где молодые люди смогут обучаться и реализовывать свои идеи.

2. Создание рабочих мест.

- Привлечение инвестиций в сельское хозяйство, переработку продуктов и другие промышленные сектора.

- Стимулирование малых и средних предпринимателей через налоговые льготы и программы софинансирования.

- Разработка и внедрение сельскохозяйственных кооперативов, которые могут создать новые рабочие места и повысить доходность.

3. Развитие инфраструктуры.

- Улучшение транспортной доступности, включая дороги и общественный транспорт, что облегчит доступ молодежи к рабочим местам и образовательным учреждениям.

- Инвестиции в интернет-инфраструктуру, чтобы обеспечить доступ к современным технологиям и удаленному обучению.

- Создание мест для досуга и культурных мероприятий, таких как молодёжные центры, клубы и спортивные площадки.

4. Повышение качества жизни.

- Разработка программ по поддержке здоровья и безопасности населения, например, создание современных медицинских учреждений.

- Привлечение культурных и развлекательных инициатив, которые могут сделать жизнь в сельской местности более разнообразной и насыщенной.

Комплексный подход, включающий образование, экономическое развитие и повышение качества жизни, может существенно снизить отток молодежи и трудоспособного населения из сельских районов, создавая привлекательные условия для их проживания и работы.

Таким образом, проблемы, вызывающие отток сельского населения обусловлены рядом причин, решение которых отчасти может быть реализовано при помощи развития сельского туризма.

При достаточном уровне развития сельского туризма возможно добиться снижения миграционного оттока населения, что является актуальной проблемой современной России.

Список источников

1. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.

2. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.

3. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.

4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.

5. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.

6. Казакова Д. И., Казакова Е. С. Понятие и функции государственных и муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 117-120.

7. Кудряшова Ю. Н. Развитие стратегического управленческого учета // Современные тенденции развития аграрного сектора экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», 2022. С. 81-86.

8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Управленческие аспекты учета затрат основного производства // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 188-193.

9. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма// Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

References

1. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).

2. Volkonskaya, A. G., Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution '16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ.).

3. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).

4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

5. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

6. Kazakova, D. I. & Kazakova, E. S. (2024). The concept and functions of public and municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 117-120). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

7. Kudryashova, Yu. N. (2022). Development of strategic management accounting. Modern trends in the development of the agricultural sector of the '22: *materials of the All-Russian scientific and practical conference*. (pp. 81-86). Nizhny Novgorod (in Russ.).

8. Kudryashova, Yu. N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2021). Managerial aspects of accounting for the costs of basic production. Modern Economy: ensuring economic security '21': *collection of scientific papers*. (pp. 188-193). Kinel. (in Russ.).

9. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).

Информация об авторе:

О. И. Курлыков – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

O. I. Kurlykov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Тип статьи (обзорная)

УДК 332.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Оксана Владимировна Мамай¹, Игорь Николаевич Мамай²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹maimai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

²maimai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

Сельские территории играют важную роль в жизни любого субъекта РФ и страны в целом. От их эффективного развития зависят уровень организации сельскохозяйственного производства и обеспечение продовольственной безопасности региона, удовлетворённость качеством жизни сельского населения, сохранение культурного уклада и традиций сельской местности. Данное исследование направлено на изучение тенденций развития сельских территорий в Самарской области, выявление факторов, благоприятно влияющих и сдерживающих это развитие.

Ключевые слова: сельские территории, развитие, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Мамай О. В., Мамай И. Н. Социально-экономическое развитие сельских территорий Самарской области: современные тенденции // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 174-179.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN THE SAMARA REGION: CURRENT TRENDS

Oksana V. Mamai¹, Igor N. Mamai²,

^{1, 2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹mamai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

²mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

Rural areas play a vital role in the life of every constituent entity of the Russian Federation and the country as a whole. Their effective development determines the level of agricultural production, regional food security, rural population satisfaction with the quality of life, and the preservation of rural cultural practices and traditions. This study aims to examine rural development trends in the Samara Region and identify the factors that favor and hinder this development.

Keywords: rural areas, development, socio-economic development

For citation: Mamai, O. V. & Mamai, I. N. (2026). Socio-economic development of rural areas in the Samara region: current trends. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers. (pp. 174-179) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Сельские территории играют важную роль в жизни любой страны, где сосредоточены экономический, природный, демографический и культурный потенциал. Успешное развитие сельских территорий зависит от их социально-экономического состояния, поскольку ни один населенный пункт не будет эффективно развиваться и расширяться, если нет удовлетворительных социальных и экономических условий для жизни населения разных возрастов. Данное исследование направлено на выявление тенденций социально-экономического развития сельских территорий Самарской области как одного из центральных регионов России.

Анализ соотношения численности городского и сельского населения в Российской Федерации за период с 2010 г. по 2023 г. показал, что в среднем оно составляет 3 к 1, т.е. на 75 % городского населения приходится 25 % сельского населения, в Самарской области данное соотношение еще меньше и составляет 4 к 1, т.е. на 80% городского населения приходится всего 20% сельского. При этом следует отметить, что в целом наблюдается положительная тенденция увеличения сельского населения в Самарской области с 633,9 тыс. чел. или 19,7% в 2010 г. до 645,9 тыс. чел. или 20,6% в 2023 г. Следует отметить, что уровень безработицы в 2024 г. среди сельского населения Самарской области составил 4,4%, что почти в 3 раза выше, чем среди городского населения.

Проведенное исследование показало, что традиционно по мнению граждан основными проблемами проживания в сельской местности считаются:

- неудовлетворительное состояние автомобильных дорог,
- отсутствие оперативного доступа к аптекам, местам досуга и отдыха,
- полное отсутствие или неудовлетворительное качество медицинских услуг.

Рассмотрим тенденции развития сельских территорий по обозначенным выше проблемным показателям в Самарской области (табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития сельских территорий Самарской области [1]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Лечебно-профилактические организации, шт.	673	676	681	697	727	733
Спортивные сооружения, шт.	1700	1762	1753	1942	2030	2063
Детско-юношеские спортивные школы, шт.	20	20	20	24	25	25
Магазины, шт.	3480	3458	3459	3479	3650	3753
Аптеки, шт.	166	170	177	176	204	220
Общедоступные столовые, закусочные, шт.	67	70	82	91	89	88
Объекты бытового обслуживания населения, шт.	939	931	1020	1408	1557	1620
Приемные пункты бытового обслуживания, принимающих заказы от населения на оказание услуг, шт.	57	60	62	126	122	127
Ввод в действие жилых домов, кв.м	709849	629901	646049	736611	844506	981184
в т.ч. индивидуальных	479960	514148	580927	567141	643507	826830
Протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения, км	нет данных	нет данных	29567,6	29997,6	31071,4	30984,1
в том числе с твердым покрытием	нет данных	нет данных	6803,8	6914,4	7712	7684,4

* (составлена по материалам Федеральной службы государственной статистики)

Как видно из таблицы 1, идет активное социально-экономическое развитие сельских территорий рассматриваемого региона. Все исследуемые показатели имеют положительную тенденцию к росту. Число лечебно-профилактических организаций в период с 2019 г. по 2024 г. увеличилось на 8,9 %, спортивных сооружений – на 21,4%, магазинов – на 7,8%, аптек – на 32,5%, общедоступных столовых – на 31,3%, объектов бытового обслуживания населения – на 72,5%, и их приемных пунктов – более, чем в 2 раза (с 57 шт. в 2019 г. до 127 шт. в 2024 г.).

Особо следует выделить ввод в эксплуатацию жилых домов, который увеличился за рассматриваемый период на 38,2%. При этом ввод в эксплуатацию жилых индивидуальных домов увеличился практически в 2 раза. Это свидетельствует о повышении привлекательности сельской местности для проживания. Отметим, что общая площадь жилых помещений в 2024 г. на одного жителя сельской местности в Самарской области составила 35,6 кв.м, при среднем показателе по Российской Федерации в 31,2 кв.м.

Важной проблемой сельских территорий всегда считалось отсутствие автомобильных дорог общего пользования местного значения, особенно с твёрдым покрытием. Как видно из таблицы 1, эта проблема постепенно решается.

Позитивную тенденцию имеет и развитие спорта в сельской местности Самарской области (табл. 2).

Таблица 2

Показатели развития спорта в сельской местности Самарской области [1]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Спортивные сооружения, шт.	1700	1762	1753	1942	2030	2063
стадионы с трибунами	12	13	12	13	13	13
плоскостные спортивные сооружения	1043	1075	1077	1176	1224	1240
спортивные залы	573	574	578	637	646	647
плавательные бассейны	13	13	17	22	22	22
Детско-юношеские спортивные школы, шт.	20	20	20	24	25	25
Численность, занимающихся в детско-юношеских спортивных школах, чел.	19382	20453	20943	28665	29552	27921

* (составлена по материалам Федеральной службы государственной статистики)

Как видно из таблицы 2, число спортивных сооружений в 2024 г. увеличилось на 21,4% по сравнению с 2019 г., детско-юношеских спортивных школ – на 25,0 %. Отрадно, что численность, занимающихся в этих школах ежегодно растет и составило 27921 чел. в 2024 г. При этом по отношению к 2019 г. численность увеличилась на 44,1%. Все это свидетельствует о привлекательности занятий спортом для детей из сельской местности.

Все эти позитивные изменения в сельской местности Самарской области стали возможны благодаря государственной поддержке, которая направлена на улучшение жилищных условий, модернизацию инфраструктуры, создание современной социальной среды в сельских поселениях региона.

Комплексное обустройство сельских территорий Самарской области будет продолжено при помощи реализации государственных программ и национальных проектов до 2030 года, что позволит сформировать благоприятный образ сельских территорий и сделает их привлекательными для жизни, работы и инвестиций.

Обобщая сказанное выше, можно утверждать, что для устойчивого развития сельских территорий необходимо сформировать комплексную систему управления этим развитием, учитывая особенности развития сельских территорий конкретных регионов. Данная система должна учитывать воздействие внешних и внутренних факторов, которые влияют на эти территории. Выделим основные из них [2-9]:

1. Исследование основных условий развития конкретного региона: изучение социально-экономических показателей, соотношения городского и сельского населения и уровней их жизни, состояния инфраструктуры и т.д.

2. Следует учитывать интересы всех субъектов, находящихся на территории – сельскохозяйственных и иных организаций, государственных структур, научных и(или) образовательных учреждений, местных жителей. Это позволит выявить разнообразные проблемы и комплексно подойти к их решению

3. Необходимо формировать долгосрочные стратегии устойчивого развития сельских территорий, что позволит быть уверенным в завтрашнем дне.

4. Важно внедрять современные технологии и методы управления. Помнить о цифровизации всех процессов, применении инноваций в аграрном производстве, социальном обеспечении, принятии решений с использованием больших данных, что позволит сельским территориям быстро реагировать на меняющиеся условия.

5. Постоянное обучение и повышение квалификации всех категорий работающих и живущих в сельской местности – необходимое условие для быстрого реагирования на изменение текущей ситуации, применения инноваций, устойчивого развития.

6. Формирование специальных инструментов, фондов финансирования поддержки проектов аграрных предприятий, жителей сельской местности, направленных на устойчивое развитие сельских территорий.

7. Постоянная оценка воздействия проводимых мероприятий и проектов по развитию сельских территорий на окружающую среду. Недопущение негативного воздействия, разработка мер по устранению негативных последствий и недопущению их появления.

8. Изучение мнения сельского населения о необходимых мерах по развитию сельских территорий, доработка и корректировка уже реализуемых мер, мероприятий и проектов.

Таким образом, созданная с учётом представленных выше факторов комплексная система управления устойчивым развитием сельских территорий будет гибкой, способной оперативно реагировать на изменение современных условий и при этом учитывать особенности развития регионов, а также мнение местных жителей.

Список источников

1. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.

2. Волконская А. Г., Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Управленческие проблемы аграрного сектора // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 756-759.

3. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.

4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.5

5. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.

6. Казакова Д. И., Казакова Е. С. Понятие и функции государственных и муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 117-120.

7. Кудряшова Ю. Н. Развитие стратегического управленческого учета // Современные тенденции развития аграрного сектора экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», 2022. С. 81-86.

8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Управленческие аспекты учета затрат основного производства // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 188-193.

9. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

References

1. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).

2. Volkonskaya, A. G., Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2016). Management problems of the agricultural sector. Actual problems of agricultural science and ways of their solution '16: collection of scientific papers (pp. 756-759.). Kinel (in Russ.).

3. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).

4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
6. Kazakova, D. I. & Kazakova, E. S. (2024). The concept and functions of public and municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 117-120). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
7. Kudryashova, Yu. N. (2022). Development of strategic management accounting. Modern trends in the development of the agricultural sector of the '22: *materials of the All-Russian scientific and practical conference*. (pp. 81-86). Nizhny Novgorod (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2021). Managerial aspects of accounting for the costs of basic production. Modern Economy: ensuring economic security 21' : *collection of scientific papers*. (pp. 188-193). Kinel. (in Russ.).
9. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. Sama-ra AgroVektor (Samara AgroVector), 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).

Информация об авторах:

О. В. Мамай – доктор экономических наук, доцент;

И. Н. Мамай – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors:

O. V. Mamai – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor;

I. N. Mamai – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи - обзорная

УДК 338.48

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлия Николаевна Кудряшова¹, Ольга Алексеевна Лавренникова²

^{1, 2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹ kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

² olalav21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8603-4671>

В статье анализируется цифровая трансформация как ключевой драйвер развития сельского туризма в России. Рассматриваются три основных направления цифровизации: создание специализированных платформ (например, экосистема Россельхозбанка «Свое»), интеграция объектов агротуризма в массовые сервисы («Яндекс.Карты») и цифровизация государственного регулирования. Отмечены неравномерность цифрового развития регионов и проблема низкой цифровой грамотности фермеров, которые частично решаются образовательными проектами. Сделан вывод о формировании целостной экосистемы (государство, бизнес, наука), где цифровая трансформация выступает системообразующим фактором масштабирования отрасли и повышения её экономической эффективности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, сельский туризм (агротуризм), цифровые платформы / экосистемы, туристический поток, цифровая грамотность

Для цитирования: Кудряшова Ю. Н., Лавренникова О. А. Тенденции развития цифровизации сельского туризма в Российской Федерации // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 179-182.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia N. Kudryashova¹, Olga A. Lavrennikova²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Samara, Russia

¹kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

²olalav21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8603-4671>

The article analyzes digital transformation as a key driver of rural tourism development in Russia. It examines three main areas of digitalization: the creation of specialized platforms (such as the Svoё ecosystem of Rosselkhozbank), the integration of agro-tourism facilities into mass services (such as Yandex.Maps), and the digitalization of government regulation. The article highlights the uneven digital development of regions and the problem of low digital literacy among farmers, which are partially addressed through educational projects. The paper concludes that a holistic ecosystem (government, business, and science) is being formed, where digital transformation is a key factor in scaling the industry and improving its economic efficiency.

Keywords: digital transformation, rural tourism (agrotourism), digital platforms/ecosystems, tourist flow, digital literacy

For citation: Kudryashova, Yu. N. & Lavrennikova, O. A. (2026). Trends in the Development of Digitalization of Rural Tourism in the Russian Federation. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: *collection of scientific papers*. (pp. 179-182) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Цифровая трансформация становится одним из ключевых драйверов развития сельского туризма в Российской Федерации, формируя новые модели взаимодействия между фермерскими хозяйствами, туристами и органами государственной власти [1-3]. В условиях, когда агротуризм рассматривается как стратегический инструмент диверсификации доходов сельских территорий и борьбы с их депопуляцией, цифровизация выступает не просто технологической надстройкой, а необходимым условием для масштабирования отрасли и повышения ее экономической эффективности. Анализ текущих процессов показывает, что цифровизация сельского туризма в России развивается по трем основным направлениям: создание специализированных цифровых платформ и экосистем, интеграция агротуристических объектов в массовые картографические и туристические сервисы, а также цифровая трансформация государственного регулирования и поддержки отрасли. Каждое из этих направлений демонстрирует устойчивые тренды, требующие научного осмысления и оценки их влияния на развитие сельского туризма в стране.

Наиболее заметным трендом последних лет стало формирование специализированных цифровых экосистем, ориентированных на сельский туризм и смежные сферы. Безусловным лидером в этом направлении выступает Россельхозбанк, создавший первую в мире цифровую экосистему для агропромышленного комплекса «Своё». В рамках этой экосистемы функционирует портал «Своё За городом», который на сегодняшний день объединяет более 1,8 тыс. агротуров и демонстрирует устойчивую динамику роста: количество фермерских хозяйств на платформе увеличилось на 15%, а число доступных агротуров выросло на 25% по сравнению с 2023 годом. За четыре года существования экосистема «Своё» привлекла 15 млн пользователей и аккумулировала порядка 7 млн предложений цифровых инструментов для торговли, туризма и

фермерской кооперации. Важно отметить, что рост аудитории платформы носит общероссийский характер: в Южном федеральном округе количество пользователей увеличилось на 67%, в Центральной России – на 37%, на Урале и в Сибири – на 34%. Данная динамика свидетельствует не только о высоком спросе на агротуристические услуги, но и о готовности фермеров осваивать цифровые каналы продвижения, что формирует устойчивый тренд на институционализацию сельского туризма через цифровые посреднические платформы.

Параллельно с развитием специализированных отраслевых платформ наблюдается тенденция к интеграции объектов сельского туризма в универсальные цифровые сервисы массового пользования [4-5]. По инициативе Минсельхоза России с 2024 года ведется работа по размещению паспортов объектов агротуризма на сервисе «Яндекс.Карты» с использованием специального рубрикатора и уникальной метки, а также публикации материалов о сельских туристических маршрутах в «Журнале путешествий» на платформе «Яндекс.Путешествия». Этот тренд имеет принципиальное значение для развития отрасли, поскольку интеграция в массовые сервисы решает ключевую проблему малых фермерских хозяйств – низкую информационную узнаваемость среди потенциальных туристов. В 2025 году Минсельхоз презентовал второй том «Атласа проектов сельского туризма», включивший около 300 новых маршрутов, что дополняет первое издание 2024 года и формирует систематизированную базу данных об агротуристических объектах страны. При этом важно подчеркнуть, что государственная поддержка в форме грантов «Агротуризм» (от 3 до 10 млн рублей на проект) является мощным стимулом для цифровизации: по состоянию на 2025 год поддержку получил 301 проект, которые посетило более 1,1 млн туристов при общем объеме финансирования 2,1 млрд рублей. Таким образом, прослеживается прямая корреляция между государственной поддержкой и внедрением цифровых инструментов продвижения, что формирует устойчивую институциональную связь.

Третьим значимым трендом, получившим эмпирическое подтверждение в научных исследованиях, выступает цифровизация государственного регулирования сельского туризма. Исследования показали, что ключевой проблемой, сдерживающей развитие сельского туризма, является не недостаток финансирования, а системные дисфункции в государственном управлении: средний срок согласования проекта в сфере сельского туризма составляет от 90 до 120 дней, причем до 70% заявителей сталкиваются с дублированием запрашиваемых документов при обращении в различные контрольно-надзорные органы [6]. В этой связи предлагаемая автором модель цифровой платформы межведомственного взаимодействия, интегрирующей разрозненные данные и процедуры Россельхознадзора, Роспотребнадзора и органов местного самоуправления, рассматривается как инструмент преодоления институциональных барьеров. Важно, что гипотеза о необходимости синхронной реализации трех компонентов – унификации законодательства, создания цифровой экосистемы и обучения государственных служащих – находит подтверждение в успешных практиках Европейского союза.

Важной составляющей цифровизации сельского туризма является также развитие инфраструктурных условий. Как отмечают эксперты, туристический поток в сельскую местность значительно увеличивается с появлением функции онлайн-бронирования и оплаты агротуров, а также при наличии доступа к сотовой связи и стабильному интернет-соединению на самих фермах. По оценкам Россельхозбанка, туристический поток на заповедных и сельских территориях к 2025 году вырос до 20-22 млн человек в год, что принесло порядка 100-120 млрд рублей реального дохода в сельской местности и составило 1,7-2,2% от общего дохода сельского хозяйства. При этом отмечается, что за последние 5 лет уровень технологий в сфере агробизнеса вырос в 20 раз, что создает технологический фундамент для дальнейшей цифровизации туристической составляющей.

Однако цифровизация сельского туризма сталкивается и с серьезными вызовами. Одной из ключевых проблем остается неравномерность цифрового развития регионов: в ряде субъектов Федерации сохраняется недостаточный уровень покрытия высокоскоростным интернетом вдоль автомобильных трасс, что затрудняет внедрение онлайн-платежей и цифровых сервисов [7-8]. Кроме того, как показывают экспертные интервью, сохраняется проблема низкой цифровой грамотности части фермеров, особенно в отдаленных территориях, что ограничивает их возможности по самостоятельному продвижению своих услуг в цифровой среде. Решением данной проблемы выступают образовательные проекты, такие как «Школа фермера» Россель-

хозбанка, охватившая 83 региона с общим числом выпускников 8 тыс. человек, а также программы AgroCode, объединяющие IT-специалистов, интересующихся агро- и food-технологиями.

Таким образом, анализ тенденций развития цифровизации сельского туризма в Российской Федерации позволяет сделать вывод о формировании целостной экосистемы, объединяющей государственные инициативы, частные цифровые платформы и научно-образовательные проекты. Устойчивая положительная корреляция между уровнем цифровизации и ключевыми показателями развития отрасли (туристический поток, эффективность бюджетных расходов, количество субъектов агротуризма) подтверждает тезис о том, что цифровая трансформация выступает не факультативным, а системообразующим фактором развития сельского туризма в современных условиях. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку методик оценки экономической эффективности цифровизации на уровне отдельного фермерского хозяйства, а также на анализ долгосрочного влияния цифровых платформ на структуру занятости и доходов сельских территорий.

Список источников

1. Чернова Ю. В. Отражение информации о затратах на основное производство в бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий // Бухучет в сельском хозяйстве. 2017. №10. С. 18-27.
2. Чернова Ю. В. Раскрытие информации о нематериальных активах в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Образование, наука, практика: инновационный аспект: сб. науч. тр. Пенза, 2015. С. 107-109.
3. Чернова Ю. В. Раскрытие информации о затратах на производство и реализации продукции растениеводства в бухгалтерской отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2010. №12. С. 20-24.
4. Чернова Ю. В. Информация о реализации продукции животноводства и затратах на ее производство в бухгалтерской отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. №2. С. 62-77.
5. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма// Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

References

1. Chernova, Yu. V. (2017). Reflection of information on costs of the main production in accounting reports of the agricultural enterprises. *Buhuchet v sel'skom hozyajstve (Accounting in agriculture)*, 10, 18-27 (in Russ.).
2. Chernova, Yu. V. (2015). Disclosure of information on intangible assets in accounting (financial) reports. Education, science, practice: innovative aspect '15: collection of scientific papers. (pp. 107-109). Penza (in Russ.).
3. Chernova, Yu. V. (2010). The disclosure of data upon the crop production output and sale expenses within accounting record-keeping. *Buhuchet v sel'skom hozyajstve (Accounting in agriculture)*, 12, 20-24 (in Russ.).
4. Chernova, Yu. V. (2014). Information about sales of livestock and the cost of its production in the financial statements. *Buhuchet v sel'skom hozyajstve (Accounting in agriculture)*, 2, 62-77 (in Russ.).
5. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).

Информация об авторах:

Ю. Н. Кудряшова – кандидат экономических наук, доцент;

О. А. Лавренникова – кандидат биологических наук, доцент.

Information about the authors:

Yu. N. Kudryashova – Candidate of economic sciences, Associate professor;

O. A. Lavrennikova – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

SABY И 1С:БУХГАЛТЕРИЯ 8 – СРАВНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЁТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Юлия Юнусовна Газизьянова

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
gyuliya2014.g@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5988-4598>

Статья посвящена современным программным решениям для автоматизации бухгалтерского и налогового учёта. В работе автором проводится сравнение ключевых функциональных возможностей онлайн-сервиса Saby и программы 1С:Бухгалтерия предприятия 8.

Ключевые слова: автоматизация, бухгалтерский учет, программное обеспечение, Saby, 1С:Бухгалтерия 8

Для цитирования: Газизьянова Ю. Ю. Saby и 1С:Бухгалтерия 8 – сравнение современных решений для автоматизации учёта на предприятии // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 183-187.

SABY AND 1:C ACCOUNTING 8 – COMPARISON OF MODERN ACCOUNTING AUTOMATION SOLUTIONS AT THE ENTERPRISE

Yuliya Yu. Gazizyanova

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
gyuliya2014.g@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5988-4598>

The article is devoted to modern software solutions for automation of accounting and tax accounting. In the work, the author compares the key functionality of the Saby online service and the software package 1:C Accounting of the enterprise 8.

Keywords: automation, accounting, software, Saby, 1C: Accounting 8

For citation: Gazizyanova, Yu. Yu. (2026). Saby and 1C: Accounting 8 – comparison of modern accounting automation solutions at the enterprise. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '26: collection of scientific papers (pp. 183-187). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Современные программные решения для бухгалтерии – это специализированные компьютерные программы и онлайн-сервисы, предназначенные для ведения, контроля и анализа всех хозяйственных и финансовых операций организации. Они заменяют или дополняют ручной учёт, позволяя автоматизировать рутинные бухгалтерские процессы. Это не просто замена учетных регистров, формируемых вручную и Excel-таблиц, а ключевой инструмент для эффективного управления финансами и соблюдения законодательства [1].

Можно выделить следующие основные задачи, которые решают такие программы:

- ввод и обработка первичных документов;
- автоматическое формирование проводок;
- расчёт налогов, зарплат, отпускных, больничных;
- группировка и обобщение учетных данных;
- интеграция с банками, электронным документооборотом, маркетплейсами для ускорения обмена данными;
- формирование и отправка отчетности налоговые органы и другие государственные структуры [2].

Использование средств автоматизации в бухгалтерии позволяет существенно снизить количество ошибок и минимизировать риски получения штрафов и других санкций со стороны государственных органов. Это достигается за счёт того, что программы автоматически проверяют корректность вводимых данных, предупреждают о возможных ошибках, минимизируют влияние человеческого фактора, разработчиками своевременно обновляются формы отчётности и справочники в соответствии с изменениями законодательства, а также встроенные алгоритмы для расчёта налогов по актуальным ставкам.

Применение программных продуктов позволяет экономить время и иные ресурсы за счет таких факторов, как: быстрая подготовка документов и отчётов, возможность одновременной работы нескольких пользователей, интеграция с банками, ЭДО, маркетплейсами, что ускоряет документооборот.

Внедрение информационных технологий обеспечивает существенное повышение уровня информационной безопасности за счёт централизованного контроля доступа, прозрачности операций и гибкой настройки полномочий пользователей. Системы автоматизации предоставляют оперативный доступ к аналитическим данным, поддерживают ведение полной истории хозяйственных операций, а также реализуют эффективные механизмы поиска, фильтрации и структурирования информации. Надёжность хранения обеспечивается размещением данных в защищённых облачных или локальных хранилищах, регулярным резервным копированием и комплексом мер по предотвращению утраты информации [3].

Таким образом, использование программных продуктов для бухгалтерского учёта – это стандарт современной деловой практики. Они обеспечивают точность, скорость, соответствие законам и позволяют бизнесу сосредоточиться на развитии, а не на рутине.

Для автоматизации бухгалтерского учёта существует множество программных продуктов, которые различаются по функционалу, масштабу применения и стоимости. Они подходят как для малого бизнеса, так и для крупных корпораций. В рамках данного исследования рассмотрим одно из самых популярных решений на российском рынке 1С:Бухгалтерия 8 и относительно новый продукт Saby Bu (далее – Saby).

Система Saby (ранее известная как СБИС) разработана компанией «Тензор». В 2024 году произошёл ребрендинг, в результате которого продукты получили новые названия, включая Saby Bu для бухгалтерии. Изначально это было веб-приложение, которое предлагало упрощённый интерфейс для бухгалтеров с акцентом на ключевые задачи: управление финансами, работу с поставщиками, контроль складских остатков, расчёт зарплаты и налогов. В настоящее время Saby – это современная онлайн-система для ведения бухгалтерского и налогового учёта, рассчитанная на бизнес разного масштаба: от ИП до крупных компаний. Сервис позволяет автоматизировать все основные процессы бухгалтерии, включая расчёт налогов, зарплаты, кадровый и воинский учёт, работу с первичными документами, складской учёт, производство, интеграцию с банками и электронным документооборотом (ЭДО) [4].

Программный комплекс Saby представляет собой интегрированную систему автоматизации бухгалтерского, кадрового и налогового учёта, обеспечивающую сквозную цифровизацию ключевых бизнес-процессов организации. Архитектура решения построена на тесной взаимосвязи функциональных модулей, что позволяет исключить дублирование данных и минимизировать ручной ввод информации.

Центральным элементом системы выступает модуль автоматизации бухгалтерского учёта, который обеспечивает распознавание и обработку первичных учётных документов – универсальных передаточных документов (УПД), счетов-фактур, накладных, актов выполненных работ и кассовых чеков. На основе распознанных данных автоматически формируются бухгалтерские проводки и подготавливается регламентированная отчётность. Это создаёт единую информационную базу, используемую остальными модулями системы.

На базе данных бухгалтерского учёта функционирует модуль управления персоналом и расчёта заработной платы. Он использует информацию о финансовых операциях для автоматизированного расчёта заработной платы, учёта периодов отпусков и временной нетрудоспособности. Модуль также обеспечивает ведение кадрового документооборота и воинского учёта, а

также автоматизированную подготовку и отправку отчётных документов в Социальный фонд России, что гарантирует соответствие требованиям трудового и налогового законодательства.

Модуль налогового учёта опирается на данные, сформированные предыдущими компонентами системы. Он поддерживает все действующие системы налогообложения (УСН, ОСНО, патентную систему) и обеспечивает отдельный учёт по различным налоговым режимам. Важной особенностью является автоматическое обновление форм отчётности в соответствии с актуальными требованиями законодательства, что снижает риски ошибок и санкций со стороны контролирующих органов.

Эффективное взаимодействие с внешними системами обеспечивается модулем интеграции с банковскими сервисами и электронным документооборотом (ЭДО). Модуль позволяет загружать банковские выписки, отправлять платёжные поручения непосредственно из интерфейса сервиса, а также обмениваться электронными документами с контрагентами. Данные из банковских операций автоматически синхронизируются с бухгалтерским и налоговым учётом, обеспечивая актуальность финансовой информации.

Для контроля корректности учёта и принятия управленческих решений предназначен модуль контроля и аналитической обработки данных. Он включает интеллектуальный календарь с уведомлениями о сроках сдачи отчётности, инструменты для анализа расходов с данными Федеральной налоговой службы и детализации движения денежных средств по расчётным счетам. Аналитические данные формируются на основе консолидированной информации из всех модулей системы, что обеспечивает их полноту и достоверность.

Доступность учётных данных в режиме реального времени гарантируется мобильным клиентом системы, который обеспечивает круглосуточный (24/7) доступ к функциям учёта и отчётности с различных устройств. Это позволяет оперативно реагировать на изменения бизнес-среды и принимать решения вне зависимости от местоположения пользователя.

Безопасность данных обеспечивается модулем информационной безопасности, который гарантирует хранение информации на серверах, расположенных на территории Российской Федерации, в соответствии с требованиями Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Поддержка квалифицированной электронной подписи обеспечивает юридическую значимость электронных документов, а многоуровневая система защиты предотвращает несанкционированный доступ к конфиденциальной информации [4, 5].

Рассматриваемая система подойдет для следующих категорий экономических субъектов:

1) индивидуальных предпринимателей, осуществляющих ведение бухгалтерского учета в упрощенной форме, использующих патентную систему налогообложения, ведущих отдельный учёт при совмещении налоговых режимов.

2) предприятий малого и среднего бизнеса с небольшим объемом хозяйственных операций.

3) фирм, оказывающих услуги по ведению бухгалтерского учета на аутсорсинге [6].

Сравнивая программные продукты Sabu и 1С:Бухгалтерия можно сделать вывод, что при решении схожих задач эти решения демонстрируют принципиальные различия в архитектуре и модели эксплуатации, что напрямую влияет на удобство использования, затраты на поддержку и специфику внедрения (табл. 1).

Ключевое различие между системами заключается в модели развёртывания и обслуживания. Sabu реализован в формате облачного сервиса по модели Software as a Service (SaaS). Это означает, что доступ к функционалу системы обеспечивается через веб-браузер либо посредством мобильных приложений для операционных систем IOS и Android. Подобная архитектура исключает необходимость локальной установки программного обеспечения на компьютеры пользователей. Все обновления системы выполняются автоматически, без участия конечного пользователя, что существенно снижает административную нагрузку и гарантирует использование актуальной версии продукта.

Таблица 1

Сравнение основных параметров Saby и 1С:Бухгалтерия предприятия

Критерий	1С:Бухгалтерия предприятия	Saby
Основная специализация	Бухгалтерский и налоговый учёт	Комплексное управление бизнесом с акцентом на ЭДО и отчётность
Гибкость настройки	Высокая (возможность глубокой доработки конфигурации)	Гибкая настройка под бизнес-процессы, но в рамках экосистемы
Интеграция	С другими продуктами «1С»	С интернет-магазинами, маркетплейсами, банками, кассами
Работа с ЭДО	Поддерживается, но не является ключевым направлением	Один из основных модулей, включая международный ЭДО
Дополнительные сервисы	Минимальны (в базовой версии)	Широкий спектр: CRM, управление продажами, кадровый учёт и др.
Стоимость	Платная подписка или покупка лицензии	Есть бесплатный базовый тариф, платные модули и подписки

В свою очередь, 1С:Бухгалтерия относится к категории классических программных решений с гибридной моделью развёртывания. Пользователь может установить программу локально – на персональные компьютеры сотрудников или на сервер организации, – либо воспользоваться облачной версией сервиса (1С:Fresh). Такой подход предоставляет гибкость в выборе инфраструктуры, однако сопряжён с дополнительными требованиями к обслуживанию. Эксплуатация программного обеспечения предполагает необходимость периодического обновления версий, а также выполнения административных процедур по поддержке работоспособности системы. Это может потребовать привлечения профильных специалистов или выделения времени сотрудников на решение технических задач.

1С:Бухгалтерия предоставляет более широкий спектр классических бухгалтерских функций, включая работу с балансом, кредиторской и дебиторской задолженностью, валютный учёт, выставление счетов и т.д. Saby делает акцент на автоматизации отчётности, интеграции с банками, ЭДО, зарплатой и кадрами, но не поддерживает ряд «глубоких» бухгалтерских инструментов [7].

Saby проигрывает по сравнению с 1С:Бухгалтерия по следующим позициям:

- ограниченный функционал для сложного учёта;
- меньше возможностей для кастомизации, поскольку 1С позволяет дорабатывать конфигурации под специфику бизнеса, в Saby такой гибкости нет;
- не подходит для крупных компаний с разветвлённой структурой и сложными бизнес-процессами;
- ограниченная глубина бухгалтерского учёта: Saby больше ориентирован на автоматизацию отчётности и документооборота, а не на ведение полного бухгалтерского учёта.

В то же время по сравнению с Saby 1С:Бухгалтерия имеет ряд недостатков. Многие функции в «1С» платные. Например, обновление программы, сканирование документов, интеграция с электронным документооборотом требуют дополнительных расходов. Базовая версия 1С:Бухгалтерии рассчитана на работу только одного пользователя на одном локальном ПК. Для одновременной работы нескольких пользователей требуется версия ПРОФ. В Saby есть многопользовательский режим, причём до пяти человек могут пользоваться программой бесплатно.

1С:Бухгалтерия (за исключением облачной версии) требует значительных системных ресурсов. Для стабильной работы необходим компьютер с высокими характеристиками. Saby работает в облаке, что снижает требования к локальному оборудованию и позволяет доступ к системе с любого устройства через интернет [8].

Таким образом, выбор между Saby и 1С:Бухгалтерия предприятия во многом определяется приоритетами организации: Saby делает акцент на простоте доступа и минимизации затрат на администрирование, тогда как 1С:Бухгалтерия предприятия предлагает большую гибкость в настройке инфраструктуры, но требует более активного участия в поддержке системы.

Список источников

1. Лазарева Т. Г., Логинов Ю. М., Александрова Е. Г. Цифровизация как инновационный подход ведения бухгалтерского учета // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр. Кинель : РИО Самарского ГАУ, 2019. С. 568-570.
2. Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Цифровизация и современные возможности для повышения эффективности работы // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2025. С. 7-12.
3. Akhmetshin E. M., Prodanova N. A., Shevchenko S. S., Ratnikova I. P., Gazizyanova Yu. Yu., Zharelina O. N. Current issues of corporate integrated reporting development in Russia. *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. 21. Special Issue 3. pp. 142-153.
4. Бухгалтерия и учет в Saby Bu. [Электронный ресурс]. URL: <https://saby.ru/help/account>
5. Сервисы бухгалтерий онлайн: как выбрать, какие варианты, на что обратить внимание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/513358/>
6. Чернова Ю. В. Совершенствование бухгалтерского учета субаренды объектов основных средств // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №2. С. 25-29.
7. Сравнение 1С:Предприятие и СБИС. [Электронный ресурс]. URL: <https://startpack.ru/compare/1c-enterprise-vs-sbis>
8. Недостатки и преимущества программы 1С:Бухгалтерия 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://itcons99.ru/chasto-zadavaemye-voprosy/nedostatki-i-preimushhestva-programmyi-1s-buxgal-teriya-8/>

References

1. Lazareva, T. G., Loginov, Yu. M. & Aleksandrova, E. G. (2019). Digitalization as an innovative approach to accounting. *Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '19: collection of scientific papers* (pp. 568-570). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
2. Makushina, T. N. & Kudryashova, Yu. N. (2024). Digitalization and modern opportunities for increasing operational efficiency. *Development of the agro-industrial complex in the digital economy. '24: collection of scientific papers* (pp. 7-12). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
3. Akhmetshin E. M., Prodanova N. A., Shevchenko S. S., Ratnikova I. P., Gazizyanova Yu. Yu. & Zharelina O. N. (2018) Current issues of corporate integrated reporting development in Russia. *European Research Studies Journal*. 21. S3. 142-153.
4. Bookkeeping and accounting in the Saby Bu. URL: <https://saby.ru/help/account> (in Russ.)
- 5 Online accounting services: how to choose, what options, what to look for. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/513358/> (in Russ.).
6. Chernova, Y. V. (2014). Improvement of fixed assets sublease accounting. *Izvestiya Samar-skoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*. 2. 25-29 (in Russ.).
7. Comparison 1C:Enterprise and SBIS. URL: <https://startpack.ru/compare/1c-enterprise-vs-sbis> (in Russ.).
8. Disadvantages and advantages of the program 1C:Accounting 8. URL: <https://itcons99.ru/chasto-zadavaemye-voprosy/nedostatki-i-preimushhestva-programmyi-1s-buxgal-teriya-8/> (in Russ.).

Информация об авторе:

Ю. Ю. Газизьянова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

Yu. Yu. Gazizyanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Алентьева Н. В., Кравченко Т. С., Сидорин А. А. Оценка доступности кредитных ресурсов для различных категорий заемщиков АПК в условиях цифровой экономики .	3
Каландарова Н. Д., Баймишева Т. А. Состояние отрасли скотоводства в РФ	9
Макушина Т. Н., Макушин А. Н. Влияние маркетплейсов на статистику и финансовое планирование	14
Навдаева С. Н., Лаптева Е. А. Развитие цифровых технологий в зерновом подкомплексе	20
Фаизов Н. Ш., Мустафина В. Ф. Инвестиционные возможности предприятия на примере ООО «Уралсервис»	29
Фаизов Н. Ш., Мустафина В. Ф. Отдельные теоретические вопросы по реальным инвестициям на предприятиях	34
Купряева М. Н. Гибкие формы занятости и хозяйствования в цифровой экономике ...	39

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ СЕКТОРЕ УПРАВЛЕНИЯ

Курлыков О. И., Курлыкова Ю. А. Влияние цифровых технологий на экономические показатели работы предприятия	44
Волконская А. Г. Экономика данных и цифровая трансформация российского государства	51
Дударева А. Б., Кравченко Т. С., Сидорин А. А. Цифровая трансформация государственного управления как фактор повышения инвестиционной привлекательности АПК региона	56
Купряева М. Н. Архитектура цифровых платформ и дизайн поведенческой среды	63
Анисимов Е. А., Мамай И. Н. Искусственный интеллект как часть цифровизации региональной экономики	70
Игнатенко А. И., Мамай О. В. Модель формирования региональной инфраструктуры применения БПЛА в сельском хозяйстве	76

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА

Зайцева Н. П., Зайцев С. П., Филиппова С. П. Кластерный подход как вектор устойчивого развития различных направлений внутреннего туризма	81
Казакова Е. С., Степанова Ю. В. Экономические механизмы развития агротуризма: современные вызовы и стратегические приоритеты	87
Сидорин А. А., Алентьева Н. В., Дударева А. Б. Государственное субсидирование сельского туризма как фактор экономического роста территорий	91
Казакова Е. С. Волконская А. Г. Состояние туристской отрасли и механизмы государственной поддержки агротуризма в России	97

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ И СТАТИСТИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ЦИФРОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Особенности и сложности ФСБУ 9/2025 «Доходы»	103
Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Факторы снижения затрат на производство продукции растениеводства в условиях цифровизации	109

Газизьянова Ю. Ю. Отражение результатов инвентаризации основных средств в бухгалтерском учете с применением цифровых технологий	114
Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Особенности учета затрат в агротуристическом бизнесе: разделение расходов на сельхозпроизводство и туристическую деятельность .	120

ИННОВАЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Орлов И. Е., Шустова Н. С. Проектное мышление как фактор развития цифровой экономики в системе среднего профессионального образования	125
Купряева М. Н. Формирование цифровых компетенций и стратегическое развитие человеческого капитала	129
Анисимов Е. А., Мамай О. В. Влияние искусственного интеллекта на региональный АПК	136
Игнатенко А. И., Мамай И. Н. Организационно-экономический механизм эффективного использования сельскохозяйственных БПЛА в региональном АПК	141
Шустова Н. С. Управление экономической трансформацией моногорода: инструменты государственной поддержки, диверсификация и новые точки роста	146

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курлыков О. И. Роль сельского туризма в экономике региона	151
Кравченко Т. С., Дударева А. Б., Алентьева Н. В. Сельский туризм в фермерских хозяйствах РФ: господдержка и диверсификация сельской экономики	157
Старкова О. Я. Государственная поддержка развития сельского туризма в Пермском крае	163
Курлыков О. И. Влияние сельского туризма на миграционные процессы Самарской области	169
Мамай О. В., Мамай И. Н. Социально-экономическое развитие сельских территорий Самарской области: современные тенденции	174
Кудряшова Ю. Н., Лавренникова О. А. Тенденции развития цифровизации сельского туризма в Российской Федерации	179
Газизьянова Ю. Ю. Saby и 1С:Бухгалтерия 8 – сравнение современных решений для автоматизации учёта на предприятии	183

Научное издание

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Сборник научных трудов
VIII Национальной научно-практической конференции

28 апреля 2026 года

Подписано в печать 24.08.2026. Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 22,09; печ. л. 23,75.
Тираж 500. Заказ № 199.

Издательско-библиотечный центр Самарского ГАУ
446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2
Тел.: 8 939 754 04 86 доб. 608
E-mail: ssaariz@mail.ru